

ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИКИ

8

Новые книги (Краткие аннотации)

СПРАВОЧНАЯ ЛИТЕРАТУРА

ШУЛЬКИН Л. Р. Потребление черных металлов в СССР. Статистический сборник. Составил Л. Р. Шулькин. Под ред. акад. И. П. Бардина, инж. С. Д. Воликова, М.-Л. Металлургиздат, 1940, стр. 344, тир. 2000 экз., ц. 23 р.

Сборник состоит из трех разделов. В первом — сводном разделе — приводятся данные о потреблении черных металлов главнейшими отраслями народного хозяйства СССР за годы сталинских пятилеток. Второй раздел содержит конкретный материал о географических источниках снабжения районов СССР металлом и третий — характеризует потребление черных металлов в 1938 г. по районам и отраслям народного хозяйства.

Технико-экономические показатели нефтяной промышленности капиталистических стран. Вып. VIII—IX. 1. Разведка, бурение и добыча. 2. Нефтяная промышленность б. Польши. 3. Война и нефть. Составил инж. Н. В. Ваников, отв. ред. И. М. Муравьев. М.-Л. Гос. научно-техн. изд-во нефтяной и горно-топливной литературы, 1940. 104 стр. (Всесоюзное научное инж.-техн. об-во нефтяников), тир. 1000 экз., бесплатно.

В сборнике приведен обширный статистический материал по бурению и добыче нефти и газа за 1934—1938 гг., а также по транспорту нефтепродуктов за 1879—1937 гг. В последнем разделе приводятся данные, характеризующие роль нефти во время войны, в частности, цифровой материал по потреблению нефти в войну 1914—1918 гг. и вывозу нефти из США в воюющие страны за 1934—1938 гг.

Технико-экономические показатели нефтяной промышленности капиталистических стран. Вып. X. Переработка нефти и качество нефтепродуктов. Составил А. Д. Нерсесов, ред. С. К. Лалабеков, М.-Л. Гос. Научно-техн. изд-во нефтяной и горно-топливной литературы, 1940, 75 стр. (Всесоюзное научное инж.-техн. об-во нефтяников), тир. 1000 экз., бесплатно.

Данный выпуск посвящен исключительно вопросам переработки нефти; здесь приводятся данные об эксплуатации заводов нефти и газа, о качестве нефтепродуктов и их потреблении за 1938 т. и первые восемь месяцев 1939 г.

Статистический справочник. Вып. 1—2. М. Профиздат, 1940. 2 вып. (отдел статистики ВЦСПС). Бесплатно.

Оба выпуска Статистического справочника ВЦСПС дают материал о численности рабочих и служащих (с разбивкой на отдельные отрасли народного хозяйства), о соцсоревновании (с указанием количества стахановцев) и об обслуживании трудящихся домами отдыха и санаториями в 1938—1939 гг.

ИГНАТОВ А. Н. Сборник декретов и постановлений Советской власти по народному хозяйству. 1917—1919 гг. М. Академия, 1940, 132 стр., со схем. (Военно-политическая орде-

на Ленина Академии РККА им. В. И. Ленина).

В сборник вошли важнейшие декреты и постановления Советской власти по народному хозяйству. Материал сгруппирован по важнейшим проблемам хозяйственной политики Советской власти и разделен на три отдела, в которых в первом даны документы, характеризующие процесс экспроприации экспроприаторов и организации нового советского народного хозяйства; во втором отделе приводятся документы о производстве и распределении продуктов в первые годы Советской власти; третий отдел посвящен введению всеобщей трудовой повинности.

Бюджеты АССР и местных советов за 1938 г. М. Госфиниздат, 1940 г. 544 стр. (Наркомфин СССР, Бюджетное Управление), тир. 600 экз., бесплатно.

Цифровой материал сборника показывает исполнение бюджетов, размеры доходов и расходов по бюджетам СССР и одиннадцати республик Союза, а также всех автономных республик, краев и областей.

Морской транспорт в 1938 г. (Статистические сведения). М. Изд-во «Водный транспорт», 1940, 200 стр. (Нар. Ком. Морск. Флота СССР), тир. 500 экз., бесплатно.

В справочнике приведен цифровой материал характеризующий работу морского флота за 1929—1938 гг., наличие флота на 1/1 1939 г. погрузочно-разгрузочные работы и степень их механизации; в справочнике имеются данные о количестве аварий и происшествий (1937—1938 гг.), о численности рабочей силы, фонду заработной платы и капиталовложениях 1929—1938 гг.

ИЗВОЛЕНСКИЙ В. Н. Сборник постановлений и распоряжений по труду (для железнодорожников). Составил В. Н. Изволенский, перераб. и доп. изд., М. Трансжелдоризд 1940, стр. 304, тир. 15 000 экз., ц. 4 р. пер. 75 к.

В 3-м издании данного сборника сгруппирован официальный материал по труду на железнодорожном транспортеный до 1 января 1940 г.

Стахановское движение. Указатели книги литературы; в. I. Составили Петрушевский В. А., инж. Волконский В. А., Косоговокая В. В., Дологова М. М. Под ред. М. А. Ильина. М. Соцэкгиз, 1940, 272 стр. (Гос. биб-ка СССР им. В. И. Ленина, Научно-библиографический отдел), тир. 3000 экз., ц. 9 руб.

Указатель охватывает около 3 тыс. названий книг по стахановскому движению в промышленности, сельском хозяйстве, на транспорте в связи и торговле. Чтобы читателю легче было находить литературу по интересующей его специальности, каждая отрасль промышленности, сельского хозяйства и т. д. подделена на ряд рубрик по отдельным видам работ.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ

ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИКИ

8

С О Ц Э К Г И З
1940

Содержание

	<i>Стр.</i>
Глубже изучать марксистско-ленинскую теорию	3
Указ Президиума Верховного Совета СССР Об ответственности за выпуск недоброкачественной или некомплектной продукции и за несоблюдение обязательных стандартов промышленными предприятиями	11
Э. Локшин — Социалистическая дисциплина труда и борьба за культуру произ- водства	12
А. Курский — Новые резервы социалистического народного хозяйства	26
А. Теряева — Подъем стахановского движения в зерновом хозяйстве	32
А. Бурюшко — О комплексном развитии хозяйства Урала	46
Р. Лившиц — Черная металлургия Урала	65
К. Клименко — Металлообрабатывающая промышленность Урала	79
П. Степанов — Энергетика Урала	96
А. Караваев — Основные вопросы развития социалистического сельского хозяй- ства Урала	111
С. Саркисов — О направлении сельского хозяйства пригородных и горнозавод- ских районов Урала	128

КОНСУЛЬТАЦИЯ

И. Анчишкин — О неравномерном развитии капитализма и о победе социализ- ма в одной стране	142
--	-----

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

Э. Брегель — О некоторых вопросах теории и истории денежно-кредитных кризисов	152
Новые книги (краткие аннотации)	

Ответственный редактор Б. Л. МАРКУС

Адрес редакции: Москва, Волхонка, 14, тел. К-1-25-81

Сдано в набор 15/VII 1940 г. Подписано к печати 9/IX 1940 г. Формат 70 × 10 1/16. Объем 10 п. л. =
14,128 уч.-изд. л. Союзгиз № 28 (п.) Заказ № 957. А27568
Тираж 9740 экз. Технич. оформление И. Шпрокова.

18-я тип. треста «Полиграфкинг», Москва, Шубинский пер., 10.

Глубже изучать марксистско-ленинскую теорию

Почти два года прошло со времени опубликования «Краткого курса истории ВКП(б)». Для партийных и непартийных большевиков, для лучшей части советской интеллигенции этот период прошел под знаком большого идейного роста. Самостоятельная работа над изучением основ марксизма-ленинизма, развернувшаяся в эти годы, привила нашим кадрам вкус к систематической теоретической работе. С глубочайшим удовлетворением и радостью передовые советские люди изучают историю партии Ленина — Сталина, обогащаются ее опытом, получают закалку для дальнейшей борьбы, для преодоления любых трудностей на пути к победе коммунизма.

«Краткий курс истории ВКП(б)» стал настольной книгой наших кадров. Миллионы партийных, советских и хозяйственных работников, миллионы советских интеллигентов, сознательных рабочих и колхозников обращаются к этой книге как к другу и советчику, как к авторитетному руководству, которое помогает теоретически обобщать и практически решать актуальные политические и хозяйственные вопросы современности.

Особенное влияние на идейную жизнь наших кадров оказывают написанные товарищем Сталиным страницы четвертой главы «Краткого курса» — «О диалектическом и историческом материализме». Мысли, высказанные здесь, оплодотворяют как сложное теоретическое творчество научных деятелей, так и всю многогранную созидательную работу практиков. Эту главу читают и перечитывают многократно; она особенно дорога советским людям, так как организует их мирозерцание, формирует их убеждения.

По мере овладения основами марксизма-ленинизма, по мере того как теоретическая работа над собой превращается в жизненную потребность, советские люди все больше осознают необходимость глубокого изучения первоисточников марксизма-ленинизма. Овладевая основами марксизма-ленинизма, наши кадры стремятся не только приобрести известную сумму фактических знаний, но и стать подлинными марксистами, революционными борцами ленинско-сталинского типа.

В мрачных условиях капитализма идеи марксизма-ленинизма вдохновляли людей на самые отважные подвиги. Вступая в бой с классовым врагом, смелые борцы жадно впитывали научные основы марксизма, для того чтобы подкрепить теоретическими знаниями свою интуитивную ненависть к капиталу, свою волю к победе. Классовая борьба была насыщена глубоким напряжением и драматизмом. Изучая марксизм-ленинизм, люди рисковали головой. В этом была своя романтика. Теоретические знания, почерпнутые в подпольных революционных кружках, давали людям ясность цели, уверенность в правоте своего дела, огромную закалку и силу для борьбы. Революционные идеи помогали стойко переносить тюрьмы, каторгу, ссылку, невзгоды и лишения. Так рождались негнбимые большевики — люди особого склада, умеющие брать любые крепости, преодолевать любые испытания и трудности. Результаты изу-

чения марксизма-ленинизма в тех условиях были огромны, но в обстановке нелегальной дореволюционной борьбы только тысячи людей могли черпать из сокровищницы марксистско-ленинской теории.

Иначе обстоит дело в наши дни, в стране победившего социализма. Борьба стала еще сложнее, чем раньше, и романтики в ней сейчас не меньше. Но в рядах передовых борцов идут теперь уже миллионы. Внедрение марксистско-ленинских знаний стало большим общегосударственным делом. Несметные массы советских людей приобщаются к роднику великой теории Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина. Не только сложившиеся люди, прошедшие жизненную школу, но и огромные многомиллионные кадры советской молодежи систематически изучают основы марксизма-ленинизма. Человек, замкнувшийся в свою узкую специальность и не овладевший знанием законов общественной жизни, не может быть полноценным строителем социализма. Чтобы стать подлинным советским интеллигентом, партийным и непартийным большевиком, настоящим ленинцем-сталинцем, надо изучить основы марксизма-ленинизма, надо овладеть знанием законов общественного развития. Вот почему изучение основ марксизма-ленинизма приобретает решающее значение для всей советской интеллигенции — и для сложившихся уже специалистов и для той молодежи, которая проходит подготовку в высших учебных заведениях.

Не было и нет во всем мире ни одной научной дисциплины, изучение которой столь глубоко увлекало бы и захватывало миллионы людей. Нет поэтому более благодарной работы, чем внедрение основ марксизма-ленинизма в сознание народа.

Недавно в Москве происходило 2-е Всесоюзное совещание руководителей кафедр марксизма-ленинизма высших учебных заведений. Оно подвело итоги преподавания марксизма-ленинизма в высшей школе. Многие руководители кафедр козыряли на этом совещании высоким процентом отличных и хороших оценок, полученных учащимися в этом учебном году. Однако, как выяснилось в ходе обсуждения, при оценке знаний студентов не всегда применялся правильный критерий. Изучение основ марксизма-ленинизма в высшей школе нельзя приравнивать к изучению любого специального предмета.

Смысл преподавания марксизма-ленинизма заключается в том, чтобы вооружить наших юношей и девушек передовым мировоззрением, воспитать из них убежденных марксистов-ленинцев. Недостаточно знать хронологию политических событий, содержание тех или иных произведений классиков марксизма-ленинизма. Необходимо, — и это самое важное, — чтобы учащийся глубоко овладел самой сущностью общественных наук, чтобы он стал марксистом-ленинцем, который сумеет приложить свои общественно-политические знания к той практической работе, которую ему придется вести. Всякий специалист, заканчивающий высшее учебное заведение в нашей стране, должен быть убежденным борцом за коммунизм, энтузиастом социалистического строительства и горячим пропагандистом марксизма-ленинизма.

Преподавание марксизма-ленинизма в высшей школе будет соответствовать предъявляемым к нему требованиям и достигнет своей цели лишь в том случае, если у каждого юноши, у каждой девушки сложатся глубоко революционные убеждения. К преподаванию марксизма-ленинизма в высшей школе нельзя подходить делячески: формирование мировоззрения людей — дело политическое. Нам важно, чтобы каждый интеллигент, покидающий стены вуза, вступал в жизнь не как равнодушный специалист-чиновник, а как подлинный марксист-ленинец, как горячий патриот нашей социалистической родины, как убежденный борец за коммунизм.

В овладении основами марксистско-ленинской теории огромная роль принадлежит политической экономии.

Политическая экономия имеет крупное значение в формировании марксистско-ленинского мировоззрения. Она составляет фундаментальную, неотъемлемую часть марксистско-ленинской теории. Законы развития производства, составляющие сущность политической экономии, лежат в основе всего развития общества. Роль политической экономии в развитии общественных наук непосредственно вытекает из основного положения исторического материализма о том, что экономика является базисом общественного развития.

Анализ законов экономического развития общества дает ключ к пониманию необходимости социалистической революции. В работе товарища Сталина «О диалектическом и историческом материализме» роль экономической науки раскрыта с исключительной глубиной: «...ключ к изучению законов истории общества нужно искать не в головах людей, не во взглядах и идеях общества, а в способе производства, практикуемом обществом в каждый данный исторический период,— в экономике общества.

Значит, первейшей задачей исторической науки является изучение и раскрытие законов производства, законов развития производительных сил и производственных отношений, законов экономического развития общества.

Значит, партия пролетариата, если она хочет быть действительной партией, должна овладеть, прежде всего, знанием законов развития производства, знанием законов экономического развития общества.

Значит, чтобы не ошибиться в политике, партия пролетариата должна исходить как в построении своей программы, так и в своей практической деятельности, прежде всего, из законов развития производства, из законов экономического развития общества»¹.

Вот почему классики марксизма уделяли исключительное внимание разработке экономической теории.

Маркс придавал изучению экономики огромное значение. С величайшей прозорливостью и вниманием, с огромным трудолюбием собирал он факты, позволяющие проникнуть в основные законы развития капитализма. И потому выводы его столь глубоки и бессмертны. В течение 40 лет Маркс трудился над разработкой своего экономического учения. Результатом этого явилось создание гениальных творений, которые осветили путь человечеству на многие десятилетия вперед. Нет и не может быть теперь культурного человека, который не был бы знаком по первоисточникам с такими работами Маркса, как «Капитал», «Нищета философии», «К критике политической экономии», «Теории прибавочной стоимости» и др. Экономист должен кроме того знать также переписку Маркса и Энгельса, которая вводит нас в лабораторию великих мыслителей.

Огромное внимание вопросам экономической теории уделял также Энгельс. Знание его работ, посвященных экономическим вопросам, столь же обязательно для большевика, как знание основных трудов Маркса. С огромным интересом усваивает современный читатель и «Положение рабочего класса в Англии», и «Происхождение семьи, частной собственности и государства», и блестящие страницы, посвященные политической экономии в «Анти-Дюринге».

Общеизвестно, какое исключительное внимание уделял экономическим вопросам Ленин. Нельзя познать капитализм в его развитии, если не усвоить крупнейшие работы Ленина, вошедшие в сокровищницу марксистской теории. «Развитие капитализма в России», «Империализм, как

¹ Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11-е, стр. 552.

высшая стадия капитализма», «Государство и революция», «Очередные задачи Советской власти», «Экономика и политика в эпоху диктатуры пролетариата», «О продовольственном налоге», «О кооперации», труды Ленина по аграрному вопросу и др. представляют собой дальнейшее развитие экономической теории Маркса. Особенно велики заслуги Ленина в создании марксистской теории империализма, в разработке проблем политической экономии социализма, проблем диктатуры рабочего класса. Оставленное Лениным теоретическое богатство неисчерпаемо. Оно является гениальным обобщением всей революционной практики, дает ясность перспективы и уверенность в победе. Созданное Лениным и гениально развитое товарищем Сталиным марксистское учение об империализме и общем кризисе капиталистической системы вооружает трудящиеся массы для непосредственной борьбы против капитализма, за социалистическую революцию. Ленин не только отстоял, но и всесторонне развил учение о социалистической революции, о путях и методах революционной борьбы и социалистического строительства.

Экономическая теория занимает исключительное место и в трудах товарища Сталина. Ему принадлежит заслуга дальнейшей разработки ряда важнейших проблем политической экономии — теории воспроизводства, учения о докапиталистических формациях, теории кризисов, вопросов империализма и общего кризиса капитализма. Исключительна его роль в детальной разработке политической экономии социализма, во всестороннем развитии ленинского учения о победе социализма и коммунизма в одной стране, учения о социалистической индустриализации, о коллективизации и др. В величайшем документе нашей эпохи — в Сталинской Конституции — дана гениальная характеристика основных принципов социалистического общества на основе обобщения огромного опыта социалистического строительства. Работы товарища Сталина, стоящие в одном ряду с трудами основоположников научного коммунизма, поднимают марксистско-ленинскую теорию на небывалую высоту, вооружают на борьбу с капитализмом, дают уверенность в победе коммунизма. Эти работы должны быть глубоко изучены и усвоены каждым большевиком.

Вопросы экономической теории приобретают особое значение в условиях социалистического общества, где осуществляется плановое руководство народным хозяйством. Для каждого государственного деятеля, для каждого советского и партийного работника понимание закономерностей экономического развития является компасом, который помогает правильно решать важнейшие вопросы. Руководить — значит предвидеть. Для этого необходимо глубоко понять и осмыслить весь богатейший опыт хозяйствования, уметь предвидеть ход развития производства. Знание экономической теории должно таким образом оказать значительную помощь в выявлении огромных резервов нашего хозяйства, в повышении эффективности производственного аппарата, в улучшении хозяйственной и организационной работы. Это еще больше двинет вперед развитие нашей экономики.

Знание экономической теории дает ясность перспективы, силу ориентировки, возможность предвидеть все развитие народного хозяйства. Только широкий народнохозяйственный подход может предохранить от узкого делячества. Но такой государственный подход к делу немислим без глубокого изучения экономической теории. Нельзя быть коммунистом, передовым человеком нашей эпохи, не зная основ экономической теории Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина. Ленин указывал: «Если он (трудящийся.— *Ред.*) не понимает, что такое капитализм, если он не понимает, что мелкое крестьянство и кустарное хозяйство неминуемо и обязательно рождает этот капитализм постоянно, — если он этого не понимает, то хоть бы он сто раз объявлял себя коммунистом

и блистал радикальнейшим коммунизмом, этому коммунизму грош цена, потому что мы ценим коммунизм только тогда, когда он обоснован экономически»².

Чтобы оправдать высокое звание большевика, надо овладеть всем культурным наследством человечества, стать разносторонне образованным человеком, обогащенным знанием основ политической экономии, истории, философии, литературы и естествознания. Величие работ Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина объясняется тем, что наши учителя выступают всегда во всеоружии огромных, подлинно энциклопедических знаний.

Работа над собой основоположников марксизма-ленинизма является для каждого советского гражданина примером, достойным подражания. Созданием «Капитала» мы обязаны тому, что Маркс усвоил и критически переработал все, что было создано до него человеческой мыслью. Весь опыт рабочего движения и политической борьбы, все лучшие достижения философии и классической политической экономии были продуманы, усвоены, по-новому переработаны великим гением Маркса. Гигантская неутомимая и кропотливая работа на протяжении десятилетий — таков фундамент, на котором зиждятся выводы автора «Капитала».

Чтобы проникнуть в тайны капиталистического производства, Маркс должен был преодолеть огромные трудности. Его переписка с Энгельсом — наглядное тому свидетельство. Занимаясь анализом экономики капитализма, Маркс вникал во все смежные области: он входил во все детали развития техники, был в курсе всех новейших изобретений, глубоко изучал историю, военное дело, философию, право, литературу и искусство. Маркс владел почти всеми европейскими языками.

Энгельс, как известно, не уступал Марксу в широте знаний, и даже недруги признавали в нем одного из наиболее образованных людей своего времени.

Великим образцом для политических деятелей, для всех советских людей являются Ленин и Сталин, которые личным примером показывают, как неустанно и кропотливо надо работать над расширением своего теоретического и культурного кругозора. Они всегда выступают во всеоружии знаний, они — во всех отношениях передовые люди своей эпохи. Труды Ленина и Сталина — образец научного творчества, величайшее достижение человеческого гения в познании законов развития общества. Ленин и Сталин с огромным вниманием изучают развитие человечества. Известно, какой грандиозный материал изучен и заново переработан гением Ленина и Сталина и как блестяще используют они свои знания в борьбе с политическими противниками. Ленин и Сталин, величайшие корифеи науки, критически усвоили и переработали все знания, которыми располагает человечество. Эти знания они поставили на службу народу, на службу социалистической революции. Подобно Ленину, товарищ Сталин, руководя самой могущественной в мире партией — партией большевиков — и направляя творческий труд миллионов советских людей, неустанно следит за развитием современной науки, указывает путь творческой мысли в различных областях науки, техники, искусства, показывает замечательный пример большевистского научного творчества, яркий образец развития революционной науки, теории и культуры.

Взоры и мысли всех передовых людей нашей эпохи обращаются к трудам классиков марксизма-ленинизма. В трудах Маркса и Энгельса, Ленина и Сталина, являющихся вершинами знаний нашей эпохи, передовые люди, деятели ленинско-сталинского типа, видят свой высший

² Ленин, Соч., т. XXIV, стр. 151.

идеал, к которому надо стремиться в борьбе за овладение всеми научными и культурными достижениями человечества.

Теоретическая работа товарища Сталина является образцом упорного и неустанного труда, ясной целеустремленности, пламенной страсти к овладению всеми накопленными человечеством знаниями, всеми достижениями мировой науки и культуры, чтобы использовать их в интересах народа, в интересах человечества, в интересах победы коммунизма.

В трудах основоположников марксизма-ленинизма нет и тени той однобокости и ограниченности, которой — не будем греха таить — отличаются иные наши научные работники, в том числе и те, которые посвящают свою жизнь изучению общественных наук.

До сих пор не преодолено еще теоретическое отставание научно-исследовательской работы в области экономики. Основным недостатком большинства работ, выходящих из-под пера наших научных работников-экономистов, является отсутствие самостоятельной, смелой постановки новых вопросов, неумение обобщать новые явления советской действительности.

Основная причина этого отставания экономистов заключается прежде всего в уровне их теоретической подготовки. Даже в среде научных работников имеется немало экономистов, которые считают своей главной задачей хорошо овладеть экономикой отдельной отрасли промышленности или сельского хозяйства. Они не замечают, что при таком ограничении своего кругозора научный работник лишает себя возможности глубоко и серьезно осмысливать и анализировать явления. «Теоретические труды» подобных научных работников неизбежно ограничиваются более или менее ученическим пересказом накопленных фактических материалов и заканчиваются в лучшем случае формулировкой двух-трех деляческих выводов, не выходящих за пределы той «околицы», на которую распространяется узкий кругозор такого, с позволения сказать, ученого.

Самое печальное, что таким однобоким специалистам иной раз и невдомек, что основная причина теоретического худосочия и скудости мысли, присущих их работам, заключается в узости кругозора. Знание конкретных фактов абсолютно необходимо научному работнику, но само по себе накопление одних лишь фактов еще не оплодотворяет научную работу, которую можно с успехом вести, лишь опираясь на фундамент больших теоретических знаний.

Весьма квалифицированные сотрудники Института экономики Академии наук (доктора, кандидаты наук, профессора) пришли еще в марте 1940 г. к выводу о необходимости в ближайшее время организовать более глубокое изучение марксистско-ленинской философии. Научные сотрудники Института экономики выразили также пожелание серьезнее взяться за изучение истории. Это сознание необходимости непрерывного повышения своей теоретической квалификации ведет вперед. Реализация этих пожеланий несомненно послужит на пользу научной работе.

Насущная потребность в углублении фундаментальных знаний в области марксизма-ленинизма дает о себе знать на каждом шагу. Чтобы подняться до уровня государственной постановки вопросов, чтобы уйти от крохоборческих выводов, чтобы во-время уметь правильно оценить новые явления и перспективы их развития, необходимо быть во всеоружии глубоких знаний экономики, философии, истории, литературы. Тот, кто не поймет этого сегодня и не сделает тотчас необходимых выводов, завтра неизбежно окажется в обозе. Жизнь идет вперед. Кто не хочет отстать, должен работать над собой.

Органическая потребность в углублении марксистско-ленинских знаний ощущается сейчас всеми членами партии, ее чувствуют также передовые представители советской интеллигенции. Характерно, что не

только хозяйственник, но и партийный работник любого завода отчетливо сознает необходимость овладеть экономикой предприятия. Но для этого недостаточно прослушать несколько популярных лекций. Нашим хозяйственным, советским и партийным работникам необходимо усвоить главные экономические труды основоположников марксистско-ленинской теории, знать основы политической экономии, основы конкретной экономики.

Из потребности жизни вытекает пробуждение огромного интереса во всей стране к экономической теории. Во многих городах организуются длительные семинары партийного и хозяйственного актива для изучения экономических проблем. Со второго полугодия нынешнего учебного года намечается начало преподавания политической экономии в вузах.

Резко повышаются требования и к научной работе в области изучения экономических проблем. На Институт экономики Академии наук СССР ложится обязанность организовать активную помощь в развертывании экономического образования в стране. За последнее время Институт взялся за подготовку ряда учебников по основным экономическим дисциплинам. В начале 1940 г. вышел из печати учебник экономики социалистической промышленности. Выпущен также учебник экономической географии СССР. Вышло из печати учебное пособие по истории народного хозяйства России до 1917 г. Печатается учебное пособие о развитии советской экономики с 1917 по 1940 г. Подготавливается к печати двухтомный учебник политической экономии для экономических вузов, а также учебник истории политической экономии. Готовится также учебник по экономике сельского хозяйства СССР, учебник о деньгах и кредите в СССР. Выход в свет всех этих работ — при условии обеспечения высокого качества их — поможет хоть отчасти восполнить пробел в освещении экономических проблем современности.

Наряду с выпуском учебников Институт экономики должен дать серию монографий, которые могли бы войти в библиотеку экономиста. К ее составлению надо широко привлечь преподавателей вузов и особенно товарищей, которые готовят диссертации, посвященные экономическим проблемам.

Институтом опубликован недавно примерный перечень диссертационных тем по вопросам советской экономики, рекомендованный Ученым советом Института (см. «Проблемы экономики», 1940 г., № 5—6). Перечень этот фиксирует внимание на необходимости работать над актуальными проблемами социалистической экономики. Товарищи, работающие на периферии, до последнего времени нередко считали, что наиболее благодарными темами для кандидатской диссертации являются проблемы политической экономии капитализма либо исследования по истории политической экономии. Объясняется это, повидимому, тем, что они предпочитают писать кандидатские диссертации как компилятивные работы, построенные на пересказе мыслей, почерпнутых из литературы. Такая постановка вопроса неправильна. Хороша лишь та диссертация, которая показывает не только знание литературы, но и умение самостоятельно теоретически обобщать новые явления. Каждая диссертация должна быть в подлинном смысле слова научной работой, а для этого она должна двигать науку вперед, должна обогащать литературу чем-то новым. Изучение советской экономики в целом, изучение местного хозяйства, изучение отдельных крупнейших предприятий представляет собой поэтому исключительно благодарный материал для диссертационных тем. Товарищи, работающие на периферии, могут и должны широко привлекать в своих диссертациях местный материал, данные, почерпнутые непосредственно из практики заводов, шахт, колхозов, строек, из всей нашей богатой и многогранной жизни.

Нередко можно слышать жалобы диссертантов на то, что при желании

опубликовать свою работу они не встречают отзывчивого отношения со стороны издательств. Причина такого равнодушия заключается нередко в том, что тематика диссертационных работ недостаточно актуальна, а самые работы стоят на уровне более или менее удачной компиляции, а не творческой разработки нового. Переход диссертантов к разработке более актуальных тем, повышение качества диссертаций несомненно даст толчок к выходу работ в свет.

Особенно желательно включение диссертантов в разработку проблем экономического районирования СССР. Этот круг проблем ставит во всем объеме и теоретические и практические вопросы расширенного социалистического воспроизводства в его наиболее конкретном выражении. Не менее благодарную тематику для теоретических обобщений дает опыт передовых людей нашей страны — стахановцев промышленности, сельского хозяйства, транспорта, новаторов социалистического производства, борющихся за решение основной экономической задачи нашей страны. Чрезвычайно важно также направить внимание диссертантов на разработку таких актуальных проблем социалистической экономики, как выявление резервов народного хозяйства, борьба с потерями, улучшение организации труда и заработной платы.

Огромная творческая инициатива масс, бьющая ключом во всей стране, требует теоретического обобщения. Совершенно очевидно, что научный работник только тогда стоит на высоте, когда он обладает хорошо развитым чувством нового, когда его мысль настойчиво работает над решением тех больших проблем, которые выдвигаются жизнью.

Неустанно воспитывать это чувство нового, расширять культурный кругозор большевика, углублять знания марксизма-ленинизма и быть активными проводниками большевистской идеологии в массы — долг чести научных работников-экономистов.

У К А З

ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

Об ответственности за выпуск недоброкачественной или некомплектной продукции и за несоблюдение обязательных стандартов промышленными предприятиями.

1. Установить, что выпуск недоброкачественной или некомплектной промышленной продукции и выпуск продукции с нарушением обязательных стандартов является противогосударственным преступлением, равносильным вредительству.

2. За выпуск недоброкачественной или некомплектной продукции и за выпуск продукции с нарушением обязательных стандартов — директоров, главных инженеров и начальников отделов технического контроля промышленных предприятий предавать суду и по приговору суда подвергать тюремному заключению сроком от 5 до 8 лет.

3. Поручить Прокурору СССР обеспечить неуклонное проведение в жизнь настоящего Указа.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. КАЛИНИН.

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР А. ГОРКИН.

Москва, Кремль, 10 июля 1940 г.

Э. ЛОКШИН

КАНДИДАТ ЭКОНОМИЧЕСКИХ НАУК

Социалистическая дисциплина труда и борьба за культуру производства

В процессе борьбы за построение коммунистического общества решающая роль принадлежит воспитанию и упрочению новой, социалистической дисциплины труда.

Значение этой проблемы исключительно велико. В укреплении социалистической дисциплины труда находят свое выражение рост и укрепление нового, коммунистического отношения к труду, рост коммунистической сознательности трудящихся, которые все отчетливее начинают осознавать себя как непосредственные хозяева производства, как создатели благ для себя, для своего общества.

Воспитание и укрепление социалистической дисциплины труда выступает как одна из важнейших сторон общественного процесса социалистического воспроизводства, как одна из важнейших форм классовой борьбы в эпоху пролетарской диктатуры. Укрепляя социалистическую дисциплину труда, мы обеспечиваем неуклонное повышение его производительности, умножаем экономическую и военную мощь нашего социалистического государства, усиливаем позиции социализма в историческом соревновании двух систем.

Марксизм-ленинизм учит, что каждая новая общественная формация побеждает предшествующую потому, что раскрывает перед производительными силами новые, невиданные ранее горизонты, что создает новую, более высокую, производительную силу труда. Этот закон тем более справедлив в отношении смены капиталистического уклада социалистическим. Именно в достижении более высокой производительности труда заключена окончательная победа новой, социалистической системы над старой — капиталистической. И вот в этом процессе достижения новой, более высокой производительности труда, развитие и укрепление принципа товарищеской дисциплины труда несомненно занимает самое видное и решающее место.

Но дело не только в этом. Борьба за укрепление социалистической дисциплины труда есть в то же время процесс преобразования самого рабочего класса, преодоление им мелкобуржуазных пережитков в сознании и экономике, процесс очищения от родимых пятен капитализма.

Маркс и Энгельс писали: «...революция необходима не только потому, что никаким иным способом невозможно свергнуть господствующий класс, но и потому, что свергающий класс только в революции может избавиться от всей старой мерзости и стать способным создать новое общество»¹.

Воспитывая и укрепляя социалистическую дисциплину труда, мы, таким образом, выковываем нового человека с новым отношением к производству, к обществу, к людям, к себе.

Совершенно очевидно, что этот процесс становления и утверждения новой, социалистической дисциплины труда чрезвычайно труден и сло-

¹ Маркс и Энгельс, Соч., т. IV, стр. 60.

жен. Сбросив иго капитала, трудящиеся должны вслед за этим сбросить со своих плеч тяжкий груз многовековых привычек, среди которых, пожалуй, наиболее сильной является отношение к дисциплине труда как к чуждой и ненавистной силе. В этом отношении к дисциплине труда проявляется естественный протест рабочих против самой антагонистической сущности труда при капитализме, против эксплуатации человека человеком и присвоения одним человеком результатов труда другого.

С тех пор как общество оказалось расщепленным на классы, труд стал трудом на другого. Непрестанный рост напряженности труда, увеличение длительности рабочего дня, расширение сферы вовлечения в производство трудящегося населения за счет женщин и детей отнюдь не способствовали обогащению непосредственных производителей. Исторический парадокс — непосредственный создатель всех богатств сам лишен их — в течение многих веков являлся неизбежным законом развития общества. Вот почему на протяжении длинного ряда поколений борьба за дисциплину труда означала не что иное, как стремление к усилению эксплуатации, к обогащению эксплуатирующего и разорению эксплуатируемого.

В рабовладельческом строе проблема дисциплины труда решалась простым насилием, прямым принуждением. Раб являлся полной собственностью рабовладельца. Не только все время раба, но и самая его жизнь безоговорочно принадлежали рабовладельцу. Раб был низведен на положение животного. В древние времена было принято считать, что раб отличается от животного или от орудий труда тем, что он — орудие, одаренное речью (*instrumentum vocale*), тогда как животное — орудие, одаренное голосом (*instrumentum semivocale*), а неодушевленное орудие труда — немое орудие (*instrumentum mutum*).

Такое положение вещей находило, разумеется, и своих идеологов. Величайшие философы древности — Платон, Аристотель и другие — не мыслили себе построение государства иначе, как покоящееся на тяжком труде рабов.

Переход от рабовладельческого строя к феодализму немного изменил в вопросе дисциплины труда. Правда, помещик-крепостник потерял право убивать своего работника; собственность на работника у феодала в некоторой мере оказалась ограниченной. Однако у феодала оставалась еще достаточная возможность непосредственного принуждения крепостного к труду. Феодал имел право продать крепостного, мог заставить его работать сколько угодно, наложить самое суровое наказание, в том числе и физическое, потребовать любого отчуждения плодов труда крепостного. Иными словами, и при феодализме основой дисциплины труда остается непосредственное принуждение, неприкрытое насилие.

Капитализм вносит существенные изменения в форму борьбы за дисциплину труда — именно форму, ибо сущность этой борьбы остается той же и отражает все те же антагонистические, непримиримые противоречия между трудящимся и эксплуатирующим.

Это изменение формы борьбы за дисциплину определяется прежде всего той внешней видимостью свободы, которую приносит с собой капитализм. Он создает иллюзию равных отношений между предпринимателем и рабочим, отношений, якобы устанавливаемых при наличии доброй воли обеих сторон. Один продает рабочую силу, другой ее покупает. Ты волен продавать свою рабочую силу, волен не продавать. Такова внешняя видимость взаимоотношений между капиталистом и рабочим. По существу же никакого равенства отношений, никакой свободы в выборе для рабочего здесь не существует. К а п и т а л и з м л и ш ь з а м е-

няет одну форму принуждения другой, столь же неумолимой и жестокой: кнут и палку надсмотрщика сменяет косящая рука голода, непосредственное принуждение заменяется принуждением экономическим. Ты волен не работать, волен не подчиняться волчьим законам капиталистической эксплуатации, но тогда тебя неминуемо ждет голодная смерть — единственная возможность, которую действительно «свободно» предоставляет капиталист рабочему.

Прямая угроза голодной смерти вынуждает рабочего принимать любые кабальные условия труда; эта же сила заставляет его подчиняться изнуряющей и оупляющей казарменной дисциплине тяжелого и монотонного труда на капиталистической фабрике.

Разумеется, владыки капиталистического мира прекрасно отдавали себе отчет в том, что дисциплина голода отнюдь не мягче дисциплины непосредственного принуждения, что страх голодной смерти действует столь же верно и неумолимо, как и страх быть изуродованным кнутом надсмотрщика.

Англикано-протестантский поп Дж. Таусенд, «теоретически» обосновывая это положение, с циничной развязностью писал: «Правовое принуждение к труду сопряжено с слишком большими трудностями, насилием и шумом, между тем как голод не только представляет собой мирное, тихое непрестанное давление, но и — будучи наиболее естественным мотивом к прилежанию и труду — вызывает самое сильное напряжение». Такой порядок вещей Таусенд, разумеется, считает освященным свыше. «Сумма человеческого счастья, — писал этот окончательно потерявший стыд слуга «божий», — благодаря этому (т. е. существованию рабочих, низведенных на положение рабов. — Э. Л.) сильно увеличивается, более утонченные люди освобождаются от тягот и могут беспрепятственно следовать своему более высокому призванию» и т. д.

Со времени столь же откровенной, сколь и бесстыдной болтовни Таусенда утекало много воды. Капитализм вызвал к жизни колоссальные производительные силы, стремительно двинул вперед технику, во много раз повысил производительную силу труда. Но все эти изменения, опирающиеся на величайшие завоевания науки и техники, ничего не изменили в существе вопроса. Мало того, с развитием техники условия труда все более и более ухудшаются, и капиталистический мрак продолжает оставаться столь же густым и тяжким. Маркс писал: «...система наемного труда является системой рабства, и притом рабства тем более сурового, чем больше развиваются общественные производительные силы труда, независимо от того, лучше или хуже оплачивается труд рабочего»².

Машина не рабочего освобождает от тягостей труда, а его труд — от всякого содержания, делает этот труд еще более изнуряющим и бессодержательным. «Машинный труд, — пишет Маркс, — до крайности захватывая нервную систему, подавляет многостороннюю игру мускулов и отнимает у человека всякую возможность свободной физической и духовной деятельности. Даже облегчение труда становится источником пытки...»³.

Все это определяет, почему при капитализме труд остается униженным бременем, заторным, ненавистным и тягостным делом. Естественно, что в этих условиях дисциплина труда выступает по отношению к производителю как сила, навязываемая ему извне и направленная против его интересов.

² Маркс, Критика Готской программы, Партиздат, 1932, стр. 38.

³ Маркс, Капитал, Партиздат, 1935, т. I, стр. 323—324.

История капиталистической индустриализации поэтому есть история борьбы рабочего класса против ненавистной системы капиталистической эксплуатации, против капиталистической дисциплины труда. Дисциплина основана здесь только на принуждении, и то обстоятельство, что принуждение это не выступает непосредственно, а завуалировано внешней видимостью свободы, ничего не изменяет в сущности вопроса.

Победа социалистической революции вносит коренной переворот в проблему труда. Диаметрально изменяются характер и сущность труда, а с этим и проблема дисциплины его. Основное, что определяет это изменение, заключается в установлении нового типа производственных отношений, при которых уничтожается эксплуатация человека человеком и которые предполагают введение общественной собственности на орудия и средства производства. Труд впервые после долгих и мрачных веков эксплуатации становится трудом на себя, на свое, трудовое общество. В наших советских условиях труд приобретает наконец те качества, которые ему свойственны, и которых его насильственно лишили: он становится источником улучшения материального положения самих трудящихся, источником высшей радости.

Диктатура рабочего класса ведет трудящихся к коммунизму, при котором труд станет такой же потребностью, как еда, воздух, сон, и человек получит наконец возможность, по выражению Маркса, наслаждаться трудом «как игрой физических и интеллектуальных сил»⁴.

Это новое отношение к труду с наибольшей яркостью проявляется в социалистическом соревновании, гигантская созидательная сила которого была гениально распознана Лениным еще в коммунистических субботниках. Значение социалистического соревнования в том, что рабочий по собственной инициативе, под влиянием новых условий производства, начинает борьбу за повышение производительности труда, за рационализацию производства, за преодоление старых норм и т. д.

С особой силой это новое отношение к труду получило свое выражение в стахановском движении — этой высшей ступени развития социалистического соревнования. Стахановское движение, опрокинув старые, отжившие нормы и технические пределы, показало, какое активное, творчески преобразующее участие в производственной жизни принимают гигантские пласты трудящихся Советского Союза.

Сотни и тысячи стахановцев различных отраслей народного хозяйства взялись за пересмотр старых приемов и методов работы — за пересмотр устаревшей технологии производства, неправильной организации труда, нерационального обслуживания рабочего места и т. д. По-новому организуется труд, по-новому расставляются люди внутри бригад и цехов, вводится более глубокое и рациональное разделение труда, налаживается более чепкое и бесперебойное обслуживание рабочего места. Стахановское движение сыграло видную роль в значительном повышении общей культуры производства.

Развитие стахановского движения способствовало также решительному укреплению социалистической дисциплины труда. Уплотненный рабочий день и строгое соблюдение всех правил производства — это то, без чего рабочий вообще не может называться стахановцем. Образцовая трудовая дисциплина является первой обязательной предпосылкой стахановского труда. В лице стахановцев мы видим прообраз людей коммунистического общества, для которых строжайшее соблюде-

⁴ Там же, стр. 120.

ние дисциплины труда будет первейшей и само собой разумеющейся потребностью. Тем самым понятие дисциплины труда приобретет новое качество.

Развитие стахановского движения потребовало также коренного изменения методов руководства и всего стиля управления, поставило перед инженерами и хозяйственниками задачу возглавить это великое всенародное движение.

Смелый пересмотр старых технических канонов, разработка новых технических норм использования агрегатов и станков, установление новой технологии — таковы требования, предъявленные им. Стахановское движение нанесло и наносит серьезные удары по техническому консерватизму и косности, по привычным штампам работы, по казавшимся неизбежными принципам организации производства. Огромное значение приобретают вопросы технического нормирования, организации тыла производства, подтягивания обслуживающих и вспомогательных цехов, разработки технологических процессов и т. д.

Стахановское движение таким образом сделало нетерпимыми старые методы руководства. Надо было, в первую голову, резко улучшить техническое руководство производством. Советские инженеры взялись за важнейшую задачу — научно осмыслить и обобщить те новые, смелые преобразования, которые стахановцы вносили в технологию и организацию производства. Нередко стахановские достижения и отдельные предложения рождались из эмпирических навыков, из огромного опыта, из замечательной прозорливости и чутья стахановцев. Надо было дать этим достижениям и рекордам научно-техническое, расчетное обоснование, найти техническую закономерность этих процессов и таким образом облегчить возможность самого широкого распространения передовых стахановских достижений.

Но руководство стахановским движением ни в коем случае нельзя сводить к созданию каких-то особых, тепличных условий для отдельных стахановцев, или для достижения особых рекордов. Правильно руководить стахановским движением — это значило и значит прежде всего неустанно множить ряды стахановцев, добиваться того, чтобы стахановские рекорды стали показателями работы целых коллективов. А это требует от наших хозяйственников решительной ликвидации канцелярско-бюрократических методов работы, усиления оперативности и конкретности руководства.

Таким образом стахановское движение внесло и продолжает вносить колоссальные облагораживающие преобразования в общую культуру производства, в организацию труда и технологии, в методы хозяйственного руководства, на деле доказывая, сколь значительно изменился самый характер труда и сколь огромны возможности свободного, социалистического труда.

Изменение характера труда влечет за собой и изменение принципов установления дисциплины. Сущностью дисциплины труда для основной массы советских рабочих стали товарищеская самодисциплина, самосознание, понимание необходимости отдавать все свои силы, умение и опыт на благо социалистического строительства. Основная масса наших рабочих отчетливо осознала всю необходимость этой самодисциплины, дисциплины, установленной в своих же интересах, с первых же лет Советской власти. С тех пор политическая сознательность рабочих масс неизмеримо выросла. Социалистическое соревнование стало кровным, родным делом миллионов трудящихся.

И все же и сейчас еще нельзя утверждать, что все рабочие осознали необходимость этой новой дисциплины и добровольно подчиняются ей. Было бы более чем наивно предполагать, что переход от дисципли-

ны подневольного труда к новой дисциплине труда социалистического может произойти в короткий срок без длительной борьбы и преодоления трудностей. Переход от феодализма к капитализму означал в сфере труда переход от одной формы эксплуатации к другой. И тем не менее этот процесс оказался довольно длительным и мучительным. «И даже эта смена одной эксплуататорской дисциплины другой дисциплиной — говорил Ленин — стоила годов, если не десятилетий усилий, стоила годов, если не десятилетий переходного времени, когда старые помещики-крепостники совершенно искренне считали, что все гибнет, что хозяйничать без крепостного права нельзя, когда новый хозяин-капиталист на каждом шагу встречал практические трудности и махал рукой на свое хозяйство...»⁵.

Ясно, что процесс замены дисциплины, основанной на насилии, добровольной, товарищеской самодисциплиной является более сложным и должен занять определенный этап коммунистического строительства, содержание которого составляет и огромная воспитательная работа, и непосредственный показ лучших образцов труда, и самая суровая и беспощадная борьба против мелкобуржуазной распушенности, анархизма и шкурничества.

Со всей остротой необходимо подчеркнуть, что борьба за социалистическую дисциплину труда является самой важной частью общей задачи — воспитания трудящихся в коммунистическом духе.

В этом процессе борьбы за новую, социалистическую дисциплину труда необходимо различать две стороны. Одна из них — это воспитательная работа, агитация и пропаганда. При этом не следует агитацию и пропаганду понимать упрощенно, лишь как убеждение словом. Наиболее действенной формой воспитания и убеждения является организация социалистического соревнования — агитация показом лучших образцов социалистического труда, поощрение передовиков.

Эта сторона, занимающая в процессе социалистического строительства огромное место, всегда привлекала неослабное внимание и заботу нашей партии и правительства. В нашей стране труд поднят на необычайную высоту, он стал делом чести, доблести и геройства. Звание стахановца и ударника является самым почетным в нашей стране. Установление звания Героя Социалистического Труда и награждение им величайшего продолжателя дела Маркса, Энгельса и Ленина — товарища Сталина с необычайной силой подчеркивает, как высоко оценивают партия и правительство эту форму борьбы за новую, социалистическую дисциплину труда. Мы и впредь должны развивать социалистическое соревнование, еще выше поднимать звание лучших людей страны — стахановцев и ударников.

Обратимся ко второй стороне процесса борьбы за социалистическую дисциплину труда. Нельзя забывать, что рабочий класс отнюдь неоднороден по своему составу, что бурным потоком социалистической индустриализации в нашу промышленность вовлекались и вовлекаются вчерашние крестьяне, мелкие кустари, выходцы из мелкобуржуазной сферы. Нельзя забывать также известное положение марксизма о том, что сознание людей в своем развитии отстает от их фактического положения. Вот почему Ленин и Сталин неоднократно указывали, что наряду с пропагандой и агитацией, наряду с организацией социалистического соревнования, борьба за социалистическую дисциплину труда должна включать и непосредственное принуждение по отношению к различного рода жули-

⁵ Ленин, Соч., т. XXIII, стр. 43.

кам, к которым Ленин причислял и всех отлынивающих от работы, по отношению к тем, кому не дороги интересы диктатуры пролетариата, кто не может перебороть в себе мелкобуржуазную распущенность и рвачество.

Ленин неоднократно указывал, что борьбу со стихией, мелкобуржуазной анархичностью «... нельзя вести только пропагандой и агитацией, только организацией соревнования, только отбором организаторов, — борьбу надо вести и принуждением»⁶.

Чрезвычайно важно при этом подчеркнуть, что в борьбе за железную дисциплину труда Ленин исключительную роль отводил суду. В «Очередных задачах Советской власти» Ленин указывает, что «суд есть орудие воспитания к дисциплине».

Товарищ Сталин также неоднократно разъяснял необходимость принуждения в деле воспитания социалистической дисциплины труда. Еще в 1926 г. товарищ Сталин говорил: «Нам нужно, наконец, повести кампанию за уничтожение прогулов на заводах и фабриках, за поднятие производительности труда, за укрепление трудовой дисциплины на наших предприятиях»⁷.

Исходя из ленинско-сталинского учения о двух сторонах борьбы за социалистическую дисциплину труда, партия на всех этапах социалистического строительства неизменно уделяла воспитанию и укреплению социалистической дисциплины труда огромное внимание.

Большую роль в этом деле сыграло постановление ЦИК и СНК СССР от 15 ноября 1932 г. До него работник мог быть уволен за нарушение трудовой дисциплины лишь при условии, если он прогулял на протяжении месяца в общей сложности 3 дня; это давало возможность лодырям и прогульщикам безнаказанно нарушать нормальный ход производства и тем самым наносить чувствительный ущерб интересам государства и трудящихся. Согласно постановлению от 15 ноября 1932 г. работники подлежали увольнению в случае хотя бы одной неявки на работу без уважительных причин; прогульщики должны были выселяться из квартир, предоставленных им в домах учреждений или предприятий.

Исключительно большое значение имело также постановление СНК СССР, ЦК ВКП(б) и ВЦСПС от 28 декабря 1938 г. — «О мероприятиях по упорядочению трудовой дисциплины, улучшению практики государственного социального страхования и борьбы с злоупотреблениями в этом деле». Партия, правительство и профсоюзы приняли ряд решительных мер по отношению к лодырям и прогульщикам. Было установлено, что рабочий или служащий, допустивший прогул по неуважительной причине, должен быть немедленно уволен. Было также выдвинуто решительное требование уплотнения рабочего дня, полной его загрузки. «Государство требует — говорилось в постановлении — и рабочий класс поддерживает это требование, чтобы установленная законом продолжительность рабочего дня соблюдалась в точности и без всяких нарушений, чтобы там, где установлен восьмичасовой, семичасовой или шестичасовой рабочий день, работа производилась, согласно закона, полных восемь, семь и шесть часов. Опоздания на работу, преждевременный уход на обед, запоздалый приход с обеда, преждевременный уход с предприятия, а также бездельничание в рабочее время — все это составляет грубейшее нарушение трудовой дисциплины, нарушение закона,

⁶ Там же, т. XXII, стр. 460.

⁷ Сталин, О хозяйственном положении Советского Союза, Партиздат, 1937 стр. 17.

влекущее за собой подрыв хозяйственной и оборонной мощи страны и благосостояния народа»⁸.

В этом же постановлении был разработан ряд мероприятий, имевших целью закрепление рабочих кадров на предприятии и пресечение летунства. Именно исходя из стремления закрепить кадры были установлены различные степени оплаты пособия по временной нетрудоспособности в зависимости от стажа непрерывной работы на данном предприятии или учреждении. Летуны и прогульщики на определенный срок вообще лишались права получать пособие по временной нетрудоспособности и должны были немедленно выселяться в административном порядке из домов, принадлежащих предприятиям и учреждениям. Исключительно важным мероприятием, направленным к уплотнению рабочего дня и упорядочению работы всех предприятий, являлось также установление, что опоздание на работу более чем на 20 минут должно рассматриваться как прогул со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Постановление СНК СССР, ЦК ВКП(б) и ВЦСПС встретило самую горячую поддержку со стороны миллионов советских трудящихся. В многочисленных резолюциях трудящиеся СССР подчеркивали неуклонное желание навести железный порядок на предприятиях и в учреждениях, положить конец прогулам, бездельничанию, рвачеству, текучести. Постановление это, несомненно, принесло большие и положительные результаты. Многие рабочие и служащие, которые ранее небросовестно относились к своим обязанностям, осознали свои ошибки, поняли, что правительство не позволит им безнаказанно нарушать принципы социалистической дисциплины труда, и стали на путь честной работы.

Рост производства в 1939 г. и в первой половине 1940 г., опиравшийся на соответственный рост производительности труда, в значительной мере является результатом той борьбы за укрепление социалистической дисциплины труда, которая развернулась во всех областях нашей промышленности в связи с постановлением от 29 декабря 1938 г.

Тем не менее надо сказать прямо, что в свете возросших требований наше социалистическое государство не может сейчас ограничиться мерами, намеченными в этом постановлении. Нельзя не признать, что в среде рабочего класса все еще существует, правда весьма незначительная, прослойка — каких-нибудь 3—4% от общего числа рабочих и служащих, которая не хочет сознавать своей ответственности и своего долга перед социалистическим государством и стремится лишь к одному — как бы дать государству поменьше, а урвать от него побольше. Над трудящимися СССР не висит, как над их собратьями в капиталистических странах, дамоклов меч безработицы. Наша страна и советский народ навсегда избавились от этой жуткой язвы капиталистического строя. Вековая мечта лучших представителей человечества — всеобщность труда — стала реальностью, явью наших дней. Но это величайшее завоевание социалистической революции — полную ликвидацию безработицы в нашей стране — кучка лодырей и рвачей использует в своих личных, низменных и преступных целях. На прошедших судебных процессах некоторые летуны и прогульщики с циничной развязностью говорили о том, как они в погоне за «длинным рублем», совершенно не считаясь с интересами производства, сознательно опаздывали на предприятие больше, чем на 20 минут (на их жаргоне это называлось «сыграть в 21»), чтобы уйти с предприятия и перелететь туда, где можно сорвать побольше.

Отсюда — огромная текучесть рабочей силы почти во всех отраслях

⁸ «Правда» от 29 декабря 1938 г.

народного хозяйства. На Киреевских рудниках (Тульская обл.) за первое полугодие 1940 г. убыло 1 016 и прибыло 1 050 человек.

В конторе бурения треста Орджоникидзенефть за 5 месяцев 1940 г. было принято 247 чел. и уволено 257, из них 184 — за нарушение трудовой дисциплины. Примеры эти в той или иной мере типичны. Так незначительная часть рабочих, кучка летунов и лодырей, превращала наши предприятия в проходной двор. Некоторые летуны-«профессионалы» меняли в год 7—8 предприятий. Это приводило к колоссальным потерям в производстве. Достаточно сказать, что только за 1-й квартал 1940 г. каменноугольная промышленность недодала из-за прогульщиков свыше 100 тыс. т угля, а хлопчатобумажная промышленность — миллионы метров ткани.

Но эти цифры, как они ни значительны, далеко не отражают всех потерь, которые наносили производству прогульщики и летуны. Дело ведь не только в том, что прогульщик, не выйдя на работу, недодает некоторое количество продукции. Значительно больший ущерб кроется в том, что лодырь и летун, не выйдя на работу, путает налаженный ритм производства, срывает работу своей бригады и смежных бригад, нарушает весь технологический процесс.

Это тем более ощутимо теперь, когда наши предприятия коренным образом перестроились на базе новой техники, когда на основе борьбы за освоение этой новой техники предприятия перешли в более высокий класс культуры производства. Современная сложная техника приводит к увеличению взаимосвязи между отдельными звеньями технологического процесса и расширению сферы массово-поточного и конвейерного производства. Но отсюда вытекает необходимость обеспечить строго гармоничное соединение всех частей сложнейшего производственного механизма, организовать производство как единое целое. Внедрение цикла в угольную промышленность, графика в металлургию и в строительство, циклограмм в меднорудную и железорудную промышленность и т. д. — все это является отражением преломленной в специфике отдельных отраслей одной и той же общей идеи: стремления организовать производство как единое слаженное целое.

Стахановцы прекрасно понимают эту, все возрастающую взаимосвязь отдельных частей производственного процесса. Вот почему все чаще и чаще наблюдаются факты высокопроизводительной, строго слаженной работы целых бригад и коллективов. Совершенно очевидно, что в этих условиях прогул хотя бы одного рабочего неизбежно нарушает ритм производства, разрывает налаженную цепь производства и тем самым наносит значительный ущерб предприятию.

Вот почему оказались недостаточными прежние меры борьбы с прогульщиками и назрела необходимость выработать новые, более суровые меры, чтобы положить конец самовольным прогулам, летунству, рвачеству.

Это тем более настоятельно требовалось в связи с общей международной обстановкой. Капиталистический мир снова охвачен пламенем империалистической бойни. Поставив все на службу кровавому молоху войны, капиталистические государства в огромной мере повысили производство всех видов военного вооружения. Нельзя закрывать глаза и на то, что военная опасность для нашей страны усилилась, а с ней возросла и необходимость ускорить темпы нашего развития, с наибольшей эффективностью использовать мирную полосу нашего развития, тем самым способствуя ее удлинению. Теперь более, чем когда бы то ни было, преступно попустительствовать дезорганизаторам производства, либеральничать с кучкой тунеядцев, лодырей и рвачей.

Неудивительно поэтому, что решение правительства о том, что впредь летуны и прогульщики будут караться судом, было встречено с огромным воодушевлением всем советским народом. Новый закон соответствует естественному стремлению советских рабочих к укреплению социалистической дисциплины, совпадает с их желанием обеспечить на предприятиях твердый порядок, гарантирующий четкую и высокопроизводительную работу.

Современная международная обстановка настоятельно требует от рабочего класса и трудовой интеллигенции некоторых жертв. Выявилась необходимость удлинить рабочий день до 8 часов и перейти на семидневную рабочую неделю, что значительно увеличивает продолжительность годового рабочего времени. Трудящиеся Советского Союза прекрасно осознали эту необходимость. Единодушным одобрением этого мероприятия партии и правительства советский народ еще раз показал свою высокую политическую сознательность, глубокую любовь к родине, беспредельную преданность делу коммунизма.

Указ Президиума Верховного Совета СССР «О переходе на восьмичасовой рабочий день, на семидневную рабочую неделю и о запрещении самовольного ухода рабочих и служащих с предприятий и учреждений» полностью выражает волю трудящихся СССР, их стремление к дальнейшему усилению обороны и хозяйственной мощи Советского Союза. Этим Указом партия и правительство вложили в руки хозяйственников, в руки всего рабочего класса могучее орудие борьбы за дальнейшее укрепление социалистической дисциплины труда, за дальнейший подъем народного хозяйства. Наша социалистическая индустрия получила теперь все предпосылки для стремительного расширения объема производства.

Такой предпосылкой является прежде всего увеличение рабочего дня и количества рабочих дней в году. Переход на 8-часовой рабочий день и 7-дневную рабочую неделю должен найти свое материальное выражение в увеличении добычи угля, нефти, руды, в увеличении выплавки металла, выпуска станков, паровозов, тканей, пищевых продуктов и т. д.

Уместно будет здесь подчеркнуть, что, перейдя на 8-часовой рабочий день, мы остаемся обладателями самого короткого рабочего дня в мире.

Несмотря на наличие огромной безработицы во всех капиталистических странах, даже до начала нынешней империалистической войны, существовал 9, 10 и даже 11-часовой рабочий день. Теперь же фактическая длительность рабочего дня достигает 12, 13 и даже 14 часов. В Англии, как правило, рабочая неделя превышает 70 часов; в некоторых отраслях промышленности, например в хлопчатобумажной (в Ланкашире), установлена 74-часовая неделя. Праздники и дни отдыха совершенно отменены. Не лучше положение рабочего класса и во Франции. Еще 21 марта 1939 г. декретом об условиях труда в предприятиях, работающих на национальную оборону (по существу почти все предприятия французской промышленности в той или иной мере работали на войну), была установлена 60-часовая рабочая неделя. Однако последующим декретом (от 1 сентября 1939 г.) эта 60-часовая неделя была удлинена: вторая статья этого декрета предоставляла право инспекции труда допускать увеличение рабочего дня до 12 часов, т. е. допускать 72-часовую рабочую неделю. Такая же длительность рабочего дня введена в Германии, Японии, Италии и во всех остальных странах капитализма.

Ясно, что, обеспечивая трудящимся СССР самый короткий в мире рабочий день, партия и правительство вправе требовать от наших хозяйственников, инженеров и рабочих высокой производительности труда, вправе требовать, чтобы дополнительный, восьмой час работы дал реальный прирост продукции.

Более того, партия и правительство имеют все основания рассчитывать, что рабочий класс СССР, вооруженный новым законом (от 26 июня с. г.), обеспечит рост не только годовой производительности труда, но и часовой, т. е. прирост продукции будет соответственно больше, чем увеличение числа рабочих часов в году.

Какие же это основания?

1. Твердая дисциплина труда является первой и неперменной предпосылкой высокой культуры производства; без нее не может быть и речи о культуре производства. И действительно высокая дисциплина труда означает не только отсутствие опозданий на работу, своевременный уход на обед и приход после него, а также своевременное окончание работы, но и максимальную уплотненность самого рабочего времени, полное использование всех 480 минут рабочего дня. Рабочий — будь он токарь, врубовщик, ткач, бурильщик и т. д. — должен стремиться к тому, чтобы его оборудование работало с максимальной нагрузкой, чтобы в его рабочем дне не было пустот. А это и есть первая ступень к высокой культуре производства.

2. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня создает все предпосылки для прекращения текучести кадров и обеспечения их стабильности. Тем самым должны быть уничтожены все потери, которые вызывались текучестью кадров и самовольными прогулами.

Сейчас состав бригад может быть — и должен быть — твердо закреплён. Слаженность их работы должна возрасти. При постоянном составе производственных бригад бригадир и мастер сумеют лучше изучить своих рабочих, а следовательно сумеют более правильно расставить их на производственных участках в соответствии с их способностями и навыками.

Для повышения производительности труда огромное значение имеет соблюдение четкого, размеренного ритма работы. Невыход на работу хотя бы одного из членов бригады или одного из рабочих конвейерной ленты сплошь да рядом приводил к необходимости на ходу менять уже определившуюся расстановку людей, вызывал перебои в налаженном ритме производства, что в конечном счете снижало производительность бригады или участка. Сейчас эти потери безусловно сократятся во много раз, что должно положительно отразиться на всей культуре производства, а до сих экономических показателей работы предприятий.

3. Укрепление социалистической дисциплины и обеспечение стабильности кадров должно привести к решительному сокращению брака и улучшению качества продукции. Ряд проверок и наблюдений показал, что старые кадровые рабочие, много лет работающие на одном и том же предприятии, почти не дают бракованной, нестандартной и некачественной продукции; зато процент ее весьма велик у новых рабочих, только что пришедших на данный завод или фабрику.

Директор подольского завода им. Орджоникидзе т. Мыльников на страницах газеты «Индустрия»⁹ рассказал об интересных наблюдениях, произведенных на заводе. В 9-м механическом цехе средний процент брака не превышает 0,74. Между тем в этом цехе рабочие, только недавно пришедшие на завод, дают во много крат больший брак. Вот данные о группе рабочих, поступивших на завод в мае 1940 г.: у токаря Карзюкова брак составляет 3,7%, у револьверщика Быкова — 9,2%, у токаря Самодурова — 10,3%, у разметчика Бригаднова — 21%, у токаря Тиунова — 36,1%.

Но выпуск недоброкачественной, некомплектной и нестандартной продукции зависит не только от рабочих, а и — притом в гораздо большей мере — от хозяйственников, инженеров и техников. Оснастив наши пред-

⁹ «Индустрия» от 7 июля 1940 г.

приятия самой передовой в мире техникой, воспитав многомиллионные кадры трудящихся, овладевших техникой и могущих двигать ее вперед, создав все условия для стабильности кадров и укрепления социалистической дисциплины, партия и правительство вправе требовать от руководителей промышленных предприятий и от лиц, призванных осуществлять технический контроль, выпуска высококачественной продукции, самого строгого и точного соблюдения установленных для нее стандартов.

Не случайно, разумеется, Указ о введении 8-часового рабочего дня, 7-дневной рабочей недели и о запрещении самовольного ухода с предприятий (от 26 июня с. г.) и Указ «Об ответственности за выпуск недоброкачественной или некомплектной продукции и за несоблюдение обязательных стандартов промышленными предприятиями» (от 10 июля с. г.) следуют один за другим. Эти мероприятия — соседние звенья одной и той же цепи. Укрепление социалистической дисциплины — сверху и донизу — необходимое условие выпуска высококачественной продукции, равно как должное качество продукции и строгое соблюдение обязательных стандартов ее есть одно из важнейших проявлений государственной дисциплины. Нарушение государственной дисциплины в этом отношении не может рассматриваться сейчас иначе как противогосударственное преступление, равносильное вредительству. В соответствии с этим правительство установило, что директора, главные инженеры и начальники отделов технического контроля промышленных предприятий за выпуск недоброкачественной и некомплектной продукции и за выпуск продукции с нарушением обязательных стандартов должны предаваться суду и по его приговору подвергаться тюремному заключению сроком от 5 до 8 лет.

4. Одним из важнейших показателей уровня культуры производства является степень загрузки оборудования, коэффициент использования производственной мощности предприятия. Проведение в жизнь Указа Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня окажет на этот показатель исключительно благотворное влияние.

Укрепление социалистической дисциплины труда, во-первых, как это мы уже указывали, означает уплотнение рабочего дня, рациональное использование всех его 480 минут. Но уплотнению рабочего дня естественно будет сопутствовать и увеличение полезного времени работы оборудования, т. е. увеличение экстенсивной его нагрузки.

Во-вторых, укрепление социалистической дисциплины и стабильность кадров будут способствовать также и росту интенсивной загрузки оборудования. Рабочий, привыкая к станку, тщательно его изучив, начинает глубже понимать его возможности, смелее осуществлять их. Основой стахановской работы как раз и является глубокое изучение оборудования, проникновение в скрытые, потенциальные возможности производств. Но это знание всех тайн оборудования не дается сразу; их не раскроешь, летая с предприятия на предприятие, со станка на станок.

При бригадном обслуживании агрегата коэффициент интенсивного его использования может быть снижен в результате плохой работы или прогула одного из членов бригады. На паровом молоте, например, может замедлиться подача горячего металла под молот и т. д.

Укрепление социалистической дисциплины и стабильность кадров, в-третьих, будут сопровождаться улучшением ухода за оборудованием. Старый кадровый рабочий, закрепившийся за заводом и своим станком, полюбивший свой завод, свою профессию, свое оборудование, тщательно следит за ним, любовно за ним ухаживает. Летуну, прогульщику, чувствующему себя на заводе случайным гостем, не дороги его станок, его оборудование. Неудивительно поэтому, что состояние оборудования,

а уже в силу одного этого и использование его, у старых кадровых рабочих значительно выше, чем у рабочих, летающих с места на место и не дорожащих своей работой.

Нельзя не отметить, в-четвертых, что в ряде отраслей промышленности полное использование производственных мощностей лимитировалось недостатком рабочей силы. Переход на 8-часовой рабочий день и 7-дневную неделю, а также сокращение прогулов и уплотнение рабочего дня высвободили в промышленности большое количество рабочей силы. Это значит, что освободившаяся рабочая сила может быть направлена в те отрасли и на те участки, где имеются производственные мощности, ожидающие лишь рабочих рук. Ясно, что это приведет к улучшению общего коэффициента использования производственных мощностей.

Особенно разительным это улучшение использования оборудования будет на тех предприятиях и в тех отраслях, где имелись узкие места, лимитировавшие все остальное производство. Рабочая сила может быть теперь переброшена на форсированную расшивку узкого места. Такое положение, например, создано в нефтяной промышленности. Недостаток буровых бригад был одной из основных причин медленного развертывания фронта буровых работ, а это в свою очередь подрезало добычу нефти. Теперь освободившаяся на добыче рабочая сила будет переведена на бурение.

Таким образом Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня дает возможность нашим хозяйственникам, инженерам и рабочим добиться решительного улучшения как экстенсивного, так и интенсивного использования огромнейших производственных возможностей нашей индустрии.

5. Повышение часовой производительности труда должно произойти и в силу того, что сейчас предприятиям предоставляется возможность более четко организовать весь производственный процесс. Одним из серьезных мероприятий в этом направлении должен явиться переход в ряде отраслей промышленности от работы в 3 неполные смены к 2-м полнокровным сменам. Это даст возможность упорядочить работу смен, сконцентрировать в них техническое руководство, освободить третью смену для профилактического осмотра и ремонта оборудования, для своевременной подготовки инструмента, сырья и т. д. Ясно, что и это обстоятельство будет способствовать повышению культуры производства, предполагающей четкое и бесперебойное обслуживание рабочего места.

6. Указом от 26 июня 1940 г. установлено удлинение рабочего дня для служащих с 6 до 8 часов. Это вместе с уплотнением дня служащих естественно должно повлечь за собой высвобождение от работы в учреждениях — наркоматах, трестах, проектных организациях и т. д. — значительной части инженерно-технических работников, которых давно уже ждет производство.

Проведение в жизнь Указа от 26 июня с. г. должно обеспечить повышение прослойки инженерно-технических работников, занятых непосредственно на производстве. А это в свою очередь улучшит техническое руководство производством, повысит техническую и производственную культуру наших предприятий.

Из всего сказанного — хотя здесь безусловно не исчерпаны все вопросы — ясно, что решение правительства о введении 8-часового рабочего дня, 7-дневной рабочей недели и о запрещении самовольного ухода рабочих и служащих с предприятий должно обеспечить крутой рост годовой и часовой производительности труда и на этой основе стремительный рост промышленной продукции, снижение ее себестоимости.

Борьба за неуклонное выполнение Указов от 26 июня и 10 июля с. г. является одним из наиболее действенных средств реализации важнейшего лозунга нашей эпохи, выдвинутого товарищем Сталиным на XVIII съезде партии: в 10—15 лет догнать и перегнать главные страны капитализма также и в экономическом отношении. Выполнить эту величайшую историческую задачу мы сумеем лишь обеспечив неуклонный и крутой подъем производительности труда. Самый надежный путь к этому в решительном укреплении дисциплины труда, в улучшении организации производства, в высоком качестве продукции.

В осуществлении всех этих задач решающее слово принадлежит кадрам. Борьба за социалистическую дисциплину должна сочетаться с максимальным укреплением единоначалия. Партия и правительство требуют не только самой суровой борьбы с прогульщиками, но и такой же последовательной борьбы со всякого рода покровителями прогульщиков. Тот, кто своими действиями прикрывает срывщиков трудовой дисциплины, становится на антигосударственный путь и мешает укреплению обороноспособности страны.

Указы Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня и 10 июля требуют от всех наших хозяйственников, инженеров и техников решительной перестройки методов управления и руководства. Рабочий не сможет уплотнить свой день и дать высокую производительность труда, если он своевременно не будет обеспечен инструментом и необходимыми материалами, если его станок не будет во-время отремонтирован, если он не будет во время получать наряд на работу, если его рационализаторские предложения не будут находить полной поддержки.

Было бы ошибочным полагать, что Указ от 26 июня сам по себе обеспечит высокую социалистическую дисциплину труда, что хозяйственники могут теперь самоустраниться от закрепления кадров и воспитания их. Наоборот, настоящий хозяйственник-большевик должен теперь усилить заботу о кадрах, о людях, с еще большей энергией драться за искоренение всех недочетов производства, за развитие стахановского движения, за высокую культуру производства, соответствующую великой сталинской эпохе.

И тогда расцвет нашей индустрии будет еще более ярким, а мощь нашей страны еще более несокрушимой.

Новые резервы социалистического народного хозяйства

Завершение построения бесклассового общества и постепенный переход от социализма к коммунизму требуют неуклонного подъема производительных сил и достижения такого уровня производства, при котором страна будет полностью насыщена продуктами и предметами потребления. Осуществление основной экономической задачи СССР — догнать и перегнать в экономическом отношении наиболее развитые капиталистические страны — создает необходимые материальные предпосылки для перехода от первой фазы коммунизма ко второй его фазе, для полного торжества коммунизма в его историческом соревновании с капитализмом.

«Миллионы людей в нашей стране заразились желанием идти вперед и ускорить решение основной экономической задачи СССР — в течение ближайшего периода догнать и перегнать наиболее развитые капиталистические страны также и в экономическом отношении. План третьей пятилетки дает очередные задания для решения этой задачи в короткий срок. Чем сознательнее все мы отнесемся к своим обязанностям, чем требовательнее к себе будут наши организаторы, наши руководители — тем победоноснее будут наши успехи»¹.

Строительство коммунизма в СССР осуществляется в условиях капиталистического окружения. Теперь, когда капиталистический мир вновь потрясен мировой войной, захватившей в свою орбиту более половины всего человечества, когда международная обстановка чревата многими неожиданными, значительно возросла военная опасность для нашей страны. В этих условиях неуклонное укрепление оборонной и хозяйственной мощи СССР особенно необходимо. Страна требует больше металла, угля, нефти, самолетов, танков, пушек, снарядов, паровозов, вагонов, станков, автомобилей, больше продукции всех отраслей народного хозяйства.

Существовавший на предприятиях социалистической промышленности 7—6-часовой рабочий день и организация работы на основе шестидневной рабочей недели оказались недостаточными для выполнения задач, стоящих перед Советской страной. Они могут явиться даже известным тормозом в борьбе за увеличение выпуска продукции, за дальнейшее укрепление экономического и оборонного могущества СССР.

Необходимость возрастания темпов роста социалистической индустрии и всего народного хозяйства требует увеличения продолжительности рабочего дня.

Рабочий класс Советского Союза — новый, освобожденный от эксплуатации рабочий класс, осуществляя свою авангардную роль в построении коммунизма в нашей стране, не раз показывал образцы трудового героизма. И в настоящее время рабочий класс СССР идет на необходимые жертвы и проявит новые образцы трудового героизма для дальнейшего укрепления оборонной мощи своей родины.

¹ Молотов, Третий пятилетний план развития народного хозяйства СССР, стр. 39.

Намеченные IX пленумом ВЦПС и установленные Указом Президиума Верховного Совета СССР мероприятия — переход на восьмичасовой рабочий день и семидневную рабочую неделю и запрещение самовольного ухода рабочих и служащих с предприятий и из учреждений — отвечают жизненным интересам социалистического государства, интересам всего советского народа. Это — мероприятия крупнейшего политического и народнохозяйственного значения, открывающие новые резервы дальнейшего быстрого роста социалистического народного хозяйства.

Труд в Советском Союзе является делом чести, делом славы, делом доблести и геройства. «Сознание того, что рабочие работают не на капиталиста, а на свое собственное государство, на свой собственный класс, — это сознание является громадной двигательной силой в деле развития и усовершенствования нашей промышленности»².

Переход на восьмичасовой рабочий день и семидневную рабочую неделю позволяют значительно повысить темпы роста производительности труда. В связи с переходом на 8-часовой рабочий день СНК СССР постановил повысить нормы выработки и снизить сдельные расценки пропорционально увеличению продолжительности рабочего дня. Путем правильной организации смен, лучшего обслуживания рабочих, улучшения ремонта оборудования необходимо создать все условия для выполнения новых норм выработки всеми рабочими. Быстрый рост производительности труда — важнейшее условие выполнения основных задач третьей сталинской пятилетки: «...чем выше будет у нас производительность труда, — говорил товарищ Сталин на XVIII съезде ВКП(б), — чем более будет совершенствоваться у нас техника производства, тем скорее можно будет выполнить эту важнейшую экономическую задачу, тем больше можно будет сократить сроки выполнения этой задачи»³. За истекшие годы третьей пятилетки рост производительности труда явился основным источником роста продукции промышленности. Уже в ближайшем квартале предприятия социалистической индустрии в связи с увеличением рабочего дня и установлением семидневной рабочей недели должны дать дополнительно значительное количество сырья, материалов, оборудования, топлива, электроэнергии, предметов широкого потребления.

Переход на восьмичасовой рабочий день и семидневную рабочую неделю создает дополнительные резервы для досрочного выполнения заданий третьей пятилетки по производительности труда. Среднегодовой темп роста производительности труда за истекшие годы третьей пятилетки превысил темпы производительности труда, намеченные по пятилетнему плану.

Дальнейший ускоренный рост социалистического производства должен явиться результатом не только увеличения рабочего времени занятых работников, но прежде всего результатом улучшения организации и повышения дисциплины труда. Социалистическая организация общественного труда держится на сознательной дисциплине самих трудящихся. Рабочему классу, прошедшему длительную школу крупного производства, принадлежит ведущая роль в установлении дисциплины труда. Внедрение социалистической трудовой дисциплины, являющееся неотъемлемой частью коммунистического воспитания трудящихся, и преодоление пережитков капитализма в сознании людей, строителей коммунизма, требует всемерного поощрения честных и преданных работников и одновременно непримиримой борьбы против всех нарушителей дисциплины труда.

Усиление в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета

² Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 10-е, стр. 185.

³ Там же, изд. 11-е, стр. 579—580.

СССР мер борьбы с летунами и прогульщиками направлено против незначительной части рабочих и служащих, недавно пришедших на производство и не желающих честно трудиться. Борьба с дезорганизаторами производства позволит в кратчайший срок ликвидировать текучесть на предприятиях.

В настоящее время трудно оценить полностью то значение, которое будет иметь ликвидация текучести рабочей силы для подъема производительности труда. «Едва ли нужно доказывать,— говорил товарищ Сталин на совещании хозяйственников в 1931 г.,— что без постоянного состава рабочих, более или менее усвоивших технику производства и привыкших к новым механизмам,— невозможно двигаться вперед, невозможно выполнить производственные планы. В противном случае пришлось бы каждый раз заново обучать рабочих и тратить половину времени на их обучение, вместо того, чтобы использовать его для производства». «Теперь — продолжает товарищ Сталин — в период развернутой реконструкции, когда масштабы производства стали гигантскими, а техническое оборудование до крайности сложным,— текучесть рабочей силы превратилась в бич производства, дезорганизуя наши предприятия»⁴. В наши же дни, когда техническая реконструкция завершена, когда масштабы производства еще более разрослись, текучесть рабочей силы стала еще более нетерпима на предприятиях социалистической промышленности.

Причины текучести в период первой пятилетки, как указывал товарищ Сталин, крылись в неправильной организации зарплаты, в неправильной тарифной системе и «левацкой» уравниловке в области зарплаты. В настоящее время некоторая часть молодых рабочих и служащих, недавно пришедших на производство, «пользуясь отсутствием безработицы, уничтоженной советской властью, и злоупотребляя терпением советского государства, перебегают с завода на завод, подрывают дело дисциплины, не желают честно трудиться, пренебрежительно относятся к выполнению требований, установленных законом и одобренных народом. Против этих летунов, прогульчиков и должны быть в настоящее время усилены меры наказания. Социалистическое государство рабочих и крестьян не может терпеть дальше, чтобы эти люди наносили ущерб народному хозяйству. Государство обязано защитить народное хозяйство от дезорганизаторов производства, обязано оградить интересы народа»⁵.

По квалификационному составу прогульщики — преимущественно рабочие низших и средних разрядов. Так, например, по автозаводу им. Сталина свыше 60% уволенных в 1939 г. за прогул составляли рабочие 1—5-х разрядов.

Стабильность кадров и укрепление производственной дисциплины — важнейшее условие дальнейшего быстрого подъема производительности труда. Указ Президиума Верховного Совета СССР заставит рабочих по-настоящему повернуться лицом к производству, добиваться большей выработки, заботиться о росте своей квалификации. Ликвидация текучести даст возможность обеспечить дальнейший культурно-технический подъем рабочего класса и необходимые условия для развертывания стахановского движения в социалистической промышленности. Ликвидация текучести позволит преодолеть сезонный спад производства в таких отраслях, как текстильная промышленность, что явится также крупным источником роста производительности труда.

Переход на восьмичасовой рабочий день и семидневную рабочую неделю поможет установить правильные пропорции между отраслями промышленности. В различных отраслях промышленности средняя продолжительность рабочего дня до сих пор была:

⁴ Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11-е, стр. 333—334.

⁵ Обращение ВЦСПС ко всем рабочим и работникам, инженерам, техникам и служащим, ко всем членам профессиональных союзов, «Правда» от 26 июня 1940 г.

различна, поскольку неодинаково было соотношение шестидневной и непрерывной работы. Так, например, в то время, как в каменноугольной промышленности непрерывкой было охвачено более 90% рабочих, в железорудной — более 60% и в черной металлургии — около половины, в металлообрабатывающей, текстильной и ряде других перерабатывающих отраслей преобладающая часть рабочих работала на шестидневке. Перевод всех предприятий промышленности на семидневную рабочую неделю создает большие возможности для увеличения годового рабочего времени, а следовательно роста производства в этой группе отраслей. Отсюда — особое значение приобретает в настоящее время подтягивание ряда добывающих и сырьевых отраслей промышленности.

Реализация возможностей роста производства, заложенных в переходе на восьмичасовой рабочий день и семидневную рабочую неделю, в значительной мере зависит от работы угольной промышленности, черной металлургии, электростанций. Особо важное значение приобретает в настоящее время полное осуществление мероприятий, указанных в постановлениях ЦК ВКП(б) и СНК СССР о работе угольной промышленности Донбасса и о работе черной металлургии.

Работа по-новому создает необходимые условия для планового перераспределения трудовых ресурсов в целях скорейшего преодоления отстающих отраслей и участков народного хозяйства.

Стихийному движению рабочей силы при капитализме, связанному с наличием резервной армии труда, противостоит в СССР плановое распределение рабочей силы в соответствии с задачами роста социалистического производства. Ликвидация безработицы и аграрного перенаселения, высокие темпы роста численности рабочих, неуклонный рост их материального благосостояния и культурно-технического уровня характеризуют закон движения труда в социалистическом обществе, осуществляемый народнохозяйственным планом. Однако плановое распределение и использование трудовых ресурсов в известной мере дезорганизовалось текучестью их, усиливавшей в ряде отраслей дефицит рабочей силы.

В ряде отраслей промышленности высвобождаются теперь значительные резервы рабочей силы, которые могут быть использованы в тех отраслях и на тех участках народного хозяйства, где ощущается дефицит рабочей силы. Так, например, на заводах черной металлургии число работников может быть уменьшено на 30 тыс. В нефтяной промышленности высвобождается свыше 7 тыс. рабочих, которые могут быть использованы для расширения фронта буровых работ и на ремонте эксплуатационных нефтяных скважин. На предприятиях общего машиностроения, где дефицит рабочей силы доходил до 2 тыс. человек, оказалось около 7 тыс. лишних рабочих. В пищевой промышленности высвобождается около 40 тыс. рабочих, часть которых может быть использована в отраслях с сезонным развертыванием производства. Не меньшие резервы высвобождающейся рабочей силы и возможности правильного использования ее имеются и в других отраслях промышленности.

Одним из основных вопросов организации труда при восьмичасовом рабочем дне и семидневной неделе является перевод предприятий с трехсменной на двухсменную работу. Третья смена в сравнении с дневными экономически мало эффективна, трехсменная работа не оправдана интересами производства, за исключением непрерывно действующих предприятий и цехов (электростанций, металлургических заводов и др.).

1) Предприятия, работающие на трехсменном графике, недостаточно используют оборудование, загружая его обычно только в течение двух смен.

2) Трехсменная работа не позволяет своевременно и хорошо ремонтировать оборудование.

3) Третьи смены почти лишены инженерно-технического руководства.

4) Производительность труда и качество продукции в третьих, ночных, сменах ниже производительности труда рабочих дневных смен, что снижает общую производительность предприятия.

5) При работе в три смены непроизводительно расходуется электроэнергия и значительно возрастают накладные расходы.

Перевод предприятий на двухсменную работу позволит более эффективно использовать наличные кадры, оборудование и материальные ресурсы, что явится крупнейшим фактором роста производительности труда и снижения себестоимости. Практика предприятий, где работа организована в две смены, показывает полную целесообразность этого для всех производств, за исключением непрерывно действующих. Так, например, в Подмосковном каменноугольном бассейне лавы, работающие по двухсменному графику, значительно перевыполняют план добычи и задание по цикличности. С переводом предприятия на двухсменную работу тесно связан вопрос о расширке узких мест в производстве. Это потребует ускорения ввода в действие ряда мощностей, особенно по электростанциям, доукомплектования предприятий недостающим оборудованием, правильной загрузки оборудования и рабочей силы.

Вопросы экономии во всю ширь ставятся в настоящее время перед хозяйственниками, руководителями предприятий и учреждений.

«У нас до сих пор,— говорил на XVIII съезде ВКП(б) т. Молотов,— много бесхозяйственности, много перерасходов, безобразно велики потери сырья, растрачивается зря много топлива и электроэнергии, безобразно велики простои оборудования, а, значит, во многих случаях нет настоящей борьбы за снижение себестоимости промышленной продукции, нет настоящей борьбы и за снижение стоимости строительства»⁶.

Указ Президиума Верховного Совета СССР создал благоприятные возможности для борьбы за снижение себестоимости продукции. Более быстрые темпы роста производительности труда и лучшее использование работников создают благоприятные условия для установления правильных соотношений между ростом заработной платы и производительностью труда, для борьбы с перерасходами фондов заработной платы.

Крупные резервы экономии должна дать ликвидация текучести рабочей силы, благодаря сокращению расходов на вербовку, наем и ряда других непроизводительных расходов. Достаточно сказать, что потери в связи с текучестью и отсевом определяются почти в 20% всей суммы расходов на подготовку массовых кадров, составляющей на 1940 г. 2 млрд. руб.

Перевод на восьмичасовой рабочий день и семидневную рабочую неделю создает новые возможности сокращения управленческих расходов, упорядочения использования работников государственного аппарата.

Получение дополнительной продукции за счет роста производительности труда создает для ряда отраслей промышленности возможность экономии капиталовложений и частичного перераспределения капитальных затрат для более быстрого подъема отстающих отраслей народного хозяйства.

Осуществление Указа Президиума Верховного Совета СССР о переводе на 8-часовой рабочий день и 7-дневную рабочую неделю и о запрещении самовольного ухода рабочих и служащих должно не-

⁶ Молотов, Третий пятилетний план развития народного хозяйства СССР, стр. 35.

только увеличить количество продукции, но и удешевить ее, а также повысить ее качество. XVIII съезд ВКП(б) указал, что необходимо также «...всемерно повышать качество продукции во всех отраслях промышленности». Эта директива съезда до сих пор выполнялась промышленными предприятиями и наркоматами неудовлетворительно. Потери от брака по всей промышленности составили в 1939 г. 1,8 млрд. руб. Огромный вред наносит народному хозяйству выпуск некомплектной продукции, особенно на предприятиях машиностроения.

Советская промышленность обладает разнообразным высококачественным сырьем, развитой техникой и кадрами, способными использовать передовую технику для производства продукции высокого качества. Однако эти возможности совершенно недостаточно используются руководителями промышленных предприятий.

В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 10 июля с. г. «Об ответственности за выпуск недоброкачественной или некомплектной продукции и за несоблюдение обязательных стандартов промышленными предприятиями» установлено, что «...выпуск недоброкачественной или некомплектной промышленной продукции и выпуск продукции с нарушением обязательных стандартов является противогосударственным преступлением, равносильным вредительству». За выпуск недоброкачественной или некомплектной продукции, за нарушение обязательных стандартов директора, главные инженеры и начальники отделов технического контроля промышленных предприятий будут предаваться суду и по приговору суда подвергаться тюремному заключению.

Отныне высокое качество продукции становится законом социалистической промышленности. Промышленность и все народное хозяйство СССР вступает в новый, более высокий класс работы.

В связи с этим перед планированием народного хозяйства выдвигается ряд новых крупных задач. В системе технико-производственных показателей плана необходимо расширить число показателей качества продукции и пересмотреть номенклатуру продукции под углом зрения обеспечения комплектности ее. Особо важное значение имеет в настоящее время планирование по товарной продукции, т. е. по выпуску годовой и комплектной продукции, точно соответствующей стандартам или техническим условиям.

Чрезвычайно важно в настоящее время упорядочить существующую стандартизацию в народном хозяйстве, установить стандарты на ряд новых изделий и контроль над выполнением государственных стандартов. Одновременно необходимо поставить вопрос о пересмотре оплаты труда рабочих в связи с учетом качества выпускаемой продукции. Усиление технического контроля, правильная организация производства, твердая дисциплина труда, неуклонное соблюдение технологических процессов — важнейшие условия успешной борьбы за высокое качество продукции.

Рост объема производства, снижение себестоимости продукции, повышение количественных и качественных показателей работы — вся эта совокупность экономических результатов нового порядка работы значительно убыстряет темпы нашего продвижения к коммунизму, создает новые крупнейшие резервы для решения основной экономической задачи СССР, для усиления хозяйственной и оборонной мощи СССР. Успех дела решает четкая организация производства, улучшение культурно-бытового обслуживания, честная самоотверженная работа всех и каждого на своем посту. Огромный производственный подъем, охвативший рабочий класс и советскую интеллигенцию в связи с введением нового закона, является залогом того, что гигантские задачи, стоящие перед страной социализма в настоящий период, будут успешно разрешены.

А. ТЕРЯЕВА

КАНДИДАТ ЭКОНОМИЧЕСКИХ НАУК

Подъем стахановского движения в зерновом хозяйстве

Социалистическая реконструкция сельского хозяйства, переход от индивидуального, раздробленного труда мелких производителей к коллективному труду в обобщественном хозяйстве положили начало широкому развертыванию социалистического соревнования и ударничества в сельском хозяйстве. Социалистическое соревнование и ударничество в сельском хозяйстве крепло и развивалось вместе с развертыванием колхозного строительства, ростом МТС, организационно-хозяйственным и политическим укреплением колхозов, изменяя свое содержание и форму на различных этапах социалистического строительства в деревне. Использование преимуществ крупного социалистического производства, развитие новых форм труда зависело от успешной борьбы за большевизацию колхозов, за укрепление общественной социалистической собственности, за социалистическое перевоспитание колхозников при усилении ведущей, организующей роли социалистического государства.

Стахановское движение, выражающее новый, высший этап в развитии социалистического соревнования, возникло в сельском хозяйстве вслед за промышленностью к концу второй пятилетки, когда социалистическая собственность заняла во всем народном хозяйстве господствующее положение. В 1936 г. — к началу широкого развертывания стахановского движения — было коллективизировано 90,5% крестьянских хозяйств и 98,2% посевных площадей, создано 4 137 совхозов и 5 000 МТС, предоставивших в распоряжение колхозов 316 тыс. тракторов.

Вместе с внедрением первоклассной техники шел процесс ее освоения. В практической работе выковывались кадры, способные оседлать эту новую технику и двинуть ее вперед. В колхозах, в колхозных звеньях, в бригадах миллионы людей превратились в опытных организаторов крупного общественного хозяйства.

За 3—4 года стахановское движение в сельском хозяйстве выросло в крупнейшую силу, охватив с невиданной быстротой все его отрасли и районы. Уже в 1938 г. в Главвыставком было подано свыше 60 тыс. заявок на участие в Выставке. Через год во Всесоюзной сельскохозяйственной выставке 1939 г. участвовало 196 743 экспонентов, в том числе 167 699 передовиков и организаторов социалистического земледелия, 16 081 колхоз, 11 250 колхозных товарных ферм, 295 МТС, 853 совхоза и 45 отдельных административных районов.

В 1940 г. на звание участника Выставки претендуют 411 659 передовиков, 33 054 колхоза, 859 МТС, 1 942 совхоза, 21 106 колхозных ферм и 234 района, и уже не только отдельные районы, но целые области и края.

С каждым годом стахановское движение поднимается на новую высшую ступень. В процессе его развития вскрываются все новые резервы повышения производительности труда. Показатели отдельных передовиков, их рекорды становятся нормой производственного процесса, с исключительной быстротой перекрываются во много раз.

В 1935 г. только один комбайнер — т. Полагутин С. В. — дал рекордную выработку на комбайн «Сталинец» — 1 005 га. В 1939 г. 497 комбайнеров убрали по 1000 с лишним га. В 1938 и 1939 гг. максимальную выработку на сечпе двух комбайнов «Сталинец» дали: т. Оськин А. И. — 5 238 га, т. Свиридов А. И. (Чкаловская обл.) — 3 676 га, т. Маликов Ф. В. (Челябинская обл.) — 4 113 га, Сабинин М. Я. (Ростовская обл.) — 2 650 га. На сечпе трех комбайнов «Сталинец» рекордную выработку в 3 006 га дал в 1939 г. т. Многолетний И. А.

Создание условий, при которых каждый стахановец, каждый работник МТС сможет работать ровно, без рывков и простоев, равномерно давая высокую производительность труда, — важнейшая задача. От разрешения этой задачи зависит успех борьбы за высокие урожаи в колхозах. Равномерная высокая дневная выработка — лучший показатель организационной подготовленности МТС, бригад, отдельных агрегатов, показатель степени овладения техникой. Наивысшую среднюю дневную выработку дали в 1938—1939 гг. следующие комбайнеры:

Многолетний И. А.	111 га на сечпе трех комбайнов «Сталинец»
Сабинин М. Я.	85 га на сечпе двух комбайнов «Сталинец»
Эрик И. И.	85 га на сечпе двух комбайнов «Сталинец»
Фурманов И. Т.	36 га на одном комбайне «Сталинец»

Средняя же сезонная выработка по СССР в гектарах (в переводе на 20-футовый комбайн) составляла:

1930 г.	1935 г.	1939 г.
94	342	400

По данным Книги Почета на Выставке 1939 г. было представлено всего 2 720 комбайнеров МТС и 567 комбайнеров совхозов, в том числе выработавших на 15- и 20-футовом комбайне от 500 га и выше, — 1 451 человек; 144 человека дали на сечпе двух комбайнов от 800 га и выше. Самое замечательное, что рост выработки шел одновременно с ростом урожайности в стране при условии, что ежегодно в ряды комбайнеров вовлекались десятки тысяч новых людей, осваивались новые районы. Достаточно сказать, что с 1936 по июнь 1938 г. число комбайнеров выросло с 29 830 до 138 тыс. (вместе с помкомбайнерами).

Среднесезонная выработка на 1 комбайн (в переводе на 20-футовый) составила в СССР в 1939 г. 400 га. В США среднесезонная выработка на 1 комбайн составляет около 230 га.

Бурно развивается стахановское движение и среди трактористов. В 1935 г. только 7 трактористов вырабатывали в смену свыше 1 000 га. В 1939 г. таких трактористов было уже 924 человека. При средней по Союзу выработке за 1939 г. в 438 га мягкой пахоты (в переводе на 15-сильный трактор), наивысшую среднюю сезонную выработку за два года (1938—1939) дали бригады:

Бабин С. А.	1 894 га на тракторе СТЗ
Деменский И. С.	2 261 » » » СТЗ-НАТИ
Тарасов Я. Ф.	4 584 » » » ЧТЗ
Климчук М. И.	5 360 » » » ЧТЗ

По сравнению с США и Европой трактор используется в СССР в три раза производительнее.

На Всесоюзной выставке 1939 г. было представлено 28 700 трактористов МТС и 5 137 трактористов совхозов; среди них 10 367 человек, которые дали от 500 га и больше на тракторе СХТЗ, и 750 человек, выработавших от 1 500 га и больше на тракторе ЧТЗ. В этом стреми-

тельном подъеме ярко выразилась великая прогрессивная сила социалистического соревнования — товарищеская помощь отстающим со стороны передовых, с тем чтобы добиться общего подъема.

Роль передовой техники в развитии стахановского движения в сельском хозяйстве особенно ясно раскрывается при анализе состава передовиков — участников ВСХВ. По предварительным данным Книги Почета, среди 167 699 передовиков комбайнеры, трактористы, шоферы, механики и т. д. составляют 46 784 человека, или 27,9%.

Сила стахановского движения — в его массовости. В зерновом хозяйстве, как и во всех отраслях народного хозяйства, стахановское движение проделало громадный путь — от отдельных рекордов до высокой урожайности на больших площадях.

На Всесоюзной сельскохозяйственной выставке 1939 г. по зерновым культурам были представлены 29 районов из 45 и 9 263 колхоза, что составляет 57,6% всех колхозов — участников Выставки; кроме того, в Выставке участвовали 2 144 бригадира и 1 318 звеньевых, получивших урожай зерновых в 1,5—2 раза выше показателя, установленного для колхозов.

В 1940 г. во Всесоюзной сельскохозяйственной выставке участвуют 6 краев и областей, получивших в среднем за 3 года от 12 до 15,5 ц зерновых с 1 га: Хакасская автономная обл., Днепропетровская, Сталинская и Запорожская обл. УССР, Краснодарский и Орджоникидзевский края. Среди них первый край-столудовик — Краснодарский, где собрано в 1939 г. по 17,3 ц зерновых с 1 га на площади свыше 2,5 млн. га.

Новый этап в развитии стахановского движения — переход к коллективной организации стахановской работы в целых предприятиях, районах, областях — предъявляет особые требования к организаторским кадрам, к научным работникам. Передовые предприятия и районы добились прекрасных результатов, потому что их организаторы — агрономы, советские и партийные руководители, — внимательно изучая опыт стахановцев, обобщали его и создавали условия для распространения методов работы отдельных стахановцев на целые звенья, колхозы, районы, область, край. Среди передовиков, участвовавших в Выставке 1939 г., по праву почетное место занимают тысячи агрономов, руководителей совхозов, МТС, партийно-комсомольских организаций. По данным 20 краев и областей, в числе 49 638 передовиков было более 4 000 специалистов и организаторов производства, из них — 1 187 агрономов, 1 184 специалиста по животноводству, 178 партийно-комсомольских работников, 325 директоров совхозов, МТС и МТМ. Всего, по данным Книги Почета, в 1939 г. было утверждено участниками Выставки 8 973 специалиста сельского хозяйства, 2 205 научных работников и 12 502 руководящих работников.

В докладе на XVIII съезде ВКП(б) товарищ Молотов сказал: «...Всесоюзная Сельско-Хозяйственная выставка дает целую программу для подъема сельского хозяйства. Она послужит делу всесоюзной популяризации передовиков сельского хозяйства, популяризации и распространению лучших примеров их работы. Эта выставка должна вызвать соревнование между колхозами, МТС и совхозами, между районами, областями и республиками. Она может и должна сыграть крупную роль в организации дальнейшего подъема сельского хозяйства и в выполнении заданий третьей пятилетки»¹.

Борьба за почетное звание участника Выставки сыграла исключительную роль в развитии стахановского движения в сельском хозяйстве. После открытия Выставки значение этого мощного рычага подъема

¹ Молотов, Третий пятилетний план развития народного хозяйства СССР, стр. 28.

сельскохозяйственного производства и развертывания массового стахановского движения неизмеримо возросло. Сотни тысяч колхозников и специалистов всех отраслей сельского хозяйства понесли опыт, полученный на Выставке, во все уголки Советского Союза. Увеличение по сравнению с 1939 г. числа экспонентов почти в два раза, появление в составе экспонентов 1940 г. целых областей и краев, массовый переход к звеньевой организации труда в колхозах, движение стопудовиков показывают, что этот опыт уже сыграл крупнейшую роль в подъеме сельского хозяйства, в новом подъеме стахановского движения.

* * *

Большевистская партия всегда умела находить ростки нового и заботливо выращивать их. Партия поддержала инициативу колхозников в отношении создания постоянных звеньев как жизненной, оправдавшей себя формы организации массового стахановского движения в колхозах.

Уже к концу второй пятилетки звеньевой метод работы широко распространился в зерновых колхозах Юга, в Сибири и, особенно, в Краснодарском и Алтайском краях. По оперативным данным НКЗема СССР (неполным), всего по 42 областям, краям и республикам в 1938 г. насчитывалось 574 200 звеньев, за которыми было закреплено 5 447 тыс. га зерновых и 7 461 тыс. га других культур, преимущественно технических.

В течение 1939 г. организуются десятки тысяч новых звеньев — специализированных и комплексных. Так, например, в Сибири в 1938 г. было 10 812 звеньев, а в 1939 г. число их утроилось, составив 32 731 звено. В БССР, Винницкой и Куйбышевской областях в 1939 г. было организовано в колхозах 102 432 постоянных звена.

Звеньевая форма, найденная стахановской практикой, охватывает все большие слои колхозного крестьянства, развивая и организуя их трудовую инициативу в борьбе за высокий урожай. В этом величайшее значение звеньев.

Переход к звеньевой организации труда колхозники рассматривают как важнейшее условие решительного подъема урожайности. Так, общее собрание колхозников артели «Крестьянин» Богородского района, Горьковской обл., постановило: «в целях дальнейшего повышения урожайности зерновых и других культур, считать необходимым в самый короткий срок создать в колхозах постоянные звенья и закрепить за ними определенные участки земли. Как показывает Выставка, там, где звенья, там высокий урожай».

Организация постоянных звеньев внутри полеводческой бригады наносит решительный удар остаткам мелкобуржуазной обезлички и уравновки в колхозах.

В среднем по Союзу в одной полеводческой бригаде в 1937 г. работало 62 человека, из них старше 16 лет — 54 человека. В обследованных нами колхозах Юга полеводческая бригада, обслуживающая 500—700 га посева, состоит из 80—150 человек. В таких бригадах трудно установить прямую связь между результатами работы отдельных групп работников и начислением трудодней, затруднены учет и контроль труда. Между тем новая, социалистическая трудовая дисциплина немислима без борьбы с распушенностью и неорганизованностью. Социалистическая дисциплина предполагает беспощадную борьбу с прогулами, со всеми попытками сорвать социалистический принцип оплаты по труду.

Жизнеспособность звеньевой формы организации труда покоится на правильном сочетании общественных и личных интересов. В звене, объединяющем в большинстве случаев 7—12 человек, имеется полная возможность установить соответствие между мерой труда и мерой вознаграждения, прямую связь между начислением трудодней и урожайностью как основным показателем итогов работы.

Звеньевая форма организации труда помогла вскрыть нарушения социалистического принципа оплаты по труду в полеводстве колхозов, ясно показала, что существующая система начисления трудодней, без учета конечных результатов работы, т. е. размера урожая, тормозит борьбу за высокий урожай. Последовательное проведение социалистического принципа оплаты по труду предполагает материальное поощрение лучших звеньев: «Предпочтение в ударности есть предпочтение и в потреблении. Без этого ударность — мечтание, облачко...»².

Идя навстречу пожеланиям передовых колхозов и колхозников, опираясь на их опыт, Совет Народных Комиссаров Союза ССР и Центральный Комитет ВКП(б) постановлением от 20 апреля 1940 г. «О дальнейшем подъеме зернового хозяйства в колхозах и совхозах восточных районов СССР» предложили колхозам восточных районов «ввести дополнительное начисление трудодней колхозникам, работающим в звеньях колхозных бригад или в бригадах, за каждый полученный в их звене или бригаде сверх установленного плана урожайности центнер зерновых и зерно-бобовых культур — 2—3 трудодня». Дополнительные трудодни рекомендуется распределять между членами звена или бригады в соответствии с общим количеством трудодней, выработанных каждым колхозником. Руководителю звена предложено начислять трудодни в размере 2—3% от общего количества трудодней, выработанных звеном. В развитие социалистического принципа оплаты по труду в полеводстве колхозов устанавливается прямая связь между величиной урожая и оплатой труда бригадира. При перевыполнении бригадой плана урожайности по основным культурам до 10% предлагается начислять в конце года бригадиру премию в размере 50—60 трудодней; если перевыполнение плана урожайности составляет до 20%, нужно начислять 75—90 трудодней и при перевыполнении плана урожайности на 20% и выше — 100—120 трудодней.

В 1919 г. Ленин писал, что главнейшим, если не единственным, средством окончательного преодоления капитализма и привычек, созданных господством частной собственности на средства производства, является укрепление товарищеской дисциплины трудящихся, всестороннее повышение их самостоятельности и сознания ответственности.

Коллективная работа в звеньях — одна из форм перевоспитания масс колхозного крестьянства через собственный практический опыт, которое идет, по выражению Ленина, в советской стране тысячами путей.

Работа звеном приучает жить интересами коллектива, отвечать за его недостатки, гордиться достижениями. «Работа звеном дает в колхозах наилучшие плоды. Одна и та же цель, общие заботы сближают людей звена, сплавливают их в крепкий, дружный коллектив, который делит между собой не только радости успехов, но и преодолевает трудности в работе» — так пишет знатный звеньевой колхоза «Красный партизан», Славгородского района, Алтайского края, т. Попенко, награжденный большой золотой медалью.

При звеньевой системе из вчерашних рядовых колхозников, из среды молодежи, женщин выдвигаются и выращиваются сотни тысяч новых талантливых организаторов крупного социалистического производства. Союзные и мировые рекорды урожайности зерновых, свеклы, картофеля, льна поставлены стахановскими звеньями, во главе которых стояли женщины — тт. Демченко, Сергеева, Кострикина, Юткина, Дубок и др. С именем Марии Демченко связано начало стахановского движения в сельском хозяйстве, с именами Паши Ковардак, Паши Ангелиной, Паши Ледовской, Веры Бахолдиной — начало стахановского движения и выдающиеся рекорды среди трактористов.

² Ленин, Соч., т. XXVI, стр. 70.

Среди 2 892 участников Выставки 1939 г., которых Главный выставочный комитет наградил большими и малыми золотыми медалями за успехи в повышении продуктивности сельского хозяйства и овладении техникой, — 765 женщин. По Алтайскому краю среди 3 185 передовиков — участников Выставки — 877 женщин; по Ростовской обл. в числе 3 964 участников выставки — 531 женщина.

Трудно переоценить значение звеньевой организации труда в колхозах как одной из форм вовлечения широчайших масс женщин-колхозниц в активную общественную и политическую жизнь и их коммунистического перевоспитания. Все возрастающая роль женщин в стахановском движении — блестящая иллюстрация сталинского положения о культурно-техническом подъеме широких масс трудящихся в СССР, об изживании противоположности между трудом умственным и трудом физическим на путях стахановского движения. Встречу с колхозницами-ударницами свекловичных полей товарищ Сталин отметил как день демонстрации успехов и способностей освобожденной женщины.

Стахановское движение, производя революционные изменения сначала в какой-либо одной отрасли работы или даже в отдельном звене производственного процесса, неизбежно влияет на все другие отрасли, на весь производственный процесс, повышая общую культуру и слаженность производства. Так, в Купинском районе, Новосибирской обл., представленном на Выставке 1940 г. широким показом, высокий и устойчивый урожай за 1937—1939 гг. был получен не только по яровой пшенице, которой преимущественно занимались созданные там ефремовские звенья, но и по всем другим зерновым культурам; в среднем район собрал за 1937—1939 гг. по 12,5 ц зерновых с 1 га. Подъем зернового хозяйства обеспечил быстрый рост животноводства. С 1937 по 1939 гг. поголовье крупного рогатого скота в Купинском районе выросло более чем на 27%, поголовье овец и коз — в два раза, поголовье свиней — почти в два раза, на 23% увеличилось поголовье лошадей. Рост продукции животноводства шел еще быстрее, чем рост поголовья, так как на основе широкого развертывания стахановского движения, постепенно охватывавшего все отрасли животноводства, значительно улучшились качественные показатели. Удой на одну фуражную корову составил в 1939 г. 1 350 л молока против 1 197 л в 1937 г.; выход деловых поросят на одну свиноматку вырос с 8,3 поросенка в 1937 г. до 15 поросят в 1939 г.; вдвое увеличился настриг шерсти с каждой овцы.

Колхоз «Красноармеец» Щербиновского района, Краснодарского края, где постоянные комплексные звенья существуют уже ряд лет, собрал в 1939 г. по 27,4 ц ячменя с 1 га на всей площади. Наивысший урожай в районе получил колхоз также по озимой и яровой пшенице и хлопку; третье место среди 17 колхозов района он занял по новой культуре — люллиеманции.

Все эти факты ярко иллюстрируют великое предвидение Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина о громадной силе ускорения исторического процесса, которая заложена в строе пролетарской диктатуры. Буквально с каждым шагом нашего продвижения вперед выявляются все новые преимущества социалистической системы, ускоряющие развитие производительных сил.

Какие неисчерпаемые резервы повышения производительности труда таит в себе звеньевая организация труда, видно при сравнении урожайности в ефремовских звеньях со средней по колхозу и бригаде. Например, в звене т. Морозова (колхоз «Красный Октябрь», Андреевского района, Алтайского края) в 1939 г. было собрано 43,5 ц яровой пшеницы с 1 га, а на рекордном участке — 89 ц, при средней по колхозу в 8,8 ц. Знатная звеньевая того же края т. Сергеева А. С. собрала с 47 га в

среднем по 33,2 ц яровой пшеницы, а на рекордном участке — 101,3 ц при средней по бригаде в 12,3 ц с 1 га.

Высокий урожай в стахановских звеньях завоеван упорной самоотверженной работой и борьбой с неблагоприятными условиями засушливых лет. В этих звеньях трудовая активность, нагрузка на одного трудоспособного значительно выше среднеколхозной и среднебригадной. Так, в колхозе им. Политотдела в 1938 г. на одного трудоспособного было выработано в среднем 260 трудодней, а в звене т. Сергеевой — 409 трудодней. Однако в расчете на 1 ц продукции в звеньях, добившихся высокого урожая, несмотря на большой объем работ, трудодней затрачивается в 1½—2 раза меньше. Здесь имеет значение не только высокая урожайность, но и хорошая организация труда, лучший учет и контроль за работой и расходованием трудодней в крепком, слаженном звене. Расход трудодней на 1 ц продукции в звене т. Сергеевой составил 0,77 трудодней, а в бригаде, в которую входит звено т. Сергеевой, — 1,57 трудодней (не считая трудодней, начисленных за разные мелкие хозяйственные и строительные работы в бригаде).

Лучшие звенья добились высоких урожаев потому, что работали в течение всего года.

Как показывает таблица затрат труда по месяцам, эта особенность стахановской организации работы четко проявляется в ефремовских звеньях высокого урожая (см. табл. 1):

Таблица 1

Затраты труда по месяцам в звеньях тт. Сергеевой и Морозова за 1939 г.
(в человекоднях на 1 члена звена)

	Звено т. Сергеевой	Звено т. Морозова	Звено т. Сергеевой	Звено т. Морозова
Январь	19,0	15,8	Июль	23,3
Февраль	21,5	18,8	Август	22,8
Март	29,0	23,0	Сентябрь	21,3
Апрель	26,0	25,2	Октябрь	18,7
Май	25,4	29,0	Ноябрь	нет свед.
Июнь	19,6	21,8	Декабрь	нет свед.
Итого за 10 месяцев				226,6
				215,5

За весенне-зимний период — с января по май — каждый член звена т. Сергеевой проработал 120,9 человекодней; за летний и осенний периоды — с июня по октябрь — только 105,7 человекодней. В звене т. Морозова за весенне-зимний период каждый проработал 11,8 человекодней, а с июня по октябрь 103,7 человекодней.

На 1 ноября 1939 г. выработка в звене т. Сергеевой составила 227 дней на 1 члена звена, а за весь 1938 год — 278 дней. Сама т. Сергеева выработала в 1938 г. 290 дней, а член ее звена т. Горбенко А. Ф. — 300 дней.

Выравнивание графика затрат труда — результат высокой производительности в ефремовских звеньях, результат героической работы, новой трудовой дисциплины, возможной только при социализме, где труд является делом чести, доблести и геройства.

Опыт ефремовских звеньев по-новому ставит вопрос об использовании труда в сельском хозяйстве, о загрузке колхозников в зимнее время.

Высокая агротехника обусловила совершенно новое соотношение работ в зимний и летний периоды. Члены звена загружены в течение всего года, причем в зимние месяцы даже больше, чем летом, в месяцы так называемых «пик». Зимой звено собирает местные удобрения, заготавливает щиты и проводит снегозадержание, подготавливает и отбирает семенной материал. Ранней весной звено работает снова на полях —

вносит удобрения, отводит талые воды, подготавливает поля к посеву и т. д. Звено т. Морозова в 1939 г. внесло на всем своем участке перегноя и навоза по 20 т, навозной жижи с перегноем — 30 т, суперфосфата — 3,5 ц, калийной соли — 2,5 ц, золы — 10 ц, сульфат-аммония — 2,5 ц; кроме того звено провело три подкормки. На рекордном участке объем работ по удобрению полей был еще больше. Толщину снежного покрова на своем участке т. Морозов довел путем снегозадержания до 2 м.

Какие перспективы в смысле повышения урожайности открывает звеньевое движение в сочетании с материальным поощрением за хорошую работу, можно ярко проиллюстрировать на примере просяных звеньев. Натуральное премирование этих звеньев (в размере 20% от урожая, собранного сверх 10 ц с 1 га) произвело коренной переворот в производстве проса. В течение одного года была вдребезги разбита и похоронена «теория» низких пределов урожайности проса как «бросовой» и неурожайной культуры. В Ростовской обл., где урожай проса в 1934—1937 гг. составлял в среднем 2,3 ц и в 1938 г.— 1,7 ц, в 1939 г. было получено по 15 ц с 1 га на площади в 83 000 га, а в целом по области — 10,7 ц с 1 га. За один год урожайность по сравнению со средней за три года выросла почти в 5 раз. Отдельные звеньевые собирают по 40—60 ц и более. Так, звено т. Кондратенко из колхоза «Поход», Чкаловской обл., получило в 1939 г. 60 ц проса с 1 га.

Массовое движение за переход к звеньевой организации труда в колхозах знаменует новый этап в борьбе за высшую производительность труда, в развитии стахановского движения в сельском хозяйстве. Этот новый этап нашел яркое отражение на Выставке 1940 г. Опыт звеньевой организации труда широко освещается в большинстве павильонов. На стендах, показывающих достижения лучших хозяйств и районов страны и методы стахановской работы, звеньевая система выступает как один из важнейших факторов, обусловивших успех данного колхоза или района. Так, например, в павильоне «Сибирь» и «Зерно» на стендах, посвященных передовым районам — Купинскому, Новосибирской обл., и Исиль-кульскому, Омской обл., показан стремительный рост звеньев в этих районах: с 22 в 1937 г. до 457 в 1939 г. в Исиль-кульском районе и с 22 до 142 — в Купинском районе. На примере отдельных звеньев — тт. Кострижиной, Кондратенко и других — широко освещаются агромероприятия, проводимые в высокоурожайных звеньях. На стенде орденосного колхоза им. 1-го мая, Ростовской обл., в описании полеводства центральное место отведено организации постоянных звеньев, которые существуют здесь уже три года.

* * *

В борьбе за высокий устойчивый урожай зерновых в засушливых районах Сталинградской обл. в 1939 г. родилась новая форма стахановского движения в сельском хозяйстве — движение стопудовиков. Существо нового движения — в совместной планомерной работе тракторной и полеводческой бригад, направленной к одной цели — получить при любых метеорологических условиях не менее 100 пудов зерна с 1 га. «Пожалуй, основным, что обеспечило успех, были соединенные усилия колхозников полеводческой и тракторной бригад, направленные к одной цели», — говорят инициаторы движения стопудовиков — Аркадий Гуров, бригадир полеводческой бригады колхоза «12-я годовщина Октября», и Георгий Козленков, бригадир тракторной бригады Хоперской МТС Сталинградской обл.

Движение стопудовиков является формой организации массового стахановского движения в зерновом хозяйстве за высокие устойчивые

урожаи на больших площадях, за выполнение сталинского задания — собрать 8 млрд. пудов зерна. Борьбу за высокие урожаи ведут уже не только отдельные звенья, а целые бригады, опирающиеся на звеньевую систему организации труда. В этом — важнейшая особенность и прогрессивный характер движения стопудовиков. Получение стопудовых урожаев обеспечит сбор в среднем по Союзу в 10 млрд. пудов зерна.

Стремясь к повышению урожайности, трактористы бригад стопудовиков перевыполняют планы подъема зяби, проводят уборку, посев, культивацию и другие сельскохозяйственные работы в сжатые сроки. Полеводческая бригада, со своей стороны, создает все необходимые условия для производительной работы трактористов и комбайнеров. Тракторист Н. М. Жуленев в 1939 г. выработал на тракторах СТЗ и У-2 769 га, перевыполнив годовое задание на 233%; в 1940 г. т. Жуленев взял обязательство выработать на тракторе У-2 1 000 га, так как для выполнения этого обязательства созданы все условия: полеводческая бригада обещала образцово обслуживать тракторную бригаду, выделила постоянных прицепщиков и других обслуживающих работников.

Движение стопудовиков поставило ряд важнейших организационных вопросов в отношении окончательной ликвидации уравниловки и обезлички, повышения ответственности бригадиров тракторной и полеводческой бригад, ибо коллективная организация работы не мирится с обезличкой, в какой бы форме последняя ни проявлялась. Слаженная согласованная работа больших групп людей предполагает четкое проведение принципа индивидуальной ответственности.

Движение стопудовиков, возникшее под влиянием движения звеньевых, опирается на звеньевую систему организации труда в бригаде. Не случайно совещания бригадиров-стопудовиков Сталинградской и других областей единодушно высказались за переход к звеньевой организации труда. Существующие недостатки в работе стопудовики объясняли извращениями в организации звеньев.

Одновременно движение стопудовиков выдвинуло вопрос о такой перестройке работы тракторной бригады, чтобы она обслуживала только одну полеводческую бригаду. Так, колхоз «День урожая», Сталинградского края, вошел с ходатайством в райзо и МТС об организации вместо четырех производственных бригад и двух тракторных — трех полеводческих бригад и трех тракторных. Бригадиров-стопудовики подчеркивают также, что имеющая место практика снятия и переброски тракторных бригад, вопреки договору, тормозит развертывание стахановского движения.

Переход к звеньевой организации труда и движение стопудовиков особо отчетливо выявили искривления линии партии в вопросах механизации сельского хозяйства. Органы НКЗема СССР ориентируют колхозы и МТС на полную механизацию всех полевых работ. На такие легкие работы, как боронование зяби и паров, боронование всходов хлебов, такие второстепенные работы, как вспашка и боронование индивидуальных огородов и т. д., расходуются ценное горючее, запасные части и время. В результате, к уборке и началу зяблевой пахоты — основной работы, закладывающей фундамент высокого урожая, — тракторный и машинный парк МТС приходит в неудовлетворительном состоянии, без должного запаса горючего и необходимых деталей. Эти важнейшие работы срываются, нарушая, в свою очередь, правильную работу передовых звеньев и бригад. В погоне за стопроцентной механизацией зачастую недопустимо растягивают сроки боронования паров, зяби и всходов, сокращают число рыхлений почвы, в то время как живое тягло, прикрепленное к полеводческим бригадам и звеньям, бездействует.

Все это порождает нездоровые, иждивенческие настроения среди колхозников, глушит инициативу звеньевых и бригадиров в борьбе за высокий урожай. Необходимо поставить дело так, чтобы живая тягловая сила колхозов была использована на работах полностью. Такие работы, как боронование, если оно производится не в сцепке с агрегатом, а также обработка индивидуальных огородов и отчасти культивация, должны быть целиком переложены на живое тягло. Тем самым повысится инициатива бригадиров полеводческих бригад и звеньев и ответственность за сроки и качество работ.

* * *

Стахановское движение, охватившее широкие массы колхозной деревни, развилось в непримиримой борьбе против реакционных традиций и нормативов предельщиков, против лженаучных теорий, насаждавшихся консерваторами и рутинерами. Урожай, которых добились передовые совхозы, колхозы, бригады, звеньевые в борьбе за 8 млрд. пудов зерна, нанесли сокрушительный удар теориям предельщиков. Этим была еще раз подтверждена правильность революционного учения Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина о том, что пределы повышения плодородия почвы неограниченны, что плодородие изменяется вместе с развитием естественных наук и агрономии.

Стахановцы добились небывалых в истории урожаев, потому что они пошли по пути гениальных ученых — Дарвина, Тимирязева, Вильямса, Мичурина, по пути представителей передовой революционной науки, «той науки, люди которой, понимая силу и значение установившихся в науке традиций и умело используя их в интересах науки, все же не хотят быть рабами этих традиций, которая имеет смелость, решимость ломать старые традиции, нормы, установки, когда они становятся устаревшими, когда они превращаются в тормоз для движения вперед, и которая умеет создавать новые традиции, новые нормы, новые установки»³.

Вопреки почти полувековой практике опытных станций, стахановцы выступили как продолжатели дела Тимирязева, поставив в центре своей работы растение. И они не только добились замечательных результатов, но и внесли ценный вклад в науку о растении.

Опираясь на учение Тимирязева о том, что «предел плодородия данной площади земли определяется не количеством удобрения, которое мы могли бы ей доставить, не количеством влаги, которою мы ее оросим, а количеством световой энергии, которую посылает на данную поверхность солнце»⁴, рядовой колхозник артели «Искра» т. Ефремов пришел к выводу, что при существующем рядовом посеве зеленые растения очень плохо используют свет, влагу и пищу. В то время как на любой почве можно вырастить, — говорит т. Ефремов, — 600—700 растений на 1 м², которые дадут не менее тысячи полноценных колосьев, при обычном рядовом севе размещается всего 166 растений, т. е. зеленым растением используется не более 25—30% посевной площади; еще хуже используется световая поверхность, так как в рядах растения расположены густо и затеяют друг друга. Задача заключалась в том, чтобы равномерно разместить наибольшее количество растений по световой поверхности посевной площади; при этом растения, несмотря на максимальную густоту, не должны затенять друг друга. Эту задачу и разрешил примененный т. Ефремовым узкорядно-шахматный, или перекрестный, способ посева.

³ Речь тов. Сталина на приеме в Кремле работников высшей школы 17 мая 1938 г., Госполитиздат, 1938, стр. 4.

⁴ Тимирязев, Соч., Сельхозгиз, 1937, т. III, стр. 84.

Изменение способа посева поставило по-новому, вопрос о нормах высева. Ефремовцами норма высева устанавливается в соответствии с величиной планируемого урожая, по числу зерен на 1 м². Для получения урожая в 60—100 ц высевается 500—600 зерен твердых пшениц и 600—700 зерен мягких. Весовая норма определяется количеством отборных зерен в одном килограмме. При высева 600 зерен на 1 м² весовая норма для твердой пшеницы Гордеиформе определяется в 3—3,3 ц, а для мягкой пшеницы Мильтурум в 1,87—2 ц на 1 га. При установлении окончательной нормы высева вносятся поправки на чистоту, всхожесть и энергию прорастания.

Повышенная густота стояния растений выдвинула вопрос об изменении отбора посевного зерна и способов его заделки. Отбор крупного тяжелого зерна, с высоким абсолютным весом, высокой энергией прорастания и глубокая заделка семян (на 7—8 см) составляют вторую важнейшую черту ефремовской агротехники. При глубоком посеве, требующем высокой энергии прорастания, естественно отбираются лучшие, сильные растения и таким образом формируется более крепкий, устойчивый против полегания стебель. Эту же задачу наряду с другими решает и глубокая пахота, которая способствует развитию более мощной корневой системы, а значит и устойчивости стебля.

Стахановцы на практике подтвердили предположение Тимирязева, что «глубокая вспашка, очевидно, важна не только как средство для увеличения запаса воды, но и как средство для развития более глубоко идущих за нею корней»⁵. Ефремовцы наглядно показали, что с окультуриванием земель и ростом урожайности значение глубокой пахоты не только не падает, как утверждали работники некоторых опытных станций, а неизмеримо возрастает.

Обеспечивая растение одновременным и непрерывным притоком влаги и пищи, создавая определенные внешние условия его существования, мастера высоких урожаев выращивают хлеба не только более высокие, густые, но и с более крупным, озерненным колосом. Эта сторона стахановской агротехники имеет огромное принципиальное значение. Наносится решительный удар предельческим теориям в области селекции и генетики, утверждающим, что видовые и индивидуальные признаки растения неизменны, поэтому невозможно улучшать породу семян путем применения агротехники. «Согласно этой лженауке,— говорит т. Лысенко,— хорошая агротехника не может улучшать, а плохая не может ухудшать породу растения»⁶.

Практика стахановцев целиком подтвердила выводы передовой агрономической науки, что нет абсолютно неизменных признаков растения, что человек может влиять на развитие организма, направляя это развитие в нужную сторону. Из этого теоретического положения вытекают важнейшие практические задачи по организации семенного дела в стране.

Стахановцы показали образцы понимания законов природы и правильного их использования. Так, например, ефремовцы засушливой Кулундинской степи, применяя задержание снега, вдвое увеличивали на своих полях годовую сумму осадков, так как доводили толщину снежного слоя до 1,5 м, что давало слой воды в 250 мм, т. е. примерно столько же, сколько дают годовые осадки в этих районах. При таких условиях растение эффективно осваивало значительные дозы органических и минеральных удобрений, которые вносились ефремовцами вопреки утверждениям, что «чернозем навоза не требует», что «минеральные удобрения в засушливых районах неприменимы» и т. д. Снегозадержание

⁵ Тимирязев, Соч., т. III, стр. 172.

⁶ «Под знаменем марксизма», № 11, 1939 г., стр. 148.

проводится теперь и в тех районах, о которых обычно существовало представление как о районах с избытком воды. По данным разработки агропаспортов колхозов высокого урожая НКЗема Союза за 1937 год, который был благоприятным в климатическом отношении, в центрально-нечерноземной зоне этими колхозами было проведено снегозадержание на 60% посевной площади озимой пшеницы, 50% площади озимой ржи и 46% площади овса. Наивысшие урожаи по этим районам были получены в колхозах, применявших снегозадержание. В северных и северо-восточных районах страны снегозадержание применяется как метод предохранения озимых от вымерзания.

* * *

Совместными усилиями стахановцев и передовых ученых, опирающихся на стахановскую практику, создается новая агротехника как наука о способах и приемах повышения плодородия почвы и создания высокопроизводительного растения для получения высокой и устойчивой урожайности. Складывается рациональная система земледелия, о которой мечтал Маркс, указывается, что существование капитализма несовместимо с рациональным земледелием. Эта историческая задача разрешается в гигантских масштабах, в ходе борьбы миллионов за новую, высшую производительность труда. Залог успеха этой борьбы в том, что в процессе развития массового стахановского движения, его коллективных форм в сельском хозяйстве, как и в промышленности, растут замечательные технически и политически грамотные кадры. Как показывают материалы Выставки, стахановцы МТС и колхозов — это в большинстве своем люди в возрасте 25—30 лет, с производственным стажем в 3 года и более, активно участвующие в общественной работе, выписывающие газеты и журналы, систематически работающие над повышением своего культурного и политического уровня. Большинство этих людей отмечено неоднократно премиями, многие награждены орденами Союза. Это — интеллигентные люди, пользующиеся благами материальной и духовной культуры.

Приведем характеристику передовиков колхозов и МТС Ростовской обл. — участников ВСХВ 1939 г. (см. табл. 2):

Таблица 2

Сведения о составе передовиков	Колхозники-участники ВСХВ (по зерновым культурам)	Передовики в МТС Ростовской обл.
Всего человек включено в разработку	100	131
В % к общему количеству давших сведения:		
Родившихся в 1905—1913 гг.	26,3	73,1
Родившихся до 1904 г.	72,7	18,5
С производственным стажем по данной работе 3 г. и более	76,8	76,9
Членов и кандидатов ВКП(б) и комсомольцев	43,9	26,0
Активно участвующих в общественной работе	87,4	73,3
Окончивших начальную школу или специальные курсы	72,4	92,4
Выписывающих газеты и журналы	93,8	96,9
Количество выписываемых газет на 1 человека	н. св.	1,3
Имеющих велосипед или мотоцикл	53,7	77,5
Имеющих радио или патефон	63,4	45,0
Премированных	96,0	82,2
В том числе 2—3 раза и более	72,7	51,9

Член правления колхоза им. Политотдела, знатная звеньевая Алтайского края г. Сергеева А. С., установившая мировой рекорд, собрав на площади в 0,1 га в пересчете на 1 га 101 ц яровой пшеницы, выписывает три газеты: «Социалистическое земледелие», «Алтайскую правду»

и районную газету «Сталинский путь»; т. Сергеева занимается в агротехническом кружке.

Тов. Мальцев, заведующий хатой-лабораторией колхоза «Заветы Ленина», Челябинской обл., не получивший в прошлом никакого образования, проводит крупные научные работы по селекции и семеноводству. Тов. Мальцев испытал свыше 1 000 сортов одних только яровых пшениц. Скрещивая по примеру академика Цицина пшеницу с пыреем, он получил собственные семена пшенично-пырейных гибридов. Слытный участок Мальцева занимает 200 га.

Тов. Ефремов — инициатор звеньевых методов работы в Сибири — создал по сути целую научную школу.

Формально образование этих товарищей, прокладывающих наряду с известнейшими учеными Вильямсом, Мичуринным, Лысенко, Цициным и другими новые пути в развитии агрономической науки, ограничивается начальной сельской школой, а иногда и того менее. Однако в лице их и тысяч других лучших стахановцев сельского хозяйства мы имеем совершенно новых людей, новую колхозную интеллигенцию. Те ростки культурно-технического подъема широких трудящихся масс страны социализма, которые товарищ Сталин разглядел уже в первых шагах стахановского движения, за прошедшие три-четыре года окрепли, развились и начали давать свои первые плоды в борьбе за высокую производительность труда и изобилие предметов потребления — необходимое условие перехода от социализма к коммунизму.

Исключительное значение в борьбе за высокий урожай, за высокую производительность сельскохозяйственного труда имеет введенная постановлением ЦК ВКП(б) и СНК СССР новая система исчисления обязательных поставок сельскохозяйственных продуктов — с каждого гектара пашни, закрепленной за колхозами.

Эта система открывает широкий простор для проявления инициативы передовых людей колхозной деревни. Творчество масс находит свое конкретное выражение в освоении целинных земель, залежей, кустарниковых зарослей, болот, так называемых «бросовых земель». Восстанавливаются старые и сооружаются новые водоемы. Широко организуется орошение на местном стоке. В южных районах разворачивается движение за получение в 1940 г. второго урожая зерновых культур. Так, в Темиргоевском районе, Краснодарского края, уже приступили к севу 2 300 га проса, гречихи, кукурузы на участках, где только что был убран ячмень. В сентябре с этих участков будет получен второй урожай.

В авангарде движения многомиллионных масс за высокую производительность труда, достойную социалистического общества, идут члены и кандидаты великой партии Ленина — Сталина. Нога в ногу с ними идет прекрасная молодежь, выращенная ленинско-сталинским комсомолом. Так, среди колхозников — участников ВСХВ 1939 г. по Ростовской обл. по зерновым культурам партийно-комсомольская прослойка составила 43,9%. Среди передовиков 8 МТС Ростовской обл. было свыше 26% членов и кандидатов ВКП(б). В отдельных МТС, например в Персиановской, Ростовской обл., партийно-комсомольская прослойка среди стахановцев достигает 37,5%.

Ефремовское движение есть результат большой работы, проведенной партией среди колхозного крестьянства. Коммунисты во главе с парторганами первыми выезжали в поле и своим самоотверженным трудом показывали всем колхозникам пример, как надо бороться против стихийных сил природы, за сталинский урожай, — говорит т. Лукьяненко, организатор ефремовского движения в Белоглазовском районе, работавший тогда первым секретарем райкома ВКП(б).

Широкое распространение и упрочение стахановского движения, новых его форм требует гибкого, оперативного руководства этим замечательным движением со стороны Наркомзема Союза, местных партийных и советских организаций.

В речи о работе в деревне, в январе 1933 г., товарищ Сталин предупредил: «...переход к коллективному хозяйству... не уменьшает, а увеличивает наши заботы о сельском хозяйстве, не уменьшает, а увеличивает руководящую роль коммунистов в деле подъема сельского хозяйства. Самотек теперь больше чем когда-либо опасен для дела развития сельского хозяйства»⁷. Это предупреждение товарища Сталина сохраняет всю свою силу и на данном этапе социалистического строительства в деревне.

---

⁷ Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11-е, стр. 402.

XVIII съезд Всесоюзной коммунистической партии (большевиков) выдвинул крупнейшую народнохозяйственную задачу — обеспечить комплексное развитие основных экономических районов страны. Выполнение этой директивы имеет огромное значение для решения основной экономической задачи СССР и для дальнейшего укрепления обороноспособности нашей родины.

В соответствии с этим изучение проблем экономического районирования СССР является одной из важнейших тем Академии наук СССР, и в первую очередь Института экономики.

В 1939/40 г. Институтом экономики АН СССР выполнена работа по изучению проблем комплексного развития хозяйства Урала. Печатаемые ниже статьи представляют сжатое изложение соответствующих разделов этой работы.

А. БУРОШКО

О комплексном развитии хозяйства Урала

Вступление СССР в новую полосу развития — в эпоху постепенного перехода от социализма к коммунизму — выдвинуло перед нашей страной абсолютную необходимость перегнать в экономическом отношении наиболее развитые капиталистические страны Европы и США. Только решив эту задачу, мы сможем добиться необходимого коммунистического изобилия продуктов и осуществить переход от первой фазы коммунизма ко второй его фазе.

В качестве одного из важнейших условий, ускоряющих решение основной экономической задачи СССР, XVIII съезд ВКП(б) выдвинул требование обеспечить комплексное развитие основных экономических районов страны. В решениях XVIII съезда партии по докладу товарища Молотова о третьем пятилетнем плане развития народного хозяйства СССР говорится: «...В основных экономических районах Союза обеспечить комплексное развитие хозяйства и организовать добычу топлива и производство таких видов продуктов, как цемент, алебастр, химические удобрения, стекло, массовые изделия легкой и пищевой промышленности в размерах, обеспечивающих потребность этих районов. Особое значение имеет обеспечение на месте топливом и некоторыми трудными к перевозке продуктами тех крупных промышленных районов, зависимость которых от дальнего привоза большого количества грузов увеличилась в связи с их промышленным ростом и быстрым увеличением городского населения.

Такие продукты питания, потребляемые всюду в массовом количестве, как картофель, овощи, молочные и мясные продукты, мука, кондитерские изделия, пиво, а также ряд промышленных изделий массового потребления — галантерея, изделия швейной промышленности, мебель, кирпич, известь и т. д., должны в достаточном количестве производиться в каждой республике, крае и области»¹.

В тесной связи с этой установкой находится ряд важнейших решений XVIII съезда партии о создании на Востоке, на Урале и в Повол-

¹ Резолюции XVIII съезда ВКП(б), стр. 25.

жье предприятий-дублеров машиностроения, нефтепереработки и химии; об обеспечении более быстрого роста капитальных работ и строительства новых предприятий в восточных и дальневосточных районах Союза; о создании новой, крупной базы текстильной промышленности в восточной части СССР; об обеспечении более быстрого роста добычи каменного угля в промышленном центре, на Урале и Дальнем Востоке; о создании вокруг крупных городов картофельно-овощных и животноводческих баз. Все эти решения, как и весь план капитального строительства в третьей пятилетке, являются конкретным воплощением директивы XVIII съезда ВКП(б) о комплексном развитии основных экономических районов СССР.

В решениях XVIII съезда ВКП(б) о комплексном развитии основных экономических районов дана наиболее рациональная форма территориальной организации общественного производства при социализме. Комплексное развитие экономических районов в наибольшей степени обеспечивает приближение промышленности к источникам сырья и районам потребления, полное использование природных ресурсов, способствует наиболее эффективному использованию преимуществ рационального кооперирования и комбинирования производства, обеспечивает нормальное и бесперебойное снабжение хозяйства средствами производства, а населения — предметами потребления и максимально стимулирует инициативу всех местных органов в развитии народного хозяйства. Все это значительно ускоряет процесс расширенного воспроизводства народного хозяйства, способствует ликвидации потерь и создает возможность устранения межотраслевых и межрайонных диспропорций и связанных с ними нерациональных дальних и встречных перевозок. Комплексное развитие дает возможность наиболее рационального использования производительных сил каждого экономического района в соответствии со всеми его возможностями и выдвигаемыми перед ним задачами развития народного хозяйства страны в целом.

Район Урала (в него входят Молотовская, Свердловская, Челябинская, Чкаловская области и Башкирская АССР) имеет богатейшие сырьевые и производственные возможности для полной реализации в кратчайшие сроки решений XVIII съезда ВКП(б) о комплексном развитии хозяйства. Эти возможности в сочетании с благоприятным географическим положением помогут Уралу в ближайшие же годы стать таким экономическим очагом страны, который обеспечит максимальную полноту снабжения своего хозяйства и населения всеми массовыми видами средств производства и предметов потребления за счет своих внутренних ресурсов.

Конкретизируя решение XVIII съезда ВКП(б) о комплексном развитии основных экономических районов в отношении Урала, необходимо подчеркнуть, что в этом районе могут и должны производиться все виды горного сырья, топливо, нефть и нефтепродукты, электроэнергия, все массовые виды черных металлов, цветные металлы, лесные материалы и изделия деревообрабатывающей и бумажной промышленности, все стройматериалы, удобрения и другие массовые продукты химической промышленности, подавляющая часть массовых изделий легкой и пищевой промышленности, а также большая часть продукции машиностроительных и металлообрабатывающих производств, тесно связанных с металлобазой и потребностями уральского хозяйства, наконец, все основные продукты сельского хозяйства.

Ввиду исключительного разнообразия продукции ряда отраслей промышленности, особенно металлообрабатывающей и химической, в которых специализация является одним из решающих факторов развития, было бы разумее всего нецелесообразным развивать на Урале все виды

производства этих отраслей. В металлообрабатывающей промышленности некоторые виды станков, энергооборудования, оборудования для легкой и пищевой промышленности, сельскохозяйственных машин и изделий точного машиностроения, а в химической — некоторые виды химикатов органической и тонкой химии в той или иной мере должны и в будущем завозиться на Урал из других районов СССР. Из продукции сельского хозяйства на Урал и впредь должны завозиться хлопок, рис, чай, виноград, цитрусовые и другие южные культуры.

I. Важнейшие достижения социалистического строительства на Урале

Общественный строй дореволюционной России сковывал развитие производительных сил Урала. Господство русского и иностранного монополистического капитала в сочетании с особенно сильными здесь остатками крепостнических отношений не позволило рационально использовать огромные природные богатства Урала и превратить его в разносторонне развитый индустриальный район. Эти возможности полностью раскрыла перед Уралом победа Великой Октябрьской социалистической революции.

Индустриальное развитие Урала было предметом особого внимания и заботы большевистской партии, советского правительства и лично товарища Сталина. Ряд специальных решений партии и правительства и указаний товарища Сталина предопределили превращение Урала во вторую всесоюзную металлургическую базу, создание здесь центра высококачественной металлургии, мощной базы тяжелого машиностроения, основной химической и нефтяной промышленности и т. д.²

В результате осуществления этих решений партии и правительства, Урал за годы двух сталинских пятилеток превратился из технически и экономически отсталого аграрно-промышленного района царской России в один из основных промышленных районов СССР, в район крупного механизированного социалистического сельского хозяйства.

Резко изменилось соотношение между промышленным и сельскохозяйственным производством. Продукция крупной промышленности Урала увеличилась с 1913 по 1938 г. почти в 9 раз, продукция главной отрасли уральского сельского хозяйства — зернового производства — примерно в 2 раза. При этом удельный вес в сельскохозяйственном производстве других, более выросших отраслей полеводства (подсолнух, овощи, картофель, кормовые) весьма незначителен.

Резко изменилось и соотношение между городским и сельским населением. Городское население составляло в 1914 г. по трем губерниям, приблизительно соответствующим по территории нынешнему Уралу (Пермской, Уфимской, Оренбургской) всего 6,8% ко всему населению района. В 1939 г. городское население составляло 36,2% (свыше 4,4 млн. чел.). В огромных размерах выросло население наиболее крупных промышленных центров (с населением свыше 50 тыс. человек) — с 752 тыс. человек в 1926 г. до 2 127 тыс. человек в 1939 г.

В сельском хозяйстве, вместо имевшихся в 1928 г. 1 635,5 тыс. индивидуальных крестьянских хозяйств, создано к 1939 г. 14 400 колхозов, 543 МТС и свыше 300 совхозов.

За годы двух сталинских пятилеток продукция крупной промышленности Урала возросла почти в 7 раз. Темпы роста уральской промышленности были более высокими, чем в среднем по всей крупной промышленности Союза.

² Постановления ряда партийных съездов ВКП(б), постановления ЦК ВКП(б) о работе Уралмета (15.V, 1930 г.), о деятельности Северного химического треста (29. VIII, 1929 г.) и др.

Таблица 1
Валовая продукция 1937 г. (в %)о

	к 1913 г.	к 1928 г.	к 1932 г.
Урал	879,4	678,1	282,2
СССР	816,3	535,6	232,1

Индустриальный Урал развертывается как район преимущественного производства средств производства с наиболее высоким удельным весом тяжелой индустрии в общей промышленной продукции.

Таблица 2

Удельный вес производства средств производства по крупной промышленности

	1913 г.	1928 г.	1937 г.
Урал	66,5	60,6	74,2
СССР	42,9	46,2	59,1

Усиление значения тяжелой индустрии в уральском хозяйстве вполне соответствовало той роли, которую осуществляет Урал в решении коренной задачи сталинских пятилеток — индустриализации страны и завершения технической реконструкции всего народного хозяйства.

В общем ходе индустриального роста Урал широко развернул свою основную старую специализацию — как район черной металлургии. Несмотря на большую задержку строительства уральской черной металлургии (в особенности Тагильского завода), Урал стал, в соответствии с решениями партии и правительства, крупным металлургическим районом страны, увеличив продукцию чугуна (против 1913 г.) почти в 3 раза, стали — более чем в 3½ раза. Общий выпуск чугуна на Урале достиг в 1938 г. примерно двух третей выпуска чугуна во всей царской России в 1913 г., выплавка стали — соответственно трех четвертей.

Значительно выросло производство качественного металла на Урале: с 34 тыс. т в 1927/28 г. до 660 тыс. т качественного проката в 1937 г., почти в 20 раз.

Развивая свою основную металлургическую специализацию, Урал вместе с тем поднимается на более высокий индустриальный уровень и развертывается в сложный индустриальный комплекс с богатой и разнообразной структурой промышленного производства. Интенсивный рост ряда индустриальных отраслей, ранее недоразвитых или совсем отсутствовавших, обогатил структуру индустрии, в результате чего доля горнометаллургической промышленности снизилась примерно с половины всего промышленного производства до четверти. Прочие отрасли, составлявшие несколько более трети промышленного производства, расширяются почти до двух третей его.

Таблица 3

Структура крупной промышленности Урала

Отрасли промышленности	Удельный вес промышленности по всей продукции	
	1913 г.	1937 г.
Горная и металлургическая промышленность	45,4	27,4
В том числе черная металлургия	36,2	15,3
Пищевая промышленность	15,0	13,2
Остальные отрасли промышленности	39,6	59,4
	100,0	100,0

В повышении индустриального уровня и обогащении структуры индустрии Урала большое значение имело особенно интенсивное развитие машиностроения, играющего ведущую роль в индустриализации и технической реконструкции страны и являющегося отраслью высшей индустриальной культуры.

При росте всей крупной промышленности Урала с 1913 г. по 1937 г. в 8,8 раза, а черной металлургии — в 3,7 раза, продукция уральской металлообрабатывающей промышленности увеличилась в 32 раза.

По своему объему продукция металлообрабатывающей промышленности Урала в 1937 и 1938 гг. значительно (почти в 1½ раза) превосходит продукцию металлообрабатывающей промышленности всего СССР в 1913 г. Ее удельный вес в индустриальном хозяйстве Урала так же высок, как и удельный вес в среднем по Союзу (30,5%). В своей главной части уральская металлообрабатывающая промышленность состоит из отраслей высокоответственного и квалифицированного тяжелого и массового машиностроения, имеющих наиболее решающее значение для индустриализации, технической реконструкции и укрепления обороны страны.

К началу третьей пятилетки степень электрификации индустриального хозяйства на Урале уже много выше, чем в среднем по Союзу. Доля производства электроэнергии в производстве уральской крупной промышленности (4,7%) в два раза больше, чем в среднем по Союзу (2,3%). Урал стал одним из наиболее мощных и передовых районов Союза по развитию электроэнергетики — этой высшей формы энергетического хозяйства. Уральская электроэнергетическая сеть, одна из наиболее мощных в Союзе, опирается в большей части своего баланса на крупные районные станции с мощными агрегатами 24 и 50 тыс. квт.

Значительное развитие получила на Урале химическая промышленность. Ее производство с 1913 по 1937 г. возросло почти в 10 раз. Создан ряд новых отраслей химической промышленности, среди них ведущие отрасли современной химии — азотная, коксохимическая. Новые химические комбинаты Урала представляют собой первоклассные заводы, стоящие на уровне высшей мировой техники.

Развитие новых отраслей означает переход уральской промышленности от преимущественного производства сырья и полуфабрикатов (разного горного, лесного, сельскохозяйственного сырья, продукции металлургии и др.) к все усложняющейся системе разнообразных высококвалифицированных перерабатывающих производств, дающих все более законченный и ценный продукт. Это развитие означает крупный шаг по пути осуществления директивы партии о создании на Урале передового

крупного комбинированного хозяйства. При росте продукции всей крупной промышленности с 1913 по 1937 г. почти в 9 раз, продукция всех перерабатывающих отраслей увеличилась в 24 с лишним раза, и доля ее в промышленном производстве повысилась с 13,3 до 42,34%. О росте отдельных перерабатывающих отраслей дает следующая таблица.

Таблица 4

Динамика перерабатывающих отраслей

Название отраслей	Рост с 1913 г. по 1937 г. (в %)	Удельный вес во всей крупной промышленности Урала (в %)	
		1913 г.	1937 г.
Перерабатывающие отрасли	2 439,6	13,3	42,34
В том числе:			
Металлообрабатывающая	3 234,9	8,3	30,5
Нефтеперерабатывающая	—	—	0,4
Обработка цветных металлов	—	—	0,2 (1936 г.)
Производство абразивов	—	—	0,6
Лесопильная и фанерная	816,6	2,0	1,8
Мебельная	4 381,6	0,1	0,5
Производство стройдеталей	—	—	0,4
Бумажная	2 412,0	0,7	1,8
Швейная	4 339,9	0,03	1,7
Кожевенно-сбунно-меховая	846,7	1,6	1,6
Мясная	2 940,6	0,6	2,0
Молочная	—	—	0,5
Маргаринная	—	—	0,1
Макаронная	—	—	0,1
Безалкогольная	—	—	0,08
Производство художественных изделий	—	—	0,02
» асбестовых »	—	—	0,04

Таблица показывает, что некоторые важнейшие перерабатывающие отрасли увеличились во много десятков раз по сравнению с дореволюционным временем; ряд важных отраслей заново создан на Урале.

Благодаря своему мощному индустриальному росту Урал стал одним из передовых районов страны в борьбе за социалистическое переустройство сельского хозяйства. Коллективизация сельского хозяйства весьма интенсивно проходила во всех областях Урала. В 1933 г. было коллективизировано по отдельным областям от 63,4 до 83% крестьянских дворов и от 83,6 до 99,2% всех посевных площадей. Во второй пятилетке колхозы вместе с совхозами полностью охватили сельскохозяйственное производство Урала.

Победа колхозного строя в сельском хозяйстве открыла широкие возможности для внедрения в земледелие современной машинной техники и роста производительности сельскохозяйственного труда. В 1938 г. в совхозах, МТС и колхозах Урала насчитывалось 44 855 тракторов, свыше 20 тыс. комбайнов и около 19 тыс. грузовых автомобилей. МТС и колхозы (без совхозов) имели свыше 10 тыс. сложных молотилок, свыше 5½ тыс. стационарных двигателей и десятки тысяч сложных сельскохозяйственных машин.

На базе социалистической реконструкции сельского хозяйства Урала значительно выросли масштабы уральского сельскохозяйственного производства. Посевные площади выросли почти в 1½ раза по сравнению с довоенным уровнем. Социалистическое сельское хозяйство Урала

стало более интенсивным, более богатым по своей отраслевой структуре. При общем росте посевных площадей в $1\frac{1}{2}$ раза посевы зерновых культур выросли всего на 35%, технических — в $2\frac{1}{2}$ раза, овощно-картофельных — в $4\frac{1}{2}$ и кормовых — почти в $8\frac{1}{2}$ раз. В результате более быстрых темпов роста посевных площадей под техническими культурами, и особенно под овощными и кормовыми, значительно повысился удельный вес этих культур в полеводстве (технических — с 1,9% в 1913 г. до 3,3% в 1938 г., кормовых — с 1,3% до 5,9%, овоще-бахчевых — с 1,4% до 4,3%).

В соответствии с этими сдвигами и значительным подъемом урожайности зерновых культур выросли валовые сборы сельскохозяйственной продукции. В 1937 г., по сравнению с 1913 г., валовые сборы зерновых выросли в 2 с лишним раза (с 71 до 146 млн. ц), подсолнуха — почти в 25 раз (с 47 тыс. ц до 1,17 млн. ц), овощей — более чем в 2 раза (с 4,2 до 9,1 млн. ц) и картофеля — более чем в $3\frac{1}{2}$ раза (с 7,1 до 26,1 млн. ц.).

Реорганизационный период в сельском хозяйстве чрезвычайно тяжело отразился на состоянии животноводства Урала. поголовье лошадей, крупного рогатого скота и свиней сократилось почти вдвое, а овец и коз — почти в три раза. Здесь со всей силой сказались особенности развития животноводства в прошлом, когда значительная часть скота сосредоточена была в руках зажиточно-кулацких слоев деревни. Только после принятия решительных мер против кулацких элементов животноводство Урала, как и остальных районов Союза, на основе организационно-хозяйственного и политического укрепления колхозов, пошло в гору. поголовье крупного рогатого скота к лету 1936 г. увеличилось по сравнению с 1933 г. (точкой наибольшего падения) на 58,7%; поголовье лошадей — на 2,4%, свиней — на 207,5%, овец и коз — на 76,0%. поголовье свиней уже в 1936 г. значительно превышало его размеры в 1916 г.

* * *

В результате достижений социалистического строительства Урал выдвинулся на одно из первых мест (после промышленного Центра и УССР) в ряду крупнейших экономических районов СССР. По мощности электроэнергетической системы он занимает 3-е место после Московской области и Украины; по угледобыче — 3-е после Украины и Западной Сибири (Кузбасс); по добыче нефти — 4-е после Баку, Грозного и Краснодарского края; по добыче железной руды и выплавке чугуна и стали — 2-е после Украины; по выплавке меди — 1-е место; по металлообрабатывающей промышленности — 4-е после Московской и Ленинградской областей и Украины; по бумажной — 3-е место после Ленинградской области и Центрального района; по производству цемента — 5-е после Украины, Центрального района, С. Кавказа и Поволжья.

Таким образом, Урал является самым передовым районом Союза по выплавке меди, второю союзною базой по производству черного металла, одним из крупнейших районов горной, нефтяной, химической, лесной и бумажной промышленности, четвертым районом Союза по развитию металлообрабатывающей промышленности. Главным районом страны является Урал также по добыче асбеста, магнезита, хромитов, калия, серного сырья и др.

Добыча железной руды здесь составляет 29,2% к общесоюзной добыче, производство электроэнергии — $12\frac{1}{3}$, выплавка черного металла — около 20%, производство качественного металла — около 25%, продукция основной химической промышленности — около 20%, производство бумаги — 14,2% (17,4% в ценностном выражении), валовые сборы

зерновых хлебов — 12,5%, а валовой сбор яровой пшеницы — 22,4% (1938 г.).

Урал имеет крупное народнохозяйственное значение для обеспечения снабжения многих районов СССР средствами производства и предметами потребления. В 1938 г. Урал вывез железной руды более 3 млн. т, из них 2,5 млн. т, или 82,6%, в Западную Сибирь; черных металлов (включая прокат) — около 2 млн. т, из них в центральные и волжские районы страны около 50% и на Восток более 15%; лесных материалов — 4,4 млн. т, из них более 50% в волжские и кавказские районы; землеудобрительных материалов — свыше 1/2 млн. т, из них наибольший вывоз падает на среднеазиатские республики, центральные районы и УССР; зерновых — около 2 млн. т, из них около 50% в центральные районы; муки более 1/2 млн. т, главным образом в Среднюю Азию и другие восточные районы; наконец, продукции животноводства (скот, мясо, сало) — более 50 тыс. т, главным образом в центральные районы страны.

II. Задачи комплексного развития хозяйства Урала

«...Урал... это — громаднейшая и богатейшая область»³, — писал В. И. Ленин. Освобожденные от власти частной капиталистической собственности и оплодотворенные социалистическим трудом, практически неограниченные природные богатства Урала являются базой грандиозного коммунистического строительства. В течение ближайших 10—15 лет основные отрасли уральского хозяйства — черная и цветная металлургия, машиностроение, химическая и лесная промышленность — должны и могут вырасти в несколько раз. По плану третьей пятилетки они должны увеличиться в 2¹/₂—3 раза. При таком большом росте уральской промышленности огромное народнохозяйственное значение приобретают вопросы комплексного развития и освобождения Урала от необходимости завозить издалека топливо, некоторые виды химического сырья, не производимые сейчас на Урале, многие виды металла и оборудования, продукты легкой и пищевой промышленности, продукты сельского хозяйства (овощи, картофель и т. д.).

При разработке конкретных перспектив дальнейшего развития уральского хозяйства необходимо учитывать, что сейчас Урал не имеет достаточной базы топливной промышленности, не обеспечен значительной частью необходимых ему видов рядового и качественного металла, на 2/3 своего машиноснабжения зависит от завоза из других районов, имеет исключительно слабую легкую и пищевую промышленность. Урал еще не обеспечен базой фосфорного сырья и лишь в ничтожной степени перерабатывает на месте богатейшие наличные ресурсы химического и строительного (особенно цементного) сырья, вывозит значительную часть заготавливаемой древесины и других видов сырья в необработанном виде. Уральское сельское хозяйство, несмотря на все свои достижения, еще не преодолело своего одностороннего зернового направления, что связано с крайне слабым развитием технических, овоще-картофельных и кормовых культур. В результате города Урала не обеспечены собственными пригородными овоще-картофельными и молочными базами; недостаточны ресурсы сельскохозяйственного сырья для перерабатывающей промышленности и остро дефицитен кормовой баланс, особенно по сочным кормам и высококачественному сену.

Некомплексность уральского хозяйства вызывает нерациональные, чрезмерно дальние и встречные перевозки. Урал потребляет значительные количества продуктов, завозимых из других районов СССР. В 1938 г.

³ Ленин, Соч., т. XVI, стр. 555.

на Урал было завезено из других районов по 29 главнейшим грузам более 11 млн. т; из них каменных углей из Кузбасса и Караганды — 6,6 млн. т, нефти и нефтепродуктов — более 1 300 тыс. т, черных металлов, главным образом из УССР и Западной Сибири, — около 1 100 тыс. т, минерально-строительных материалов, главным образом из УССР, Поволжья и Северного Кавказа, — около 400 тыс. т. Таких массовых пищевых продуктов, как соль, сахар, крупы, картофель и рыба, было завезено около 400 тыс. т. Подавляющую часть этих завозимых продуктов можно производить на Урале, освободив таким образом страну от излишних нерациональных перевозок.

Комплексное развитие уральского хозяйства должно осуществляться таким образом, чтобы выполнение его общесоюзных задач сочеталось с обеспечением максимальной полноты удовлетворения производственных потребностей Урала и потребностей его населения. Для этого необходимо в течение ближайших лет разрешить следующие главнейшие задачи:

1. Расширение сырьевых и энергетических ресурсов Урала и усиление их рационального и комплексного использования.

2. Обогащение структуры уральского хозяйства в сторону максимального развития металлургии и наиболее квалифицированных перерабатывающих отраслей промышленности.

3. Усиление тыла ведущих отраслей уральского хозяйства в виде развитой системы вспомогательных и обслуживающих производств на средних и небольших предприятиях внутрирайонного значения.

4. Развертывание совершенно недостаточно развитых производств предметов широкого потребления для обеспечения бесперебойного удовлетворения потребностей населения Урала за счет собственных ресурсов.

5. Коренное изменение направления сельского хозяйства Урала, переход от узко зернового производства к рациональным севооборотам, позволяющим развить все отрасли сельского хозяйства и создать овоще-картофельные и животноводческие базы вокруг крупных городов.

6. Более рациональное внутриуральское районирование и размещение промышленности и сельского хозяйства, с учетом необходимости усиления межотраслевых связей, комбинирования и кооперирования производств.

Остановимся только на некоторых из этих задач, а именно — на задачах развития сырьевой и топливной базы уральского хозяйства, обогащения структуры уральской промышленности и на вопросах уральского сельского хозяйства.

* * *

По обилию своих сырьевых ресурсов Урал должен быть и в дальнейшем одной из важнейших сырьевых баз Союза. Полное использование этих ресурсов необходимо как в интересах всего народного хозяйства Союза, так и в интересах наиболее комплексного развития уральского хозяйства.

За последние годы мы добились огромных результатов в области исследовательских и разведочных работ по раскрытию сырьевых ресурсов Урала. Исключительно выросли топливно-энергетические ресурсы. В самое последнее время открыта крупнейшая нефтяная Урало-волжская область. Запасы нефти на одном только Урале составляют свыше 30% общесоюзных запасов и уже превышают известные запасы Баку. Запасы уральских каменных углей выросли со 113 млн. т. в 1913 г. до 7 690 млн. т в 1938 г., т. е. в 68 раз. Изученные запасы торфа выражаются в огромной цифре — 4,4 млрд. т. Запасы горючих сланцев составляют 4 млрд. т. Выявленные месторождения естественных газов равны 67 250 млн. м³. Гидроэнергетические ресурсы Урала составляют по среднегодовой мощ-

ности 4,6 млн. квт (примерно в 3 раза больше мощности всех гидростанций СССР в 1937 г.). Железородные ресурсы Урала с 1929 по 1938 г. выросли с 946 до 2371 млн. т; медные руды — с 1913 по 1938 г. в 6 с лишним раз.

В результате кратковременных разведочных работ Урал стал главной базой СССР по ванадию, по алюминиевому сырью и по калийным и магниевым солям. Запасы калийных солей сейчас уже достигают 18,4 млрд. т и превышают крупнейшие в мире германские месторождения. Благодаря работам уральской экспедиции Академии наук, под руководством акад. И. П. Бардина (1939 г.), сильно расширяются выявленные ресурсы никеля на Урале. Последние разведки раскрыли громадные новые запасы самых лучших хромовых руд в Приуралье, на границе Казахстана с Уралом (в Кемпирсае).

Обилие на Урале известных, но остающихся неразведанными, железных и медных руд указывает на самые широкие возможности большого увеличения запасов этих руд и связанных с ними прочих сырьевых ресурсов (хрома, никеля, прочих легирующих примесей, серного сырья, золота, редких элементов и т. д.). Так, например, на Урале зарегистрировано свыше тысячи железородных месторождений, из которых изучена лишь небольшая часть и эксплуатируется только несколько десятков. По архивным, фондовым и литературным данным, на Урале имеется свыше 1000 точек медного оруднения, из которых в сводках фигурирует лишь 75 с цифровым выражением запасов. Дальнейшие научно-исследовательские и разведочные работы на Урале должны в первую очередь проводиться в отношении тех видов сырьевых ресурсов, которые больше всего влияют на отставание сырьевой базы важнейших отраслей уральского хозяйства (каменный уголь, торф, медные руды, фосфориты, апатиты и пр.), и наиболее перспективных и важных для народного хозяйства видов сырья (особо чистые и комплексные железные руды, в частности титано-магнетиты; никелевые руды, бокситы, нефть и пр.).

Наиболее остро стоит на Урале вопрос подтягивания наиболее отстающей, топливно-энергетической базы. Сопоставление динамики роста добычи угля — основного слагаемого топливного баланса Урала (72% в пересчете на условное топливо) — с динамикой роста валовой продукции уральской промышленности за годы двух сталинских пятилеток дает следующую картину.

Таблица 5

Динамика роста добычи угля на Урале

	1928 г.	1932 г.	1937 г.
Добыча каменного угля в тыс. т	1 989	3 166	8 088
» » » » %	100	159	406
Валовая продукция крупн. промышл. в млн. руб.	779	1 873	5 286
» » » » %	100	240	679

Таблица показывает резкое отставание темпов подъема добычи каменного угля по сравнению с темпами роста валовой продукции промышленности: при росте последней почти в 7 раз добыча каменного угля выросла всего лишь в 4 раза. Результатом этого явилось увеличение потребления в уральской промышленности завозимого извне угля.

С 1927/28 по 1937 г. завоз на Урал кузнецких и карагандинских углей вырос с 799 до 7 090 тыс. т, почти достигнув цифры собственного производства уральской каменноугольной промышленности (8 088 тыс. т).

Потребление дальнепривозных углей на Урале за последние 10 лет растет значительно быстрее потребления уральских углей. В то время как потребление уральских углей выросло с 1927/28 по 1937 г. на 385%, потребление дальнепривозных выросло на 787%. Изменился и удельный вес потребления дальнепривозных углей в общем потреблении углей и во всем топливном балансе Урала: он вырос соответственно с 29,8 до 49,3% и с 12,9 до 42%. Если пересчитать потребление углей в условное топливо, то удельный вес дальнепривозных углей в общем потреблении углей на Урале повысится с 49,3 до 58,2%.

Зависимость уральского энергохозяйства от дальнепривозного угля является результатом не только слабого развития угольной промышленности Урала, но и чрезвычайно недостаточного развития добычи торфа, слабого использования гидроэнергии и неиспользования богатых естественных газов. Почти половина (48%) дальнепривозных углей используется в качестве энергетического топлива, между тем как для этой цели дальнепривозные угли легко заменимы местными энергетическими ресурсами.

Об общем отставании топливной промышленности Урала можно судить по тому, что продукция уральской топливной промышленности в расчете на душу населения на треть ниже среднесоюзной душевой нормы по этой отрасли.

Подтягивание топливно-энергетической базы Урала должно идти в двух направлениях: по линии максимального форсирования угледобычи и по линии перестройки энергетического баланса Урала в сторону увеличения потребления торфа, гидроэнергии, естественных и промышленных газов.

Форсирование угледобычи на Урале намечено постановлением ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 28/X 1939 г. Предполагается довести угледобычу к концу третьей пятилетки до 27,05 млн. т, что обеспечит потребность Урала в энергетических углях в пределах плана развития народного хозяйства Урала на 1942 г. Это постановление предполагает развертывание угледобычи во всех основных районах, а также в ряде угольных месторождений Урала, ныне не используемых. Это позволит перевести области и районы Урала на местное углеснабжение и в значительной степени ликвидирует дальние внеуральские и внутриуральские перевозки углей. Намеченная программа роста угледобычи должна быть обеспечена широким переходом к скоростному строительству шахт.

До сих пор на Урале слабо выполняются постановления партии и правительства о развитии угледобычи на мелких месторождениях для снабжения местной промышленности, коммунального хозяйства и бытовых нужд. Развертывание строительства мелких шахт с годовой добычей в 10—30 тыс. т возможно во всех областях Урала, в частности в Свердловской области, на малых месторождениях восточного склона Урала, в полосе Алашаевск-Егоршино-Каменск, в Молотовской области — в Чусовском районе (Вашкур-Обманковское, Скалинское и Жарвлинское месторождения), в Челябинской области — на месторождениях в Бородинском и других районах, в Башкирии — в Альшеевском, Куяргазинском и других районах, в Чкаловской области — на ряде месторождений Чкаловского, Таналыкского и Орского районов.

Почти повсеместно распространенные на Урале, особенно в Свердловской и Молотовской областях, залежи торфа дают возможность развернуть крупную торфодобычу вокруг большей части наиболее значительных центров Урала (Свердловска, Тагила, Молотова и др.), а также — более мелкую по всей периферии, включая даже южные районы Урала — Челябинскую область и Башкирию (свыше 400 зарегистрированных болот в каждой). Общие масштабы торфодобычи на Урале могут быть расширены в несколько раз. При газификации торфа и использовании торфя-

ных газов в крупнейших центрах расширение потребления торфа, ввиду достаточной дешевизны торфяных газов, будет высоко эффективным в экономическом отношении.

Полное использование гидроэнергии должно дать минимальную мощность порядка 1,1 млн. квт (т. е. равную примерно $\frac{2}{3}$ мощности гидростанций СССР в конце второго пятилетия) и среднегодовую мощность порядка 4,6 млн. квт.

Возможности использования на Урале высококалорийных естественных, нефтяных, торфяных и промышленных газов весьма велики. Помимо намечаемой подачи на Урал высококалорийных естественных газов Печорского района возможно использование крупных ресурсов естественных и нефтяных газов Бугурусланского, Ишимбаевского и Краснокамского районов. Большое значение будет иметь высокоэффективная, значительно повышающая использование теплотворной способности топлива и химических его свойств, газификация кизеловских и челябинских углей. Крупным слагаемым в энергобалансе Урала являются доменные и коксовые газы металлургических заводов. Необходимо их лучше использовать (выход доменных газов составляет ныне около 1 млрд. м³ при потерях свыше 20%; выход коксовых — также около 1 млрд. м³ при потерях от 8,5% в Магнитогорске до 40% в Губахе). На основе всех этих ресурсов возможно создание ряда узлов и центров газификации (Тагил, Губаха — Кизел, Свердловск, Челябинск и др.).

Необходимо принять меры для подтягивания в ряде случаев отстающей железорудной базы Урала. Есть полная возможность твердо поставить целиком на местное рудное снабжение все северные заводы Урала, в первую очередь — Серовский и Чусовской, и ликвидировать нерациональный завоз руды на эти и другие североуральские заводы с юга Урала. Для обеспечения снабжения Серовского завода с местных рудников (Ауэрбаховского и др.) необходимо закончить строительство обогатительных фабрик и обеспечить обогащение местных руд. Чусовской завод следует перевести с южноуральских титано-магнетитов и других южноуральских руд на более близкие руды Среднего Урала (волковские, качканарские и первоуральские). Необходимо также обратить серьезное внимание на обеспечение сырьевой базы, в особенности на обогащение руд, для Ново-Тагильского завода.

Разработка руд не только на Северном и Среднем Урале, но и на Южном (в Магнитогорске и Бакале) проводится без достаточного обогащения их. Извлекаются, главным образом, лучшие руды, причем условия последующей добычи ухудшаются в связи с загромождением рудников большими отвалами неиспользуемых бедных руд. В 1939 г. из 15,4 млн. т горной массы на Урале получено только 7,1 млн. т готовой руды (включая агломерат), т. е. 46%, несмотря на то, что при вскрытии вынимается ничтожное количество пустой породы. В 1939 г. на Магнитогорском руднике, при общей добыче горной массы в 9,3 млн. т, было брошено в отвалы 0,6 млн. т пустой породы и 3 млн. т бедной руды. На Магнитогорском руднике скопилось в отвалах свыше 11 млн. т бедной руды. В 1939 г. в обогащение поступило 4,3 млн. т руды, получено же обогащенных руд всего 2,3 млн. т (разрыв в 2 млн. т). Необходим переход к более рациональной организации горных работ и к самому широкому развитию обогащения руд на основе коренного улучшения его методов.

Необходимо также добиться повышения добычи особо чистых руд, пригодных для древесно-угольной плавки. В настоящее время почти единственным источником чистейших руд является Бакальское месторождение. Но при существующих масштабах добычи руды поступление чистейших бакальских руд недостаточно. Постройка Бакальского завода

поможет разрешить вопрос об отборе нескольких сот тонн лучших бакальских руд для производства высококачественного древесно-угольного чугуна. Поскольку нельзя ориентировать всю древесно-угольную металлургию Урала только на одни лучшие бакальские руды, надо развивать селективную добычу и обогащение руд ряда месторождений Северного Урала (ауэрбаховских, вишерских, волковских и т. д.), чтобы обеспечить наиболее чистым концентратом северные заводы древесно-угольной плавки.

Первоочередной задачей цветной металлургии Урала является самое форсированное расширение ее сырьевой базы. Форсированные разведки медных руд на Среднем Урале должны быть направлены в основном на обеспечение мощностей отражательной плавки действующих и строящихся заводов наиболее пригодными для этого метода вкрапленными рудами (медисто-ванадиевые руды типа Волковского месторождения и т. п.). Это позволит освободить максимальное количество малоцинковистых медных пиритов для плавки их по наиболее усовершенствованным методам, позволяющим наиболее полно использовать все полезные компоненты этих руд.

Неналаженность добычи уральских бокситов — одно из узких мест развития уральской и союзной алюминиевой промышленности. Должно быть обеспечено форсирование общих геологических разведок бокситов, что значительно увеличит геологические запасы и превратит Урал в одну из крупнейших в мире баз алюминиевого сырья. Особенно важно усилить детальные промышленные разведки, которые обеспечат получение руд надлежащего качества и в нужных количествах.

Необходимо развернуть научно-исследовательские и разведочные работы по изысканию ресурсов местных фосфоритов и апатитов. Разведки последних лет показали, что в этом отношении Урал имеет весьма широкие возможности. Запасы апатитов в рудах Волковского полиметаллического месторождения позволят в значительной мере разрешить задачу перевода уральских химических заводов на местное фосфорное сырье вместо хибинского.

Особо стоит крупнейшая задача создания на Урале сырьевой базы для развития легкой и пищевой промышленности в масштабах, необходимых для наиболее полного снабжения местного населения предметами широкого потребления. Для разрешения этой задачи прежде всего необходимо планомерное расширение базы сельскохозяйственного сырья в соответствии с планами развития на Урале отраслей, перерабатывающих его, последовательное сокращение вывоза этого сырья и обеспечение переработки его на Урале, а также ряд мероприятий по улучшению использования имеющихся ресурсов. Необходимо также расширить сырьевую базу уральской легкой и пищевой промышленности за счет продукции ряда новых отраслей тяжелой индустрии (производство каучука и резиновых изделий, искусственного волокна, пластмасс, красителей, металлошпиротреб и металлוגалантереи и пр.).

* * *

Одним из основных условий перехода страны к коммунистическому изобилию и высокой культуре коммунистического общества является максимальная полнота, разнообразие и изобилие производства в каждом крупном экономическом районе Союза. Чем выше хозяйственный и индустриальный уровень района, тем сложнее и многообразнее его продукция. Поэтому основной и важнейшей задачей для Урала, как крупнейшего индустриального района восточной части Союза, является обеспечение широкого многообразия отраслей производств и номенклатуры изделий. Без этого многообразия на данном высоком уровне индустриального

развития невозможны бесперебойное развитие хозяйства, удовлетворение растущих потребностей населения и ликвидация нерациональных перевозок. В целях повышения плановой слаженности, полноты снабжения и комплексности хозяйства необходимо расширить число отраслей, создать ряд новых, — в особенности нефтеперерабатывающих отраслей, нефтехимии, углехимии, торфохимии, — некоторых новых производств рядовой и качественной металлургии, отраслей органической химии, металлообрабатывающей, деревообрабатывающей, легкой, пищевой и мясной промышленности и всемерно расширить номенклатуру изделий каждой отрасли.

Несмотря на значительное развитие всех этих производств, Урал в настоящее время все еще вывозит большую часть своих изделий в виде сырья и полуфабрикатов и в свою очередь завозит продукты в переработанном виде, имея полную возможность вести эту переработку на месте, начиная от нефтепродуктов и асбестовых изделий, металлов, метизов и машин и кончая мебелью и преобладающей частью массовых изделий широкого потребления.

Обогащение структуры индустриального производства Урала явится радикальным методом повышения комплексности уральской промышленности и ликвидации нерациональных, чрезмерно дальних и встречных, перевозок.

На первый план выдвигается задача ликвидации все еще имеющегося несоответствия между структурой производства и потребления черных металлов на Урале. В то время как с Урала вывозится почти две трети проката, местное потребление проката почти наполовину покрывается завозом из других районов СССР. Урал в 1938 г., при производстве 1,6 млн. т рядового проката, вывез более 1 млн. т и, при потреблении 1,1 млн. т, завез около $\frac{1}{2}$ млн. т.

Эта диспропорция является в значительной мере результатом односторонней вредительской специализации прокатных станов уральской металлургии. Урал полностью зависит от завоза в части крупных балок, швеллеров и рельсов, почти полностью в части толстолистного железа, и более чем на половину — в части тонколистового железа и на четыре пятых — в части заготовок. Даже в части сортового железа, на котором главным образом специализированы уральские прокатные станы, Урал в силу недостаточного сортамента свыше половины своего потребления покрывает внешним завозом, при огромном вывозе сортового металла с Урала (более $\frac{2}{3}$ производства). Этот огромный завоз металла на Урал является тем более нерациональным, что среднедушевая норма производства черной металлургии по Уралу втрое превосходит среднедушевую норму по СССР.

Диспропорция в развитии черной металлургии Урала может быть устранена путем расширения сортимента продукции. Следует достигнуть полного обеспечения уральского хозяйства необходимым сортиментом сортового проката (с Магнитогорского и других заводов), тонко- и среднелистовым прокатом (со строящегося Ново-Тагильского завода). Для производства рельсов, балок, толстолистного и универсального железа надо строить новые металлургические заводы на Северном и Среднем Урале.

Нынешний уральский баланс качественных металлов неудовлетворителен в связи с недостаточным производством инструментальных и других особо ответственных сталей и необходимостью их завоза из других районов. На Урале можно развернуть производство в соответствии со всем многообразием номенклатуры, включая все завозимые ныне сорта и профили стали инструментальной, быстрорежущей, нержавеющей, автоматной и др. Это может быть достигнуто на основе строительства

двух новых больших заводов качественного и высококачественного металла — Бакальского и Халиловского — и в результате перевода всех старых заводов Урала на производство высококачественного металла и изменения их сортимента. Сырьевые ресурсы Урала позволят развернуть качественную металлургию Урала во многих, весьма высокоэффективных направлениях. Развитие это пойдет по пути массового производства качественного металла (на базе основной мартеновской плавки) и по пути различных производств высококачественной металлургии (древесноугольной, кислого процесса, электроплавки). Особенно велики возможности Урала в области производства естественно-легированных, в частности низко-легированных сталей (хромо-никелевых, медистых и др.).

Несмотря на огромный рост уральского машиностроения, машиноснабжение уральского хозяйства более чем на две трети зависит от завоза на Урал машинооборудования из других районов СССР. Такое положение нельзя считать нормальным, учитывая наличие на Урале огромной металлобазы и важную роль Урала в индустриализации и технической реконструкции восточных районов СССР. На Урале необходимо развить важнейшие отрасли тяжелого машиностроения — горное, нефтяное, металлургическое, буровое, обогатительное, химическое, подъемно-транспортное, кузнечно-прессовое, ряд производств энергетического машиностроения (наиболее ходовые турбины мощностью до 25 тыс. квт, такие же турбогенераторы, котлы, трансформаторы, электромоторы, электропечи и пр.). Следует также развернуть производство насосов и компрессоров, станкостроение (тяжелые и наиболее ходовые на Урале и на Востоке типоразмеры станков), производство лесного, строительного, коммунального оборудования, ряд инструментальных и метизных производств, создать крупное производство запасных частей, деталей и предметов технического снабжения.

Обогащение структуры химической промышленности Урала внесет поправки в одностороннее сырьевое направление этой отрасли и приведет к потреблению большей части нетранспортабельных сырьевых химических продуктов внутри района, а также к вывозу за пределы Урала более квалифицированных и транспортабельных продуктов перерабатывающих химических производств.

Одним из основных направлений развития уральской химической промышленности станет расширение кислотоемких производств (солей, красок, органической химии). Это позволит полностью использовать получаемую на Урале нетранспортабельную серную кислоту. Сырьевые химические ресурсы Урала (серная кислота, сера, азотные, содовые, хлорные продукты, минеральное солевое сырье, металлы) обеспечивают самое широкое развитие производства исключительно разнообразных солей (хромовых, магниевых, фтористых, бариевых, цинковых, железного и медного купороса и т. д.) и лакокрасочных продуктов. По своим ресурсам (основной химии, коксо-торфо-нефте- и лесохимии) Урал должен быть одним из важнейших союзных центров развития разнообразных производств органической химической промышленности (полупродуктов, конечных продуктов — синтетического каучука, резины, резиновых изделий, искусственного волокна, пластмасс, лаков, красителей и ряда специальных производств). Все это весьма материалоемкие продукты, для производства которых на Урале имеется все необходимое сырье. Поэтому Урал является наиболее благоприятным районом для их развития.

Развитие перерабатывающих химических производств явится вместе с тем средством расширения выработки на Урале предметов технического снабжения промышленности (резиновые изделия, пластмассы, лаки, красители), а также значительного увеличения уральских сырьевых ресурсов для развития легкой промышленности (резина, искусственное волокно,

пластмассы и пр.) и расширения внутриуральских фондов предметов широкого потребления.

Задачей нефтяной промышленности Урала является дальнейшее развитие нефтедобычи, а также развитие нефтепереработки в соответствии с ростом нефтедобычи. Ввиду отставания нефтепереработки, поступающая на Урал нефть, как собственного производства, так и завозимая извне, в значительной своей части отправляется в Поволжье (Саратов, Куйбышев) для переработки в светлые продукты, а последние перевозятся в обратном направлении на Урал. Так, в 1938 г. Урал отправил в Поволжье свыше 700 тыс. т нефти и получил из Поволжья 420 тыс. т светлых продуктов. Если учесть отправки с Урала темной нефти в другие районы помимо Поволжья и получение из других районов светлых продуктов, то встречные перевозки нефтепродуктов с Урала и на Урал значительно увеличатся и превысят 1½ млн. т.

В лесной промышленности Урала необходимо расширить масштабы лесопиления с 2 млн. м³ до 9 млн. м³, возможных по сырьевым ресурсам. Лесопиление необходимо сосредоточить в основных сырьевых заготавливающих районах, что обеспечит наиболее рациональное потребление и переработку сырья на месте и вместе с тем вывоз древесины с Урала и перевозки его внутри Урала в наиболее транспортабельном, переработанном виде. Развитие лесопиления создаст более благоприятные условия для развертывания на Урале других перерабатывающих производств лесной промышленности (бумажной, фанерной, деревообрабатывающей, мебельной, лесохимической, гидролиза древесины и пр.). Это поднимет лесную промышленность Урала на новый, более высокий уровень, прекратит завоз сюда продукции мебельной и других отраслей деревообрабатывающей промышленности и обеспечит вывоз с Урала древесины в виде наиболее транспортабельной продукции (вместо вывоза круглого леса).

Баланс промышленности стройматериалов на Урале только тогда перестанет быть дефицитным, когда наряду с устранением узких мест и дефектов в организации производства старых стройматериалов (например, сушильного хозяйства в кирпичном производстве), широко развернется производство новых, более совершенных стройматериалов. Это создаст благоприятные условия для перехода уральского строительного хозяйства в новую, высшую стадию строительной культуры и техники — стадию индустриального, скоростного строительства. Подлинная, прочная материальная база уральского строительства будет создана с момента широкого перехода к производству и применению новых для Урала стройматериалов и стройдеталей (новых видов цемента, новых кровельных материалов, бетонных и железобетонных изделий, блоков, различных термоизоляционных материалов, металлических и деревянных стройдеталей и конструкций и т. д.) при широком использовании промотходов — шлаков и др.

Одной из основных задач в обогащении структуры уральского хозяйства является восполнение ныне преобладающей тяжелой индустрии Урала достаточно широким комплексом отраслей легкой и пищевой промышленности, с целью обеспечить достаточно полно снабжение населения предметами широкого потребления.

Расширение существующей на Урале пищевой промышленности должно идти в первую очередь путем создания новой для Урала отрасли — сахарной промышленности, развития рыбной промышленности на базе освоения и повышения продуктивности богатых водных угодий Урала, развития мясной и холодильной промышленности. Актуальной задачей является также строительство на Урале предприятий по гидрогенизации жиров и мыловарению (в Чкалове или Свердловске). В течение ближайшего периода следует развить на Урале

сортовой помол муки, в частности — построить мельницу в Молотове и восстановить сортовой помол в Уфе. Должна быть усилена и крупяная промышленность Урала, в частности производство ячменной и гречневой круп. Значительно надо расширить кондитерскую промышленность, макаронное производство, производство пива и безалкогольных напитков, хлебопечение (крайне недостаточное в некоторых городских центрах). В развитии всех этих отраслей, особенно в производстве кондитерских и макаронных изделий, крупную роль должны сыграть районная пищевая промышленность и промкооперация.

Развитие легкой промышленности выдвигает необходимость в первую очередь, решительной перестройки ассортимента продукции имеющихся на Урале предприятия швейной, шерстяной и обувной промышленности в сторону расширения номенклатуры. Наряду с этим необходимо построить новую швейную фабрику в Челябинской области, новую обувную фабрику средней мощности в Чкаловской области или Башкирии, нового подошвенно-полуваляльного завода в Чкаловской области. Потребность Урала в хлопчатобумажных тканях и своеобразное географическое положение его между сырьевыми районами и районами переработки выдвигают кроме того задачу развития на Урале хлопчатобумажной промышленности (в Чкаловской области).

На Урале уже имеется ряд производств ширпотреба с довольно разнообразной номенклатурой продукции: посуда, мясорубки, утюги, машинки для стрижки волос, кровати, ведра, кипятильники, печное литье и т. д. Но за немногими исключениями (мясорубки, отчасти посуда) все эти производства находятся в зачаточном состоянии и обеспечивают только небольшую часть потребности местного населения. Несмотря на мощную металлообрабатывающую промышленность и наличие в связи с этим больших металлоотходов производство изделий металлоширпотреба в Свердловской области составило в 1938 г. всего около 2 млн. руб., т. е. менее 0,4% от всей продукции машиностроительной и металлообрабатывающей промышленности и около 1% от всей продукции ширпотреба области. Еще менее развиты производства по переработке горноминерального, лесного и химического сырья. Необходимо пересмотреть планы районного снабжения промтоварами широкого потребления с тем, чтобы покрывать потребность за счет местных ресурсов. По каждому административному району должны быть разработаны планы расширенного снабжения населения местной продукцией в части стройматериалов, гончарных изделий, некоторых видов пищевой промышленности и т. д.

* * *

Задача сельского хозяйства Урала — полное обеспечение населения района продуктами продовольствия и перерабатывающей промышленности сырьем. Еще на XVII съезде партии товарищ Сталин говорил: «...каждая область должна завести у себя свою сельскохозяйственную базу, чтобы иметь свои овощи, свою картошку, свое масло, свое молоко и в той или иной степени — свой хлеб, свое мясо, — если она не хочет попасть в затруднительное положение»⁴.

Урал должен систематически усиливать свою общесоюзную роль в производстве отдельных видов сельскохозяйственной продукции. Так, он должен производить для вывоза в другие районы страны зерно (яровую пшеницу, в том числе высококачественные твердые сорта, рожь, овес и др.) и продукцию животноводства (мясо, масло, шерсть и др.).

Разнообразие природных условий, почвенных и климатических, вполне благоприятствует разностороннему развитию сельского хозяйства на

Урале. Здесь успешно производятся почти все зерновые культуры (за исключением, быть может, риса), все овощные (включая бахчевые), ряд важнейших технических культур (лен, конопля, подсолнух, сахарная свекла, каучуконосы и др.), травы, корнеклубнеплоды и т. п. Развитое зерновое хозяйство, большие земельные просторы позволяют в самых широких размерах развивать животноводство всех видов. На Урале имеется полнейшая возможность широко развить и садоводство.

Главным мероприятием для устранения одностороннего зернового направления уральского сельского хозяйства и перевода его на рельсы рационального и высокопродуктивного земледелия является введение правильных многопольных севооборотов с одновременным освоением новых площадей. Благодаря этому удельный вес зерновых культур в посевах снизится с 82—90% до 55—62%, обычных для настоящего времени. Введение правильных многопольных севооборотов коренным образом изменит структуру сельского хозяйства Урала, даст возможность развить производство слабо развитых и отсутствующих культур и отраслей, создаст прочные основы для получения высоких и устойчивых урожаев; оно подведет прочную кормовую базу под социалистическое животноводство, обеспечит быстрый рост доходов колхозов и зажиточную жизнь всей массы колхозников.

В результате устранения одностороннего зернового направления сельское хозяйство Урала сможет с успехом выполнить свою роль — как в части обеспечения населения и перерабатывающей промышленности района продовольственными и сырьевыми ресурсами, так и в части расширения производства зерна и животноводческой продукции для других районов СССР.

* * *

Комплексное развитие хозяйств основных экономических районов СССР в период решения основной экономической задачи не мыслится как развитие замкнутых, экономически не связанных частей страны. Уже по одному тому, что комплексное развитие предполагает максимальное использование имеющихся в каждом районе природных богатств, экономические районы могут и должны отличаться друг от друга теми ведущими отраслями, которые имеют общесоюзное или межрайонное значение.

Выполнение неотложно необходимых мероприятий по комплексному развитию хозяйства Урала, которых мы частично коснулись в настоящей статье, должно привести к значительному усилению общесоюзной роли этого района. Ведущие, имеющие общесоюзное значение, отрасли уральской промышленности и сельского хозяйства, благодаря усилению сырьевой и энергетической базы, укреплению тыла вспомогательных и обслуживающих производств и обогащению перерабатывающими производствами, смогут значительно повысить свое участие в разрешении задач развития народного хозяйства страны в целом.

Значительная часть сырья и изделий, вывозимых с Урала, будет иметь общесоюзное значение, так как эти продукты должны вывозиться почти во все районы СССР. Сюда входят асбест, магнезит, бокситы, хромиты, калийные и магниевые соли, ферросплавы, специальные и естественно-легированные стали, цветные, легкие, редкие и высокоценные металлы, вагоны, тракторы, оборонное оборудование, абразивы, сера и т. п. Другие виды сырья и изделий, вывозимых с Урала, приобретут межрайонное значение и будут направляться только в определенные районы СССР, в соответствии с интересами народного хозяйства в целом и задачами ликвидации нерациональных дальних и встречных перевозок. В эту категорию входят железная руда, черные металлы, лесные материалы, мине-

ральные удобрения, зерно (главным образом яровая пшеница), продукты животноводства.

Вывоз с Урала продуктов и изделий ведущих отраслей уральского хозяйства с каждым годом будет возрастать; поэтому вывоз необходимо районировать в интересах комплексного развития других экономических районов страны и недопущения излишних перевозок. Уже сейчас можно указать на необходимость ограничения уральского вывоза в различные районы СССР, на необходимость рационализировать его.

Вывоз железной руды с Урала в западные и южные районы должен быть прекращен. В Западную Сибирь вывоз железных руд должен в меру потребностей продолжаться до создания там собственной рудной базы.

Избыточный черный металл, в частности прокат, должен вывозиться преимущественно в районы ближайшего тяготения к Уралу (в северные, верхне- и средневожские, среднеазиатские; частично — в центральные и сибирские), поскольку потребность в прокате и прочих черных металлах не будет покрываться собственным производством и завозом с Украины и сибирских заводов. Должен быть прекращен вывоз рядовых черных металлов с Урала на Украину, Сев. Кавказ и в нижевожские районы. Круг районов, снабжаемых специальными видами высококачественного металла (в особенности специальными естественно-легированными сталями), должен быть шире, но завоз в южные и западные районы следует максимально ограничить.

Вывоз лесных материалов с Урала должен производиться главным образом по водным путям в нижевожские, северокавказские и закавказские районы в виде круглого леса (в пределах потребности находящихся здесь лесопильных заводов) и пиломатериалов. Должны быть прекращены нерациональные перевозки лесоматериалов в другие районы — северные, северозападные, белорусские, сибирские.

Землеудобрительные материалы и другие химикаты должны вывозиться в приволжские и другие ближайшие к Уралу западные районы, а также в среднеазиатские и сибирские, потребность которых не покрывается полностью внутренним производством этих районов.

Вся сельскохозяйственная товарная продукция, предназначенная к вывозу с Урала в другие районы, должна идти в западном направлении (преимущественно в Центрально-промышленный район). В случае особой необходимости зерно и мука могут вывозиться в некоторые области Поволжья. Необходимо прекратить вывоз продуктов сельскохозяйственного производства в восточные районы Союза.

Осуществление комплексного развития основных экономических районов СССР и рационализация межрайонных связей явятся серьезными факторами ускорения темпов социалистического строительства, решения основной экономической задачи и подъема благосостояния трудящихся, ликвидации потерь в народном хозяйстве и укрепления обороноспособности нашего социалистического государства.

Черная металлургия Урала

В годы сталинских пятилеток черная металлургия Урала — одной из крупнейших металлических баз нашей страны — добилась огромных успехов.

Резко увеличилась выплавка металла на Урале. К началу первой пятилетки, в 1927/28 г., производство чугуна здесь составляло 692 тыс. т., а выплавка стали — 947 тыс. т; в 1938 г. было выплавлено 2 340 тыс. т чугуна и 3 287 тыс. т стали — уже в три с лишним раза больше.

Коренным образом изменилась структура производственного аппарата уральской металлургии. В 1938 г. он состоял из мелких и технически крайне отсталых заводов, созданных задолго до первой мировой империалистической войны. В настоящее время 65% всего производимого на Урале чугуна, 52% стали и 48% проката дают мощные, технически наиболее передовые и полностью механизированные агрегаты одного только Магнитогорского завода. Помимо него на Урале выстроен Челябинский завод ферросплавов и реконструирован ряд старых металлургических заводов (Златоустовский, Чусовской, Верхне-Исетский и др.). Закончено строительство первой очереди Ново-Тагильского металлургического завода, который при полном освоении своей проектной мощности примерно в полтора раза увеличит производство металла на Урале.

Заметно улучшилась и структура уральского производства металла. До революции местные заводы производили почти исключительно рядовой металл, причем едва ли не наиболее квалифицированным было кровельное железо. В настоящее время около 30% производства составляет качественный металл. Заново организована на Урале выплавка электростали, совершенно не производившейся до революции и служащей для изготовления наиболее ответственных видов качественного проката.

Так, в ожесточенной борьбе с врагами народа, в соответствии с указаниями партии и товарища Сталина, на Урале создана металлургия, дающая свыше 60% всего металла, производимого в дореволюционной России, и отвечающая по структуре производства, по своим новым агрегатам и оборудованию требованиям наиболее передовой техники.

Но несмотря на эти огромные достижения уральская металлургия все же не стоит еще на уровне задач, выдвинутых XVIII съездом партии: освоить широкий сортамент производства, что позволит ликвидировать встречные и дальние перевозки металла; значительно увеличить выпуск качественного проката и специальных сталей («Третья пятилетка — пятилетка специальных сталей»). До сих пор сортамент производства металла на Урале крайне ограничен — богатые сырьевые ресурсы для выплавки качественного металла используются далеко не достаточно.

В сводном виде баланс производства и потребления металла на Урале представляется в следующем виде (см. табл. на стр. 66).

Как показывает таблица, на Урале наблюдается дефицит полуфабрикатов металлургии — передельного чугуна и заготовки. По прокату в целом налицо большой перевес производства над потреблением, причем избытки вывозятся в другие районы СССР. Тем не менее потребление

проката на Урале только на 55% покрывается внутренним производством. В 1938 г. отсюда вывезено в другие районы 1 016 тыс. т проката — 60% местного производства. С другой стороны, из других районов завезено около 479 тыс. т проката — 45% внутренней потребности. Около половины всего ввоза проката на Урал дают такие отдаленные от него районы, как Юг, Центр, Ленинградская область, причем отсюда завозятся буквально все виды металла, в том числе и те, по которым производство значительно превышает потребление (например, сортовое железо).

С чем связаны крупные встречные перевозки металла между Уралом и другими, в том числе наиболее от него отдаленными, районами?

Встречные перевозки готового проката в известной части связаны с тем, что еще не полностью преодолена вредительская специализация прокатных станов на уральских металлургических заводах, а новая специализация проводится крайне медленными темпами. Недостатки прежней специализации прокатных станов уже отмечались в нашей литературе. Вкратце дело сводится к тому, что старая специализация, под предлогом достижения максимальной производительности станов, совершенно не учитывала структуры районной потребности в металле. Осуществленное в результате этого сужение сортамента проката практически приводило к применению в металлообрабатывающей промышленности более тяжелых профилей и, следовательно, к огромным потерям металла.

Поскольку на Магнитогорском заводе имеются одни только сортовые станы, постольку Урал располагает громадными избытками сортового

Баланс производства и потребления металла на Урале в 1938 г. (в тоннах) ¹

	Производство	Потребление	Ввоз	Вывоз
Чугун	2 328 949	2 418 993	233 005	142 961
В том числе:				
Передельный	1 972 662	2 108 339	189 706	54 029
Литейный	356 287	310 654	43 299	88 932
Заготовка для переката	8 839	17 316	13 586	5 109
» кузнечная	6 557	10 091	6 103	2 569
» осевая	—	33 236	33 236	—
» трубная	25 892	76 057	55 138	4 973
Рядовой готовый прокат в целом	1 614 225	1 077 182	478 983	1 016 026
В том числе:				
Сортовое железо	755 649	310 653	110 282	555 278
Листовое »	78 669	159 489	111 159	39 348
в т. ч. тонколистовое	27 996	26 031	13 070	15 035
Кровельное железо	117 214	36 334	12	80 892
Балки и швеллеры	258 934	105 796	52 211	205 349
Рельсы железнодорожные	—	81 966	81 966	—
Штрипсы сортовые	96 033	988	129	95 165
Катанка	93 251	64 571	8 004	36 684

железа (в 1938 г. производство здесь достигло 756 тыс. т, а потребление всего 311 тыс. т). При этом имеются громадные возможности для увеличения производства сортового железа. В 1938 г. план выпуска проката на Магнитогорском заводе, являющемся основным производителем сортового железа, устанавливался не по мощности прокатных станов, а в

¹ Баланс рассчитан автором на основе данных Главметаллсбыта НКЧМ СССР.

соответствии с размерами производств стали и заготовки, которые значительно отставали по мощности от прокатных цехов. При полном освоении проектной мощности действующих станков Магнитогорский завод будет выпускать 2 400 тыс. т проката, причем состав его станков обеспечивает возможность проката самого широкого сортамента сортового металла. И если Урал при громадном избытке сортового металла все же вынужден ввозить его из других районов (в 1938 г. было завезено 100 тыс. т сортового железа, или около 25% всего ввоза проката на Урал), то это связано исключительно с узостью сортамента и неправильной специализацией станков. В сортаменте уральских заводов совершенно отсутствовал до сих пор ряд профилей мелкосортного металла и, в особенности, промежуточные между мелкими и средними. Расширение сортамента проката, включение в него мелких и промежуточных профилей, чему должно способствовать выравнивание баланса металла на Магнитогорском заводе, позволят полностью освободить Урал от завоза сортового металла.

Однако неудовлетворительный баланс металла на Урале связан не только с неправильным использованием действующего оборудования. В отношении многих видов металла причины лежат глубже и упираются в недостатки производственной структуры металлургии. Производственный аппарат проката на Урале почти исключительно состоит из сортовых и кровельных станков. По тем видам металла, которые могут прокатываться на этих станках (т. е. по кровельному и сортовому железу, по сортовым штрипсам, по среднесортным балкам и швеллерам), здесь налицо крупные избытки производства над потреблением, причем эти избытки вывозятся в другие районы СССР. Но, с другой стороны, на Урале совершенно отсутствуют или крайне недостаточны мощности, необходимые для производства целого ряда чрезвычайно ответственных и важных именно здесь видов металла. Так, на Урале отсутствуют станы для производства рельсов, тяжелых балок и швеллеров (среднесортные балки и швеллеры с избытком производятся на Магнитогорском заводе). Для производства рельсов и балок могли бы быть использованы лишь бывший рельсо-балочный стан завода им. Серова и крупносортовый стан Нижне-Салдинского завода. Однако первый специализирован на производстве качественного металла, второй же катает полосу для имеющегося на заводе цеха рельсовых скреплений.

Урал дефицитен и по такому важнейшему виду проката, как листовое железо, причем этот дефицит отчасти связан с тем, что строительство Ново-Тагильского завода сильно затянулось². Правда, и при вводе и полном освоении проектной мощности Ново-Тагильского завода проблема листового железа на Урале будет разрешена далеко не полностью. Ново-Тагильский завод превратит Урал в район избыточный по тонколистовому железу и некоторым размерам среднелистового железа. Однако он не разрешает вопроса о дефиците толстого листа. На Урале в настоящее время имеется только два стана для прокатки толстого и среднего листа — листовой стан Добрянского завода, очень старый и с маломощным двигателем (паровая машина мощностью 500 л. с.), и стан 650 мм Чусовского завода. Сортамент этих станков очень узок: они могут производить лишь относительно немногие виды листового металла, завозимые в настоящее время на Урал из других районов. Не говоря уже о небольшой производительности этих станков, они технически не могут прокатывать толстый и широкий лист, завоз которого на Урал необходим и при новой специализации. Совершенно не производится здесь и универсальная сталь — она целиком завозится с южных заводов.

² На Ново-Тагильском заводе запроектирован полунепрерывный листовой стан с производительностью, равной 650 тыс. т. в год.

Дефицитными являются на Урале все виды заготовки. Кузнечная заготовка размером свыше 130 мм (заготовка до этого размера прокатывается на Чусовском заводе) и осевая не могут прокатываться на Урале, так как блюминг Магнитогорского завода целиком загружен прокатом слитков для своего блока прокатных станков, блюминг же Златоустовского завода специализирован на производстве качественного металла. Таким образом дефицит по этим видам заготовки может быть изжит лишь с пуском второго блюминга на Магнитогорском заводе. Трубная заготовка для Ново-Уральского завода по ряду технических причин завозится на Урал с Кузнецкого завода, хотя она могла бы прокатываться также на стане 500 мм Магнитогорского завода.

В 1938 г. на Урале наблюдался дефицит чугуна и слитков. Частично дефицит этот был связан с крайне неудовлетворительной в том году работой старых доменных и мартеновских печей. Частично же несомненная напряженность баланса чугуна и стали вытекает из внутренней структуры местных металлургических заводов, на которой мы остановимся подробнее несколько дальше. Дефицит чугуна на старых металлургических заводах покрывался до сих пор завозом с заводов, где узким местом являются мартеновские цехи и где, следовательно, имеется в избытке чугун, например, с Магнитогорского. Но с пуском второго мартеновского цеха на Магнитогорском заводе избытка чугуна больше не будет. То же относится и к некоторым другим заводам (прежде всего Чусовскому), где уже в течение третьей пятилетки должны быть расширены сталеплавильные цехи. Ориентировать в течение сколько-нибудь продолжительного времени старые уральские заводы на пускаемые в 1940 г. две новые мощные доменные печи Ново-Тагильского завода не приходится, так как в этом же году на Ново-Тагильском заводе должны быть выстроены и мартеновские печи.

Очень остро стоит также на Урале вопрос о литейном чугуне, выплавленном в основном (на две трети) на том же Магнитогорском заводе, который должен будет в значительно большей степени выплавливать передельный чугун. Конечно дефицит чугуна мог бы быть здесь ликвидирован путем повышения удельного веса лома в шихте мартеновских печей. Однако такое решение вопроса ничего бы не дало, так как Урал беден ресурсами лома и пришлось бы увеличить завоз лома из других районов, что нецелесообразно.

Заканчивая характеристику баланса производства и потребления металла на Урале, необходимо отметить ничем не оправданные и крайне не рациональные встречные перевозки металла между Уралом и отдаленными от него районами. Очень ярким примером в этом отношении является тот же чугун. Как мы только что указывали, чугун на Урале является дефицитным. Тем не менее отсюда еще в 1938 г. вывозился на юг, в Центр и в Ленинград обыкновенный коксовый передельный и литейный чугун с Магнитогорского, Чусовского и других заводов. Листовое железо, которое могло прокатываться на Чусовском заводе, по данным Свердловской конторы Главметаллсбыта, завозилось на Урал с южных заводов. С юга же и с «Красного Октября» завозился металл марок и профилей, производившихся на Серовском и Златоустовском заводах.

Направление вывоза металла с Урала (он должен быть районом, вывозящим металл) также нуждается в серьезных коррективах. В настоящее время металл развозится с Урала по всей территории нашей страны. С точки зрения правильного районирования сбыта металла, вывоз с Урала нужно было бы ограничить наиболее близко к нему расположенными восточными районами, районом Средней Волги, северными районами и, возможно, Центром, пока там не создана собственная мощная металлургическая база.

Необходимо также отметить значительные перевозки металла в пределах самого Урала. В отношении проката эти перевозки, пожалуй, неизбежны. Магнитогорский завод является базой для снабжения всего Урала (и не только его) сортовым железом. Создавать на севере или в центре Урала дополнительные мощности для производства сортового железа только затем, чтобы не завозить его с юга Урала, на данном уровне развития вряд ли целесообразно. Точно так же вряд ли целесообразно строить на севере или на юге Урала тонколистовые станы только потому, что тонколистовой металл должен будет развозиться по всему Уралу с Ново-Тагильского завода. Иначе стоит, однако, этот вопрос в отношении перевозок стали и чугуна. Здесь дальние перевозки зачастую связаны с неправильной специализацией и кооперированием металлургических заводов. Расположенный на юге Ашинский завод, работающий на древесном угле и бакальских рудах и дающий высококачественные слитки (правда, в Аше древесно-угольный чугун, переплавляемый в основных мартеновских печах, используется не по назначению), снабжает ими сравнительно отдаленный от него Чусовской завод, специализированный в основном на производстве автотракторного металла. Находящийся же рядом с Ашой Златоустовский завод качественной металлургии снабжается слитками со всех концов Союза и с севера Урала, но не из Аши. Нижне-Салдинский и Верхне-Салдинский заводы получают металл из разных источников, хотя рядом с ними расположен избыточный по стали Кушвинский завод. Бандажный цех Ново-Тагильского завода простаивает из-за перебоев в завозе слитков с Кузнецкого завода, а вместе с тем рядом простаивают мартеновские печи Уралвагонзавода. Все эти факты свидетельствуют о том, что дальность перевозок металла может быть сокращена посредством установления более правильной системы кооперирования уральских заводов.

Производство уральской металлургии не соответствует еще в настоящее время местной потребности в металле, а также требованиям, выдвинутым перед Уралом как одной из основных металлургических баз нашей страны. Как мы видели выше, баланс Урала по чугуну и стали крайне напряженный. Вместе с тем ряд чрезвычайно важных для Урала и наиболее ходовых в масштабе всей страны профилей рядового проката не производится. Это относится к тяжелым строительным профилям, листовому металлу, рельсам. Несомненно, наши металлургические базы должны быть так оборудованы, чтобы иметь возможность выпускать все массовые виды металла. Несомненно также, что потребность районов расположения металлургических баз, как правило, должна целиком покрываться их собственным производством. Это положение полностью вытекает из решений XVIII съезда ВКП(б) о том, чтобы устранить встречные и дальние перевозки и «обеспечить на основных металлургических базах страны прокат всех наиболее ходовых сортов металла»³. Различия между южной и восточной базами может заключаться в неодинаковом удельном весе в производстве качественного металла, в разных процессах производства, в монопольном положении Урала по выплавке древесно-угольного чугуна, в неодинаковом сортементе производства, — но не в составе оборудования, который должен быть достаточно широким как на Юге, так и на Урале.

В каком направлении должно в будущем развиваться производство металла на Урале?

В докладе на XVIII съезде ВКП(б) товарищ Сталин указал, что для того, чтобы догнать США, «...мы должны довести ежегодную выплав-

³ Резолюции XVIII съезда ВКП(б), стр. 18.

жу чугуна до 50—60 миллионов тонн»⁴. Считая, что производство стали у нас будет примерно на 30% превышать выплавку чугуна (такое превышение соответствовало бы докризисному соотношению между производством чугуна и стали в США), СССР при решении основной экономической задачи должен выплавлять примерно 65—75 млн. т стали и 50—60 млн. т проката в год.

В перспективе наиболее быстрыми темпами должна возрасти потребность в металле на Востоке, в связи с освоением восточных районов страны, которое повлечет за собой насыщение их металлом. Одной из основных опорных точек снабжения металлом восточных районов СССР несомненно будет Урал, где сосредоточено 25% всех рудных ресурсов Союза. К концу третьей пятилетки доля Урала в выплавке чугуна и стали должна составить 25%. Если даже считать, что в дальнейшем удельный вес Урала не повысится в связи с усиленным развертыванием новых металлургических центров, то и тогда здесь в будущем должно выплавляться примерно 12—15 млн. т чугуна, 16—19 млн. т стали и 12—15 млн. т проката. К концу третьей пятилетки производственная мощность уральской металлургии составит примерно 6 млн. т по чугуну и 8 млн. т по стали. Таким образом для решения основной экономической задачи на Урале, при полном использовании всех существующих производственных мощностей, должны быть введены новые агрегаты, обеспечивающие дополнительную выплавку примерно 6—9 млн. т чугуна и 8—10 млн. т стали в год. Должны быть введены также прокатные станы, которые будут способствовать как необходимому увеличению производства, так и изменению сортамента, в соответствии с динамикой структуры потребления металла.

Мы сильно отстали от передовых капиталистических стран по густоте нашей железнодорожной сети. Несомненно, что решение основной экономической задачи повлечет за собой крупное железнодорожное строительство и, таким образом, увеличение производства рельсов. В первую очередь это производство должно быть увеличено в восточной части Союза, где потребность в рельсах будет особенно велика. Одной из баз производства рельсов на Востоке должен стать Урал, располагающий необходимыми для этого крупными рудными ресурсами. Должен возрасти также удельный вес листового железа и строительных профилей проката. Первое будет вызвано развитием транспортного машиностроения (вагоностроения), дальнейшей механизацией сельского хозяйства, а также развертыванием пищевой промышленности. Второе — развертыванием нового строительства на самом Урале и, особенно, в мало освоенных восточных районах СССР. С этой целью на Урале необходимо построить заводы или агрегаты для производства листового металла, рельсов и строительных профилей проката (в первую очередь — тяжелых балок и швеллеров).

Одновременно необходимо также увеличить производственную мощность уральской металлургии в части чугуна, поскольку баланс его здесь дефицитен (дефицит по стали будет ликвидирован при осуществлении намеченного третьим пятилетним планом расширения сталеплавильных цехов). Дефицит чугуна мог бы быть ликвидирован путем перевода части старых доменных печей с литейного на переделный чугун и постройки (как это раньше и намечалось) специального завода литейного чугуна на базе неиспользуемых в настоящее время руд Каменско-Синарского месторождения, особенно пригодных для выплавки литейного чугуна.

Постройка рельсо-балочного стана на Урале намечалась до сих пор на Магнитогорском заводе, где для этого нужно было бы выстроить

⁴ Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11-е, стр. 578.

7-ю и 8-ю доменные печи, дополнительные мартеновские печи и третий блюминг. Наметка эта вызывает, однако, сильные сомнения. Рудные ресурсы горы Магнитной по содержанию железа составляют в настоящее время 200 млн. т. Если даже считать, что все содержащееся в магнитогорских рудах железо будет целиком использовано (а это практически вряд ли возможно), то и тогда эти руды обеспечили бы работу Магнитогорского завода всего, примерно, на 40 лет. Запасы Зигазино-Комаровского рудного месторождения, которое намечается резервировать за Магнитогорским заводом, могут обеспечить работу завода лишь на непродолжительное время. Вообще расширение Магнитогорского завода за пределами, намеченными третьей пятилеткой, со всех точек зрения вряд ли целесообразно. Поэтому производство рельсов и балок на Урале, как нам кажется, целесообразнее организовать на новом заводе, который мог бы быть выстроен на базе алапаевских руд или богатых рудных месторождений Северного Урала, лучше всего в сочетании с печорскими углями.

Как мы уже отмечали выше, дефицит тонколистового и среднелистового железа на Урале, по крайней мере для ближайшего времени, будет разрешен благодаря пуску предусмотренного по плану третьей пятилетки полунепрерывного стана на Ново-Тагильском заводе. В дальнейшем, однако, нужно будет, повидимому, поставить вопрос о постройке дополнительных непрерывных и полунепрерывных станов на Урале: мощности одного Ново-Тагильского стана (650 тыс. т в год) будет, конечно, недостаточно для покрытия той потребности в продукции этих станов, которой можно ожидать при производстве на Урале 12—15 млн. т проката в год. Следует учесть, что за последнее время в США стала широко практиковаться замена профилей, прокатываемых обычно на сортовых станах, сложных фасонных профилей проката и других профилей изделиями, полученными на загибочных станках из нарезанной по длине полосы. В связи с этим сортамент готовой продукции, получаемой с непрерывных и полунепрерывных широкополосных станов, очень велик.

С точки зрения баланса металла на Урале первоочередное значение имеет вопрос о необходимости постройки толстолистового стана. Это можно было бы осуществить в одном из тех мест, которые уже указывались нами для производства рельсов, — на севере Урала или на базе алапаевских руд.

Отсутствует на Урале производство универсального железа. В настоящее время намечается нарезать универсальное железо из полосы, полученной с полунепрерывного стана Ново-Тагильского завода. Некоторые специалисты возражают против такой организации производства универсального железа, считая ее паллиативом. Нужно отметить, однако, что производство универсального железа из полосы, полученной с непрерывных станов, широко практикуется сейчас в США.

Мы говорили уже о том, что Урал располагает огромными производственными мощностями в области сортового железа, тем не менее здесь необходимо будет строить в будущем и сортовые станы. Высокое качество исходных материалов плавки имеет важное значение именно при производстве сортового железа, так как «качественность» листа все же измеряется, главным образом, его внешней отделкой. Поэтому на базе высококачественных руд Урала должны быть выстроены, как это предварительно и намечается, заводы, изготавливающие сортовой высококачественный металл.

* * *

Одной из центральных задач развития советской металлургии в третьей пятилетке является развертывание качественной металлургии.

При производстве качественного металла важнейшее значение имеет чистота исходных материалов плавки. Особенно жесткие требования в этом отношении предъявляет кислый мартеновский процесс, который не может устранить серу и фосфор в металле.

Низкое содержание серы и фосфора крайне важно также при производстве качественного металла в основных мартеновских печах. Иностранные исследования показывают, что дефосфоризация металла в основной мартеновской печи приводит к газированию стали и ухудшению ее качества. Чистота исходной шихты очень важна и при производстве ответственных видов качественного (и в частности легированного) металла в основных мартеновских печах. Таким образом важнейшим условием развертывания качественной металлургии является увеличение выплавки чугуна на базе чистых от серы и фосфора руд.

Урал располагает богатейшими запасами лучших в мире по качеству руд. Расположенные на юге Урала бакальские руды по своей легкоплавкости и чистоте от серы и фосфора (содержание фосфора в лучших сортах — 0,01%, содержание серы — 0,012%) являются незаменимым сырьем при производстве высококачественного чугуна. Расположенные на территории Башкирии руды Зигазино-Комаровского месторождения отличаются от бакальских лишь несколько повышенным содержанием фосфора. По чистоте указанные руды превосходят криворожские и не уступают наиболее известным в мире месторождениям шведских руд. Многочисленные месторождения титано-магнетитов в южной и центральной части Урала служат исходным сырьем для производства высококачественного ферро-ванадия; кроме того в известной своей части (например, кусинские руды) эти месторождения являются также великолепным сырьем для производства природно-легированной ванадиевой стали. Помимо титано-магнетитов на Урале находятся многочисленные месторождения сырья, необходимого для производства ферросплавов (ферро-хрома, вольфрама, молибдена), применяемых при выплавке высококачественного легированного металла. Имеются здесь также месторождения никелевых руд. Урал располагает исключительными возможностями для развития производства низколегированного металла, применение которого обеспечивает существенное (на 25—40%) снижение веса металлоизделий, увеличение их полезной нагрузки, удлинение сроков службы металла. Наконец здесь имеются большие ресурсы древесного топлива и производственный аппарат для выплавки древесно-угольного чугуна. На базе чистейших бакальских титано-магнетитовых и других руд и древесного топлива на Урале может быть развернуто, таким образом, производство высококачественной стали кислым мартеновским процессом — наиболее эффективным, как мы увидим дальше, в уральских условиях процессом производства высококачественного металла.

Еще в 1930 г. Центральный Комитет партии указал, что благодаря исключительно благоприятным естественным условиям Урал должен быть превращен в крупную базу для снабжения нашей страны качественным металлом. Эта директива до сих пор осталась невыполненной, и богатые сырьевые ресурсы Урала для производства качественного металла используются в настоящее время лишь в ничтожной степени.

Бакальские руды в сравнительно ограниченных количествах применяются для выплавки древесно-угольного чугуна на старых заводах (в основном — на Ашинском и Саткинском). Качество этого чугуна оставляет желать много лучшего. Огромное количество выплавляемого на Урале древесно-угольного чугуна приходится в настоящее время на чугуны марок «В» и «С», плавить который (в особенности марки «С») на древесном угле вряд ли целесообразно. Чугун этих марок непригоден для кислой плавки, между тем весь древесно-угольный чугун (за ис-

ключением литейного) должен быть пригоден для кислой плавки, иначе производство его в значительной мере теряет свой смысл. Невысокое качество уральского древесно-угольного чугуна объясняется тем, что добыча наиболее чистых руд бакальского месторождения неизбежно связана с попутной добычей и других, менее чистых от серы и фосфора руд. Только широкая эксплуатация бакальского месторождения позволит использовать бакальскую руду по назначению, т. е. для производства кислого чугуна из отборных руд и высококачественного коксового чугуна — из руд менее чистых от серы и фосфора. В настоящее же время бакальское месторождение используется крайне неудовлетворительно — в малых размерах и не по назначению.

Крайне неудовлетворительно используются также титано-магнетитовые и природно-легированные руды Урала. Титано-магнетиты используются только в небольших количествах (руды кусинского месторождения) для производства ферро-ванадия. Между тем эти руды, как уже указывалось, являются идеальным сырьем для получения природно-легированной стали в кислых мартеновских печах.

Медистые руды и мощное халиловское месторождение хромо-никелевых руд совершенно не используются на Урале. Халиловская руда в небольших количествах вывозится в настоящее время с Урала на липецкий завод «Свободный Сокол», где она переплавляется в литейный хромо-никелевый чугун (при этом переплавляется примерно 60 руб. на тонну чугуна). Для переплавки в сталь халиловский чугун до сих пор совершенно не используется, хотя область применения низколегированной хромо-никелевой стали очень велика. Объясняется это трудностями передела в сталь халиловского чугуна, так как он содержит высокий процент хрома (около 3%) и фосфора (около 0,5%). Опыты по переделу этого чугуна (они велись только в 1931—1933 гг.) вплоть до самого последнего времени были заброшены, и это безусловно нанесло большой ущерб народному хозяйству нашей страны.

Решения XVIII съезда ВКП(б) кладут конец недостаточному использованию природных богатств Урала. На юге его должны быть построены два новых металлургических завода — на базе бакальских и халиловских руд. По предварительным расчетам, один только Бакальский завод будет давать в год свыше 700 тыс. т проката. Таким образом на Урале будет создана мощная база качественной металлургии, соответствующая как богатым сырьевым ресурсам этого района, так и быстро возрастающей по мере технического развития потребности в качественном металле.

При развертывании качественной металлургии должна быть учтена необходимость ликвидации на Урале неудовлетворительного баланса качественного металла. Местные металлургические заводы производят почти исключительно конструкционные стали. Инструментальную сталь они не выплавляют вовсе, в небольших количествах ее дает лишь Златоустовский инструментальный завод. Не производится или производится в ничтожных размерах также целый ряд ответственных видов качественной стали (быстрорежущая, нержавеющая, автоматная и др.). Они завозятся сюда с других, крайне отдаленных заводов, хотя на месте имеются все предпосылки для широкого развертывания их производства.

В развертывании качественной металлургии на Урале особо важное значение имеет развитие древесно-угольной металлургии, а также вопрос о методах производства высококачественной стали.

Производство древесно-угольного чугуна на Урале за последнее время систематически снижалось: в 1934 г. было выплавлено 939 тыс. т древесно-угольного чугуна, в 1935 г. — 850 тыс. т, в 1936 г. — 609 тыс. т,

в 1937 г.— 556 тыс. т и в 1938 г.— 468 тыс. т. Это снижение выплавки было вызвано рядом причин. Прежде всего, ряд доменных печей, ведущих древесно-угольную плавку, был вредительно законсервирован. Далее, поставка древесного угля черной металлургии систематически снижалась, несмотря на обеспеченность северных и ряда центральных металлургических заводов дровяной древесиной. Наконец, известное влияние на сокращение выплавки оказала также высокая себестоимость древесно-угольного чугуна; в результате применения его для производства неквалифицированных видов металла возникла теория о «нерентабельности» древесно-угольной металлургии, и выплавка древесно-угольного чугуна на некоторых заводах прекратилась.

Себестоимость древесно-угольного чугуна на Урале в настоящее время действительно очень высока. В 1938 г. передельный древесно-угольный чугун, выплавлявшийся на Серовском заводе, стоил 257 руб. за тонну, на Ашинском и Саткинском заводах соответственно — 277 и 317 руб. Передельный коксовый чугун на Серовском заводе стоил всего 152 руб. за тонну, на Нижне-Тагильском — 142 руб. Высокая себестоимость древесно-угольного чугуна на Урале связана с высокой стоимостью древесного угля и большим расходом его на тонну выплаваемого металла. Местные заводы расходуют на тонну обыкновенного передельного чугуна в среднем по 6 м³ древесного угля; при стоимости 1 м³ древесного угля в 25 руб., стоимость топлива на тонну древесно-угольного чугуна составляет примерно 150 руб. Стоимость же кокса не превышает 55—60 руб. на тонну выплаваемого чугуна. Отсюда огромный разрыв в себестоимости древесно-угольного и коксового чугуна.

Однако себестоимость древесно-угольного чугуна на Урале может быть сильно снижена как за счет сокращения расхода топлива на единицу продукции, так и за счет рационализации углежжения и улучшения транспортировки угля. Опыт Швеции, а также и некоторых наших заводов в лучшие месяцы показывает полную возможность снижения расхода древесного угля примерно до 4,5 м³ на тонну (в Швеции, где применяется кучной уголь, этот расход на передовых предприятиях даже несколько ниже, составляя 4—4,2 м³ на тонну). Снижение может быть достигнуто за счет рационализации лесозаготовок и улучшения качества угля путем сортировки древесины и выжигания угля в непрерывно действующих печах. Важнейшее значение в этом отношении должны иметь тщательная подготовка руд к плавке, выплавка древесно-угольного чугуна только на классифицированных по крупности рудах, упорядочение и расширение рудных и топливных складов металлургических заводов. Причиной значительных потерь и удорожания древесного угля на Урале является также его перевозка от углевыжигательных печей, которая сопровождается обычно многократными перегрузками; потери эти могли бы быть снижены путем перевозки угля в контейнерах, получивших в Швеции широкое распространение. Решающее значение в снижении себестоимости древесного угля имеют использование для углежжения отходов деловой древесины и рационализация методов углежжения. По самым осторожным расчетам, они позволяют снизить себестоимость 1 м³ древесного угля с 25 до 15 руб. за тонну. Таким образом при расходе 4½ м³ древесного угля на тонну стоимость топлива при производстве древесно-угольного чугуна составила бы около 70 руб., т. е. была бы не намного выше стоимости кокса (60 руб.). Превышение это целиком окупается более низкой стоимостью передела древесно-угольного чугуна в высококачественную сталь (об этом ниже) и более высоким качеством древесно-угольного металла (меньшая окисленность, меньшая насыщенность газами и загрязненность шлаковыми включениями).

Производство древесно-угольного чугуна на Урале должно быть значительно увеличено по сравнению с существующими масштабами его, тем более что производственный аппарат для выплавки древесно-угольного чугуна уже имеется, использование же его для производства коксового чугуна крайне неэффективно.

Наличие на Урале развитой древесно-угольной металлургии, производство которой в будущем должно безусловно возрастать, настойчиво выдвигает вопрос о внедрении кислого мартеновского процесса. Ценные свойства древесно-угольного чугуна наиболее полно могут быть использованы при переделе его в сталь в кислых мартеновских печах. Между тем на местных металлургических заводах после перефутеровки в 1935 г. кислой печи Златоустовского завода производство кислой стали было совершенно прекращено. Выплавка высококачественной стали на Урале до сих пор осуществляется электропроцессом, несмотря на то, что стоимость электроэнергии здесь очень высока: 1 квтч электроэнергии в 1938 г. стоил на Златоустовском заводе 8,6 коп. И только в 1938 г. производство кислой стали было начато в одной маленькой печи Серовского завода, которая в значительной мере применяет, однако, в своей работе дуплекс-процесс.

Последние исследования⁵ показали, что кислый металл по своему качеству превосходит металл, выплавленный электропроцессом: одним из недостатков электроплавки является перегрев металла и, следовательно, его газистость и неустойчивое равновесие со шлаками. С другой стороны, опыт наших заводов и в частности уральских, показывает, что мартеновский кислый процесс — наиболее дешевый способ производства высококачественного металла.

Приведем соответствующие данные. На Златоустовском заводе шарикоподшипниковая сталь выплавлялась в 1934 г. кислым мартеновским процессом; на заводах «Электросталь», «Запорожсталь» и Златоустовском — электропроцессом. Себестоимость 1 т шарикоподшипниковой электростали составила при этом в 1934 г.⁶: на Златоустовском заводе — 353 р. 25 к., на Запорожстали — 336 р. 02 к., на «Электростали» — 321 р. 53 к.; 1 т шарикоподшипниковой кислой стали в Златоусте стоила всего 235 р. 35 к.

Правда, данные 1934 г. в ценностном выражении несколько устарели, поскольку соотношение стоимости древесно-угольного чугуна и лома сейчас иное, чем в 1934 г. Поэтому мы взяли существовавшие в 1934 г. на Златоустовском заводе нормы расхода основных материалов при производстве стали кислым процессом и пересчитали их по стоимости древесно-угольного чугуна и лома в настоящее время. Себестоимость тонны малофосфористого чугуна нами была принята в 350 руб. (фактическая его себестоимость в 1938 г. на Серовском заводе), а стоимость лома для кислой плавки — 150 руб. за тонну (на 50% дороже стоимости лома для электропечей Златоустовского завода в 1938 г.). Сопоставляя полученные таким путем данные о стоимости кислой стали по существующим ценам с данными фактической себестоимости шарикоподшипниковой электростали на Златоустовском заводе в 1938 г., получаем следующую картину (см. таблицу на стр. 76).

Таким образом даже при существующем, совершенно ненормальном, соотношении стоимости лома для электроплавки и стоимости малофосфористого чугуна кислая сталь на Урале должна стоить дешевле электростали. Это связано с тем, что высокая стоимость шихты в кислом процессе перекрывается резким снижением расходов по переделу

⁵ Исследования английского комитета по слиткам; Гудремона — в Германии.

⁶ Мы приводим данные за 1934 г., так как в 1935 г. выплавка кислой стали на Златоустовском заводе была прекращена.

Элементы затрат	Кислый процесс	Электропро- цесс
	(в руб. на 1 т)	
Основные материалы	261,35	165,05
Расходы по переделу	71,94	187,98
Итого	333,29	353,03

в результате сокращения расходов на топливо и заработную плату. Сокращение расходов на топливо в свою очередь объясняется тем, что стоимость электроэнергии во всех случаях резко превышает в настоящее время стоимость мартеновского топлива; меньшие же расходы на заработную плату связаны с большим тоннажем мартеновских печей по сравнению с электропечами, а следовательно, с увеличением выпуска стали на каждого занятого рабочего и, тем самым, со снижением затрат на заработную плату.

Необходимо отметить, что стоимость электростали на уральских заводах в настоящее время значительно выше своего нормального уровня. Расходные нормы сырья в силу большого процента брака и повышенных отходов здесь очень высоки; преувеличены также нормы расхода электроэнергии в результате чрезмерной длительности плавок, частых простоев печей и т. д. Ненормально велики расходы на заработную плату, что связано с пониженной производительностью труда и агрегатов и с низким выходом годного металла. Но и себестоимость кислой стали тоже далека от своего нормального уровня. Нормально на Урале она должна быть ниже себестоимости электростали даже при условии значительного снижения расходов и стоимости электроэнергии для электроплавки.

Это обстоятельство, равно как и интересы нашей древесно-угольной металлургии, заставляет со всей остротой поставить вопрос о необходимости широкого внедрения на Урале кислого мартеновского процесса, наиболее дешевого и эффективного в производстве высококачественной стали. Целесообразность широкого развития кислого мартеновского процесса подтверждается также и опытом передовых капиталистических стран, где удельный вес кислого процесса в выплавке высококачественной стали⁷ очень высок: в Англии кислым процессом было выплавлено в 1937 г. 86,2%⁸, в Швеции — 47,5%, в США — 37,2% и в Германии — 23,9% высококачественных сталей.

Развертывание производства высококачественной стали кислым мартеновским процессом сопряжено с большими трудностями и требует серьезной подготовительной работы. Кислые печи требуют исключительной чистоты исходных материалов, и эти требования не могут быть удовлетворены без реконструкции сырьевой базы уральской металлургии. Только тщательный отбор наиболее чистых бакальских руд или агломерация ауэрбаховских руд, производство угля из хвойной и обескоренной лиственной древесины, только строгая классификация и отбор чистого по содержанию серы и фосфора лома могут обеспечить эффективное развитие кислого процесса на Урале.

⁷ Под высококачественной сталью разумеется сталь, выплавленная путем кислого мартеновского и электропроцесса.

⁸ В Англии путем кислого мартеновского процесса выплавляется не только качественная, но и рядовая сталь.

Как указано выше, на Серовском заводе при производстве кислой стали в настоящее время применяется дуплекс-процесс. Это связано с отсутствием сырья, необходимого для кислого процесса в его чистом виде. Однако при дуплекс-процессе теряется важнейшее преимущество кислой стали перед электросталью—ее дешевизна; с учетом недостаточной освоенности выплавки кислой стали на заводе им. Серова, она все же стоит значительно дороже электростали. На Златоустовском заводе тонна шарикоподшипниковой электростали стоила в 1938 г. 375 руб.; сталь же, выплавленная дуплексом на заводе им. Серова, в том же году стоила 528 руб. Таким образом при всех своих достоинствах дуплекс-процесс обходится очень дорого и совершенно не дает тех преимуществ, которые могут быть получены в результате внедрения кислого процесса в чистом его виде. Поэтому задача заключается не в развешивании производства кислой стали дуплекс-процессом, а в форсировании реконструкции сырьевой базы уральской металлургии и в развитии кислого передела на основе чистых исходных материалов.

* * *

В тесной связи с развитием качественной металлургии Урала стоит вопрос о путях наиболее рационального использования старых, в большей своей части мелких, металлургических заводов.

Как мы уже отметили, доменные печи старых уральских заводов в значительной части — даже там, где это отнюдь не оправдывается с точки зрения ресурсов древесного угля (например, на заводе им. Серова) — были переведены на выплавку рядового коксового чугуна. Такое положение ненормально, так как использование мелких доменных печей для производства рядового чугуна экономически крайне неэффективно. Но и на тех старых заводах, где доменные печи используются по назначению, т. е. для производства высококачественного чугуна, дальнейшая специализация переделных цехов, по существу, исключает возможность применения этого чугуна. Прокатные цехи старых уральских заводов в подавляющем большинстве специализированы на производстве обыкновенного торгового металла (кровли, сортового железа). Мартеновские печи дают рядовую сталь, и использование при ее выплавке высококачественного и дорогостоящего древесно-угольного чугуна является грубым расточительством. В связи с невозможностью использовать в мартеновских цехах высококачественный чугун доменные печи на заводах с замкнутым циклом (Алапаевский, Нижне-Сергинский) переводятся на выплавку литейного чугуна; работа же мартеновских цехов ведется на привозном чугуне. Когда в связи с перебоями в снабжении привозный чугун отсутствует, мартеновские печи все же используют древесно-угольный чугун для выплавки рядовой стали.

На тех заводах, где ведется одновременная плавка минерального и древесно-угольного чугуна, последний, как правило, используется совершенно не по назначению. Так, на заводе им. Серова древесно-угольный чугун вплоть до самого последнего времени сливался в один миксер с коксовым чугуном; при этом не только терялись все преимущества древесно-угольной плавки по сравнению с коксовой (поскольку чугуны смешивались), но и получалось существенное удорожание себестоимости чугуна. Это неправильное и с народнохозяйственной точки зрения крайне неэффективное использование уральского древесно-угольного чугуна отчасти объясняется отсутствием увязки в специализации переделных и доменных цехов уральских заводов, а также тем, что заводы не располагают никакими средствами для дальнейшего передела чугуна. В условиях существующей специализации уральских заводов правильное использование высококачественного чугуна подразумевает

перевод мартеновских печей на привозный твердый чугун и разрыв производственного цикла даже на тех заводах, где он в настоящее время имеется (количество заводов с полным производственным циклом на Урале и без того невелико). Вряд ли можно считать нормальным такое положение в условиях, когда именно законченный цикл является источником громадного снижения себестоимости металла.

Не подлежит никакому сомнению, что размеры старых заводов и агрегатов, наряду с существующей на Урале сырьевой базой металлургии, сами по себе определяют пути их наиболее рационального использования. Это — производство высококачественного металла, при котором небольшой размер агрегатов или завода в целом может оказаться более эффективным, чем крупное оборудование. При производстве разнообразных видов специальных чугунов (в особенности древесно-угольных) и сталей, различных индивидуальных и трудоемких профилей так называемого неходового проката мелкие агрегаты могут иметь преимущества перед крупными, где частая смена ассортимента связана со значительно большими потерями, сильным снижением производительности и т. д.

Старые уральские заводы должны быть максимально использованы для производства древесно-угольного чугуна, кислой мартеновской стали и высококачественного проката. Только такая специализация обеспечила бы наибольший эффект с народнохозяйственной точки зрения.

Задача лучшего использования действующих на Урале металлургических заводов включает в себя также улучшение их внутренней структуры. При анализе производства металла на старых местных заводах бросаются в глаза резкое несоответствие между размерами выпуска чугуна, стали и проката на отдельных предприятиях, наличие крупных диспропорций между производительностью отдельных цехов. В некоторых случаях производственная мощность по прокату ниже мощности сталеплавильных цехов. Это имеет место, в частности, на крупнейшем из старых уральских заводов — на заводе им. Серова. Но в подавляющем большинстве мощность сталеплавильных цехов является узким местом заводов. На крупнейшем заводе качественной металлургии, Златоустовском, производственная мощность прокатного цеха составляет примерно 450 тыс. т, а сталеплавильного — 327 тыс. т в год. На Чусовском заводе производственная мощность по прокату, примерно, в $2\frac{1}{2}$ раза больше, чем по стали, на Нижне-Салдинском и Нижне-Тагильском заводах мощность по прокату на 50% превышает производительность по стали. На Кушвинском заводе, где нет прокатных станков, мартеновские печи в состоянии переработать только 30—35% производимого на заводе чугуна. Подавляющее большинство старых уральских заводов не имеет законченного производственного цикла. Из действующих здесь 28 старых металлургических заводов только шесть одновременно производят чугун, сталь и прокат.

Рамки настоящей статьи не дают возможности остановиться на причинах, обусловивших пестроту структуры старых уральских заводов, малочисленность заводов с замкнутым циклом, наличие значительных внутривзаводских диспропорций. Укажем лишь, что ликвидация этих диспропорций является важнейшим условием нормальной работы.

* * *

XVIII съезд поставил новые, большие задачи перед металлургией и перед всем народным хозяйством нашей страны. Решительное увеличение производства металла на Урале и улучшение его структуры и сортамента — важные звенья в решении этих новых и сложных задач.

К. КЛИМЕНКО

КАНДИДАТ ЭКОНОМИЧЕСКИХ НАУК

Металлообрабатывающая промышленность Урала

Еще в начале первой пятилетки металлообрабатывающая промышленность Урала состояла из нескольких десятков мелких предприятий, большей частью еще не совсем отпочковавшихся от металлургических заводов и в значительной степени сохранявших характер вспомогательных ремонтных или передельных метизных цехов металлургии.

Около половины производства уральской металлообрабатывающей промышленности давали отрасли, обслуживавшие главным образом «широкий рынок» крестьянского и бытового потребления. Производились преимущественно самое несложное оборудование и простейшие металлоизделия: конные плуги, мелкие конные молотилки, ручные веялки, бороны, косы, посуда, топоры, вилы, гвозди и пр.

Выпуск промышленного оборудования составлял весьма небольшую часть производства. Лишь два-три более значительных завода — полуметаллургические, полумашиностроительные (Мотовилихинский, Златоустовский, Невьянский) — выполняли в отдельных случаях заказы на крупное и сложное оборудование: горное, строительное, мосты, драги, станки, военное вооружение и пр.

Мелкие металлообрабатывающие заводы Урала стояли на невысоком техническом уровне. За исключением 3—4 заводов (с выпуском свыше 5 млн. руб.) годовой выпуск продукции главной массы предприятий не превышал 1½—2 млн. руб. Производственная мощность большей части литейных, кузнечных и механических цехов колебалась между 500 и 1 500 т. Вся продукция металлообрабатывающей промышленности Урала в 1927/28 г. выражалась в сумме 103 млн. руб.

К началу третьей пятилетки Урал стал одним из наиболее крупных машиностроительных районов Союза — четвертым после Московского, Ленинградского и Украинского — и самым крупным в восточной части Союза. За период двух сталинских пятилеток продукция уральской металлообрабатывающей промышленности выросла более чем в 16 раз. По масштабам производства металлообрабатывающей промышленности Урал в 1938 г. уже значительно превосходит царскую Россию 1913 г.

Металлообрабатывающая промышленность Урала в корне изменила свое лицо, поднявшись на высшую ступень по своему составу, структуре, специализации, по организационному и техническому уровню. Она в главной своей части предназначена для удовлетворения потребностей высокоорганизованного индустриального хозяйства, в первую очередь для тяжелой индустрии и транспорта, для крупного социалистического сельского хозяйства и для укрепления обороноспособности СССР. Три основных машиностроительных завода, созданных в годы двух сталинских пятилеток, — Уральский завод тяжелого машиностроения, Уральский вагоностроительный завод и Челябинский тракторный завод — представляют собой мощную базу для осуществления трех главных задач технической реконструкции народного хозяйства: 1) оборудования металлургии, горного дела и других отраслей тяжелой индустрии, 2) перевода железнодорожного транспорта на самый сильный по грузоподъемности подвиж-

ной состав (50—60-тонные большегрузные вагоны) и 3) самой мощной механизации сельского хозяйства.

Урал — не только один из крупнейших союзных центров тяжелого и транспортного машиностроения и тракторостроения. Значительное развитие получили здесь также другие машиностроительные отрасли: оборонное машиностроение, некоторые отрасли энергетического машиностроения, производство металлоконструкций, инструментальное и метизное производство. Кроме этих основных отраслей некоторое, большей частью зачаточное, развитие получили на Урале такие отрасли машиностроения, как станкостроение, двигателестроение, насосостроение, пищевое и полиграфическое машиностроение, производство лесного, строительного, дорожного и коммунального оборудования. Кроме того на Урале имеется значительная сеть ремонтных цехов и заводов.

По масштабам, разнообразию и значению своей продукции уральское машиностроение является опорной базой индустриализации и технической реконструкции как самого Урала, так и близлежащих районов — особенно восточных, где нет пока развитого машиностроения.

Машиностроение Урала в исключительно короткие сроки поднялось на высокий технический уровень. Новые машиностроительные заводы (Уралмаш, Челябинский тракторный завод, Уралвагонзавод и другие) — первоклассные предприятия, концентрирующие высшие технические достижения мирового машиностроения. По своей технике и оборудованию они превосходят лучшие заводы старых машиностроительных районов Союза и передовых капиталистических стран.

Оборудование Уралмаша исключительно мощное: самые крупные прессы — до 10 тыс. т, самые крупные тяжелые станки, способные обрабатывать детали в 100 и более тонн весом, до 20 м в длину и до 3 м в диаметре; мощность его цехов колеблется от 25 до 60 тыс. т. Уралмаш способен освоить любое, самое сложное и крупное оборудование; он один может построить самый крупный завод — например, в течение одного года дать оборудование металлургического завода мощностью в 1½ млн. т металла. Недаром он получил название «завода по производству заводов». В последнее время Уралмаш проектирует ряд машин, по мощности и совершенству не известных капиталистической технике.

Челябинский тракторный завод — оснащенный по последнему слову техники завод массово-поточного производства с самым совершенным и новейшим оборудованием, с самыми мощными в мире цехами — может дать свыше половины всего выпуска тракторов США в годы наивысшего подъема (по мощности в лошадиных силах). По выпуску самых крупных тракторов (в 60—65 л. с.) Челябинский тракторный завод значительно превосходит все тракторостроение США. Он освоил не только вершины мировой техники массово-поточного производства, но и вершины самой точной, микронной техники.

Уральский вагоностроительный завод превосходит Уралмаш и Челябинский тракторный завод по общей мощности своих цехов и оборудования и стоит, в основном, на более высоком техническом уровне, в особенности по массовости и поточности производства, а также по механизации всех производственных процессов.

Старые машиностроительные и метизные заводы Урала, преимущественно небольшие или средние, были значительно расширены, подверглись технической реконструкции и поднялись на гораздо более высокий технический уровень.

Несмотря на значительно выросшую общую производственную мощность и высокий организационный и технический уровень, уральская металлообрабатывающая промышленность еще не удовлетворяет большим и разносторонним требованиям социалистического хозяйства. Сопоставление цифр продукции металлообрабатывающей промышленности

Урала в 1937 г. по расчету на душу населения (около 130 руб.) с соответственными цифрами по Московской и Ленинградской обл. (793 и 757 руб.) свидетельствует о все еще недостаточной мощности и недоразвитости уральской металлообрабатывающей промышленности.

Урал — этот крупнейший машиностроительный район — пока еще далеко не обеспечивает своими силами вооружение уральского хозяйства и зависит в части машиноснабжения главным образом от завоза из других районов. Это показывают следующие данные о железнодорожном грузообороте машинооборудования (без металлоизделий).

Таблица 1

Отправление и прибытие машин по 4 областям Урала и Башкирской АССР в 1938 г. (в тыс. т)

Всего машин (с тракторами)		Всего машин (без тракторов)	
Отправление	Прибытие	Отправление	Прибытие
331,4	312,4	144,6	243,4

На первый взгляд кажется, что Урал балансирует отправление и прибытие продукции машиностроения, т. е. покрывает потребности в оборудовании своим внутренним производством. Но если учесть большой вывоз отсюда тракторов (в 1933 г. — 186,8 тыс. т), вывоз сельскохозяйственных машин, продукции Уралмаша, Уралвагонзавода, переотправку завезенных на Урал автомашин и пр., то район в целом и все составляющие его области, особенно Челябинская, Чкаловская, а также Башкирская АССР, окажутся резко дефицитными и сильно ввозящими в части машинооборудования. Свыше двух третей машиноснабжения Урала промышленным оборудованием, сельскохозяйственными машинами, автомашинами и прочими машинами (кроме тракторов) идет за счет завоза из других районов, и только одна треть — за счет местного производства. Даже если учесть большое оседание на Урале производимых здесь тракторов (свыше 50 тыс. т), доля машин уральского производства в общем поступлении машин по железным дорогам составит менее половины — несколько более 40%.

В ряде отраслей уральского хозяйства и на многих заводах зависимость от внешнего завоза оборудования значительно выше. Многие уральские заводы целиком зависят от внерайонного завоза оборудования. Так, например, в 1938 г. Серовский металлургический завод при общем поступлении оборудования на 665 тыс. руб. получил от уральских поставщиков только на 38,4 тыс. руб. (при том главным образом не от заводов, а от снабжающих контор). Карабашский медеплавильный завод в 1938 г. из всего поступившего оборудования на 1 055 тыс. руб. получил от уральских поставщиков всего на 255 тыс. руб., в том числе только на 77,8 тыс. руб. оборудования уральского производства. Большую часть завезенного на эти заводы оборудования составляют электромоторы, двигатели, трансформаторы и прочая электроаппаратура, станки, насосы и компрессоры, автомашины, измерительная аппаратура. Частью завозились извне и те виды оборудования, которые производились на Урале: горное, обогатительное, дробильное, подъемное, вагонетки и пр.

Несмотря на то, что основной специализацией уральского машиностроения является тяжелое машиностроение, снабжающее преимущественно тяжелую индустрию, большая часть отраслей тяжелой индустрии Урала снабжается главным образом завозным оборудованием: каменно-

угольная и нефтяная — на 80%, черная металлургия — на 60—65% (по главным видам оборудования).

Чрезмерная зависимость уральского хозяйства по большей части машинооборудования от завоза извне, нередко задерживающая развертывание ряда важнейших отраслей, является результатом недостаточной комплексности развития машиностроения Урала. Последняя связана: 1) с отсутствием на Урале ряда отраслей энергетического и промышленного оборудования, наиболее необходимых для обеспечения на месте полноты внутрирайонного машиноснабжения; 2) с недостаточными масштабами производства по многим видам машинооборудования, инструмента и метизов; 3) с чрезмерно узкой специализацией производства и недостаточно развернутой номенклатурой изделий, необходимых для полноты внутреннего снабжения.

На Урале отсутствуют такие отрасли энергетического машиностроения, как котло- и турбостроение, производство турбогенераторов, крупных трансформаторов, крупных специальных электромашин, — отрасли с весьма металлоемкой и нетранспортабельной продукцией.

Урал — район, особенно емкий по потреблению энергооборудования. Энерговооруженность рабочего местной промышленности (мощность двигателей, обслуживающих рабочие машины, в киловаттах на 1 рабочего) более чем в 1½ раза превышает среднюю энерговооруженность рабочего промышленности СССР. При такой высокой энерговооруженности промышленности потребность Урала в снабжении энергооборудованием много больше, чем в других районах. Имеющиеся данные по отдельным заводам показывают, что значительная часть завозимого ими оборудования приходится на энергооборудование, главным образом на моторы и трансформаторы. Завоз турбин (свыше 2 000 квт) и котлов высокого и повышенного давления с трех главных котлотурбостроительных заводов Союза (Ленинградского, Харьковского и Таганрогского) на Урал и в другие восточные районы выразился в 1938 г. в следующих цифрах:

Таблица 2

Реализация турбин и котлов

Название машины	На Урале	В других восточных районах	Всего по СССР
Турбины: количество (шт.)	5	9	32
мощность (тыс. квт)	92	59	539
Котлы: количество (шт.)	7	3	42
мощность (тыс. м²)	10,9	4,5	69,8

На долю Урала и других восточных районов падает около четверти общесоюзной поставки турбин и котлов. Отсутствие производства этих видов оборудования задерживает развертывание энергетики и делает ее неустойчивой в связи с тем, что нет местных баз для крупного ремонта и больших замен оборудования.

Совершенно недостаточно развито на Урале двигателестроение. Необеспеченность в связи с этим ряда участков местного хозяйства настолько велика, что нередко приходится «раздевать» тракторы и использовать их двигатели (такие случаи наблюдались на Кунгурском экскаваторном заводе, в мелком катеростроении).

Станкостроение получило здесь весьма слабое развитие. В 1938 г. на долю Урала приходилось всего 0,5% общесоюзного выпуска станков по Главстанкопрому и планируемым заводам. Большая потребность Урала в станках покрывалась почти целиком завозом из

других районов; только с 6 станкостроительных заводов СССР завезено в 1938 г. на Урал 1 033 станка.

Совершенно не развито на Урале насосо- и компрессоростроение, несмотря на большую потребность в этом оборудовании горной, химической, машиностроительной и других отраслей уральской промышленности. Сейчас почти вся потребность в этом оборудовании покрывается здесь за счет завоза из других районов страны. Доля насосов и компрессоров в машиноснабжении уральских заводов весьма значительна.

При большом развитии уральской химической промышленности Урал все еще не имеет химического машиностроения. Снабжение химических заводов оборудованием идет почти целиком путем завоза с Украины.

Оборудованием для строительства и промышленности стройматериалов, большей частью громоздким и нетранспортабельным (краны, транспортеры, растворонасосы, бетономешалки, растворомешалки и пр.), Урал снабжается почти полностью путем завоза из других районов, преимущественно отдаленных (Ленинград, Москва, Днепропетровск, Одесса, Киев, Ростов н/Д. и др.).

Во многих отраслях наиболее развитого на Урале тяжелого машиностроения выпуск оборудования для покрытия потребностей уральской тяжелой индустрии недостаточен. Это объясняется в значительной степени тем, что Уралмаш выпускает преимущественно единичные экземпляры весьма разнообразного, наиболее крупного и тяжелого оборудования для снабжения всех районов Союза, в частности для западных, которые могут снабжаться с других заводов, например с Ново-Краматорского. В 1938 и 1939 гг. Уралмаш изготовлял прокатное оборудование для заводов Украины — Запорожстали, завода им. Ворошилова, Южнотрубного, Макеевского, им. Петровского и других, для московского Жестестроя, для сталинградского завода «Красный Октябрь». Значительная часть оборудования — дробильно-размольного, кузнечно-прессового, шахтного, доменного, мартееновского и прочего — изготовлялась не только для восточных, но и для западных районов.

Мощность остальных уральских заводов тяжелого машиностроения, небольших по объему производства, недостаточна для покрытия всех потребностей Урала и смежных районов, тем более что и из этой небольшой и недостаточной продукции значительная часть вывозится во все районы Союза.

Таблица 3

Реализация продукции небольших уральских заводов тяжелого машиностроения в 1933 г.

Завод и вид продукции	Вся продукция	Реализовано					
		На Урале	В центральных и западных районах	На юге	На востоке	В Поволжье	В прочих местах
Завод горного оборудования «Металлист» (в млн. руб.)	8,8	4,8	0,14	1,28	0,7	0,4	0,9
Александровский завод горного оборудования (в млн. руб.)	9,7	5,6	0,88	0,02	2,0	—	1,4
Завод бурового оборудования им. Воровского, буровые станки (в шт.)	304	67	48	32	128	27	2
Кунгурский экскаваторный завод (в шт.)	59	10	22	9	3	—	15

Главное назначение небольших заводов уральского тяжелого машиностроения (особенно завода «Металлист» и Александровского) — снабжение весьма разнообразным горным оборудованием отдельных отраслей уральской тяжелой индустрии (железорудной, угольной и нефтяной и т. д.). Несмотря на это свое назначение, они все же почти наполовину, а иногда и больше, работают также для снабжения других районов, хотя нужда в оборудовании, которое могли бы дать эти заводы обслуживаемым ими отраслям, остается непокрытой, как это уже было показано. Это является в значительной мере следствием преобладания узкоотраслевого планирования и недостаточного развития районного планирования, направленного на обеспечение большей комплексности снабжения отдельных районов внутрирайонной продукцией.

Значительная часть продукции тяжелого машиностроения, в связи с недостаточностью производства его на Урале, завозится извне. Так, в 1938 г. Ново-Краматорский завод (Украина) изготовлял для Урала оборудование цветной металлургии, коксовое и шахтное оборудование и краны, несмотря на то, что все это производится или может производиться Уралмашем. Значителен был завоз сюда продукции тяжелого машиностроения — врубовых машин, лебедок, подъемников, оборудования цветной металлургии и пр. — и с других внеуральских заводов.

Урал выпускает значительное количество подъемно-транспортного оборудования: в 1938 г. Уралмаш дал 24 крана, Уралстальмост — 33 ручных крана, Александровский и другие заводы — разные подъемные средства. Однако и в отношении этого оборудования Урал зависит главным образом от завоза извне, обычно из весьма отдаленных районов (Одесской, Московской, Ленинградской и Харьковской областей). В 1938 г. на Урал было завезено (по данным Главного управления подъемно-транспортного оборудования) 154 крана, в другие восточные районы и Поволжье — 214 кранов из 1 246 кранов, реализованных по Союзу.

Из 154 реализованных на Урале кранов только 24 были местного производства, остальные 130 — завозные. В этом же году с Урала было вывезено 33 крана, частью аналогичных завезенным (например, ручные и металлургические краны).

Оборудование непрерывного транспорта (транспортеры) целиком завозится сюда из Днепропетровска и Никополя; лишь некоторые детали производятся на Александровском заводе.

Урал исключительно емкий район по потреблению экскаваторного оборудования. В 1938 и 1939 гг. здесь производились лишь самые мощные экскаваторы, с емкостью ковша в 3 м³ и больше, и экскаваторы самой малой мощности. Первые выпускались в единичном порядке и для всех районов Союза Уралмашем (в 1938 г. все 3 экскаватора были выпущены для Казахстана); вторые производились в небольшом количестве Кунгурским заводом, притом главным образом для снабжения других районов. Экскаваторы средней мощности (с емкостью ковша от 0,5 до 1,5 м³) и многоковшечные, потребность в которых составляет свыше 40% общей потребности в экскаваторах, на Урале не производились и их необходимо было завозить. С 1940 г. Кунгурский завод переключен на производство нефтяного оборудования. Таким образом и по малым экскаваторам Урал будет зависеть от завоза.

В сельскохозяйственном машиностроении Урал с его мощными сельскохозяйственными районами главным образом зависит также не от внутреннего производства, а от завоза извне (см. табл. 4).

Лишь около $\frac{1}{5}$ части снабжения Урала сельскохозяйственными машинами (16,6 млн. т) проводится за счет внутреннего производства. Гораздо больше завозится сельскохозяйственных машин с Украины (20,4 тыс. т)

Таблица 4

Отправление и прибытие сельскохозяйственных машин по 4 областям Урала и Башкирской АССР в 1938 г. (в тыс. т)

	Отправление	Прибытие
Всего	40,4	75,3
В том числе:		
Урал	16,6	16,6
Другие районы	23,8	58,7

и Северного Кавказа (24,1 тыс. т). Кроме плугов и прочего почвообрабатывающего оборудования все другие виды сельскохозяйственных машин завозятся. В то же время 60% производимых на Урале с.-х. машин вывозится.

Совершенно недостаточно производство на Урале коммунального оборудования — радиаторов, калориферов, канализационных труб, котлов центрального отопления и т.р.; оно покрывает лишь небольшую часть потребности. При наличии местной металлобазы и производственного опыта нетранспортабельное и металлоемкое коммунальное оборудование в главной своей части завозится сюда из других районов, в частности из Москвы и с Северного Кавказа. В результате недостаточного производства коммунального оборудования нередко задерживается пуск в эксплуатацию законченных строек.

Не покрывает потребностей Урала и исконное уральское производство — инструментальное. За годы двух первых пятилеток оно развивалось более низкими темпами, чем остальные отрасли металлообрабатывающей промышленности, и отстало от роста потребностей хозяйства Урала, в частности от потребностей машиностроения. В настоящее время Урал испытывает весьма острый дефицит в инструменте и метизах. Сортамент производимого инструмента далеко не достаточен: так, не выпускаются специальными инструментальными заводами следующие виды нормального инструмента — метчики, плашки, развертки, все виды мерительного инструмента (кроме калибров), зенжеры, фрезы (за исключением прорезных). Количество и номенклатура производимого инструмента также недостаточны (особенно это относится к сверлам), вследствие чего на Урал завозятся и те виды инструмента, которые здесь вырабатываются. В то же время большая часть производимого на Урале инструмента вывозится в другие районы. Все это — результат узкой специализации заводов. О размерах возникающих в связи с этим встречных перевозок можно судить по следующей таблице.

Таблица 5

Реализация инструмента по ориентировочному плану на 1939 г. Главинструмента (в млн. руб.)

В ы в о з с У р а л а					З а в о з н а У р а л				
на Урал	в Московскую область	в Ленинград	в СССР	Всего	с Урала	из Москвы	из Ленинграда	из СССР	Всего
5,5	12,2	4,0	5,0	28,4	5,5	7,5	4,0	0,5	17,5

Урал реализует свыше $\frac{4}{5}$ своей инструментальной продукции в других районах и получает свыше $\frac{3}{5}$ своего снабжения инструментом из других районов. В связи с недостатком инструмента некоторые местные заводы часто оказываются под угрозой остановки и вынуждены делать сами для себя втридорога нормальный инструмент. Даже по Уралмашу в 1938 г. дефицит в инструменте превышал 1 млн. руб. при годовой пла-

новой потребности в 3 млн. руб. Недостаточно на Урале и производство разнообразного простейшего слесарного и прочего инструмента (тисков, токарных патронов, планшайб, наковален, отверток, ключей, зубил, буравов и т. п.). Большая часть этого простейшего инструмента заготавливается уральской конторой Главинструмента в западных и южных районах (вплоть до Одессы), где он нередко делается из уральского металла.

Особенно острое положение на Урале с метизным производством и снабжением метизами. В 1928 г. это была наиболее развитая отрасль уральской металлообрабатывающей промышленности. Но с 1928 по 1933 г. продукция метизного производства возросла всего в 2 раза при росте всей металлообрабатывающей промышленности Урала более чем в 16 раз. Поэтому метизное производство стало отстающим участком и узким местом уральского хозяйства. Здесь сказалась недооценка значения второстепенных производств, необходимых для местного снабжения и являющихся тылом крупной промышленности, а также недостаточное внимание к развитию производства метизов широкого потребления. Положение сильно осложняется тем, что значительная часть уральских металлических изделий (свыше $\frac{1}{2}$ метизной продукции Урала) предназначена для общесоюзного снабжения и потому в большей своей части вывозится. Так, по данным Росметизсбыта, по охваченным им видам метизов (косы-литовки, металлическая посуда, мясорубки, утюги, котлы центрального отопления и пр.) на Урале оседало всего от 10 до 30% внутрирайонного производства. Урал вывозит также значительную часть своей продукции не только по тем метизным производствам, по которым он является главным или единственным производящим районом Союза, но и по ряду других, несмотря на их недостаточные масштабы, большую дефицитность, бесспорно преобладающее местное значение и возможность изготовления их в других районах. Так обстоит, например, дело с гвоздями, болтами, заклепками. Местные конторы Росметизсбыта, например, только половину своих заготовок гвоздей реализуют на Урале; Миньярский болтовой завод, несмотря на прикрепление к ЧТЗ, реализует здесь меньше половины своей продукции.

В связи с недостаточностью местного метизного производства одновременно с большим вывозом метизов с Урала происходит крупный встречный завоз метизов на Урал — как той номенклатуры, которая здесь не производится, так и той, которая производится. На Урал завозятся не только высококвалифицированные изделия массового производства, выпускаемые немногими крупными заводами Союза (швейные, пищащие, счетные машины, велосипеды, мотоциклы, часы, патефоны, электроизделия массового производства и пр.), но и бесчисленная номенклатура более простых металлоизделий: печное литье, болты, заклепки, гвозди, винты, шурупы, крючья, скобяной, замочный и ножевой товар, ложки, ламповые изделия, цепи, кровати и пр. Все эти изделия завозятся, хотя большая часть их является старой специализацией Урала и в настоящее время здесь производится, но в недостаточном количестве.

В связи с недостаточным развитием метизных производств заводы Урала испытывают острый дефицит метизных изделий. Даже такой завод, как Уралмаш, в числе наиболее дефицитных статей своего снабжения указывает болты и гайки (см. табл. 6).

В течение года Уралмаш, отвлекаясь от своего прямого дела, изготавливает сам сотни тысяч болтов, гаек, шурупов, винтов с большими излишними затратами и потерями времени, связанными с его неприспособностью к этим производствам. Остро дефицитные болты и заклепки иногда перевозятся на Урал на самолетах (одна такая перевозка из Днепропетровска в Челябинск стоила свыше 5 000 руб. при цене самих

Дефицит метизов на Уралмаше

Таблица 6

Виды изделий	Количество, необходимое по плану 1938 г.	Фактическое получение	Дефицит
Болты (в т)	300	128	172
Гайки (в т)	60	24	36

заклепок в 1 300 руб.). На почве недостатка гвоздей (при наличии местной проволоки) развивается их внеплановое производство.

При значительном развитии металлургии и металлообработки и больших металлоотходах (до 40—50% веса годных изделий) совершенно недостаточно развернуто на Урале производство изделий металлоширпотреба. В 1938 г. по машиностроительным заводам Свердловской области оно выразилось в сумме около 2 млн. руб., т. е. составило менее 0,4% от всей продукции свердловского машиностроения и около 1% от продукции ширпотреба по области. Большая часть металлоширпотреба получается через метизные снабжающие организации из Москвы, Ленинграда, Павлова, Одессы и т. д.

Недостаточна и слаба также ремонтная база большей части отраслей уральского хозяйства. Ремонтные заводы большей частью плохо оборудованы. Ремонт обычно очень дорог, нередко обходится дороже нового, более совершенного оборудования и тянется очень долго. Правильная организация ремонта затруднена из-за отсутствия специализированных заводов по производству запасных частей и деталей. О размерах потребности в ремонте можно судить, например, по материалам ЧТЗ, где общий объем ремонтных работ на 1940 г. определяется в 12—13 млн. руб. По тяжелым машинам, выпущенным Уралмашем, нужда в запасных частях уже настолько велика, что можно было бы загрузить этот завод на 2—3 года только ими. Значительная потребность ощущалась также в создании баз по изготовлению запасных частей станочного, кузнечно-прессового и литейного оборудования. Особенно должны возрасти ремонтные работы в связи с предстоящим огромным расширением угольной и нефтяной промышленности Урала. Несмотря на наличие большого автотракторного парка и металлобазы для ремонта, производство автотракторных деталей поставлено на Урале плохо. Детали эти завозятся из других районов, что задерживает ремонт и эксплуатацию парка. Получаются они (кроме деталей трактора ЧТЗ) из всех районов Союза, причем поступают одновременно и некомплектно, не совпадают по размерам и по технике выполнения.

Недостаточная комплексность машиностроения и дефицитность машиноснабжения Урала в значительной мере являются результатом того, что этот новый индустриальный и машиностроительный район не успел еще достигнуть многообразия и сложности машиностроительной продукции, которые свойственны районам высокоразвитой индустриальной и машиностроительной культуры (Москва, Ленинград). Не в меньшей степени дефицитность машиноснабжения Урала объясняется преобладанием в течение ряда лет узко отраслевого планирования машиностроения и недооценкой районного планирования и комплексного развития районов. Большую роль здесь сыграло также совершенно недостаточное внимание к развитию небольших заводов местного значения, обеспечивающих полноту внутрирайонного снабжения, и к развертыванию вспомогательных производств — необходимого тыла ведущих отраслей народного хозяйства. Эти недостатки в ряде случаев были созданы, использованы и

усилены вредителями. Слабость и недостаточная комплексность местной базы машиноснабжения такого большого индустриального района, как Урал, а также зависимость его от внешнего завоза оборудования ведут к необеспеченности снабжения, к острой дефицитности ряда изделий и деталей, нарушают график производства, увеличивают производственный цикл и незавершенную продукцию, повышают себестоимость продукции, задерживают развитие отдельных отраслей уральского хозяйства и т. д. Решения XVIII съезда партии о необходимости комплексного развития хозяйства основных экономических районов требуют неотложного устранения всех этих недостатков.

* * *

Для повышения комплексности машиноснабжения Урала необходимо обеспечить: 1) расширение номенклатуры производства существующих заводов и усиление их работы для местного снабжения, 2) полное использование и увеличение производственных мощностей существующих заводов, 3) усиление внутрирайонного кооперирования заводов и 4) создание ряда отраслей и производств, наиболее необходимых для местного снабжения.

Все эти задачи могут быть разрешены лишь на основе максимального усиления районного планирования. Необходимо перейти к составлению районных планов и балансов снабжения машинооборудованием и метизами.

Переориентация программ производства уральского машиностроения в сторону усиления внутрирайонного снабжения должна прежде всего распространиться на небольшие машиностроительные и метизные заводы. Они должны быть прикреплены к основным отраслям уральского хозяйства и полностью освобождены от снабжения западных районов и возможно больше — от снабжения восточных, по мере роста собственного машиностроения последних. Основой этого перевода уральских заводов на внутреннее снабжение должно стать начавшееся широкое развертывание производства оборудования для нефтяной промышленности «Третьего Баку», а также производства оборудования для уральской угольной промышленности, в соответствии с последним постановлением партии и правительства (от 28 октября 1939 г.). Значительно может быть усилена работа для внутрирайонного снабжения и таких крупных заводов, как Уралмаш, Уралстальмост, Свердловский электроаппаратный завод и др.

Мощность мелких и средних заводов Урала недостаточно полно используется¹. Необходимо принять срочные меры к полной загрузке и специализации машиностроительных заводов в соответствии с их оборудованием и основными задачами внутрирайонного снабжения. Особенно должна быть усилена работа вспомогательных заводов: инструментальных, метизных, ремонтных, заводов деталей и запасных частей и т. д.

Работа существующих уральских заводов будет значительно усилена расширением их связи и кооперирования.

Большим недостатком уральского машиностроения является то, что в организационном отношении оно не представляет единой системы тесно связанных отраслей производства. Машиностроительные заводы области, находящиеся в разных системах управления, в разных наркоматах и главках, в местной и кооперативной промышленности, мало связаны друг с другом. Они развиваются в значительной мере в условиях разобщенного, узкоотраслевого планирования, в порядке выполнения замкнуто-

¹ На некоторых уральских машиностроительных заводах, например, им. Воровского, «Металлисте», заводе агрегатных станков и др., производственная мощность используется всего на 25—35% (См. «Труды Уральского Индустриального Института», вып. 12, стр. 62).

понимаемых отраслевых задач, без учета местных нужд и возможностей сотрудничества с другими заводами района.

Внутрирайонное кооперирование развито слабо, хотя возможности для него большие. Уралмашзавод с его мощными техническими средствами, способный выполнять функции центрального заготовительного завода по наиболее тяжелым отливкам и поковкам и по механической обработке наиболее крупных деталей, может быть опорным центром кооперации всех уральских машиностроительных заводов, в первую очередь заводов тяжелого машиностроения и ремонтных цехов тяжелой индустрии. При концентрации на Уралмаше производства наиболее крупных деталей и конечной сборки, а на других заводах — заготовки и обработки более мелких деталей — производственные возможности всех заводов могли бы быть сильно увеличены. Свою роль опорного центра изготовления наиболее крупных деталей Уралмаш может выполнять в кооперации с двумя другими крупнейшими заводами уральского тяжелого машиностроения — Молотовским заводом и Уралстальмостом. Кооперация Уралмаша с Уралстальмостом, как поставщиком металлоконструкций, значительно увеличит производственные возможности Уралмаша.

Другим опорным центром кооперации машиностроительных заводов должен быть ЧТЗ, только в 1939 г. начавший создавать вокруг себя сеть смежников (по производству болтов и заклепок, шурупов, деталей из ковкого чугуна, войлочных и бумажных прокладок, картонных коробок и т. д.). Возможности кооперирования на Урале весьма значительны также в связи с наличием групп заводов, производящих однородное или близкое по характеру оборудование для обслуживания одной и той же отрасли (заводов горного и бурового оборудования, ремонтных цехов черной металлургии и др.).

Но существующих на Урале заводов будет недостаточно для покрытия потребностей хозяйства его и других восточных районов даже при значительном расширении этих заводов. XVIII съезд поставил задачу: «Всемерным развитием машиностроения, которому принадлежит ведущая роль в техническом вооружении народного хозяйства, обеспечить внедрение передовой техники во все отрасли народного хозяйства и для всех видов обороны СССР...»². Для решения этой задачи Урал, как один из крупнейших экономических очагов Союза, обладающий мощной многоотраслевой тяжелой индустрией высокого оборонного значения, как опорный индустриальный и машиностроительный район восточной части Союза, должен располагать составом машиностроения, который бы обеспечивал в основной части уральское хозяйство, в первую очередь нужды тяжелой индустрии; кроме того он должен покрывать нужды других восточных районов в той мере, в какой они не будут удовлетворены своим машиностроением.

Состав уральского машиностроения должен быть сильно расширен. Здесь в соответствии с решениями XVIII съезда партии должна быть создана значительная часть машиностроительных заводов-дублеров (энергетического машиностроения, в частности двигателестроения, химического машиностроения, насосо- и компрессоростроения, крупного и наиболее квалифицированного станкостроения и т. д.), с расчетом на снабжение Урала и восточной части Союза и на максимальное сокращение снабжения этими видами оборудования из западной части Союза.

Не менее важной является задача расширения сети небольших и средних машиностроительных и метизных заводов, работающих главным образом на внутриуральское снабжение.

Как при расширении существующих заводов, так и при постройке новых, в первую очередь должны развевтываться заводы, создание ко-

² Резолюции XVIII съезда ВКП(б), стр. 14.

торых наиболее неотложно с точки зрения задач, поставленных XVIII съездом партии. В первую очередь также должны разворачиваться те заводы, которые необходимы для обеспечения на месте главных и наиболее быстро развивающихся отраслей уральского хозяйства и особенно дефицитных и ответственных участков машиноснабжения.

Полностью должно быть развернуто на Урале тяжелое машиностроение, чтобы этот крупный район тяжелой индустрии был обеспечен на месте продукцией тяжелого машиностроения. Особенно важно расширить существующие заводы горного оборудования («Металлист», завод им. Воровского, «Спартак», Александровский, Кунгурский, Кыштымский, Уфимский и др.) и создать новые для полного машиноснабжения угольной и нефтяной промышленностей Урала, темпы развития которых в ближайшее время будут наиболее форсированными.

Должно быть завершено развитие группы заводов бурового оборудования («Металлист», им. Воровского, Невьянский, Очерский, Верхне-Сергинский и др.), чтобы производство их обеспечило полное и комплексное снабжение Урала всем необходимым буровым оборудованием. Должны быть использованы возможности весьма эффективного расширения некоторых существующих заводов. Так, например, возможно создание при минимальных капитальных затратах вокруг Уралмаша двух трех новых крупных производств тяжелого машиностроения, например экскаваторов, кузнечно-прессового оборудования. Уралмаш может быть значительно усилен при расширении его литейных цехов и при повышении мощности их плавильных агрегатов, а также при более широком кооперировании с другими заводами. Производство кранового и прочего транспортно-подъемного оборудования, весьма металлоемкого и нетранспортабельного, в объеме всей потребности Урала и восточных районов может быть полностью обеспечено путем кооперированной работы Уралмаша, Уралсталмоста и некоторых других местных заводов.

В соответствии с постановлениями XVIII съезда партии, в целях обеспечения оборудованием наиболее отстающего участка хозяйства Урала — его энергетики — и ввиду особо высокой потребности Урала в энергооборудовании, должны быть созданы на Урале в первую очередь заводы-дублиеры энергетического машиностроения: намеченные XVIII съездом ВКП(б) заводы паровых турбин в районах Свердловска и Уфы, завод котлостроения и вспомогательного энергетического оборудования в районе Орска. В настоящее время крупный завод турбостроения уже строится близ Свердловска.

Одновременно должна быть разрешена на Урале поставленная XVIII съездом для всего Союза задача развития двигателестроения, прежде всего в отношении производства дизелей, газовых двигателей и газогенераторов, в частности для машин на лесозаготовках и автотракторного парка. Такой район, как Урал, должен иметь собственное двигателестроение. Имеющиеся здесь зачатки производства первичных двигателей (на ЧТЗ, на Уфимском моторном заводе и некоторых других) позволят весьма быстро освоить это производство.

Одной из первоочередных задач является также разворачивание на Урале станкостроения. Без этой основной технической базы машиностроения такой мощный район тяжелой индустрии и машиностроения не может правильно развиваться. Поставленная XVIII съездом задача обеспечить «производство всех видов станков, решительно повысив удельный вес высокопроизводительных и специальных станков, особенно автоматов и полуавтоматов»³ должна получить отражение и при разворачивании уральского машиностроения. Потребность Урала в станках

³ Резолюции XVIII съезда ВКП(б), стр. 14.

такова, что для покрытия ее здесь могли бы работать несколько станко-строительных заводов. Только из шести станкостроительных заводов СССР («Красный пролетарий», завод им. Орджоникидзе, московский завод шлифовальных станков, горьковский завод фрезерных станков, харьковский и одесский станкостроительные заводы) с продукцией в 12 тыс. станков, т. е. в одну треть всего выпуска станков по Главстанкопрому и планируемым заводам, завезено в 1938 г. на Урал 1 023 станка, в районы Сибири — 916 станков, в Среднюю Азию — 86 станков, всего в восточные районы — 2 025 станков.

К концу третьей пятилетки, когда выпуск и потребление станков удвоятся, при установке на строительство станкозаводов с ежегодным выпуском не более 500—600 станков, для покрытия потребностей Урала и восточных районов могли бы работать, наряду с существующими заводами в западной части Союза, также несколько станкостроительных заводов на Урале и в других восточных районах. В соответствии с запросами уральской тяжелой индустрии и специализацией Урала на тяжелом машиностроении, здесь наиболее рационально развивать производство тяжелых станков. Кроме того, учитывая большую потребность Урала и восточных районов в наиболее ходовых станках (револьверных, сверлильных, фрезерных), необходимо организовать здесь, в дополнение к существующим в западной части Союза, заводы-дублиеры, которые бы производили эти станки. Развитие станкостроения является главной частью более общей задачи — создания необходимой технической базы и комплекса вспомогательных производств уральского машиностроения, так называемого тыла машиностроения. В этот комплекс входят станкостроение, инструментальные и метизные производства, изготовление запасных частей и деталей, производство приспособлений и оснастки станков — главная сила современного передового машиностроения, точное машиностроение и приборостроение — отрасли, присущие высшей стадии развития машиностроительной техники. Все эти производства, определяющие высокий технический уровень машиностроения, должны начать свое развитие на Урале.

Возможно скорее должно быть также развернуто на Урале насосо- и компрессоростроение и химическое машиностроение. Урал — исключительно емкий район в отношении потребления насосов и компрессоров в многочисленных отраслях горного хозяйства, во все растущей нефтедобывающей и химической промышленности, а также в связи с задачами газификации и газоснабжения. Быстрое освоение насосостроения возможно на базе зачатков этого производства на ряде заводов («Металлист», им. Воровского, Верх-Нейвинский, Александровский и др.).

Решение XVIII съезда построить «два — три завода тяжелого и среднего химического машиностроения»⁴ имеет в виду в частности Урал с его обширными сырьевыми химическими ресурсами и мощной химической промышленностью. Один из этих заводов должен быть построен на Урале — либо поблизости от Свердловска в кооперации с Уралмашем и Уралстальмостом, либо в одном из крупнейших центров химической промышленности (Молотове, Березниках или Соликамске).

Совершенно неотложно должно быть организовано производство оборудования для механизации лесозаготовок и лесной промышленности. Урал, как один из крупнейших лесозаготовительных и лесопромышленных районов Союза, остро нуждающийся в комплексной механизации лесозаготовок, должен производить это оборудование на месте. С этой целью могут быть использованы завод «Коммунар» в Молотове и некоторые другие, где налицо зачатки производства этого вида оборудования.

⁴ Резолюции XVIII съезда ВКП(б), стр. 27.

Как район крупного строительства, Урал должен обзавестись в ближайшее время местным производством оборудования для строительства и промышленности стройматериалов, а также коммунального оборудования. Для этого здесь необходимо организовать несколько небольших заводов, изготовляющих строймеханизмы, коммунальное оборудование и запасные части к нему, используя для этого уже имеющиеся зачатки этих производств (в Верх-Нейвинске, Реже и других местах).

Большое значение будет иметь также создание ряда мелких заводов, производящих простейший инструмент и метизы, в целях ликвидации большого отставания метизного и инструментального производства. Особенно неотложно — расширить производство гвоздей, болтов и заклепок. Под производство простейшего мелкого инструмента необходимо приспособить небольшие местные заводы и артели промкооперации. Специальное обследование их, произведенное Уральской конторой Росинструмента, показало, что для производства простейшего инструмента на Урале могут быть привлечены десятки мелких заводов и артелей, которые обеспечат выпуск продукции до 18—20 млн. руб.

Кроме отмеченных отраслей машиностроения и металлообработки, усиление которых должно в первую очередь обеспечить на месте максимальное машиноснабжение уральского хозяйства, в дальнейшем на Урале могут получить развитие также некоторые отрасли, связанные с его крупной металлобазой. Так, развертывание массовой качественной металлургии создаст предпосылки для развития на Урале автостроения.

Наличие на Урале весьма разнообразного высококачественного сырья — качественных сталей, жести, декапированного железа, меди, алюминия, магния, а также, в перспективе, сплавов этих металлов и пластмасс — создает серьезные предпосылки для массового производства различных электроизделий широкого потребления.

Некоторые, большей частью уже существующие, машиностроительные производства Урала имеют и будут иметь общесоюзное значение, поскольку они снабжают и восточные и западные районы Союза. Сюда относятся большегрузное вагоностроение, отчасти тракторостроение, станкостроение, абразивное производство, оборонное машиностроение, некоторые инструментальные и метизные производства.

Из всего сказанного отнюдь не следует делать вывод о полном самоснабжении Урала машинооборудованием. Наоборот, значительная часть оборудования и в дальнейшем будет завозиться на Урал из других районов: часть станков, энергооборудования, насосов, компрессоров, литейных машин, автомобили, сельскохозяйственные машины, оборудование легкой и пищевой промышленности, электроизделия, точные приборы, квалифицированный металлоширпотреб — часы, велосипеды, швейные машины и пр.

Более конкретно и развернуто перспективы развития основных отраслей уральского машиностроения можно наметить лишь после разработки проблем размещения машиностроения других районов СССР, прежде всего смежных с Уралом (Поволжья и Сибири).

В целях обеспечения кооперирования новых заводов с уже существующими наиболее крупными заводами желательно расположить часть новых заводов вблизи от машиностроительных центров — Свердловского, Челябинского, Тагильского и Молотовского. При размещении новых заводов необходимо иметь в виду наличие на Урале ряда центров, мало загруженных промышленными предприятиями, но весьма благоприятных для развития машиностроения и находящихся поблизости от металлобаз, районов снабжения машинооборудованием и других машиностроительных центров — например, Кунгур, Красноуфимск, Шадринск, Курган и ряд других пунктов вокруг Свердловска, Тагила, Челябинска и Молотова. Следует также иметь в виду малую загрузку промышленными

предприятиями значительной части уральских угольных районов (Кизеловского, Богословского, Егоршинского, Полтаво-Брединского) и наиболее обеспеченных водой приречных районов (по Каме, Чусовой, Белой, Уфе и другим рекам Урала).

При размещении новых машиностроительных заводов необходимо приближать их к более мощной южноуральской металлургической базе (Магнитогорск, Бакал, Халилово) и к южным районам, имеющим весьма широкие перспективы потребления машинооборудования. В этом отношении для размещения новых заводов особенно благоприятны железнодорожные станции между Челябинском, Троицком и Карталами, Челябинском и Курганом, Челябинском и Каменском, Челябинском и Миасом, в частности сам Миас.

При дальнейшем развертывании уральской металлообрабатывающей промышленности должно быть обеспечено развитие машиностроения как единой системы, как единого комплекса взаимосвязанных заводов, работающих с полным учетом возможностей внутрирайонного кооперирования и всех потребностей многочисленных отраслей сложного уральского хозяйства. Только единая система планомерно увязанных машиностроительных заводов, только большое многообразие производств и отраслей металлообработки, свойственное высшей стадии индустриальной и машиностроительной культуры, будут соответствовать условиям и запросам коммунистического общества.

* * *

Наряду с задачей максимального усиления полноты и комплексности машиноснабжения Урала не менее неотложно и остро стоит проблема обеспечения более полного внутрирайонного материального снабжения уральского машиностроения. Завися в снабжении оборудованием более чем наполовину от завоза извне, Урал не менее чем наполовину зависит от завоза из других районов и в материальном снабжении своего машиностроения. Такое положение крупного индустриального металлургического и машиностроительного района, в условиях высокой напряженности союзных балансов металло- и машиноснабжения и сильной перегруженности союзного транспорта, нельзя признать нормальным.

О зависимости уральского машиностроения от внеуральского снабжения черным металлом можно судить по следующим балансовым данным металлоснабжения главнейших металлообрабатывающих заводов 4 областей Урала (без Чкаловской) в 1938 г. (см. табл. 7, стр. 94).

Таким образом металлообрабатывающие заводы Урала только наполовину обеспечены металлоснабжением с местных металлургических заводов, остальная часть завозится из других районов. По сортовому металлу уральские машиностроительные заводы зависят от внешнего завоза на 60%, по листовому — более чем на 90%, по крупным балкам — на 100%, по заготовке кузнечной — на 70%, по заготовке осевой — на 100%, по многим видам качественной стали (кроме углеродистой) — на 60—75%, а по некоторым — на все 100%. Такое положение отнюдь не вытекает из дефицитности уральского баланса металлов в целом. И по чугуну, и по стали, и по прокату на Урале производство значительно превышает внутреннее потребление. Дефицитность металлобаланса машиностроения на Урале вытекает из недостатков планирования сортамента продукции уральской металлургии и из отсутствия связи этой продукции с потребностями уральского машиностроения. Возможно полностью обеспечить снабжение уральского машиностроения за счет внутрирайонного производства металла, без завоза извне: частью — расширением сортамента (например, по сортовому прокату), частью — постройкой некоторых новых прокатных станков (по балкам и листовому металлу). Возможно полне

Таблица 7

Поставлено уральским металлообрабатывающим заводам в 1938 г. (в тыс. т)

Название сортов металла	С Урала	С Юга	Из Центра	Из Поволжья	Из Сибири	Со складов	Всего
Всего по черным металлам	312,1	94,9	39,3	18,7	118,1	38,5	621,6
В том числе:							
Сортовое железо	48,9	22,0	—	5,6	27,3	17,7	121,5
Листовое железо	3,4	25,1	4,9	2,3	21,7	7,1	64,5
Балки и швеллера	12,3	7,5	—	2,8	12,6	4,0	39,2
В частности крупные	—	7,1	—	1,0	12,5	2,2	22,8
Поковка кузнечная	2,46	0,66	—	—	4,84	—	7,96
» осевая	—	—	—	1,2	32,0	—	33,2
Чугун литейный	104,1	3,3	20,4	—	3,7	4,8	136,3

снабжение листовым металлом необходимо учесть при пуске прокатного цеха Ново-Тагильского металлургического завода.

Следует отметить, что и внутриуральское снабжение металлом происходит на весьма дальних расстояниях. Металлобаза северных (свердловских и молотовских) машиностроительных заводов, в связи с запозданием пуска Ново-Тагильского завода и слабым развитием среднеуральских металлургических заводов, недостаточна, и эти машиностроительные заводы в значительной части снабжаются из Челябинской области. В совершенно недопустимом положении находится такой ответственный завод, как Уралмаш, который по всем главным видам металлоснабжения зависит либо от завоза из других районов, либо от завоза из Магнитогорска (за 600 км с лишком). Примерно в таком же положении Уральский вагоностроительный завод в Тагиле. Лучше связан с местной металлобазой Челябинский тракторный завод, две трети снабжения которого обеспечиваются уральскими заводами, большей частью Челябинской же области. В целях усиления металлобазы северных машиностроительных заводов необходимо ускорение полного пуска Ново-Тагильского завода.

Для снабжения машиностроительных заводов, кроме основной продукции металлургических заводов, требуется весьма большой круг разнообразных сырых материалов, полуфабрикатов и деталей от других отраслей. В отношении этих видов снабжения уральское машиностроение еще более зависит от завоза извне.

В этом сказывается недавнее развитие Урала как крупного промышленного района и недостаточно высокий уровень его индустриальной культуры. Яркими примерами многосторонней зависимости от завоза являются Уралмаш и ЧТЗ. Уралмаш завозит из других районов⁵: трубы, (из Мариуполя, Охты, Шепетовки, а также из Праги и Берлина), цветные металлы и сплавы (из Москвы и Ленинграда), болты и гайки (из Ленинграда и Саратова), тросы (из Ленинграда, Харькова, Москвы), цепи (из Москвы, Горького, Ростова, Одессы, Киева, Москвы), шамотный кирпич (из Константиновки и Боровичей), марганцевую руду (из Читы), плавиковый шпат (с Байкальской железной дороги), огнеупорную глину (из Добровки), молотый графит (из Красноярска), бензин (из Саратова), лигроин, керосин, моторную нефть (из Батраков), машинное и моторное масло (из Сталинграда). Широко используя местное топливо, притом в весьма рациональной форме (в виде торфяного газа на торфе

⁵ Отчасти наряду со снабжением с местных заводов.

соседних болот), Уралмаш целиком зависит от дальнего привоза из Кузнецка и Кемерово каменного угля (12,4 тыс. т) и кокса (10,3 тыс. т). ЧТЗ завозит ковкий чугун (из Днепропетровской области), арматуру (из Владимира и Куйбышева), шоферский инструмент (из Павлова на Оке), шарикоподшипники (из Москвы), электрооборудование (из Москвы, Харькова, Киржача), резино-асбестовые изделия (из Ленинграда и Ярославля), крепеж (из Ленинграда и Горького), кожаные изделия (из Москвы), фибровые прокладки (из Кинешмы), тракторные ткани и ватники (из Московской обл.), пробковые прокладки (из Одессы), стекло-триплекс (из Константиновки), войлочные прокладки (из Горьковской области), бумажные прокладки (из Ленинграда), технический фильц (из Москвы) и т. д., — всего на 43,5 млн. руб. (в 1938 г.).

В этих перечнях предметов снабжения Уралмаша и ЧТЗ как бы дается программа работ по организации соответственных местных производств.

Один из самых необеспеченных участков тыла уральского машиностроения — формовочные материалы. Месторождений их на Урале много, но они плохо разведаны и не подготовлены к эксплуатации. Все машиностроение Свердловской области снабжается двумя недостаточными месторождениями — Колюткинским и Аргаяшским. Крупных песков для крупных отливок недостает. Уралвагонзавод своей базы формовочных материалов не имеет и пользуется Колюткинской базой Уралмаша; при полном развороте Уралвагонзавода отсутствие собственной достаточно мощной базы явится сильнейшим тормозом для развертывания его работы.

Некоторые уральские заводы при наличии местных баз завозят формовочные материалы на большие расстояния из других районов. Так, например, ряд молотовских и башкирских заводов, имея вблизи местные базы, завозят формовочные пески из Люберец (из-под Москвы) — за 1400 км и более. Между тем формовочные пески очень нетранспортабельны и требуются для машиностроения в большом количестве — несколько тонн на тонну литья. Качество литья в значительной мере определяется качеством и подготовкой формовочных материалов. Необходимы самые срочные меры (разведки, развертывание добычи, обогащения и т. д.) по созданию на Урале местных баз снабжения формовочными материалами.

Высокоразвитый машиностроительный уральский район должен обладать вполне устойчивой базой снабжения. В период осуществления основной экономической задачи, когда масштабы уральского машиностроения возрастут в несколько раз и когда организационный и технический уровень его сильно поднимется, необходимость устойчивой и вполне организованной базы снабжения будет значительно сильнее.

Для обеспечения устойчивого снабжения уральского машиностроения необходимо, во-первых, установить тесную связь между последним и уральской металлургией, выпускать весь сортамент металла, требующегося для уральского машиностроения, прикрепить металлургические заводы к машиностроительным для снабжения металлом, районировать металлоснабжение внутри Урала, организовать снабжение с местных металлургических заводов в северной и южной части Урала; во-вторых, широко развить на Урале производство предметов технического снабжения машиностроения; в-третьих, срочно усилить разведочные, горные и обогатительные работы по формовочным материалам.

Уже в ближайшие годы наступившего периода разрешения основной экономической задачи и перехода к коммунизму машиностроение Урала должно достигнуть высшей организованности как в отношении обеспечения комплексного машиноснабжения района, так и в отношении создания прочной базы материального снабжения самого машиностроения.

Проф. П. СТЕПАНОВ

Энергетика Урала

Бурный рост народного хозяйства Урала за годы сталинских пятилеток сопровождался ростом его энергетики.

Добыча каменного угля на Урале в 1937 г. увеличилась в 6½ раз по сравнению с 1913 г. Добыча нефти, совершенно отсутствовавшая здесь до революции и составлявшая еще в 1931 г. всего лишь 6 тыс. т, за вторую пятилетку повысилась в 160 раз. Добыча торфа выросла по сравнению с 1913 г. в 12 раз.

Однако топливная промышленность на Урале все же значительно отстает от общего развития его хозяйства. При росте продукции уральской промышленности с 1913 г. почти в 9 раз угледобыча Урала увеличивается всего в 6½ раз.

До революции древесное топливо составляло свыше ¼ всего топливного баланса уральской промышленности. Местные ископаемые угли играли второстепенную роль. После революции, особенно за годы сталинских пятилеток, в связи с развитием крупной социалистической промышленности начинается интенсивный процесс минерализации топливного баланса Урала. В 1937 г. древесное топливо составляет уже только 1/5 топливного баланса Урала.

Процесс минерализации топливного баланса шел главным образом за счет резкого увеличения роли дальнепривозных углей — кузнецких и карагандинских. В 1935 г. доля дальнепривозных углей в топливном балансе уральской промышленности достигала почти 40%; в 1937 г. она составила в пересчете на условное топливо более 42% от всего топливного баланса и 58% от всего потребления угля на Урале.

Усиление завоза дальнепривозного топлива повлекло за собой, кроме больших потерь на дальних перевозках, увеличение напряженности и неустойчивости уральского топливного хозяйства. Свыше половины дальнепривозного угля на Урале было израсходовано в качестве энергетического топлива.

Из общей суммы завезенного в 1938 г. на Урал угля кузнецкий уголь составляет около 4,2 млн. т, а карагандинский — около 2,2 млн. т. Около ¼ кузнецкого угля пошло на нужды промышленности и около 1/5 — на нужды железных дорог. Из завезенного же на Урал карагандинского угля приблизительно половина потребляется железными дорогами, остальное — промышленностью и электростанциями.

Выполнение задач, поставленных XVIII съездом партии в области правильного размещения производительных сил и рационального топливоснабжения страны, требует максимального развития на Урале местной топливной базы и ликвидации дальних, встречных и нерациональных перевозок. Завоз углей для энергетических целей должен быть совершенно прекращен. Следует завозить лишь технологическое топливо для металлургической промышленности. Все остальные потребности могут и должны быть покрыты энергетическими ресурсами самого Урала. Однако в дальнейшем необходимо максимально усилить роль местных углей также и в части технологического топлива. Техническая возмож-

ность участия кизеловского угля в коксовой шихте металлургических заводов давно уже не вызывает никаких сомнений. Химическая промышленность охотно использует кизеловский кокс. Цветная металлургия также потребляет этот кокс. Что касается черной металлургии, то, по проекту нового Нижне-Тагильского металлургического завода, шихтовка углей для коксования принимается в таком составе: 40% кизеловских и 60% кузнецких. По последним материалам бригады акад. М. А. Павлова, доля кизеловских углей в коксовой шихте может быть повышена до 50%.

Южный Урал (Челябинская и Чкаловская области, в частности и особенно Магнитогорск и Орский промышленный узел) в настоящее время является крупным потребителем дальнепривозных кузнецких и карагандинских углей. Однако и здесь доля их как технологического топлива может и должна быть снижена за счет присадки в шихте металлургического топлива до 20—30% полтаво-брединских и домбаровских антрацитов. Для металлургических целей возможна также частичная присадка полукокса, который может быть получен при полукоксовании челябинских углей.

В прошлом Урал считался бедным по топливным ресурсам районом. Лишь после Великой Октябрьской революции, особенно за годы сталинских пятилеток, наряду с другими природными богатствами Урала были широко выявлены и его топливные ресурсы. За 1913—1938 гг. угольные запасы Кизеловского каменноугольного бассейна увеличились в 62 раза, а Челябинского бассейна — в 186 раз. Суммарные запасы углей по всему Уралу увеличились с 1913 по 1937 г. с 113 млн. т до 7 690 млн. т, т. е. в 68 раз. При этом промышленные запасы (А+В) составляют всего лишь 8,3% этого количества. Отсюда — необходимость усиления геолого-разведочных работ в целях увеличения доли высших категорий промышленных запасов и выявления новых угольных районов. XVIII съезд ВКП(б) в своих решениях подчеркнул необходимость этого: «Освоить новые районы добычи угля, особенно на Урале...»¹.

При сопоставлении добычи угля в 1938 г. с проектной мощностью шахт получается следующая картина.

Таблица 1

Угольные предприятия	Проектная мощность в 1938 г. (в тыс. т)	Добыча в 1938 г. (в тыс. т)	Процент освоения
Кизелуголь	5 930	3 745	63,2
Челябуголь	3 160	2 405	76,1
Коркинуголь	1 465	1 008	68,5
Богословские копи	1 500	713	47,5
Егоршинские »	600	178	29,7
	12 655	8 049	63,6

Суммарная добыча угля по Уралу в 1938 г. составляла около $\frac{2}{3}$ производственной мощности шахт.

Неполное освоение мощности шахт вызвано большими их недоделками, недостаточным использованием механизмов, недостаточной комплектностью механизации, а также дефектами в организации производства и труда.

¹ Резолюции XVIII съезда ВКП(б) стр. 28.

В 1938 г. план добычи угля по Уралу был выполнен на 83%, угля было недодано 1½ млн. т. Фактическая добыча угля по Уралу в 1938 г. оказалась меньше, чем в 1937 г. Причины этого заключались в невыполнении горно-подготовительных работ, в недостаточном использовании механизмов, в большом количестве аварий, особенно в отношении забойных механизмов, и, наконец, в нехватке рабочей силы.

Разведочные работы были сильно запущены. Геологическая разведка в ведущем на Урале Кизеловском бассейне не охватила в достаточной степени не только новые шахтные поля, но также и поля уже действующих и закладываемых шахт. Еще в течение первой пятилетки были заложены две крупные шахты (капитальные № 2 и № 6) с суммарной мощностью 1 900 тыс. т, но они не были введены в эксплуатацию и во втором пятилетии. В течение второй пятилетки не было заложено ни одной новой шахты.

Общий уровень механизации угледобычи в некоторых бассейнах довольно высок. Так, по Кизеловскому бассейну ручная добыча угля в 1938 г. составляла всего 0,38% общей добычи. Однако надо отметить недостаточную комплексность механизации. Если врубовые машины в Кизеловском районе широко механизировали первую рабочую операцию угледобычи — зарубку угля, если последняя операция — погрузки угля — тоже хорошо механизирована, то средние операции — по отвалке угля — механизированы недостаточно; вследствие этого врубовые машины не могут работать на полную мощность.

В 1938 г. на предприятиях треста «Уралуголь» произошли тысячи аварий. Большая часть их падает на IV квартал, что объясняется неподготовленностью к зимним условиям работы. Аварии не расследуются достаточно детально и не изучаются.

Недостаточно энергично проводится борьба за качество угля. Зольность кондиционного кизеловского угля не должна превышать 23%, фактически же получается более высокая зольность. Много угля идет прямо в отвал. Необходимо добиться хотя бы простых обогатительных устройств. Большая зольность угля вызывает излишние перевозки по железным дорогам, ухудшает работу потребляющих этот уголь электрических станций. Кизелтрест в 1938 г. уплатил 3 млн. руб. штрафов за поставку угля ниже кондиционного качества. Расходы на предварительное обогащение угля быстро окупались бы, а железные дороги освободились бы от перевозки лишнего груза. Обоганительные работы развертываются очень слабо.

Железнодорожные потоки угля на Урале во многих случаях крайне нерациональны. Лишние перевозки удорожают стоимость угля и вызывают непроизводительные задержки подвижного состава.

Начиная с 1937 г. из-за недостатка кизеловского угля в б. Пермскую область шел кузнецкий уголь (например в Лысьву). Из-за недостатка богословского угля челябинский иногда шел в Тагил, тогда как богословский направлялся в Свердловск. В первом квартале 1938 г. Калейному тресту в Соликамске было отпущено 2,0 тыс. т кузнецкого угля, который следовал мимо кизеловских углей. А между тем в том же квартале 2,5 тыс. т кизеловского угля было отправлено в Уфу. От Кизела до ст. Кузино уголь шел по встречному направлению.

Для устранения излишне дальних и встречных перевозок следует прекратить завоз кузнецких углей для энергетических целей заводам Молотовской области, не пропускать кизеловский уголь за Свердловск и сократить завоз его в Свердловский узел, усилить добычу богословского угля, чтобы уменьшить завоз в Тагил челябинского угля. С той же целью должно быть проведено рациональное районирование потребления углей.

Богословским углем следует снабжать Серов (б. Надеждинск), Кушву, Нижний Тагил, Свердловск. Западная граница района потребления богословского угля должна делить приблизительно пополам железнодорожный участок Гороблагодатская — Чусовая. Восточная граница должна проходить около Алапаевска.

Егоршинским углем надлежит снабжать Егоршино, Алапаевск, Свердловск, Ирбит, Тавду, Богдановичи. Богословский и егоршинский уголь должны вытеснить со Среднего Урала дальнепривозной кузнецкий и карагандинский уголь. Это даст возможность лучше использовать подвижной состав и резко сократить дальность перевозок.

Границы потребления челябинского угля должны быть таковы: северная граница потребления этого угля должна доходить до Свердловска, южная — до Магнитогорска и Карталов, западная — до Уфы, восточная — до Кургана.

Кизеловским углем следует снабжать Соликамск, Чусовую, Лысьву, Молотовский район. Завоз его в Свердловский узел следует ограничить до минимума; однако он должен проникать в Тагил для удовлетворения нужд в коксовании Ново-Тагильского металлургического завода.

Кизеловский уголь при должном развитии его добычи может быть направлен и в примыкающие к Уралу западные районы (Удмуртская АССР, Кировская и, частично, Горьковская область) для замены дальнепривозного кузнецкого угля.

28 октября 1939 г. было издано постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР об угольной промышленности Урала. Темпы повышения угледобычи по Уралу намечаются в следующем виде:

Таблица 2
Темпы повышения угледобычи по Уралу (в % к 1940 г.)

Т р е с т ы	1941 г.	1942 г.
Кизеловский	129,4	166,1
Челябинский	128,9	163,7
Коркинский	117,4	135,4
Богословский	182,4	250,0
Егоршинский	222,6	419,3
Полтаво-брединский	200,0	250,0
Домбаровский	200,0	370,0
	138,8	183,1

В 1942 г. Урал будет давать больше угля, чем Донбасс дал в 1913 г. К концу третьей пятилетки Урал превратится в одну из наиболее мощных топливных баз страны.

Задание партии и правительства — увеличить угледобычу за оставшиеся 3 года третьей сталинской пятилетки в $3\frac{1}{2}$ раза — требует немедленного и решительного перелома в развертывании уральской каменноугольной промышленности. Форсировать промышленные разведки и увеличить промышленные запасы, максимально ускорить шахтное строительство и горно-подготовительные работы, обеспечить угольную промышленность оборудованием и запасными частями, завершить комплексную механизацию шахт, улучшить использование механизмов и организацию производства, укомплектовать шахты рабочими кадрами и

коренным образом улучшить жилищно-бытовые условия — таковы задачи, стоящие перед уральской каменноугольной промышленностью.

Октябрьское постановление предусматривает широкое строительство новых шахт. Помимо строящихся в настоящее время 36 шахт с общей мощностью 5,7 млн. т должны быть заложены 108 новых шахт с мощностью 22,9 млн. т, а также ряд средних и мелких шахт. Уменьшение размеров шахт резко сокращает сроки строительства, особенно при применении скоростных методов. Старые шахты строились в течение 7—8 лет. Новые должны строиться не более полутора лет, а мелкие — в течение нескольких месяцев. Должен быть широко учтен опыт Донбасса в строительстве шахт скоростными методами.

В 1938 г. было издано постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР о мероприятиях по строительству местной топливной промышленностью и промкооперацией мелких каменноугольных шахт с годовой добычей от 10 до 50 тыс. т в целях перевода промышленных предприятий областного и районного значения и всех других местных потребителей на местное топливо. Это особенно важно для Урала, где топливный баланс даже местного хозяйства до сего времени строится на дальнепривозном угле. Жилищно-коммунальное хозяйство только одного Свердловска ежегодно потребляет около 150 тыс. т угля, в значительной части привозного — анжерского. По данным Уральского геологического треста, на территории Свердловской области имеется около 15 мелких месторождений, где могут быть заложены небольшие шахты. Не меньшее значение имеет развитие добычи местных углей в Молотовской и Челябинской областях, в Башкирской АССР, особенно в южных их частях, и в Чкаловской области, где нет леса для снабжения топливом городов и поселков.

* * *

В результате огромной работы, проведенной за последнее пятилетие, в значительной мере выполнена директива товарища Сталина, данная им на XVII съезде ВКП(б): «Взяться серьезно за организацию нефтяной базы в районах западных и южных склонов Уральского хребта»².

Впервые нефть на Урале была получена в 1929 г. в Верхнечусовских городках из скважины, заложеной на соль. Месторождение Чусовских городков сыграло колоссальную роль в истории развития нефтяной промышленности Урала. С его открытием начались большие разведочные работы на нефть, которые потом с большим размахом развернулись на Урале, в Приуралье и Поволжье. Начатые поисковые и разведочные работы ознаменовались крупным успехом в 1932 г., когда было обнаружено мощное месторождение нефти на Урале — в пределах Башкирской АССР, близ с. Ишимбаево на р. Белой. В 1934 г. была получена нефть в Краснокамске, на правом берегу р. Камы, в 40 км западнее Молотова. В районе Прикамья было выявлено несколько очень ценных нефтеносных структур. В Башкирской АССР в 1937 г. было открыто новое нефтяное месторождение — в Туймазах, в 250 км к северо-западу от Ишимбаева и в 180 км к западу от Уфы. Огромная площадь нефтеносности выдвигает Туймазы в ряды крупнейших месторождений Союза. В том же году была выявлена нефть в Чкаловской области — в пределах площади, примыкающей с юга к Бугуруслану. Имеются основания предполагать здесь нефтеносные отложения, подобные туймазинским. Геологоразведочные работы, проведенные в Приуралье, указывают на очень большое распространение нефтяных месторождений.

Уральские нефтяные площади еще очень мало изучены. Необходимо

² Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11-е, стр. 445.

выявить пути и направление дальнейших поисково-разведочных работ. Но уже в настоящее время запасы нефти на Урале превышают 30% общесоюзных запасов.

Добыча нефти в районах «Второго Баку» в 1938 г. составляла 1 299 тыс. т, или 4,3% общесоюзной добычи, против 35 тыс. т (0,2%) в 1933 г. Подавляющая часть нефтедобычи в 1938 г. приходилась на уральские районы. Сызранская нефть составляла всего лишь 65 тыс. т, т. е. около 5% всей добычи «Второго Баку».

Наибольшее значение по добыче нефти имеет ишимбаевское месторождение.

Таблица 3

Динамика добычи нефти по уральским трестам в 1931—1938 гг.

Г о д ы	Башнефть	Гуймазы-нефть	Прякам-нефть	Бугурусланнефть	Всего по уральским районам «Второго Баку»
1931	—	—	6,2	—	6,2
1932	4,6	—	6,0	—	10,6
1933	21,9	—	14,4	—	36,3
1934	62,6	—	12,2	—	74,8
1935	405,8	—	8,0	—	413,8
1936	968,4	—	9,1	—	977,5
1937	976,7	4,9	23,7	0,14	1 005,4
1938	1 149,9	20,8	60,3	2,3	1 233,3

Большую роль играет фонтанная добыча нефти, что указывает на высокое пластовое давление. Скважины Ишимбаева давали раньше от 200 до 600 т нефти в сутки. В дальнейшем, вследствие выпуска газа в атмосферу, давление в пластах упало и добыча резко уменьшилась. Из-за резкого падения давления скважины часто обводнялись. Ишимбаевские промыслы теряют большое количество газа, выпуская его в атмосферу. Необходимо применять такой способ разработки нефтяных месторождений, при котором сохраняется пластовое давление. Надо строить компрессорные станции. Машиностроительная промышленность должна перейти на серийный выпуск компрессоров для нефтедобычи. При сохранении пластового давления увеличивается добыча нефти, устраняются потери газа, уменьшается опасность обводнения, удлиняется срок действия скважин, становится возможным разбуривание большего числа скважин.

Ишимбаевская нефть, содержащая много серы — от 2,4 до 3,5%, является сырьем для получения не только нефтепродуктов, но и серы. Возможность получения сажи, серы и бензина создает предпосылки для постройки на Урале резинового завода. Может быть поставлен вопрос и о постройке завода синтетического каучука на базе получаемого из крекинга синтетического этилового спирта.

В Краснокамском месторождении добыча нефти в 1938 г. составила 60,3 тыс. т; в Северокамском и Полазинском районах добыча нефти в 1938 г. еще не производилась. Благоприятное положение Краснокамского месторождения близ Молотова побудило ввести его в разработку еще до окончания разведки. Оконтуривание залежей этого месторождения нефти — одна из наиболее актуальных задач. С этим связан выбор места постройки нефтеперерабатывающего завода и теплоэлектроцентрали.

Потребность в нефтепродуктах Свердловской и Молотовской областей, по данным 1939 г., определяется в размере около 0,5 млн. т, причем около половины этого количества падает на топочный мазут, око-

ло $\frac{1}{6}$ — на бензин, около $\frac{1}{6}$ — на керосин. Высокий удельный вес топочного мазута в нефтяном балансе этой части Урала объясняется большой важностью промышленного потребления этого вида нефтепродуктов. Потребление нефтепродуктов Челябинской области равно также приблизительно 0,5 млн. т. Однако по потреблению Южный Урал значительно отличается от Среднего Урала повышенной ролью светлых нефтепродуктов, что связано с большим значением тракторного парка в сельском хозяйстве этого района.

Анализ железнодорожных грузопотоков нефтепродуктов дает следующую картину. Из 1 200 тыс. т темной нефти, отгруженной в 1938 г. железнодорожными станциями Урала, около 30% осело на самом Урале, более 50% было отправлено по железной дороге в Поволжье (Саратов, Куйбышев), что объясняется сосредоточением там переработки уральской нефти. Отправив в другие районы свыше 800 тыс. т темной нефти, Урал в том же году принял из других районов 475 тыс. т темной нефти (из Поволжья — 300 тыс. т, с Северного Кавказа — 115 тыс. т, из Закавказья — 20 тыс. т). В связи с недостаточным развитием переработки нефти на Урале сырая нефть отправлялась отсюда в большом количестве и поступала обратно в виде топочного мазута. Из общего количества светлых нефтепродуктов, отгруженных железнодорожными станциями Урала в 1938 г. (375 тыс. т), около 245 тыс. т осело на Урале. За пределы Урала было вывезено около трети (в Западную и Восточную Сибирь, в Казахстан). Отправив от себя в другие районы 130 тыс. т светлых нефтепродуктов, Урал в том же году принял из других районов почти в шесть раз большее количество их (в том числе около половины из Поволжья, около четверти из Северного Кавказа). Доля Урала в союзном потреблении нефтепродуктов в 1938 г. составляет 12%.

В соответствии с решением XVIII съезда ВКП(б) в районе между Волгой и Уралом должны быть построены нефтеперерабатывающие заводы мощностью до 6 млн. т.

Создание своей нефтяной промышленности на территории «Второго Баку» облегчит снабжение Урала нефтепродуктами и вместе с тем даст последним выход и в районы, лежащие к востоку от Урала.

* * *

В соответствии с выдвинутой XVIII съездом ВКП(б) задачей максимального использования местных топливных ресурсов большое внимание должно быть обращено на торфяные ресурсы и их использование.

На Урале учтено свыше 1 500 торфяных болот с общей площадью около 2 млн. га. Суммарные запасы воздушно-сухого торфа составляют около 4,4 млрд. т. Промышленные запасы торфа определяются в размере приблизительно 2 млрд. т. Около трети суммарных запасов приходится на подстилочный и другие виды нетопливного торфа. Торфяные болота Урала исследованы еще очень недостаточно: детально исследовано всего лишь около $\frac{1}{10}$ общего фонда, рекогносцировочно также около $\frac{1}{10}$, около $\frac{1}{4}$ обследовано путем специального осмотра на месте. Таким образом около половины всего торфяного фонда не обследовано и учитывалось только грубо — по размерам площадей болот. Необходимо возможно скорее исследовать торфяные массивы.

Размещение торфяных болот на Урале довольно благоприятно. Торфяные массивы расположены близко к крупным промышленным районам. Наиболее хорошо обеспечены торфом районы, тяготеющие к Тагилу и Свердловску, и районы верховьев Камы. Хуже обеспечены торфом промышленные районы Южного Урала.

До революции техника торфодобычи на Урале была очень низка — господствовал ручной резной способ добычи. Механизация торфодобычи стала широко применяться здесь лишь после революции; добыча фрезерного торфа началась с 1931 г. Учитывая метеорологические и общеклиматические условия на Урале, особое значение должно получить искусственное обезвоживание торфа, кладущее основу, как это отмечалось в резолюции XVIII съезда ВКП(б), «ликвидации сезонности торфодобычи».

Развитие торфяного хозяйства на Урале значительно задержалось из-за низких темпов подготовительных и строительных работ, а также из-за неудовлетворительной организации и отсталых методов торфодобычи. Существенной причиной задержки в развитии торфодобычи была также недостаточная подготовленность потребителя. Перспективы торфодобычи на Урале в значительной степени будут зависеть от подготовленности потребителей к переходу на торфяное топливо.

Основными потребителями торфа на Урале являются торфяные газогенераторы и электростанции. Уже в настоящее время значительная часть уральского торфа используется для получения торфяного газа в газогенераторах. Между потребностью в торфе отдельных предприятий и темпами развития добычи наблюдается большой разрыв: добыча резко отстает от потребности. Вследствие отставания подготовки и эксплуатации торфяных болот некоторые предприятия, расположенные в местах торфяных массивов, вынуждены потреблять дефицитное каменноугольное топливо. Наиболее ярким примером такого отставания служит Среднеуральская районная электрическая станция. Она находится в центре крупных торфяных массивов, однако вследствие запоздания к подготовке торфяного хозяйства ее пришлось пустить на привозном каменном угле. Краснокамская теплоэлектроцентральный тоже находится в районе болот, но работает не на торфе, а на привозном каменном угле.

На Урале наблюдается очень большое несоответствие между наличием торфяных фондов и их промышленным использованием. Особенно резко оно проявляется в Молотовской области, где торф почти совершенно не добывается. Наибольший промышленный интерес представляют торфяные болота в районах Краснокамска и Молотова. Значительно лучше обстоит дело в Свердловской области, где в 1938 г. было добыто около 1,12 млн. т торфа.

Ввиду растущей потребности в торфе надо ускорить подготовительные работы к вводу в эксплуатацию вновь обследованных болот.

На Южном Урале (Челябинская и Чкаловская области, Башкирская АССР) торф по своим запасам и добыче не играет такой роли, как на Среднем Урале. Однако в свете задач максимального использования местного топлива не следует преуменьшать его значения и здесь.

В Челябинской области до сих пор нет даже кадастровых списков торфяных болот. До настоящего времени здесь выявлено только 400 болот, на которые имеются паспорта. Это далеко не все болота области. В ряде промышленных предприятий местного значения уже и в настоящее время ведутся торфоразработки. Круг таких потребителей торфа может и должен расширяться.

В Башкирской АССР зарегистрировано свыше 400 торфяных болот. Промышленные запасы торфа сосредоточены главным образом в северо-западной и северо-восточной частях Башкирии. Торф обнаружен в 50 районах. В 1938 г. добыто 68,5 тыс. т торфа.

Очень плохо обстоит дело с учетом торфяников в Чкаловской области. Здесь до сего времени нет ни кадастровых списков торфяных болот, ни карт их расположения. План добычи торфа на 1939 г. — 100 тыс. т. Фактическая добыча в этом году составляла однако лишь около 50—60 тыс. т.

На Южном Урале, в его степной части, в связи с недостатком древесины торф может иметь большое значение как бытовое топливо. Строительство колхозов создало предпосылку для колхозного торфодобыwania. С развитием и укреплением колхозов возрастает потребность в топливе для сельского хозяйства (МТС, МТМ, сельскохозяйственные электростанции, зерносушилки, мельницы, подсобные предприятия). Избыток рабочей силы в колхозах, в связи с механизацией сельскохозяйственного производства, увеличивает возможности колхозных торфозаготовок.

* * *

Для рационализации топливоснабжения и лучшего использования топливных ресурсов большое значение имеет газификация.

На Урале до сего времени совершенно не используется газ нефтяных месторождений. Нефтепромыслы теряют большое количество газа, выпускаемого в атмосферу. В 1939 г. ежедневная потеря газа на одном лишь Ишимбаевском нефтепромысле составляла около 350 тыс. м³. Вычислено, что со времени начала разработки Ишимбаевского месторождения там было потеряно 200—300 тыс. т газа.

Вопросы, связанные с добычей и утилизацией газа, до сих пор не получили своего разрешения также и в тресте «Прикамнефть». При газовом факторе 70 м³ и при добыче нефти, намечавшейся в Прикамье на 1939 г. в размере 135 тыс. т, добыча газа могла бы составить около 9,4 млн. м³. Особенно большие перспективы по использованию естественных газов имеет Бугурусланский район. Помимо промышленных нужд самих промыслов газ мог бы быть использован для промышленных и бытовых нужд. Для добычи и использования газа на Краснокамском промысле пока ничего не сделано. В кочегарках сжигается сырая нефть. Так, например, в июне 1939 г. здесь было сожжено свыше 1 тыс. т нефти, что составляло около 1/6 всей месячной добычи. Это — хищническое расходование нефти; ее можно было заменить газом.

При газификации Урала очень важно использовать отходящие газы металлургических заводов. Выход газа на них составляет около 1 млрд. м³. Потери доменного газа на заводах очень велики: безвозвратно теряется свыше 1/5 общего выхода газа. Особенно велики потери газа на Нижне-Тагильском (44%), Теплогорском (44%), Верхне-Синячихинском (37%) и Белорецком (30%) заводах. Даже на таком передовом заводе, как Магнитогорский, потери газа составляют 20%.

На Урале имеются две коксовые установки — Магнитогорская и Губахинская — с выходом коксового газа около 1 млрд. м³. Потери газа на первой составляют около 8,5%, на второй — около 40%.

Большой интерес представляет вопрос о рациональном использовании газа Губахинского коксохимического комбината. Комбинат этот был построен в таком месте, где в непосредственной близости не оказалось квалифицированных потребителей коксового газа (в частности, не было и нет металлургических заводов). В течение первого года своего существования Губахинские коксовые установки выбрасывали свои коксовальские газы в атмосферу. Позже был построен газопровод к Кизеловской районной станции, куда газ стал поступать как котельное топливо. В Губахинском комбинате работают в настоящее время две батареи коксовых печей. При расширении комбината до производительности 600—650 тыс. т кокса получение свободного коксового газа может составить около 150 тыс. т в условном топливе. При таком получении газа можно снабжать им Лысьвенский и Чусовский заводы. Длина газопровода намечается 92 км.

Большое значение на Урале приобретает газогенераторный газ, который может быть получен из местных топлив (каменного и бурых углей,

древесины, торфа). За годы сталинских пятилеток на Урале было построено несколько хорошо технически оборудованных газогенераторных установок. Здесь насчитывается около 300 генераторов газа: из них около половины приходится на древесные и столько же — на торфяные, буро- и каменноугольные генераторы. Применение газогенераторного торфяного топлива на Урале представляет большой интерес. Пионером в этом отношении явился Свердловский завод тяжелого машиностроения. Газогенераторные торфяные установки имеются также на Тагильском вагоностроительном, на Новотрубном Первоуральском и Северском заводах. Использование ценных химических отходов, получаемых при газификации торфа, могло бы значительно снизить себестоимость газа, получаемого в газогенераторах.

Применение газогенераторного топлива на Урале еще далеко не достаточно. Мартеновские цехи металлургических заводов с успехом могли бы быть переведены на газовое топливо. Между тем в баланс топлива мартеновских печей старых металлургических заводов растет доля дальнепривозного топлива, в частности мазута. Расход условного топлива на действие и разогрев мартеновских печей по 12 крупнейшим старым металлургическим заводам Урала показывает, что доля привозного топлива (каменный уголь и мазут) выросла за 1924—1937 гг. с 16 до 62%. В ряде случаев топливо шло для генераторов без учета необходимости возможно шире использовать местные топливные ресурсы.

Наряду с задачей использования местных газов (нефтяных, доменных, коксовых, древесных) очень большое значение для энергетического баланса Урала приобретает проблема дальнего газоснабжения. Особый интерес представляет возможность передачи газа в направлении Ижма — Урал. Подаваемый на Урал высококалорийный ухтинский газ может сыграть очень большую роль для Северозападного Урала, резко видоизменяя его топливно-энергетический баланс и технологические схемы промышленного производства.

* * *

План Гозлро выполнялся на Урале с большим запозданием. В течение первого десятилетия со времени принятия плана здесь совсем не строились районные электрические станции. До конца 1930 г. единственной станцией, претендовавшей на значение районной, была Губахинская, мощностью в 6 тыс. квт. Значительные сдвиги в области централизованного электроснабжения на Урале наметились лишь к концу 1930 г. и в 1931 г., когда вступили в действие Челябинская станция и дополнительные агрегаты Кизеловской. Программу Гозлро Урал выполнил лишь в 1933 г., тогда как в отношении всего Союза она была выполнена уже к 1930 г.

Динамика мощности электростанций Урала за годы сталинских пятилеток представляется в следующем виде:

Таблица 4
Динамика мощности электростанций Урала

Г о д ы	Мощность станций	
	в тыс. квт	в % к 1928 г.
1928	144,5	100
1932	474,4	328
1937	978,4	677
1938	1 038,2	718

Мощность всех электростанций района с 1928 по 1938 г. увеличилась больше, чем в 7 раз. Особенно интенсивным был рост районных станций. Мощность их с 6 тыс. квт в 1930 г. поднялась до 450 тыс. квт в 1938 г., т. е. увеличилась за это время в 75 раз.

Динамика производства электрической энергии за 1928—1938 гг. дается в следующей таблице.

Таблица 5

Динамика производства электрической энергии

Г о д ы	Производство электроэнергии	
	в млн. квтч	в % к 1928 г.
1928	327,7	100
1932	1 212,1	369
1937	4 300,6	1 312
1938	4 356,8	1 329

Мощность электрических станций за указанный период выросла в 7 раз, производство же электрической энергии увеличилось за то же время в 13 раз. Это связано с особенно интенсивным ростом районных станций.

В 1938 г. районные электрические станции, входящие в систему Урал-энерго, выработали 2,4 млрд. квтч, что составляло около 56% электроэнергии, произведенной в этом году всеми электростанциями Урала.

Надо отметить то напряженное состояние, в каком находилось до последнего времени топливоснабжение электрических станций. Часто запас топлива на станции обеспечивал потребность всего лишь одной смены. Надо добиться коренного улучшения топливоснабжения электрических станций и поднять в этих целях добычу угля в Кизеловском, Челябинском и Богословском районах. Надо увеличить лимит топлива для электрических станций Урала, обеспечив полную загрузку имеющегося оборудования и создание по крайней мере 15-дневного запаса топлива.

Среднеуральская районная станция работает на челябинском угле. В 1938 г. она потребила его около 650 тыс. т. При проектировании этой станции имелось в виду, что она будет работать на торфяном топливе, так как в районе станции имеются мощные торфяники. Однако из за неподготовленности торфяных разработок пришлось питать станцию привозным углем. Следует поставить вопрос хотя бы о частичном переводе станции на торфяное топливо. Торфяную пыль можно было бы примешивать к каменноугольной при использовании существующего отопительного устройства без переделки его.

Губахинская электростанция работает на кизеловском каменном угле и его отходах. Необходимо перевести ее на отходы коксохимического завода. Это мероприятие ослабило бы напряжение баланса угля.

Очень важным для Урала является вопрос о правильном использовании «блокстанций», т. е. промышленных станций, работающих на одну сеть с районными электростанциями. Заводские блокстанции могли бы отдавать в общую сеть гораздо больше электрической энергии, нежели они отдают. Удельный расход условного топлива на отпущенный киловаттчас на некоторых блокстанциях, например на Березниковской, значительно ниже, чем на других (0,46 на Березниковской теплоэлектроцентрали против 0,72 на Кизеловской станции). Неполное использование такой станции, как Березниковская, влечет за собой большой пережог топлива на других станциях. Так, за первые 5 месяцев 1939 г. вследствие этого было потеряно около 12 тыс. т кизеловского угля.

В отношении работы блокстанций очень большое значение приобретает постановление Экономсовета при СНК СССР об упорядочении работы промышленных и коммунальных электростанций, включенных в общую электросеть. Согласно этому постановлению, блокстанции обязаны выполнять диспетчерские распоряжения районного энергоуправления, а отгрузка топлива для них должна производиться наравне с районными станциями.

* * *

С точки зрения рационального использования топлива очень большое преимущество дает комбинирование производства тепловой и электрической энергии. Теплофикация является одним из решающих звеньев нашего энергетического хозяйства.

За годы сталинских пятилеток наряду с крупными конденсационными станциями на Урале выстроен и действует в настоящее время ряд теплоэлектроцентралей. Они служат для снабжения тех промышленных предприятий, при которых построены. Теплоснабжение городских и рабочих поселков развивается здесь пока очень медленно. Для обслуживания городов и городских поселков необходимо усилить строительство коммунальных теплоэлектроцентралей.

Наличие на Урале ряда местных энергетических ресурсов, которые могут быть топливными базами для теплоэлектроцентралей, позволяет значительно сократить перевозки угля. Средние и малые теплоэлектроцентралю могут строиться в непосредственной близости от угля и торфа. Вместе с тем они будут и местами средоточия строительства промышленных предприятий. Теплоэлектроцентралю становятся фактором более равномерного размещения производительных сил.

Система Уралэнерго в настоящее время самая большая в мире по протяженности с севера на юг. От Соликамска до Магнитогорска она тянется на 1 000 км в меридиональном направлении.

Управление такой системой представляет большие трудности, а между тем она далеко не охватила еще всего Урала. В общую систему Уралэнерго должно войти энергохозяйство Башкирской АССР и Чкаловской области (Орско-Халиловский промышленный узел), которое в настоящее время находится в значительной мере в «беспризорном» состоянии.

Трудность управления уральской энергетической системой уже в настоящих ее масштабах ставит в порядок дня энергетическое районирование Урала и создание отдельных самостоятельных систем. В этой связи может быть поднят вопрос об организации «Молотовэнерго». Энергетическое хозяйство Молотовской области значительно развилось и стало очень сложным. Можно также говорить о выделении Южно-Уральской системы, где имеются мощные станции — Челябинская и Магнитогорская, собственная топливная база и очень большое и сложное сетевое хозяйство. Образование самостоятельной Южно-Уральской системы поможет привести в порядок энергохозяйство Башкирской АССР и Чкаловской области. До сего времени они остаются вне влияния Уралэнерго, в силу территориальной отдаленности.

Вопрос о целесообразности выделения в качестве самостоятельных Молотовской и Южно-Уральской энергосистем может быть разрешен в положительном смысле лишь при условии сохранения в Свердловске единого централизованного диспетчерского управления. Такое решение вопроса не представляет затруднений, тем более что на территории нашего Союза уже имеется опыт такой организационной схемы. Так, в Украинской ССР, при наличии единого Южного управления энерго-

хозяйством УССР, существуют самостоятельные районные управления, ведающие на своей территории эксплуатацией станций и сетей.

Выделение самостоятельных энергосистем на Урале должно происходить при условии сохранения уральского энергетического центра, который проводил бы единую для всего «экономического очага» Урала энергетическую политику. Последняя должна строиться в соответствии с задачами развития производительных сил района в целом, с общими народнохозяйственными интересами всей системы, с задачами наилучшего использования потенциальных энергетических ресурсов Урала.

* * *

Большое внимание на Урале должно быть уделено использованию его гидроэнергетических ресурсов.

Гидрологическая изученность ресурсов уральских рек еще далеко не достаточна. Обоснованные характеристики имеются лишь в отношении немногих рек. Следует различать в развитии сети гидростанций три основных звена: крупные гидроэнергетические установки, средние гидростанции и малые гидростанции низовой энергетики для электрификации сельскохозяйственных и районных центров.

Согласно постановлению Совета Народных Комиссаров СССР от 15 февраля 1939 г., разрабатывается проект Соликамского гидроузла, в связи с решением XVIII съезда ВКП(б) начать строительство этого узла в третьей пятилетке. Основные задачи этого строительства сводятся к созданию мощной гидростанции, к улучшению судоходных условий Камы, транспортному соединению Камы, Северной Двины и Печоры и к питанию Каспийского моря. Соликамская станция, с ее более чем 1,5 млрд. квтч электроэнергии, резко улучшит электробаланс Урала. Энергетическое значение ее не ограничивается только тем, что Урал получит большое количество недостающей ему электроэнергии. Благодаря регулированию верховьев Камы волжские станции системы «Большой Волги» получат возможность дополнительной выработки электроэнергии.

Транспортные глубины Камы в настоящее время на плесе Устье Камы — Пермь — 1,55 м. После вступления в эксплуатацию Рыбинского водохранилища транспортные глубины Волги будут равны 2,75—3,0 м. Необходимо выровнять глубины на Волге и Каме. Это и будет достигнуто с постройкой Соликамского гидротехнического узла.

Помимо Соликамской гидростанции на Каме должны быть сооружены плотины в верховьях рек Вычегды и Печоры. Образующиеся благодаря этому три водохранилища объединятся в одно мощное, с площадью 21 тыс. м² (больше Ладожского озера). Соединение трех рек создаст новые транспортные пути и сделает возможным дополнительное питание Каспия.

В решениях XVIII съезда ВКП(б) большое внимание уделяется сооружению средних гидроэлектрических станций. В связи с этим в 1939 г. Гидроэлектропроект проводил обследование ряда объектов на уральских реках.

Реки эти, к сожалению, до сих пор не используются, а между тем их использование очень ослабило бы напряженность электроэнергетического баланса Урала.

Большие возможности представляет Урал и в отношении строительства гидроэлектрических станций малых мощностей.

В связи с постановлением Совета Народных Комиссаров СССР от 8 июня 1939 г. «О развитии строительства гидростанций малых мощностей», на местах разработаны планы мелкого гидростроительства. Планы эти представляют очень большой интерес с точки зрения реконструкции хозяйства и повышения уровня культуры низовых районов.

По Молотовской области в третьей пятилетке намечено строительство 21 малой гидроэлектростанции. Суммарная мощность 33 турбин, которые должны быть установлены на этих станциях, — около 265 квт. Благодаря созданию этих станций будет электрифицировано 383 колхоза. В настоящее время малые реки используются в ничтожных размерах. На р. Очер в Осинском районе имеется Горюхалинская станция, которая работает с 1930 г. и снабжает электроэнергией 13 колхозов. В Березовском районе с 1937 г. работает Шаквинская электростанция, питающая электроэнергией районный центр и два колхоза.

В Свердловской области в третьей пятилетке намечено к постройке 17 гидроэлектростанций с суммарной мощностью в 5,9 тыс. квт. Средняя мощность станций около 350 квт. До настоящего времени в Свердловской области нет ни одной гидроэлектростанции.

Челябинская область значительно беднее гидроэнергетическими ресурсами по сравнению с Пермской и Свердловской. Только теперь здесь приступают к обследованию малых рек в целях малого гидростроительства.

Очень большой интерес с гидроэнергетической точки зрения представляет Башкирская АССР. Здесь имеются очень благоприятные места для строительства средних и малых гидроэлектростанций. В 1939 г. здесь строилось 14 электрических станций.

Чкаловская область по сравнению с другими частями Урала менее всего обеспечена гидроэнергетическими ресурсами. В области нет ни одной действующей и ни одной строящейся гидроэлектростанции. Однако и здесь имеются благоприятные объекты для гидроэлектростроительства. Использование р. Сакмары было бы чрезвычайно важно не только для Чкаловской области (в среднем и нижнем течении Сакмары), но также и для Башкирской АССР (в верхнем течении реки).

* * *

Строительство малых гидроэнергетических станций имеет громадное значение в свете задач электрификации низовых районов. Вопросам рационализации электроэнергетического хозяйства низовых районов должно быть уделено самое серьезное внимание.

Еще в 1921 г. в докладе на IX Всероссийском съезде Советов Ленин указывал на огромное значение малых станций для электрификации страны. «Немаловажную роль, — говорил тогда Владимир Ильич, — сыграло распространение мелких станций в деревне... Этими мелкими станциями были созданы в деревне центры современной новой крупной промышленности. Они хотя и ничтожны, но все же показывают крестьянам, что Россия не остановится на ручном труде, не останется со своей примитивной деревянной сохой, а пойдет вперед к другим временам»³.

Интерес к мелкому электростроительству значительно усилился за годы второй пятилетки. Так, в 1934 г. было издано специальное постановление Совета Труда и Оборона о развитии строительства мелких гидроэлектростанций. В 1936 г. на второй сессии ЦИК СССР т. Молотов подчеркнул необходимость усилить внимание к электрификации районных центров. «Пусть не сразу, — говорил он, — но мы должны обеспечить электричеством наши районы, так как от этого в очень большой мере зависит создание культурных условий жизни и закрепление кадров в районах»⁴.

XVIII съезд ВКП(б) в своей резолюции по докладу т. Молотова о третьем пятилетнем плане также отметил необходимость строительства небольших электрических станций.

³ Ленин, Соч., т. XXVII, стр. 134.

⁴ 2-я сессия ЦИК Союза ССР, 1936, Стенограф. отчет, Бюллетень № 13, стр. 14

Связанная с коллективизацией широкая механизация сельскохозяйственного производства создает новые отношения в балансе труда. В колхозной деревне образуются излишки труда, что делает возможным развитие местной низовой промышленности на базе широкого использования местных сырьевых ресурсов. Это влечет за собой рост потребностей в электроэнергии. Потребность эта растет также и в связи с общим подъемом культуры колхозной деревни. И если 20 лет назад план Гозэро делал ставку на создание главным образом крупной промышленности, то теперь настало время широкого развития низовой электрификации — время создания нового плана Гозэро в низовых районах, в колхозной деревне.

На организации Сельэлектро на местах возлагается задача развития низовой электрификации. До последнего времени органы Сельэлектро занимались лишь строительством сельскохозяйственных электростанций и не осуществляли надзора за уже выстроенными станциями, переданными в эксплуатацию колхозам. Станции эти находятся на положении «беспризорных»; отсутствие надзора ведет к порче оборудования и уменьшению сроков службы.

Надзор за мелкими станциями низовых районов должен осуществлять Наркомат электрических станций. Беспризорному состоянию этих станций должен быть положен конец. Этого настоятельно требует материальный и культурный рост нашей колхозной социалистической деревни.

Основные вопросы развития социалистического сельского хозяйства Урала

В развитие указаний товарища Сталина и исторических решений XVIII съезда партии о новых задачах в области сельского хозяйства, Центральным Комитетом ВКП(б) и Совнаркомом СССР за последний год принят ряд решений, имеющих огромное принципиальное и практическое значение. Опираясь на успехи, достигнутые в социалистической реконструкции сельского хозяйства, и упрочение колхозного строя, партия и правительство в своих решениях по-новому ставят вопрос о методах дальнейшего подъема сельского хозяйства, об укреплении и всемерном развитии общественного производства колхозов. Осуществление этих решений обеспечивает действительный переход социалистического сельского хозяйства на основы культурного, рационального земледелия с наиболее полным и всесторонним использованием всех наличных ресурсов и возможностей колхозов и совхозов.

Исключительное значение последних решений партии и правительства можно наглядно видеть на примере Урала.

Урал — один из крупнейших быстро развивающихся индустриальных центров страны. Городское и промышленное население, по данным последней переписи, составляет здесь около 4,4 млн. человек, т. е. более 36% всего населения района. За последние 13 лет (после переписи 1926 г.) городское население здесь выросло более чем в два с половиной раза. Такой рост несельскохозяйственного, главным образом промышленного, населения предъявляет к сельскому хозяйству района высокие требования.

Общие масштабы сельского хозяйства и наличные возможности для его развития во всех уральских областях позволяют не только полностью удовлетворять потребности этого района, с его огромным населением, во всех основных сельскохозяйственных продуктах за счет собственного производства, но и вывозить значительные товарные излишки (зерно, продукция животноводства) в другие районы страны.

Вся сельскохозяйственная площадь Урала (пашня, луга, пастбища) составляет более 35 млн. га, или свыше 350 тыс. кв. км. Эта площадь равняется всей площади (а иногда она и больше) ряда стран, например, Италии или Англии (без колоний), Финляндии; Эстонии, Латвии и Литвы, вместе взятых, и др. Население, занятое в сельском хозяйстве, по данным последней переписи, составляет около 7,8 млн. человек, или 6,8% к общему сельскохозяйственному населению Союза. Вся посевная площадь в 1938 г. равнялась почти 13 млн. га, или 9,5% ко всей посевной площади Союза; в том числе под зерновыми культурами было занято 11,2 млн. га, или 10,9% ко всей площади зерновых Союза. В 1937 г. валовый сбор зерновых хлебов на Урале составил 890 млн. пуд., в 1938 г. — 728 млн. пуд., или 12,5—12,4% к общему сбору зерна по СССР. Валовый сбор наиболее ценной зерновой культуры — яровой пшеницы — составил в 1937 г. 376,9 млн. пуд., в 1938 г. — 325,6 млн. пуд. Урал ежегодно дает свыше одной пятой всего производства яровой пшеницы в стране. Доля Урала в централизованных заготовках зерна по СССР в целом равняется

12—13%. Душевое производство продовольственного зерна (рожь и пшеница) на Урале в два раза превышает душевое производство в целом по Союзу.

В животноводстве доля Урала также значительна: имеющееся на Урале поголовье крупного рогатого скота, по данным 1938 г., составляет 8,3% от общего поголовья, овец — 8,1% и свиней — 5,3%.

Все это показывает, что главные отрасли сельского хозяйства Урала — зерновое производство и животноводство — имеют значение, далеко выходящее за пределы удовлетворения внутренних потребностей этого района.

Урал отличается исключительным богатством и разнообразием природных условий, вполне благоприятных для всестороннего развития всех отраслей социалистического сельского хозяйства. Наиболее полное и целесообразное использование этих условий, в соответствии с заданиями партии и правительства и общими интересами развития народного хозяйства страны социализма, может быть обеспечено правильной организацией и рациональным размещением сельскохозяйственного производства этого района.

Огромные ресурсы Урала способствовали успехам, достигнутым здесь за годы революции в области расширения сельскохозяйственного производства. Вся посевная площадь увеличилась на Урале в полтора раза (на 49,2%), в то время как по Союзу в целом она расширилась на 30,4%. Площадь под зерновыми культурами увеличилась на 35,5% (а в целом по Союзу — на 8,5%). Валовые сборы зерна в 1937 г. по сравнению с 1913 г. составили 206,4%, а в засушливом 1938 г. — 167,4%. Валовый сбор ценнейшей зерновой культуры — яровой пшеницы — в 1937 г. по сравнению с 1913 г. составил 214,1%. Повысился удельный вес Урала в валовых сборах этой культуры по СССР в целом: в 1913 г. доля Урала составляла 15,6%, а в 1938 г. — 22,4%.

Эти бесспорные успехи — результат победы колхозного строя, которая позволила широко использовать имеющиеся на Урале ресурсы для подъема социалистического сельского хозяйства. Об этом говорит тот факт, что расширение сельскохозяйственного производства происходило почти исключительно в период первой и второй сталинских пятилеток. В частности, важнейшим достижением в период второй пятилетки является значительный рост урожайности зерновых хлебов.

Но достигнутые успехи как в перестройке, так и в расширении производства можно считать лишь началом, предпосылкой действительного подъема и расцвета социалистического сельского хозяйства Урала. В настоящее время развитие сельского хозяйства тормозится наличием ряда крупнейших недостатков; скорейшая ликвидация их — необходимое условие его дальнейшего подъема и успешного развития всех других отраслей народного хозяйства этого важного экономического района.

Одним из основных недостатков уральского земледелия является его односторонний зерновой характер. Исторически сложившееся узко-зерновое направление его, несмотря на некоторые изменения структуры, не преодолено до настоящего времени (см. табл.1).

Как видно из таблицы, в целом по СССР в 1938 г. уже сложилось более или менее благоприятное соотношение отдельных культур. Товарищ Сталин на XVIII съезде партии говорил: «...наше земледелие становится более квалифицированным и продуктивным, а внедрение правильного севооборота получает под собою реальную почву»¹.

Что касается Урала, то здесь удельный вес зерновых культур в посевах попрежнему чрезвычайно высок. В 1939 г. положение по сравнению с предыдущим годом почти не изменилось, доля зерновых сократилась

¹ Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11-е, стр. 580.

Таблица 1

Структура посевных площадей в СССР и на Урале по группам культур (в % к итогу)

	Годы	Вся посевная площадь	В том числе под культурами:			
			зерновыми	техническими	овощами и картофелем	кормовыми (всеми)
СССР	1913	100,0	89,9	4,3	3,6	2,2
	1937	100,0	77,2	8,3	6,6	7,9
	1938	100,0	74,8	8,0	6,9	10,3
Урал	1913	100,0	95,4	1,9	1,4	1,3
	1937	100,0	89,1	3,1	3,8	4,0
	1938	100,0	86,5	3,3	4,3	5,9

только на 0,7%. По отдельным областям удельный вес зерновых значительно выше, чем в среднем по Уралу. Особенно высок он в колхозах (см. табл. 2):

Таблица 2

Процент зерновых в посевной площади (по данным 1939 г.)

	В целом по Уралу	В том числе:				
		Башкирская АССР	Молотовская обл.	Свердловская обл.	Челябинская обл.	Чкаловская обл.
Во всей посевной площади	85,8	85,7	82,3	87,7	89,2	85,3
В посевах колхоза	89,3	89,3	85,6	87,7	92,4	88,8

Таблица показывает явное отставание Урала в перестройке своего земледелия на более рациональной основе. Чрезвычайно высокий удельный вес зерновых культур в посевах говорит о том, что здесь нет правильных севооборотов, что здесь сеют зерновые по зерновым в течение нескольких лет подряд. Такая система земледелия (точнее, отсутствие системы) снижает плодородие почв, не способствует ликвидации сорной растительности, а благоприятствует ее росту. Поэтому неудивительно, что хотя урожаи зерновых культур на Урале за последние годы и выросли благодаря лучшей машинной обработке почвы, улучшению сортового состава семян, применению в передовых колхозах новых приемов агротехники, но в целом еще остаются весьма неустойчивыми. Колебание урожаев здесь проявляется весьма сильно.

С другой стороны, ряд чрезвычайно важных и необходимых культур (технические культуры, овощи, картофель и др.), несмотря на расширение площадей посева, производятся на Урале в совершенно недостаточных размерах. Объем производства этих культур недостаточен ни для удовлетворения потребности населения района (особенно городского), ни для снабжения перерабатывающей промышленности необходимым сельскохозяйственным сырьем. Это приводит к тому, что на Урал завозятся в больших количествах из других районов страны овощи, картофель и продукция технических культур (льнопеньковые изделия, олифа, масло-семена и др.). Нерациональность этих перевозок совершенно очевидна, поскольку все это может быть произведено на Урале.

При сохранении одностороннего зернового направления уральского земледелия нет возможности внедрить правильные севообороты и рационально разместить производство в соответствии с требованиями, предъявляемыми к сельскому хозяйству социалистическим государством и природными условиями.

Сложившийся характер уральского земледелия усугубляется однобокостью в развитии самого зернового хозяйства (см. табл. 3):

Таблица 3

Структура посева зерновых культур на Урале
(по данным 1938 г.)

Все зерновые и зерно- бобовые	В т о м ч и с л е:								
	рожь озимая	пшеница		овес	ячмень	просо	гречи- ха	вика и зерно	зерно- бобо- вые
		озимая	яровая						
100,0	21,0	0,4	44,6	21,7	3,5	4,1	1,6	0,4	2,7

Три зерновые культуры — рожь, яровая пшеница и овес — занимают в посевах зерновых 87,3%, т. е. почти $\frac{9}{10}$ площади. В то же время удельный вес таких важных культур, как ячмень, крупяные, зернобобовые, в посевах зерновых ничтожен, что вызывает необходимость завозить продукцию этих культур из других областей Союза. Ячмень — важная кормовая культура и необходимое сырье для пищевой промышленности — ежегодно завозится тысячами и десятками тысяч тонн в Башкирскую АССР из других областей Союза. Площадь под ячменем в БАССР занимает в посевах зерновых культур немного более одного процента. Между тем ячмень здесь дает высокие урожаи и может с успехом культивироваться. Незначительные площади ячмень занимает и в других областях. Недостаточным распространением этой культуры в известной мере объясняется и относительно слабое развитие свиноводства на Урале.

Чрезвычайно слабо развиты в ряде областей посева крупяных культур: просо, гречиха и др. Продукцию крупяных культур почти все области района завозят в больших количествах из других областей Союза.

Однобокий характер зернового хозяйства Урала выражается также в слабом развитии в ряде областей (особенно Челябинской и Чкаловской) озимых культур: ржи, пшеницы. В целом по Уралу озимые культуры занимают в посевах зерновых культур всего 22%, причем это почти исключительно озимая рожь. Озимая пшеница, которую вполне возможно разводить в большей части районов Урала, занимает пока ничтожные площади. Неизбежным результатом слабого развития озимых является чрезмерное перенапряжение в отдельные периоды полевых работ (весенний сев, уборка), что очень часто приводит к затяжке сроков и невыполнению планов. Это имеет особое значение в период уборки. На Урале озимые хлеба поспевают, примерно, на 10—12 дней раньше, чем яровые колосовые. Ввиду ограниченного количества озимых посевов, особенно в Челябинской и Чкаловской областях (12—17%), в первый период уборки, обычно наиболее благоприятный, загрузка бывает явно недостаточная. Затем, когда начинается уборка яровых колосовых, напряжение вследствие огромных размеров этих работ достигает наивысшего предела. В результате многие колхозы не справляются, хлеб переставает, осыпается. Из-за затяжки уборочные работы зачастую попадают в полосу осенних дождей, что, в свою очередь, еще больше затягивает уборку. Потери зерна при этом достигают иногда огромных размеров. В 1938 г. в

Челябинской обл. они составляли свыше 3 млн. ц. В 1939 г. из-за затянувшейся уборки потери зерна в Молотовской обл. достигли почти 2 млн. ц. Само собой разумеется, что дело здесь не только в неправильном соотношении озимых и яровых культур, а и в наличии крупных недостатков в организации самих уборочных работ: плохо организован труд, явно недостаточно используется машинно-тракторный парк, в частности, нередко не умеют сочетать работу комбайнов и автомашин с использованием простейших уборочных машин и живой тяговой силы.

При существующем односторонне зерновом направлении сельское хозяйство не в состоянии удовлетворять потребности городского и промышленного населения во всех основных сельскохозяйственных продуктах. Особенно остро ощущается недостаток в таких продуктах массового потребления, как крупы, картофель, овощи, молоко и другие молочные продукты. В 1938 г. на Урал было завезено из других областей свыше 1 млн. ц картофеля. Для перевозки этого груза, содержащего до 80% воды, потребовалось больше 10 тыс. железнодорожных вагонов. К тому же при дальних перевозках картофеля и овощей значительная часть их портится в пути. Эти потери и издержки достигают в итоге огромных размеров. Между тем всего этого легко избежать путем перестройки сельского хозяйства, превращения его во всесторонне развитое хозяйство.

Существующее размещение производства овощей и картофеля на Урале также не способствует улучшению снабжения городского населения этими продуктами, а, наоборот, затрудняет его. Занимая относительно небольшое место в общей посевной площади, посевы картофеля и овощей распылены почти по всем хозяйствам каждой из областей. Во многих случаях на колхоз приходится 1—2 га таких посевов. У колхозов, имеющих небольшую площадь под этими культурами, не создается необходимой заинтересованности и исключается механизация их обработки. В итоге участки, занятые под овощами и картофелем, не обеспечиваются необходимым уходом, что приводит к чрезвычайно низким урожаям картофеля и овощей на Урале. В колхозах Свердловской обл. в 1938 и 1939 гг. средний урожай овощей равнялся всего 37—38 ц с 1 га, хотя есть полная возможность получать в условиях Свердловской обл. во много раз больший урожай. Передовые колхозы этой области доводят урожайность овощей и картофеля до 200—250 и более центнеров с каждого гектара. Колхоз «Заря», Ачитского района, в 1937 г. на 9 га получил урожай картофеля по 500 ц. В 1938 засушливом году с каждого гектара было собрано в среднем по 150 ц, а с отдельных участков — по 250 ц с 1 га. В 1939 г. колхоз получил урожай овощей в среднем по 235 ц с каждого га. Урожай капусты составил 300 ц с 1 га.

Звеньева Е. С. Коршунова из колхоза им. Свердлова, Арамильского района, в 1939 г. получила на своем участке по 320 ц капусты с 1 га, а в 1937 г. ей даже удалось получить урожай в 982 ц с 1 га².

Уже эти примеры говорят о том, что имеются огромные возможности для успешного выращивания овощей и картофеля в самых северных областях Урала. Однако эти возможности не используются.

Развитие сельского хозяйства на Урале тормозится не только его односторонне зерновым характером и неправильным размещением культур, но и рядом грубейших нарушений агротехники во всех без исключения областях. Запоздывают, как мы уже отмечали, со сроками полевых работ; полностью отсутствуют черные пары и незначителен удельный вес ранних чистых паров (преобладают поздние пары); сплошь и рядом плохо обрабатывают пары (вторая культивация производится на незначительной площади, а третья фактически не производится); план зябле-

² «За высокий урожай овощей, картофеля и плодовых культур», Свердловское обл. изд-во, 1940, стр. 25, 29, 33, 36.

вой вспашки систематически не выполняется, причем качество ее зачатку еще очень низкое; лущение стерни не проводится; снегозадержание, имеющее исключительное значение, особенно для лесостепных и степных районов Урала, практикуется далеко не всеми колхозами, причем очень часто проводится неправильно и потому не дает должного эффекта. Совершенно неудовлетворительно в большинстве случаев поставлен уход за техническими и кормовыми культурами, овощами и картофелем. Все это, при существующей неправильной системе полеводства, ведет к сильной засоренности полей и обуславливает резкие колебания урожаев зерновых, а также очень низкую урожайность всех остальных культур. Устранение этих недостатков даст гигантский рост продукции.

Одностороннее зерновое направление полеводства и ненормальное соотношение озимого и ярового клиньев — одна из причин относительно низкого использования машинно-тракторного парка. Выработка на трактор на Урале (кроме БАССР) за последние годы, как правило, ниже, чем средняя выработка на трактор по Союзу в целом.

Получая от зернового хозяйства значительное количество кормов, Урал вместе с тем располагает исключительными по своим размерам естественными кормовыми ресурсами, необходимыми для развития социалистического животноводства. Площадь под лугами и пастбищами занимает более 13 млн. га. В горной части Урала имеются прекрасные субальпийские луга. Огромным дополнительным источником получения кормов являются в значительной части районов лесные пастбища. Кроме того, на Урале есть широкие возможности расширять кормовые угодья путем приведения в культурное состояние значительных массивов так называемых неудобных земель. Введение правильных севооборотов с посевом трав и специальных кормовых севооборотов может в огромных размерах расширить кормовые ресурсы Урала.

Однако, несмотря на наличие всех этих возможностей, наиболее слабым участком в развитии социалистического животноводства на Урале является кормовая база. Именно она тормозит рост животноводства. Продуктивность скота, в частности молочного, остается низкой, хотя коренным образом улучшен качественный состав стада в связи с заменой беспородного скота породистым. Средний годовой удой на корову колеблется в пределах 900—1100 л молока. В передовых областях Союза годовая норма удоя в полтора-два раза выше.

Главной причиной неудовлетворительного состояния кормовой базы является совершенно недопустимое невнимание местных организаций, а также многих колхозов и совхозов к этому вопросу. В частности лугопастбищное хозяйство, которое является главным источником получения кормов для развивающегося животноводства, чрезвычайно запущено, что привело к снижению его продуктивности. Сбор сена в среднем с 1 га на Урале ниже, чем в целом по Союзу: за 4 года (1935—1938) он составлял 9,2 ц против 10,8 ц по Союзу. В отдельных областях продуктивность лугов еще ниже. Объясняется это почти полным отсутствием ухода за ними. В большинстве случаев не проводятся самые элементарные мероприятия для улучшения лугового хозяйства. Сенокосение почти во всех областях производится с значительным запозданием, а известно, что качество сена при поздней уборке резко снижается. План сенокосения, как правило, не выполняется. В результате отдельные области Урала (прежде всего Свердловская) даже при существующем поголовье имеют дефицитный баланс по сену и вынуждены почти ежегодно завозить его в больших количествах из других восточных районов Союза (Омская обл., Казахская ССР).

Из-за слабого развития посевов ячменя и плохого использования ценных отходов зернового хозяйства ощущается недостаток в концентратах. Чрезвычайно дефицитны также сочные корма (силосные, корнеплоды).

За последний год на Урале, как и в других районах Союза, наметился быстрый рост общественного животноводства в колхозах. Во многих колхозах создаются новые фермы и укрупняются существовавшие мелкие фермы. Этот подъем вызван единственно правильной политикой партии и правительства, четко сформулированной еще в постановлении СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 8 июля 1939 г. До этого на Урале общественное животноводство находилось в неудовлетворительном состоянии.

Еще в 1938 г. на одну голову общественного стада крупного рогатого скота в колхозах приходилось почти две головы скота в личном пользовании колхозников. Фермы многих колхозов имели только молодняк. В значительной части колхозов маточное поголовье на фермах крупного рогатого скота исчислялось единицами.

Во всех колхозах, имевших мелкие фермы, не велось настоящей борьбы и за крепкую кормовую базу для общественного животноводства, за создание нормальных условий содержания общественного стада и организацию правильного ухода за животными. Продуктивность скота на мелких фермах особенно низка. В силу этого все мелкие фермы неизбежно являлись малотоварными, мало доходными, что, в свою очередь, снижало заинтересованность колхозников. В результате, огромные преимущества, которые отличают крупное социалистическое производство при правильной его организации, оставались неиспользованными.

Положение с общественным животноводством начало существенно изменяться лишь после того, как на местах приступили к реализации июльского постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б).

Все отмеченные выше недостатки тормозят общее развитие сельского хозяйства, отрицательно сказываются на развитии других отраслей народного хозяйства, задерживают общий подъем колхозов и рост материального уровня колхозников.

* * *

Товарищ Сталин еще в 1934 г., в докладе на XVII съезде партии, подвергнув резкой критике узко специализированный характер производства зерновых совхозов, поставил вопрос о ликвидации этой узкой специализации путем введения севооборотов и развития животноводства в этих совхозах. Многие зерновые совхозы, перестроившись в соответствии с этими указаниями товарища Сталина, уже сделались высококорентабельными хозяйствами. В том же докладе товарищ Сталин поставил в качестве одной из очередных задач сельского хозяйства в целом введение правильных севооборотов. НКЗ СССР своевременно не выполнил этой важнейшей директивы товарища Сталина. Решения XVIII съезда партии, решение СНК СССР о введении правильных севооборотов в колхозах и совхозах Украинской ССР, постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) о дальнейшем подъеме зернового хозяйства в колхозах и совхозах восточных районов СССР, постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР об изменении в политике заготовок и закупок сельскохозяйственных продуктов кладут конец этой отсталой практике, переводя развитие социалистического сельского хозяйства на рельсы рационально организованного производства.

В свете этих решений партии и правительства и необходимо рассматривать задачи перестройки сельского хозяйства Урала, неотложность которых диктуется интересами дальнейшего развития этого важнейшего экономического района страны и интересами народного хозяйства в целом. Перевод уральского земледелия на основы рациональной организации в самое короткое время преобразит сельское хозяйство этого крупнейшего района страны, сделает его источником изобилия продуктов и быстрого подъема материального благосостояния широких масс трудящихся.

Ближайшие основные мероприятия в области дальнейшего развития сельского хозяйства Урала ясно вытекают из анализа его состояния и из задач, поставленных со всей четкостью, особенно в последних решениях партии и правительства. Одна из главнейших задач — скорейший переход от существующего бессистемного земледелия к рациональным 7—8—9—10-польным севооборотам с двумя полями трав³, одним полем черного пара и доведением посевов зерновых культур, при большем их разнообразии, до 55—62% к общей посевной площади (в настоящее время они составляют 82—90%).

Введение правильных севооборотов является основой повышения плодородия почв и превращает сельское хозяйство во всесторонне развитую отрасль. Введение посевов трав, правильное чередование культур, а также переход к правильным приемам обработки земли с внесением органических и минеральных удобрений обогащают почву необходимыми элементами пищи растений, обеспечивают условия для накопления влаги в почве, уничтожают сорную растительность. Все это ведет к высоким и устойчивым урожаям. Этот путь борьбы за рациональное земледелие, рекомендованный передовой наукой, блестяще подкреплен передовой практикой. Новаторы социалистического земледелия — знаменитые ефремовцы и другие передовики сельского хозяйства — показали и блестяще доказали, что в нашем социалистическом хозяйстве, даже в суровых условиях восточных районов, даже на относительно бедных алтайских почвах, можно получать невиданно высокие урожаи зерна — 50 и даже 70 ц с 1 га. Но для того чтобы реализовать возможности, созданные социалистической системой хозяйства, необходимы соответственные организационные мероприятия, и одним из центральных мероприятий в отношении сельского хозяйства Урала является скорейшее внедрение правильных севооборотов.

Урал располагает более чем достаточными возможностями для того, чтобы перейти к правильным севооборотам без сокращения площади зерновых культур, а возможно даже — и при известном ее расширении. Чтобы ввести правильные севообороты, не уменьшая площади под зерновыми посевами, необходимо вновь освоить до 4—4,3 млн. га пашни. Резервы для этого имеются во всех без исключения областях Урала. Особенно велики они в Челябинской области, являющейся основной базой уральского зернового хозяйства.

Челябинская обл. один из лучших районов в Союзе по производству высококачественной яровой пшеницы: здесь богатая почва и вполне благоприятные для сельского хозяйства климатические условия. Одной из трудностей при решении задачи дальнейшего расширения пашни и посевов является относительно слабая заселенность многих районов области, чрезвычайно благоприятных для дальнейшего расширения сельскохозяйственного производства. В настоящее время в ряде районов на одного трудоспособного приходится от 20 до 40 га пашни. Совершенно очевидно, что в таких районах дальнейшее расширение сельскохозяйственного производства должно происходить на основе заселения их колхозниками из малоземельных районов страны.

О резервах дальнейшего расширения площади используемой пашни в целом по Уралу могут дать представление следующие данные: в настоящее время вся пашня Урала занимает лишь около 27% земельной площади, причем в составе пашни имеется до 2 млн. га залежей и перелогов. Это обычно хорошие земли, подлежащие первоочередному освоению. Кроме того, в составе пашни имеется около 2 млн. га земли, кото-

³ На первое время необходимо ввести два, а местами даже три поля трав, в дальнейшем же можно будет сократить посевы трав в полевом севообороте до 1—2 полей. Последнее будет зависеть от состояния полей, от развития специальных кормовых севооборотов и т. д.

рая не числится залежью, но в то же время по различным причинам остается неиспользованной. Общая площадь сенокосов равняется 4,9 млн. га и выгонов — 8,6 млн. га. Часть этой площади (особенно малопродуктивные выгоны и сенокосы) может быть использована более рационально после ее распашки. На Урале насчитывается 3,5 млн. га так называемых прочих земель, которые также могут быть частично превращены в используемую пашню. Все это с избытком перекрывает указанные нами размеры площади, необходимой для введения правильных севооборотов без сокращения посевов зерновых.

Внедрение правильных севооборотов, на основе освоения новых земель и при сохранении существующей площади зерновых культур, уже само по себе означает огромное расширение сельскохозяйственного производства на Урале. Посевная площадь в целом по Уралу должна увеличиться через 6—7 лет с 12,9 млн. в 1938 г. примерно до 18 млн. га, т. е. на 5 с лишним млн. га, или почти на 40%. При сохранении существующей площади зерновых культур должна измениться их структура в сторону дальнейшего расширения озимых культур, посевов ячменя, крупяных (проса, гречихи) и зернобобовых культур. Должна быть также значительно увеличена площадь посевов технических культур, главным образом льна (долгунец и кудряш), подсолнуха и конопли, для более широкого развития которых на Урале имеются все возможности. В ближайший же период в БАССР необходимо отвести до 8 тыс. га площади под сахарную свеклу, что обеспечит на первое время необходимым сырьем один сахарный завод. На Урале должны получить развитие каучуконосы, эфиромасличные и лекарственные культуры, а также получить дальнейшее развитие овощные культуры, картофель. Но в отношении овощей и картофеля главное заключается не столько в расширении площади, сколько в более рациональном размещении культур в пределах каждой области и в проведении мероприятий для решительного повышения урожайности этих культур.

На Урале должна резко возрасти (примерно в 6—7 раз) площадь под травами. С введением в севооборот двух полей трав и ликвидацией сорной растительности не будет необходимости занимать значительную площадь пашни под пар. Пар может быть сведен к одному полю, но он должен быть исключительно черным, что в условиях Урала имеет крупнейшее значение. Сведение пара до одного поля даст еще более высокий прирост посевной площади.

На основе такой перестройки сельского хозяйства Урал должен полностью удовлетворять за счет собственного производства свои внутренние потребности во всех основных сельскохозяйственных продуктах и значительно увеличить вывоз товарных излишков хлеба и животноводческой продукции в другие районы Союза. Завоз на Урал сельскохозяйственной продукции из других областей Союза должен быть в ближайшие годы полностью прекращен.

Неотложной задачей перестройки сельского хозяйства Урала является создание картофельно-овощных и животноводческих баз вокруг всех крупных городов и промышленных центров (Свердловск, Нижний Тагил, Молотов, Челябинск, Магнитогорск, Чкалов, Уфа, Орско-Халилово и др.), с введением в этих зонах наряду с правильными полевыми севооборотами специализированных овощных и кормовых севооборотов. Одновременно необходимо коренным образом перестроить направление хозяйства всей горнозаводской зоны, подчинив его интересам промышленного населения этой зоны, которое должно получать на месте овощи, картофель, цельное молоко и другие молочные продукты, мясо, яйца. Такая единственно правильная, но, к сожалению, затянувшаяся перестройка сельского хозяйства пригородных районов и всей горнозаводской зоны превратит его из односторонне зернового, неразвитого, в высоко

интенсивное производство. Это позволит в ближайшие же годы полностью разрешить проблему снабжения городского и промышленного населения Урала продуктами массового потребления за счет производства их в близлежащих районах и ликвидировать тем самым нерациональные перевозки этих продуктов из отдаленных районов страны. Вместе с тем это обеспечит быстрый хозяйственный подъем всех пригородных колхозов и рост зажиточности колхозного крестьянства.

Переход к правильным севооборотам является необходимой предпосылкой успешного решения другой важнейшей задачи — рационального размещения культур и отраслей по отдельным сельскохозяйственным зонам, районам и хозяйствам. В условиях капитализма размещение отраслей сельского хозяйства складывается стихийно, под действием ряда причин, нередко взаимно исключаящих одна другую. Вопрос о рациональном размещении сельского хозяйства, как и о размещении производительных сил вообще, не может быть решен при капитализме, поскольку система в целом иррациональна. Эта задача полностью осуществима лишь в условиях социалистического планового хозяйства, где основой общественного развития является общественная социалистическая собственность, где окончательно победило и укрепилось не только в промышленности, но и в земледелии, крупное социалистическое хозяйство.

В основе социалистического размещения сельского хозяйства лежит наиболее рациональная перестройка хозяйства каждого экономического района в соответствии с государственными заданиями, вытекающими не только из учета интересов развития народного хозяйства в целом, но и из необходимости комплексного развития каждого данного района.

Анализ состояния уральского сельского хозяйства ясно показывает, насколько актуальны задачи скорейшей ликвидации его односторонне зернового направления и рационального размещения его по сельскохозяйственным районам.

Научные сотрудники Института экономики АН СССР разработали примерную схему размещения сельского хозяйства Урала. Для каждой зоны определены ведущие отрасли, характеризующие основное направление сельского хозяйства этой зоны. В целом по Уралу намечено семнадцать особых зон (см. перечень), включая пригородные, которые имеют единое направление хозяйства.

Не имея возможности дать здесь подробную характеристику каждой из указанных в перечне зон, считаем необходимым коротко остановиться на положениях, которые мы принимали за основу при выделении зон и включении в них определенных групп районов.

По вопросу о рациональном размещении сельского хозяйства в условиях победы социалистического способа производства в земледелии имеются указания товарища Сталина, а также ряд постановлений партии и правительства, которые дают ключ к правильному решению этой важнейшей задачи.

На XVI съезде ВКП(б) товарищ Сталин поставил проблему правильного размещения основных отраслей сельского хозяйства по СССР, проблему специализации наших областей по сельскохозяйственным культурам и отраслям⁴. Это указание товарища Сталина реализуется путем создания специализированных хлопковых, свекловичных, льняных, субтропических и прочих районов, где ведущие отрасли развиваются, используя благоприятные природные условия. В значительной части районов ведущими культурами являются зерновые. К таким относятся, в частности, и Урал, дающий в настоящее время свыше одной пятой сборов наиболее ценной зерновой культуры — яровой пшеницы. Роль Урала как одного из основных районов производства товарного зерна, и

⁴ См. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 10-е, стр. 400.

Сельскохозяйственные зоны Урала

Порядковый номер зоны по схеме	Название зон	Число адм. районов, входящих в зону
I	Предуральская западная лесная, зерново-льняная и молочно-мясная зона Молотовской обл.	24
II	Предуральская северо-западная лесная, зерново-животноводческая и промысловая зона Молотовской обл.	5
III	Кунгуро-Красноуфимская зерново-молочно-мясная зона (сюда входят районы Молотовской и Свердловской обл. и БАССР)	16
IV	Предуральская северо-западная лесостепная зерновая, льняно-коноплярная и молочно-мясная зона (БАССР)	11
V	Предуральская западная лесостепная зерновая и маслодельно-мясная зона с распространением технических культур: льна, конопли, каучуконосов (БАССР)	8
VI	Предуральская южная степная яровопшеничная и маслодельно-мясная зона БАССР (в эту зону входит свежковичная подзона в составе 3 районов и Мелузовская подзона молочного животноводства в составе 5 районов)	22
VII	Горно-лесная животноводческо-зерновая зона (БАССР)	8
VIII	Зауральская лесостепная животноводческо-зерновая зона (БАССР)	6
IX	Предуральская степная яровопшеничная и животноводческая зона (Чкаловская обл.)	37
X	Южная сухопутная животноводческая и яровопшеничная зона (Чкаловская обл.)	10
XI	Зауральская южная степная яровопшеничная и животноводческая зона (Троицкая группа районов Челябинской обл.)	11
XII	Зауральская восточная лесостепная зерново-животноводческая зона (Челябинская обл., Макушинская группа районов)	10
XIII	Зауральская центральная лесостепная яровопшеничная и маслодельно-мясная зона Челябинской обл. (Челябинско-Шадринско-Курганская группа районов)	31
XIV	Зауральская юго-восточная лесостепная зерновая и молочно-мясная зона Свердловской обл. (Алапаевско-Ирбитско-Талицкая группа районов)	12
XV	Зауральская северо-восточная лесная животноводческо-зерновая и промысловая зона Свердловской обл.	8
XVI	Горно-заводская овоще-картофельная и молочно-мясная зона Урала (в зону входят районы всех областей, кроме Чкаловской)	39
XVII	Пригородные картофеле-овощные и животноводческие зоны вокруг крупных городов и промышленных центров Урала, не входящих в горно-заводскую зону. Зоны создаются вокруг следующих городов и промышленных центров: Молотов, Свердловск, Нижний Тагил, Челябинск, Магнитогорск, Чкалов, Орск-Халилово и Уфа	16

прежде всего яровой пшеницы, должна быть сохранена и впредь. Урал, как и другие восточные районы, располагает для этого исключительно благоприятными условиями.

На XVII съезде партии товарищ Сталин говорил, что благодаря успешному промышленному развитию всех районов Союза старое деление наших областей на промышленные и аграрные уже изжило себя, ибо «...все области становятся у нас более или менее промышленными, и чем дальше, тем больше они будут становиться промышленными. Это значит, что Украина, Северный Кавказ, ЦЧО и другие бывшие аграрные районы не могут уже больше отпускать на сторону, в промышленные центры столько продуктов, сколько отпускали они раньше, так как вынуждены кормить свои собственные города и своих собственных рабочих, количество которых будет расти. Но из этого следует, что каждая область должна завести у себя свою сельскохозяйственную базу, чтобы иметь свои овощи, свою картошку, свое масло, свое молоко и в той

или иной степени — свой хлеб, свое мясо, — если она не хочет попасть в затруднительное положение»⁵.

Это указание товарища Сталина, нашедшее свое дальнейшее развитие в решениях XVIII съезда ВКП(б) о третьем пятилетнем плане, имеет исключительно большое принципиальное и народнохозяйственное значение. Осуществление этого указания обеспечит рациональное размещение сельскохозяйственного производства по стране, при котором население каждой области будет получать бесперебойно и в достаточном количестве все основные продукты питания за счет собственного производства. Именно такое развитие сельскохозяйственного производства позволит ликвидировать дальние и явно нерациональные перевозки сельскохозяйственной продукции.

XVIII съезд ВКП(б), на основе указаний товарища Сталина, поставил во весь рост задачу комплексного развития хозяйства в основных экономических районах. Это решение имеет огромное значение, в частности и для Урала.

Руководствуясь решениями партии и правительства, мы и разработали примерную схему размещения сельскохозяйственного производства Урала. Намечая зоны, мы учитывали расположение входящих в них районов по отношению к городским и промышленным центрам Урала, состав населения по его занятости (городское, сельское) и вытекающие отсюда требования к сельскому хозяйству. Поэтому была выделена вся горнозаводская зона, где основным направлением сельского хозяйства должно быть картофельно-овощное и животноводческое. Из этого же мы исходили при выделении пригородных зон. Природные условия этих зон вполне обеспечивают успешное развитие овощеводства и животноводства.

При определении направления хозяйства каждой зоны учитывались также транспортные возможности. Учет последних имеет значение и для определения направления хозяйства отдельных районов внутри той или иной зоны. Мы учитывали и существующее размещение и перспективы развития промышленности, базирующей свое производство на сельскохозяйственном сырье, что также имеет значение и при определении направления сельского хозяйства отдельных районов. В этом случае речь может идти об отдельных предприятиях, находящихся в различных пунктах той или иной зоны: роль этих предприятий должна быть учтена при размещении сельского хозяйства внутри зоны. Для установления направления сельского хозяйства всей зоны необходимо учитывать наличие и перспективы развития промышленности той или иной отрасли, требующей определенного направления сельскохозяйственного производства в рамках большого сельскохозяйственного района. В данном случае в качестве примера можно указать на наличие в I зоне развитой государственной промышленности по первичной переработке льна.

Намечая зоны по принципу выделения ведущих отраслей и культур, мы исходили из необходимости самым тщательным образом учитывать природные условия, которые являются одним из важнейших факторов развития определенных культур и отраслей сельского хозяйства. Игнорировать этот фактор, в частности для Урала с его исключительным разнообразием природных (почвенно-климатических и пр.) условий, было бы крайне вредно.

Учет перечисленных важнейших условий, имеющих значение с точки зрения наиболее рационального размещения сельскохозяйственного производства, и был положен в основу при разработке примерной схемы.

Намечая зоны по принципу выделения ведущих культур и отраслей, мы рассматриваем сельское хозяйство каждой зоны как всесторонне

⁵ Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11-е, стр. 455.

развитое, строящееся на основе наиболее правильного сочетания его ведущих и остальных отраслей. Само собой разумеется, что со временем, по мере развития промышленности, техники земледелия и сельскохозяйственной науки, условия, которые необходимо учитывать при размещении сельскохозяйственного производства, могут и будут изменяться. Это, как правило, будет вызывать определенные изменения и в направлении сельского хозяйства тех или иных районов, хотя в отдельных случаях изменение промышленной экономики района в целом может и не оказывать влияния на направление сельского хозяйства. В частности, это может произойти тогда, когда сложившееся в районе направление сельского хозяйства, в силу особо благоприятных природных условий, рационально со всех точек зрения и его необходимо сохранить и впредь, независимо от изменений в промышленной экономике. В качестве такого наиболее яркого примера можно указать на районы субтропических культур СССР.

В ряде случаев самый рост сельского хозяйства (как сырьевой базы) вызывает развитие в данном районе отдельных отраслей промышленности, если это согласуется с общими народнохозяйственными интересами, например в хлопковых районах — развитие текстильной промышленности и т. п. Рост сельского хозяйства, в силу особо благоприятных природных условий, иногда приводит к развитию в данном районе перерабатывающей промышленности, к строительству дорог и т. д., что целиком отвечает народнохозяйственным интересам. В данном случае можно привести примеры из практики Урала. Так, возможное развитие посевов сахарной свеклы в Бузовьязовском и других соседних районах БАССР делает актуальным строительство здесь сахарного завода, а в дальнейшем возможно и ряда заводов. Благоприятные условия для развития технических культур на значительной территории северной части Башкирии (район реки Белой) выдвигают вопрос о создании здесь в дальнейшем перерабатывающей промышленности. В ряде районов юго-восточной части Челябинской обл. чрезвычайно благоприятны условия для развития бахчевых культур (арбузов, дынь). Но эти районы не связаны дорогами с центрами потребления, вследствие чего продукция этих культур завозится на Урал из Средней Азии. В данном случае безусловно целесообразно построить железнодорожную ветку или шоссе, которое связало бы эти районы с крупными промышленными центрами.

Выше уже отмечалось, что масштабы производства на Урале яровой пшеницы имеют большое общесоюзное значение, которое должно не только сохраниться, но и усилиться. Поэтому в предложенной схеме для целой группы зон степной и лесостепной частей Урала (VI, IX, X, XI и XIII зоны) ведущей культурой сельскохозяйственного производства выделена яровая пшеница.

В значительной группе районов Челябинской обл. (XIII зона, или Челябинско-Шадринско-Курганская группа районов) получило широкое развитие маслоделие в связи с особо благоприятными условиями в этих районах для молочного животноводства. На этой основе создавалась широкая маслодельная промышленность. Размеры производства масла за последние годы несколько сократились, но перспективы и возможности развития этой важной отрасли, имеющей не только уральское, но и общесоюзное значение, весьма обширны. Молочное животноводство с основанным на нем маслоделием в этой группе районов является несомненно одной из ведущих отраслей сельскохозяйственного производства.

Определение сельскохозяйственных зон по принципу выделения ведущих культур и отраслей отнюдь не означает, что сельское хозяйство совхозов и колхозов внутри каждой зоны должно строиться по какому-

то единому шаблону. Это было бы грубейшим извращением наиболее целесообразной специализации и рационального размещения сельскохозяйственного производства. Каждая зона характеризуется теми или иными особенностями, конкретными условиями, объединяемыми некоторыми общими экономическими и природными признаками. Вместе с тем почти в каждой зоне есть районы и хозяйства, экономические условия развития которых отличаются от условий других районов той же зоны (например, пристанционные районы и глубинные районы и колхозы; районы, в которых имеются промышленные предприятия, перерабатывающие сельскохозяйственное сырье, и районы без таких предприятий и т. д.). То же можно сказать и в отношении природных условий (например, в некоторых колхозах состав почв благоприятен для развития не ведущей, а другой культуры и т. д.). Все это должно учитываться самым тщательным образом при конкретном размещении культур и отраслей по отдельным районам и хозяйствам. Уже одно только правильное размещение культур по колхозам, а внутри колхозов — по участкам позволит повысить эффективность почв. Именно такое размещение сделает хозяйство более рациональным и комплексным. В этом отношении исключительное значение имеет постановление партии и правительства о планировании посевов зерновых культур в колхозах. Этим постановлением колхозам дано право, исходя из знания своих участков и накопленного опыта, самим устанавливать, какие культуры зерновых хлебов они должны развивать. Таким путем широко привлекаются опыт и творческая инициатива колхозных масс и обеспечивается более целесообразное использование конкретных условий хозяйства.

* * *

В связи с задачей рациональной перестройки сельского хозяйства со всей остротой встает вопрос о характере существующих МТС. В настоящее время на Урале имеются МТС с узкозерновой специализацией. Почти весь машинно-тракторный парк приспособлен к обслуживанию только зернового хозяйства. Все другие отрасли сельского хозяйства, как правило, не механизированы. Это не может не оказывать влияния на характер сельского хозяйства, так как задерживается развитие всех отраслей кроме зернового производства. Чтобы поставить технику на службу новым задачам, необходимо во всех районах перейти к созданию специализированных МТС, в соответствии с направлением хозяйства обслуживаемых колхозов. В частности, в пригородных и горнозаводских зонах должны создаваться специализированные овоще-картофельные и животноводческие МТС с необходимыми кадрами специалистов, соответственным составом средств производства, оборудованием. Эти же МТС должны обеспечить и обслуживание всех других отраслей, имея для этого необходимые кадры, машины и орудия. Чтобы стимулировать такие МТС к подъему и развитию овоще-картофельного и животноводческого хозяйства, являющегося ведущим в этих районах, должен быть изменен характер натуроплаты. Колхозы, обслуживаемые специализированными МТС, должны оплачивать произведенные МТС работы не зерном, а продукцией своих ведущих отраслей: овощами, картофелем и т. д. Это теснее свяжет работу МТС с основным производством.

В районах развитого льноводства и коноплеводства (I зона по предлагаемой схеме) должны создаваться льноводно-зерновые МТС. В зерновых районах существующие МТС должны быть довооружены средствами производства, необходимыми для механизации работ в других отраслях (овощеводство, животноводство, сенокосение, посевы технических культур и т. д.).

Одной из самых важных и неотложных задач всех совхозов и колхозов Урала является борьба за реализацию решений XVIII съезда ВКП(б) о внедрении комплексной агротехники. Без правильной и своевременной обработки почвы и внесения в нее удобрений, без культурного пара и своевременно поднятой глубокой зяби, без снегозадержания, без тщательного ухода за посевами и своевременной хорошо организованной уборки нельзя получить высокие и устойчивые урожаи. Внедрение севооборотов и рациональное размещение культур должно подкрепляться передовой агротехникой. Все это, казалось бы, совершенно очевидные истины, но в то же время это далеко не решенные задачи. Наряду с прекрасными образцами борьбы лучших колхозов Урала за передовую агротехнику и высокие урожаи зачастую не выполняются самые элементарные агротехнические правила. Главным образом этим, а также плохой организацией труда можно объяснить тот факт, что в 1937 г., когда 1 078 передовых колхозов собрали урожай зерновых в среднем свыше 16 ц с каждого га, 905 колхозов Урала не собрали и по 6 ц с 1 га.

Решение партии и правительства о новом принципе исчисления обязательных поставок продукции полеводства — от каждого гектара пашни — с особой силой выдвигает перед каждым колхозом задачу: наиболее эффективно, наиболее рационально и полно использовать каждый гектар. А это значит, что борьбу за внедрение передовой агротехники необходимо поставить на первый план, вести ее упорно и настойчиво.

При внедрении в практику колхозов и совхозов Урала комплексной агротехники в качестве первоочередных и важнейших мероприятий, имеющих первостепенное значение в условиях Урала (относительно короткий вегетационный период⁶, размещение основной части зернового производства в степной, недостаточно или слабо увлажненной зоне и высокая засоренность полей), должны быть особо выделены следующие:

1) борьба за выполнение всех полевых работ в сжатые сроки; в условиях Урала каждый лишний день затяжки обходится дорого социалистическому государству и колхозам;

2) внедрение черных паров и лущение стерни; эти мероприятия имеют огромное значение не только в борьбе с сорняками, но и для накопления влаги в почве, особенно в степной, наименее обеспеченной влагой зоне;

3) обязательная яровизация перед посевом семян яровых зерновых культур, что позволит выиграть значительное время для уборки;

4) обязательное проведение высококачественной зяблевой вспашки на всей площади яровых посевов и тщательная летняя обработка паров;

5) обязательное повсеместное проведение снегозадержания как на посевах озимых, так и на полях, предназначенных для яровых посевов (сохранение влаги) с использованием для этой цели щитов, кулисных паров и т. п.;

6) значительное расширение работ по устройству полезащитных лесных полос, особенно в степной, засушливой зоне, улучшение ухода за насаждениями и охраны их; здесь большое значение имеет вопрос об отборе наиболее эффективного и наиболее ценного посадочного материала;

7) создание в степной и сухостепной зоне искусственных водоемов для орошения;

⁶ По данным мирового агроклиматического справочника, годовая сумма температур выше 10°, согласно многолетним наблюдениям, в Свердловске равна 1695—1713°, тогда как, например, в Москве она составляет 2122—2144°. Безморозный период довольно высокий в южной части Урала (124—147 дней), в северных районах спускается до 100—80 дней.

8) решительное усиление селекционной работы по выведению зимостойких, скороспелых и высокоурожайных сортов зерновых и прочих культур, особенно озимой пшеницы, ячменя, гречихи, гороха, технических культур, овощей, и т. д.

Необходимо во всех областях по-большевистски взяться за распространение в совхозах и колхозах замечательного опыта передовиков. На Урале например, до настоящего времени не получило должного развития движение за организацию ефремовских звеньев. Между тем передовые уральские колхозы, в которых созданы ефремовские звенья, настойчиво борясь за передовую комплексную агротехнику, добились изумительных успехов. Одним из ярких примеров является колхоз им. XVI партсъезда, Верхнемуллинского района, Молотовской обл., который демонстрирует свои достижения на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке 1940 г. Этот колхоз самой северной области Урала в течение трех лет подряд снимает урожай зерновых по 21 ц с каждого гектара. Колхоз им. XVI партсъезда первым в районе ввел правильный севооборот и настойчиво, по-большевистски борется за передовую агротехнику. Этот колхоз, как и сотни других, которые снимают высокие урожаи всех зерновых культур, доказали, что Урал располагает вполне благоприятными условиями для получения высоких, устойчивых, сталинских урожаев зерна и всех прочих культур.

На Урале открываются исключительные перспективы развития животноводства. Выполнение решения СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 8 июля 1939 г. должно дать уже к 1943 г. увеличение поголовья примерно в полтора-два раза. Это предъявляет к местным организациям, к колхозам и совхозам огромные требования в части создания действительно прочной и обильной кормовой базы.

На Урале остро стоит вопрос о лучшем использовании машинно-тракторного парка МТС. Выше уже отмечалось, что выработка на трактор на Урале ниже, чем в среднем по Союзу, и это тогда, когда ряд важнейших работ (культивация паров, лушение стерни, зяблевая вспашка) полностью или в значительной части не выполняется. Основные причины такого положения — неудовлетворительное руководство работой многих МТС, необеспеченность их кадрами трактористов и комбайнеров, слабость ремонтной базы, перебои в снабжении запасными частями, горючим и т. д. Для того чтобы ликвидировать эти причины, подтянуть все МТС к передовым, показывающим исключительно высокие образцы работы, необходимо прежде всего укрепить руководство МТС, оказать им действенную помощь в организации использования машинно-тракторного парка. Здесь отстающим МТС может оказать неоценимую помощь серьезная постановка передачи опыта передовых МТС.

Кадры трактористов и комбайнеров на Урале состоят почти исключительно из мужчин. Женщины-колхозницы привлекались на эти работы слабо, а между тем привлечение женщины и обучение их вождению тракторов и комбайнов — основной путь быстрой ликвидации дефицита в кадрах этих категорий.

Отстает и ремонтная база, а также снабжение запасными частями. Необходимо дополнительно построить ремонтные заводы и организовать производство на месте тракторных и прочих деталей. В настоящее время большая часть их (кроме запчастей к тракторам ЧТЗ и то не всех) завозится на Урал с заводов Юга. Перебои в снабжении запчастями вызывают простои тракторов, громадные издержки в связи с дальними перевозками.

Урал располагает огромными ресурсами древесного топлива для тракторов. Между тем использование его до сих пор не организовано. Замена дизельных тракторов газогенераторными в лесных и лесостепных

районах позволит разрешить одну из важных задач, имеющих большое народнохозяйственное значение.

Особо важен вопрос о рациональном размещении самой технической базы (тракторов, комбайнов). Разнообразие естественно-исторических условий Урала выдвигает необходимость при снабжении того или иного района (зоны) тракторами и другими машинами (в частности, комбайнами), при выборе их типов, мощности и т. д. учитывать особенности каждого района. В степных и отчасти в лесостепных районах Урала основным видом технического вооружения должны быть более мощные тракторы (типа ЧТЗ, 60-сильные) и более широкозахватные комбайны. Огромные земельные массивы колхозов в этих районах и ровный рельеф позволяют здесь с большим эффектом использовать именно эти типы машин, что подтверждается полностью практикой. Годовая выработка на гусеничный трактор в степных районах в полтора и более раз выше, чем в лесных районах. Совершенно иное положение в горно-лесной и лесной части Урала с меньшими размерами участков, неровным (горная часть) рельефом и переувлажненными почвами. Здесь должен получить широкое распространение менее мощный трактор на гусеничном ходу типа СТЗ-НАТИ и комбайн типа Северного комбайна. В настоящее время снабжение тракторами и комбайнами происходит в значительной степени без учета этих особенностей.

Недостаточное руководство социалистическим сельским хозяйством Урала со стороны земельных органов является сейчас одной из самых главных причин исключительного отставания, о котором говорилось выше. Колхозы не получают от районных организаций, и в первую очередь от земельных органов, настоящей помощи в деле правильной, рациональной организации производства. Необходимо решительно повысить качество руководства сельским хозяйством Урала со стороны НКЗема и его органов.

Задачи, которые стоят перед сельским хозяйством Урала, нельзя решить без самого активного участия широчайших масс колхозников, без использования их творческой инициативы и огромного хозяйственного опыта. Все дело в том, чтобы вызвать, организовать и умело направить творческую инициативу масс на подъем общественного производства колхозов, на превращение каждого колхоза в цветущее, всесторонне развитое, дышащее изобилием социалистическое хозяйство.

О направлении сельского хозяйства пригородных и горнозаводских районов Урала

За годы сталинских пятилеток индустриальное население Урала резко возросло. В одиннадцати промышленных городах Урала (Свердловск, Челябинск, Молотов, Н. Тагил, Магнитогорск, Уфа, Златоуст, Серов, Березники, Лысьва, Каменск-Уральский), не считая угольных бассейнов и новых нефтяных районов Второго Баку, городское население увеличилось с 1926 по 1939 г. с 587 тыс. до 1 835 тыс. человек, т. е. в 3 с лишним раза. Около 82% всего промышленного населения Урала сосредоточено в зонах горнозаводского Урала, причем городское население в этой зоне составляет до 73%, а сельское — 27%. Многие горнозаводские районы имеют до 80—85—92% городского населения.

Бурный рост городского населения вызвал чрезвычайно большой спрос на овощи, картофель, молочные и другие сельскохозяйственные продукты. Между тем производство этих видов продукции сельского хозяйства, по сравнению с возросшими потребностями, пока еще совершенно недостаточно. Промышленные города Урала завозят из других районов Союза или своей области за сотни и тысячи километров малотранспортабельные продукты сельского хозяйства, как, например, овощи, картофель, в то время как они могли бы с успехом производиться в пригородных районах и горнозаводских зонах Урала.

Историческое решение XVIII съезда ВКП(б) о создании вокруг крупных промышленных центров картофельно-овощных и животноводческих баз знаменует собой коренное изменение направления сельского хозяйства в пригородных районах, на основе ведения высокоинтенсивного сельскохозяйственного производства, с применением комплексной механизации и агротехники. Овощеводство, картофелеводство, животноводство, ягодоводство и садоводство должны стать главнейшими, ведущими отраслями производства колхозов и совхозов пригородных районов крупнейших промышленных центров. Этим задачам должно быть подчинено целиком все развитие сельского хозяйства пригородных районов. Сталинская забота о людях обязывает нас к этому важнейшему мероприятию. «Надо иметь в виду, что речь идет о мероприятии огромного хозяйственно-политического значения, которое нельзя решить без коренного изменения направления сельского хозяйства пригородных районов»¹.

Процесс перестройки сельского хозяйства пригородных районов и горнозаводских зон Урала чрезвычайно затянулся. Еще в 1930 г. на декабрьском объединенном пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б) по отчетному докладу т. Микояна было вынесено, по инициативе товарища Сталина, чрезвычайно важное решение о коренном изменении направления сельского хозяйства вокруг промышленных центров. Пленум Центрального Комитета предложил разместить посевы картофеля и овощей вокруг промышленных центров таким образом, чтобы за счет пригородных хо-

¹ «Правда» от 4 апреля 1939 г., передовая.

зяйств и завоза из близлежащих районов удовлетворять нужды городского населения в овощах и картофеле. Одновременно пленум предложил разработать необходимые мероприятия для стимулирования посевов овощей вокруг промышленных центров и вытеснения из этой зоны посевов других культур. Историческое решение XVII съезда ВКП(б) и указания товарища Сталина о том, чтобы каждая область производила картофель, овощи, молоко и др. и полностью покрывала свои потребности в этих видах продукции, остались до сих пор не выполненными на Урале. Посевные площади овощей уменьшались здесь из года в год. Удельный вес индивидуальных посевов овощей возрос. Урожайность овощей осталась чрезвычайно низкой, — ниже, чем в доколхозный период развития сельского хозяйства. Такие же явления мы имеем и в отношении картофеля. Проиллюстрируем эти положения на данных статистики (см. табл. 1):

Таблица 1

Площади посевов овоще-бахчевых культур и картофеля на Урале² (в тыс. га)

	1933	1934	1935	1936	1937	1938	1939
Свердловская обл.							
Всего	73,2	97,0	93,2	86,5	73,1	80,8	84,8
В том числе:							
Совхозы	25,6	31,2	22,6	12,7	10,6	9,8	6,5
Колхозы	26,0	34,0	38,0	40,2	30,0	35,8	37,9
Посевы в индивидуальном пользовании (по всем группам) . .	21,6	31,8	32,6	33,6	32,5	35,2	40,4
Молотовская обл.							
Всего	68,8	87,2	99,6	85,0	75,8	86,1	83,5
В том числе:							
Совхозы	17,7	21,5	15,2	8,0	5,7	5,1	3,9
Колхозы	31,9	36,8	45,1	37,0	32,6	39,6	35,0
Посевы в индивидуальном пользовании (по всем группам) . .	19,2	28,9	39,3	40,0	37,5	41,4	44,6
Челябинская обл.							
Всего	114,1	127,1	142,6	131,4	91,6	117,8	116,8
В том числе:							
Совхозы	36,0	47,0	31,2	19,6	12,6	13,7	9,4
Колхозы	61,7	62,5	68,4	60,4	42,7	61,4	59,8
Посевы в индивидуальном пользовании (по всем группам) . .	16,4	17,6	43,0	51,4	36,3	42,7	47,6

Начиная с 1935 г. посевные площади сокращаются, и до сих пор ни одна из этих трех областей не достигла уровня 1935 г. Резко снизили свои посевные площади совхозы; видимо, здесь сказалось то, что были ликвидированы орсы без достаточно хорошей организации совхозного производства овоще-бахчевых культур и картофеля. Индивидуальные посевы сильно возросли, особенно посевы картофеля и овощей на приусадебных участках колхозников.

Если общие посевы картофеля не подверглись резкому сокращению, то посевные площади под овощными культурами очень уменьшились (см. табл. 2).

² См. «Посевные площади СССР», изд. ЦУНХУ Госплана СССР, Госпланиздат, 1939, Москва — Ленинград.

Площади посевов овощей (в тыс. га)³

Таблица 2

	1933	1934	1935	1936	1937	1938	1939
Свердловская обл.							
Всего	18,6	21,2	17,6	13,8	13,3	10,4	12,2
В том числе:							
Совхозы	8,7	5,7	5,6	3,0	2,7	2,2	1,9
Колхозы	5,1	6,9	7,5	6,3	5,7	4,5	5,9
Молотовская обл.							
Всего	14,8	16,4	16,6	12,2	13,1	10,3	11,0
В том числе:							
Совхозы	4,8	5,0	3,2	1,5	1,3	1,2	1,1
Колхозы	5,2	5,8	5,8	4,5	4,8	3,4	3,4
Челябинская обл.							
Всего	25,0	25,8	24,8	17,3	19,3	16,6	16,3
В том числе:							
Совхозы	13,3	11,7	7,8	4,2	3,5	3,5	2,6
Колхозы	9,3	11,7	12,9	8,8	10,8	9,2	9,4

Свердловская, Молотовская и Челябинская области резко сократили посевы овощей против 1934 и 1935 гг. Свердловская обл. довела в 1939 г. посевные площади под овощами до 0,49 га на 100 душ населения, а так как урожайность из года в год падала, то валовое производство овощей на одну душу всего населения составило в 1938 и 1939 гг. всего 20—25 кг против необходимого минимума в 120—150 кг. Кроме того на Урале ежегодно погибают тысячи гектаров овощей, не убранных или просто заросших сорняками (см. табл. 3). Этим и объясняется то, что Свердловская обл. завозит огромное количество овощей из других областей.

Таблица 3

Посевные и уборочные площади под овощами в Свердловской обл.
(по колхозам: данные Свердловского облозо)

Г о д ы	Посевные площади (в га)	Уборочные площади (в га)	Сбор с уборочной площади (в ц с 1 га)
1935	6 745	5 046	69,8
1936	5 685	н. св.	н. св.
1937	5 508	4 581	66,8
1938	4 198	2 779	38,1
1939	5 666	4 297	37,1

В течение последних трех лет не убрано несколько тысяч гектаров посевов. Если принять во внимание, что на 1 га овощей в Свердловской обл. затрачивается 200 рабочих дней, то выходит, что ежегодно затрачивается попусту свыше 1 млн. рабочих дней, что составляет около 1,3 млн. колхозных трудодней. К тому же резко снизилась урожайность.

³ См. «Посевные площади СССР», изд. ЦУНХУ Госплана СССР, Госпланиздат, 1939, Москва — Ленинград.

Имеющиеся данные показывают неправильность утверждения, что якобы на Урале (в Свердловской, Молотовской и других областях) высокие урожаи не могут быть получены из-за природных условий.

Передовые люди колхозной деревни показывают образцы высоких урожаев овощей. Но вся беда в том, что овощеводство до сих пор остается самой беспризорной отраслью сельского хозяйства. Урожайность картофеля также низка. Вот данные по колхозам Свердловской обл. (данные Свердловского облзо):

1935 г.	49,9 ц с 1 га
1936 г.	18,5 » » 1 »
1937 г.	40,6 » » 1 »
1938 г.	51,2 » » 1 »
1939 г.	36,9 » » 1 »

В колхозах Свердловской обл. урожайность картофеля столь низка, что ее хватает только на семена. Если считать, что в среднем на 1 га посева картофеля затрачивается 60—70 рабочих дней, то получится, что в колхозах Свердловской обл. расходуется попусту свыше 2 млн. рабочих дней, или около 2,5 млн. трудодней, исключительно из-за плохой агротехники и полной беспризорности такой важной культуры, как картофель.

На 1 га колхозной пашни в Свердловской обл. приходится всего 0,0035 га посевов овощей и 0,024 га — картофеля (1938 г.). В среднем по области с 1 га пашни в 1937 г. сдано и продано государству 5 кг овощей, а в 1938 г.— 3,2 кг; картофеля в 1937 г.— 16,5 кг, в 1938 г.— 31,5 кг.

Характерно, что самые северные районы сдали с 1 га пашни больше овощей и картофеля, чем районы, где условия более благоприятны для развития овощеводства и картофелеводства (см. табл. 4):

Таблица 4

Сдача государству с 1 га пашни (в кг)

	Овощей		Картофеля	
	1937 г.	1938 г.	1937 г.	1938 г.
В среднем по области	5,0	3,2	16,5	31,5
В том числе:				
Сысертский район	6,2	4,0	14,0	50,0
Белоярский »	33,0	19,0	50,0	71,0
Красноуфимский район	3,6	0,7	—	98,0
Алапаевский »	13,0	5,5	—	457,0
Серовский »	18,0	19,0	233	182

Серовский район сдает с 1 га пашни больше овощей, чем южные и югозападные районы.

* * *

Перейдем теперь к разбору экономики пригородных районов. Мы проанализировали около 500 годовых отчетов колхозов за 1937 и 1938 гг. ⁴,

⁴ Мы взяли следующие пригородные районы: 1) вокруг Свердловска — Свердловский, Арамилский, Сысертский, Белоярский и Верхне-Пышминский; 2) вокруг Н. Тагила — Н.-Тагильский, Петрокаменский и Висимский; 3) вокруг Серова — Серовский район; 4) вокруг Челябинска и Копейска — Сосновский и Копейский районы, отчасти Еккульский; 5) вокруг Магнитогорска — Агаповский район; 6) вокруг Златоуста — Златоустовский район; 7) вокруг Каменско-Уральского — Каменский район; 8) вокруг Молотова — Верхне-Муллинский район; 9) вокруг Березников — Ворошиловский район; 10) вокруг Кизела — Кизеловский район и 11) вокруг Чусовской — Чусовский район.

по которым можно заключить, что в пригородных районах Урала до сих пор остается экстенсивно-зерновое направление сельского хозяйства (см. табл. 5):

Таблица 5

На один колхоз приходилось посевов культур (в %)

Пригородные районы	Вся посевная площадь		В том числе:											
			Все зерновые		Яровая пшеница		Картофель		Овощи		Сеяные травы		Ягодники и сады	
	1937	1938	1937	1938	1937	1938	1937	1938	1937	1938	1937	1938	1937	1938
Свердловской обл.	100	100	81	83	25	25,5	7,0	7,0	2,0	1,5	8,5	9,0	0,0	0,0
Челябинской обл.	100	100	94	91	47,0	44,0	3,5	4,9	1,8	1,8	0,9	3,2	0,0	0,0

Конечно, средние цифры не дают еще полного представления об отдельных колхозах, но данные о размещении посевных площадей по отдельным колхозам и пригородным зонам показывают еще более резко выраженное экстенсивно-зерновое направление. Так, например, в Нижне-Тагильском районе направление сельского хозяйства исключительно зерновое; по заданию райзо организован специально семенной колхоз по выращиванию пшеницы (и это в 8 км от крупнейшего Тагильского вагоностроительного завода!). До сих пор в Нижне-Тагильском районе нет МТС.

Животноводство развито слабо. На своих приусадебных участках колхозники выращивают хорошие овощи и картофель для реализации в Нижнем Тагиле. Колхоз «Завет Ильича», Покровского сельсовета, Нижне-Тагильского района, находящийся в нескольких километрах от крупнейшего вагоностроительного завода, ведет экстенсивное зерновое хозяйство (см. табл. 6 и 7):

Таблица 6

Посевные площади колхоза «Завет Ильича» (в га)

	Зерно-бобовые	В том числе		Картофель	Овощи
		Рожь	Яровая пшеница		
1934	188	25	10	56	17,25
1935	297	55	22	29	4,68
1936	267	58	33	28	6,05
1937	299	65	44	23	0,75
1938	344	60	61	49	4,4
1939	321	51	80	49	5,75

Структура посевных площадей и урожайность в колхозе «Завет Ильича» говорят только об одном — о том, что хозяйство имеет зерновое направление, что урожаи низки, а агротехника плоха: у членов этого колхоза главным является не общественное хозяйство, а подсобное. Колхоз «Завет Ильича» мог бы быть и должен стать миллионером; он имеет 3 266 га земли, в том числе 1 030 га сенокосов; можно освоить новые целинные плодородные земли, но все эти богатства используются недостаточно.

В черте города Свердловска колхозы сеют пшеницу, причем по заданию земельных органов они создали семенные участки пшеницы. Так,

Таблица 7

Урожайность в колхозе «Завет Ильича» (в ц с 1 га)

	Рожь озимая	Пшеница яровая	Овес	Картофель	Капуста	Свекла	Морковь	Лук
1934	6,98	16,21	1,04	18,51	Ничего не собрано			н. св.
1935	4,3	10,4	13,4	15,3	60	н. св.	н. св.	н. св.
1936	3,78	5,64	6,48	4,10	Ничего не собрано			1,8
1937	19,57	13,86	14,19	8,4	Ничего не собрано		21,0	н. св.
1938	5,6	8,6	9,3	37,5	Ничего не собрано		н. св.	н. св.
1939	2,0	3,0	3,0	50,0	40	н. св.	10	н. св.

например, в Свердловске, не считая приусадебных земель и огородов рабочих и служащих, в черте города имеется 1 328 га пашни, из них зерновыми занято 740 га, кормовыми культурами — 88 га (тоже, конечно, зерном); картофелем — 274 га и овощами — 152 га; остальные 74 га, видимо, оставлены для пара.

Урожайность картофеля, овощей и зерновых в пригородных районах, как правило, ниже, чем в среднем по области. Урожайность сенокосов колеблется от 2 до 8—10 ц, травосеянием не занимаются. Молочное животноводство, свиноводство, птицеводство развиты в пригородных районах слабо (см. табл. 8):

Таблица 8

Приходилось голов на один колхозный двор на 1/1 1939 г.

Пригородные районы	Коров	Свиноматок	Овец п коз	Птиц	Крольков	Пчел (семей)
Свердловской обл.	0,57	0,17	0,14	0,44	0,20	0,12
Молотовской »	0,69	0,14	0,21	0,41	0,42	0,54
Челябинской »	0,68	0,23	0,75	0,36	0,03	0,32

Колхозы пригородной зоны г. Свердловска имеют 156 000 га земли, а коров у них было на 1 января 1939 г. всего 3 600, т. е. до установленного государственного минимума (5 800) нехватало 2 200 коров. Колхозы Нижне-Тагильской зоны имеют 132 000 га земли, а коров на 1 января 1939 г. насчитывалось всего 2 900, т. е. до минимума не доставало 1 700 коров. В Серовской зоне земель — 79 000 га, а колхозы имели всего 1 256 коров, или на 1 559 коров меньше установленного минимума. Между тем пригородные зоны должны иметь не минимальное количество молочных коров, а в два раза больше, чем в среднем на 1 га имеют колхозы всей области.

Продуктивность животноводства низкая. Удойность колеблется в пределах 700—800—900—1 200 л, а в среднем составляет около 1 000 л. Валовая продукция картофеля, овощей и молока на один колхозный двор в пригородных колхозах Урала весьма низка; сравнительно высока валовая продукция зерна благодаря зерновым МТС и механизации зернового хозяйства (см. табл. 9).

Посмотрим теперь, сколько продукции на душу городского населения производят все совхозы и колхозы пригородных зон, расположенных вокруг крупнейших промышленных центров Урала (см. табл. 10).

Таблица 9

Валовая продукция на один колхозный двор в пригородных колхозах Урала
(в ц)

	Картофель		Капуста		Столовые корнеплоды		Молоко		Зерно (вылопной сбор)		Валовой сбор яиц (штук на один двор)	
	1937	1938	1937	1938	1937	1938	1937	1938	1937	1938	1937	1938
Свердловская обл.	14,9	16,4	3,4	1,2	2,6	1,2	5,9	7,0	69,9	52,6	3,7	3,8
Челябинская »	11,7	21,3	4,6	2,2	2,6	1,6	6,11	6,56	148,0	117,0	10,0	11,2
Молотовская »	3,29	17,0	3,5	0,5	2,3	0,2	5,13	7,02	69,9	45,4	5,7	8,1

Мы показали валовую продукцию на душу городского населения, но если взять товарную, то она получится еще меньше. Так, например, товарная продукция картофеля в 1937 г. составляла примерно 20 кг, а в

Таблица 10

Приходится на душу городского населения валовой продукции (в кг) пригородных совхозов (всех систем) и колхозов (по данным их годовых отчетов)

Название города	Картофель		Овощи		Ягоды и фрукты		Зерновые		В том числе яровая пшеница		Молоко (л)		Яйца (шт.)	
	1937	1938	1937	1938	1937	1938	1937	1938	1937	1938	1937	1938	1937	1938
Свердловск	31,0	50,3	24,2	11,5	0,0	0,0	146,0	127,2	45,9	29,2	18,3	22,6	0,25	0,30
Н. Тагил	25,7	41,3	13,9	5,5	0,0	0,0	200,1	165,8	55,1	51,2	32,4	28,3	0,1	0,1
Серов	116,2	70,5	19,5	14,7	0,0	0,0	125,2	139,1	38,6	46,4	26,3	32,6	0,03	0,06
Челябинск	85,7	52,2	34,5	23,3	0,0	0,0	181,0	257,2	112,1	161,5	19,3	27,3	0,07	0,09
Магнитогорск	56,0	95,7	71,0	54,9	0,0	0,0	233,3	215,2	142,6	139,1	36,4	42,8	0,04	0,09
Златоуст	0,9	5,5	2,9	2,9	0,0	0,0	17,3	19,6	3,3	5,1	—	4,43	—	—
В среднем по всем указанным городам	36,6	52,1	28,9	18,9	0,0	0,0	161,2	168,4	71,7	78,1	21,7	27,5	0,1	0,2

1938 г.—около 25 кг; товарная продукция овощей, ввиду массового замораживания их, а также гибели овощей на месте, равна не более 15—10 кг на душу. Приведенная таблица говорит о том, что направление сельского хозяйства пригородных совхозов и колхозов односторонне зерновое. На базе такого хозяйства в колхозах чрезвычайно низки денежные доходы на трудодни. Основными доходами колхозников в пригородных колхозах являются натуральные доходы (зерном). В 1937 и 1938 гг. было выдано зерна на один колхозный двор (в пуд.):

	1937 г.	1938 г.
В пригородных районах вокруг Челябинска, Копейска, Магнитогорска и др.	306	210
В пригородных районах вокруг Свердловска, Н. Тагила, Серова	136	83
В пригородных районах вокруг Молотова, Кизела, Березников и т. д.	191	82

В среднем по СССР в 1937 г. выдача зерна на трудодень составляла 105 пуд. на один колхозный двор; таким образом выдача зерна в пригородных колхозах Урала в 1,5—3 раза выше, чем в среднем по Союзу и по отдельным областям Урала (например, по Челябинской обл.).

Одностороннее направление развития хозяйства в пригородных колхозах отрицательно сказывается на трудовой дисциплине. Наблюдаются частые невыходы на работу, чрезмерно велики затраты труда во внеколхозном производстве, поскольку подсобное хозяйство сделалось здесь главным источником получения денежных доходов⁵.

Группировки колхозников по числу выработанных трудодней в пригородных районах показывают, что не выработавших ни одного трудодня и выработавших до 50 трудодней в Челябинской пригородной группе в 1937 г. насчитывалось 24% колхозников, а в 1938 г.— 27,9%; по Свердловской обл. в те же годы — 23,6 и 19,6%. Если взять пригородные колхозы Челябинской и Свердловской областей, то окажется, что по существу не принимали участия в колхозном производстве в 1937 г. 15 797 колхозников, а в 1938 г.— 19 549 колхозников; к этому надо прибавить еще часть из группы выработавших от 51 до 100 трудодней. Таким образом получится, что в 1937 г. в колхозном производстве не принимали участия (всего по I, II и III группам) около 20 000 человек, а в 1938 г.— около 23 500 человек. Эти 23 500 человек выработали бы за год около 4 700 тыс. рабочих дней, дав новые тысячи центнеров картофеля, овощей.

Наряду с колхозниками в пригородных селах имеется много семей, не участвующих в колхозном производстве, не числящихся, но фактически являющихся единоличниками. Часто глава семьи занят, хотя и не постоянно, в промышленном производстве, но в то же время имеет лошадь, корову, огород, пользуется покосами и по существу ведет мелкое частное хозяйство, приспособлявая его к рыночным запросам крупнейших промышленных центров Урала. Данные обмера приусадебных земель по Свердловской и Челябинской обл. за 1939 г. показывают, что в пригородных селах имеются еще большие трудовые ресурсы (см. табл. 11):

Таблица 11

Данные обмера приусадебных земель на 10/IX 1939 г.

Пригородные районы	Количество дворов					
	колхозников	единоличников	прочих не членов колхозов	Выявлено излишней приусадебной земли (в га)		
				у колхозников	у единоличников	прочих не членов колхозов
Свердловска	6 088	1 215	7 073	239	111	839
Н. Тагила	4 814	1 280	4 389	60	77	293
Серова	4 518	68	1 735	47	10	40
Челябинска, Копейска и Магнитогорска	8 675	525	5 569	19,0	17,0	157
Златоуста	186	—	301	1,2	—	15
Всего	24 281	3 088	19 067	366,2	-215,0	1 344

Если исходить из норм, принятых ЦУНХУ, т. е. 2,5 работника на один двор⁶, то получится, что 3 000 дворов единоличников и 19 000 дворов

⁵ В отсталом экстенсивно-зерновом хозяйстве, не применяющем севооборотов, находящемся в зоне недостаточного увлажнения, происходят резкие колебания урожаев. В малоурожайный год такие колхозы испытывают затруднения; колхозники уходят на другие работы, на сторону.

⁶ По группе «прочих» мы исходим из расчета 1,5 работника на один двор, поскольку глава семьи занят в производстве.

прочих не членов колхозов могут дать колхозному производству дополнительно 30—35 тыс. работников. Трудоспособное население в 30—35 тыс. человек могло бы выработать дополнительно (считая хотя бы по 120—150 рабочих дней в году) около 4,5 млн.—5 млн. рабочих дней.

Мы уже указывали, что промышленные и горнозаводские районы Урала в основном завозят овощи и картофель из других областей и краев или из отдаленных районов своей области. Так, например, внеобластной завоз капусты в Свердловскую обл. составил за три года (1937, 1938 и 1939) 200 000 ц, т. е. было завезено за тысячи километров около 3 тыс. вагонов обыкновенной белокочанной капусты. Последняя завозится в Свердловскую обл. из Поволжья (Верхнего и Нижнего), ЦЧО, центрально-промышленных районов, УССР, Средней Азии и т. д. (см. табл. 12):

Таблица 12

% ввоза капусты в Свердловскую обл. к общим размерам продажи
(по госторговле)

	1937 г.	1938 г.	1939 г.
Всего по области	44,5	28,5	38,3
В том числе:			
в Свердловск	47,0	40,1	15,4
в Н. Тагил	64,3	47,0	76,7
в Серов	48,0	11,7	55,6

Картофеля Свердловская обл. ввезла из других областей в 1936 г. 2 496 тыс. пудов, в 1937 г.—2 784 тыс. пудов и в 1938 г.—2 910 тыс. пудов. Все перевозки картофеля по железной дороге (внеобластные и внутриобластные) составили по Свердловской обл. за 1936, 1937 и 1938 гг. свыше 18 млн. пудов, или около 24—25 тыс. вагонов. В основном картофель завозился в Свердловскую обл. из Татарии, Удмуртии, Марийской и Кировской обл. и Зап. Сибири, отчасти из Башкирии и др. Пробег грузов картофеля из этих районов составляет от 720 до 1 100 км, причем средний пробег достигает 800—900 км, а внутриобластной — от 300 до 400 км. Перевозки картофеля и овощей производились главным образом по железной дороге.

В дореволюционную Москву картофель, капуста и огурцы завозились в основном из пригородных районов; только сравнительно небольшая часть перевозилась по железным дорогам, причем радиус завоза картофеля в Москву (примерно в 1909 г., когда население города составляло 1,5 млн. человек) по железным дорогам колебался от 200 до 400 км, а завоза огурцов — не более 100 км. Средний годовой подвоз в Москву картофеля, капусты и огурцов составлял:

в 1895—1899 гг.	7 765 тыс. пуд.
в 1900—1904 гг.	7 914 » »
в 1905—1909 гг.	9 257 » »

На долю железных дорог приходилось (в % к общему ввозу):

в 1895—1899 гг.	12,5% в среднем за год
в 1900—1904 гг.	27,1% » » » »
в 1905—1909 гг.	23,6% ⁷ » » » »

⁷ См. Экономическо-статистический сборник, вып. III, стр. 65, Москва 1911.

Таким образом дореволюционная Москва снабжалась картофелем, капустой и огурцами на 76—77% из своих пригородных районов, и подвоз шел в основном гужевым транспортом.

При современном уровне развития автотранспорта, механизации и интенсификации сельского хозяйства, на основе социалистического способа производства, можно уже в ближайшие годы освободить железные дороги от перевозки картофеля и овощей в промышленные центры Урала с тем, чтобы эти продукты доставлялись из пригородных районов при помощи авто- и гужтранспорта (на расстоянии 50—70—100 км).

В отношении завоза овощей Челябинская обл. не отстает от Свердловской, хотя имеет неизмеримо большие возможности развития овощеводства.

При дальних перевозках огромное количество овощей и картофеля погибает. Потери в дороге составляют часто половину всей продукции, а иногда и больше. Проф. Эдельштейн пишет⁸, что в Москву в 1937 г. было завезено с юга 400 тыс. ц помидор (томатов), из которых до потребителя дошло (далеко не в блестящем виде) около 200 тыс. ц. Нет сомнения, что потери овощей и картофеля, завозимых на Урал, достигают еще больших размеров.

* * *

Исторические постановления Центрального Комитета ВКП(б) и Совнаркома СССР о введении взамен изжившей себя контрактации государственных поставок овощей и картофеля и об исчислении поставок молока, мяса, яиц с каждого гектара земельной площади являются могущественным фактором воздействия Советского государства на всестороннее комплексное развитие сельского хозяйства и подтягивания отсталых колхозов до уровня передовых. Для развития сельского хозяйства в пригородных зонах горнозаводских районов и вокруг крупных промышленных городов Урала постановления партии и правительства об изменениях в политике заготовок сельскохозяйственных продуктов имеет особо важное значение. Оно будет способствовать коренному изменению направления сельского хозяйства в пригородных зонах. Решение партии и правительства о погектарных нормах поставки овощей и картофеля дает возможность в пригородных и горнозаводских районах Урала резко повысить эти нормы, соответственно снизив нормы сдачи зерна. Дальнейшее развитие овощеводства и картофелеводства позволит в ближайшие годы совершенно освободить эти районы от госпоставок зерна с соответствующим повышением погектарных норм сдачи других сельскохозяйственных продуктов, наименее транспортабельных. Такая замена была бы вполне целесообразной, с точки зрения наиболее правильного размещения сельского хозяйства вокруг промышленных городов, и резко определила бы специализацию этих зон как картофельно-овощно-животноводческих.

Важнейшим рычагом полной производственной перестройки сельского хозяйства пригородных районов и коренного изменения его направления должны быть МТС. Еще на XV съезде ВКП(б) товарищ Сталин осветил роль МТС в переделке нашего земледелия на социалистической основе. Огромная историческая практика социалистического строительства в деревне целиком подтвердила гениальное предвидение товарища Сталина.

Специализация МТС имеет огромное значение для направления хозяйства колхозов. В самом деле, если мы желаем в том или ином районе иметь в качестве ведущей культуры, скажем, хлопок, а МТС создадим исключительно зернового направления, то можно заранее сказать, что хлопководство развиваться не будет, а зерноводство получит развитие.

⁸ См. журн. «Овощеводство» № 1 за 1940 г.

По сложившейся специализации МТС пригородных районов крупнейших центров Урала являются типично зерновыми. Они не оказывают прямого, направляющего воздействия на развитие в пригородных районах таких важнейших, решающих отраслей сельского хозяйства, как картофелеводство, овощеводство (открытого и закрытого грунта), животноводство (в особенности молочного направления), луговое хозяйство, птицеводство, садоводство, ягодоводство, и т. д. Поэтому существующие в пригородных районах зерновые МТС не могут способствовать коренной перестройке сельского хозяйства этих районов. Так, например, по всей Челябинской обл. в 1938 г. было посажено 45 132 га картофеля, из них силами МТС — всего 5 733 га при обязательстве в 8 574 га⁹; уборка картофеля силами МТС была произведена на площади в 4 149 га, посев овощей — всего на 147 га и посадка рассады — всего на 52 га. А ведь культура картофеля при отсутствии механизации требует больших затрат труда, например, на ручную посадку (по данным ЦУНХУ, см. «Производительность и использование труда в колхозах», изд. 1939 г.) затрачивается на 1 га 17,36 рабочих дней, под плуг — 9,94 рабочих дней и на картофелесажалке — 2,36 рабочих дней; на копку картофеля при ручной уборке колхозы затрачивали 45,75 рабочих дней, на выпаживание плугом — 1,95 рабочих дней и картофелекопателем — 0,48 рабочего дня; подборка картофеля до сих пор у нас не механизирована, она требует 24,2 рабочих дней на 1 га. В целом 1 га картофеля требует около 65,15 рабочих дней, в то время как на 1 га яровых зерновых благодаря механизации затрачивается 9,77 рабочих дней. Необходимо решить вопрос о механической подборке картофеля; это имело бы громадное значение для восточных районов Союза, где, как известно, уборочный период весьма короткий.

В основе деятельности существующих зерновых МТС пригородных колхозов лежит одна задача: развить зерновое хозяйство и получить за произведенные в колхозах работы натуроплату зерном, в первую очередь яровой пшеницей. Картофель составляет в натуроплате ничтожную долю, а овощи вовсе отсутствуют (см. табл. 13).

Таблица 13

Натуроплата по пригородным районам Урала (по данным Комзага)

Пригородные колхозы	Получено натуроплаты зерном (в ц)		Получено натуроплаты картофелем (в ц)	
	1937 г.	1938 г.	1937 г.	1938 г.
Вокруг Свердловска	(кругло) 92 000	88 000	500	12 250
Вокруг Н. Тагила	40 951	36 355	—	670
Вокруг Серова	6 080	5 300	1 510	1 530
Вокруг Челябинска и Копейска	126 790	120 000	1 500	6 000
Вокруг Магнитогорска	59 590	25 600	1 130	2 200
Вокруг Молотова, Кизела, Чусовой и Березников	н. св.	65 000	—	—

Наркомзем оценивает деятельность МТС одним мерилom: выполнена ли работа по зерновому хозяйству и получена ли натуроплата. При такой системе МТС не могут направлять развитие в колхозах овощеводства, картофелеводства, молочного животноводства и кормовой базы.

Коренная производственная перестройка всего пригородного землед-

⁹ Мы уже не говорим о том, что МТС обращают недостаточно внимания на правильное использование механизмов и дают чрезвычайно низкую производительность.

лия возможна только тогда, когда изменится специализация МТС. Необходимо отменить зерновую натуроплату в районах, расположенных вокруг крупных промышленных городов Урала. Натуроплата за выполненные в колхозах работы должна взиматься овощами (как ранними, так и поздними), картофелем, цельным молоком, мясом, ягодами, сеном и т. д. (поскольку МТС будет производить пересчет зерна и кормов, причитающихся за выполненные работы, на мясо, молоко, птицу, яйца и т. д.). При таком изменении натуроплаты можно будет целиком подчинить все зерновое хозяйство задачам развития молочного животноводства, свиноводства, птицеводства. Посевные площади кормовых культур должны резко возрасти, яровая пшеница должна быть по существу заменена кормовыми культурами (ячмень, овес, рожь, травы, силос, корнеплоды и др.). Разумеется небольшую часть посевных площадей необходимо оставить под продовольственными зерновыми для удовлетворения нужд колхозной семьи. Изменение системы пригородного земледелия резко повысит денежные доходы на трудодень. Недалеко то время, когда на базе интенсивного земледелия, всецело подчиненного обслуживанию индустриальных центров, в пригородных районах Урала появятся колхозы-миллионеры, которые будут выдавать на трудодень 20—30—40 руб. и выше.

Во всех пригородных районах вокруг промышленных центров и в горнозаводской зоне Урала должны быть созданы картофельно-овощные и животноводческие МТС. Они должны охватывать колхозы, расположенные вокруг крупных городов на расстоянии до 50—70 км.

Оставляя открытым вопрос об оптимальном размере пригородных картофельно-овощных и животноводческих МТС, мы можем сейчас только сказать, что они должны охватывать в несколько раз меньшую площадь, чем зерновые МТС. Сравнительно небольшие МТС, охватывающие небольшое количество колхозов, могут гораздо лучше наладить организационно-техническое и хозяйственное руководство последними. Картофельно-овощные и животноводческие МТС должны быть снабжены всеми машинами, необходимыми для посева овощей и картофеля, ухода за ними и уборки их, для коренного улучшения лугов, выгонов, для сенокосения и т. д.; необходимо создать во всех колхозах правильно организованное навозное хозяйство. Одновременно нужно обеспечить МТС соответственными кадрами. Надо организовать массовое обучение колхозных кадров овощеводству, картофелеводству, луговодству, птицеводству, животноводству и т. д. Подготовке этих кадров земельные органы не уделяют должного внимания. Так, например, Свердловский облзо выпустил в 1939 г. руководство по агрономии (для колхозной массы), но в этом пособии нет ни слова об агротехнике, которую необходимо применять при выращивании овощей и картофеля.

В целях подъема урожайности и роста товарности овощеводства, необходимо во всех колхозах, расположенных вокруг больших городов Урала, провести систему премий-надбавок к существующей заготовительной цене на овощи. Так, например, если колхоз аккуратно и в срок выполнил госпоставки овощей и сверх этого продает известное количество овощей с 1 га пашни, он получает надбавку; если же продает еще больше овощей, то и надбавка к заготовительной цене повышается и т. д. Такая система премий-надбавок сильно заинтересует колхозы в повышении урожайности и резко повысит денежный доход на трудодень. Размер премий-надбавок должен быть различным, в зависимости от степени важности овощей. Известно, какую огромную роль в деле поднятия урожайности и производства хлопка сыграло историческое постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 7 марта 1935 г. о плане контрактации хлопка-сырца урожая 1935 г., которым была установлена премия-надбавка за хлопок, сдаваемый сверх плана.

В целях лучшего использования трудовых ресурсов и укрепления трудовой дисциплины, необходимо колхозы пригородных районов Урала приравнять к колхозам хлопководческих районов, с тем чтобы минимальная годовая выработка на одного трудоспособного колхозника составляла не менее 100 трудодней. В колхозах пригородных районов должны быть организованы картофелеводческие, овощеводческие и животноводческие бригады, в которых, в свою очередь, надо создать звенья; нужно особо разработать систему мероприятий, стимулирующих труд в звеньях, что будет способствовать могучему росту стахановского движения.

Пригородные картофельно-овощные МТС должны сыграть большую организационную и хозяйственную роль в создании действительно культурного массового рабочего огородничества в городах и горнозаводских зонах Урала. Рабочее огородничество беспризорно. Рабочему дают где-нибудь за три километра кусок земли (часто плохого подзола) и этим ограничиваются. А ведь в городах имеются десятки, сотни, даже тысячи гектаров пустующих земель, которые можно было бы использовать для массового рабочего огородничества. Например, в Свердловске имеются сотни гектаров неосвоенных земель, в Н. Тагиле в черте города имеется до 2 000 га пустырей и т. д. Картофельно-овощные МТС должны взять в свои руки дело рабочего огородничества. В этом им должны оказать помощь профсоюзы, горсоветы и другие организации. МТС обязаны подготовить земельные участки путем внесения удобрений (городские отходы, торфо-фекальные удобрения), построить на этих участках оросительные сооружения (колодцы и т. д.), провести вспашку, боронование, организовать парниковое хозяйство для продажи рассады и т. д. Все эти участки должны предоставляться рабочим в индивидуальное пользование; агрономы МТС должны инструктировать рабочих, занимающихся огородничеством. В свою очередь МТС за выполненные работы должны получать определенную денежную плату. Одновременно нужно широко поставить вопрос и о малой механизации рабочего огородничества. В США, в Германии уже давно организовано производство специальных ручных машин для огородничества. Имеются ручные сеялки, ручные дождевальники, ручные посадочные машины, прополочные и т. д. Эти машины облегчают труд и повышают его производительность. Пригородные МТС могли бы иметь полный набор таких машин и предоставлять их во временное пользование рабочим и служащим, занимающимся огородничеством.

В совхозах, расположенных в зоне крупных промышленных центров, необходимо также коренным образом изменить направление сельского хозяйства в сторону производства овощей, картофеля, молока, мяса. Для этого надо сдачу государству зерна заменить сдачей картофеля, овощей, молока, мяса и целиком подчинить зерновое хозяйство развитию интенсивного животноводства.

Овощные совхозы, расположенные вокруг промышленных центров Урала, необходимо вооружить машинами, в первую очередь нужно организовать дождевальное хозяйство. Без этого овощные совхозы не в состоянии дальше развиваться. Приведем примеры. В Свердловском овощесовхозе в 1938 г. центнер капусты обходился в 28 р. 42 коп. вместо плановой себестоимости в 6 р. 90 коп.; в Бородулинском совхозе центнер капусты стоил 264 руб. против плановой цены в 14 р. 14 коп.; в Пышминском совхозе центнер капусты стоил 1 774 р. 70 коп. вместо плановой себестоимости в 13 р. 60 коп. Все это объясняется тем, что из-за плохой организации поливного хозяйства погибало большое количество овощей.

Отсутствие простейшей механизации приводит к потере миллионов рублей, к нерациональному использованию рабочей силы. Необходимо

срочно вооружить пригородные совхозы всеми видами механизмов, необходимых для картофелеводства и овощеводства.

Урал до сих пор не организовал собственного производства овощных семян, они завозятся главным образом из южных районов, часто не сортовые, либо смесь разных сортов, либо выродившиеся. Необходимо заняться производством семян на месте, в каждом пригородном колхозе и совхозе. Особо ценным районом для массового производства семян овощных культур может стать отдаленный от промышленных центров Урала Долматовский район, в котором издавна развито овощеводство.

Еще 7 лет назад СНК СССР и ЦК ВКП(б) в постановлении от 16 июня 1933 г. обязали все местные организации «...Выделить в каждом хозяйстве (совхозе и колхозе) семенные площади как однолетних, так и двухлетних культур в размерах, во всяком случае, не менее требуемых для хозяйства. Особый контроль установить за выделением семенников лука и моркови. Обязать облисполкомы и обкомы полностью обеспечить из своих областных ресурсов посев в 1934 г. семенами лука и моркови». Однако на Урале до сих пор нет еще своего семеноводства.

* * *

Успешная реализация исторического решения XVIII съезда ВКП(б) о создании картофельно-овощно-животноводческих баз вокруг крупных городов Союза ставит по-новому вопрос о едином организационно-хозяйственно-техническом руководстве пригородным земледелием, которое должно регулярно и обильно снабжать миллионы трудящихся овощами, картофелем, молоком и т. д.

Сельское хозяйство пригородных районов промышленных центров имеет свою специфику: особую систему механизации, агротехники, организации труда; здесь используются городские отходы, по-иному организовано хранение продуктов. Хозяйства пригородных районов требуют особой подготовки кадров и т. д.

Современная система руководства не может обеспечить четкого, планомерного руководства пригородным земледелием. Наркомзем этими вопросами не занимается систематически, не изучает местных условий. Следует отметить и то, что совхозы пригородных районов находятся в ведении различных наркоматов, что также тормозит перестройку сельского хозяйства.

Мы считали бы целесообразным создать особую систему управления пригородным земледелием. Создание такой системы вывело бы сельское хозяйство пригородных районов промышленных центров на путь мощного развития. Сталинская забота о людях обязывает нас к этому.

4 апреля 1939 г. «Правда» в передовой статье по поводу исторического решения XVIII съезда ВКП(б) о создании картофельно-овощных баз вокруг промышленных центров писала: «Все необходимое для создания вокруг больших городов прочной овоще-картофельной базы — есть. Нужно лишь, чтобы большевики городов взяли в свои руки дело развития овощеводства и двинули его вперед... Мобилизуя все местные резервы, внедряя передовой опыт стахановских звеньев в широкую производственную практику колхозов и совхозов, партийные организации столицы и других городов возглавят производственный подъем колхозников и рабочих совхозов, поднимут их на борьбу за высокие урожаи, за обилие овощей... Порукой этому непреклонная, сталинская воля большевиков к победе».

И. АНЧИШКИН

О неравномерном развитии капитализма и о победе социализма в одной стране

Учение Ленина — Сталина о возможности победы социализма в одной, отдельно взятой, стране является новой, законченной теорией социалистической революции. Это учение коренным образом расходится с прежними представлениями марксистов, до эпохи империализма, когда считалось, что победа социализма в одной стране невозможна, что социалистическая революция может победить только одновременно во всех цивилизованных странах.

Энгельс в «Принципах коммунизма» утверждал, что социалистическая революция «...произойдет одновременно во всех цивилизованных странах, т. е., по крайней мере, в Англии, Америке, Франции и Германии»¹. Он считал также, что невозможна победа социализма в одной стране. Эти утверждения были основаны на закономерностях развития промышленного капитализма. Энгельсу не мог быть известен закон неравномерного экономического и политического развития капитализма в эпоху империализма, поэтому его утверждения были для того времени безусловно правильными. Ленин первый создал учение о возможности победы социализма в одной стране, доказав вместе с тем, что одновременная победа социализма во всех странах невозможна. Учение о возможности победы социализма в одной стране является краеугольным камнем теории социалистической революции. В наше время только тот является революционным марксистом, кто признает это учение и делает из него практические выводы.

Ленин пришел к этому учению на основе открытого им закона неравномерного развития капитализма, глубочайшего анализа эпохи империализма.

Развитие капитализма преисполнено глубочайших противоречий. Конкуренция, анархия и кризисы неизбежны в капиталистическом обществе. Неравномерность в развитии капитализма — неотъемлемая его черта. «Неравномерность и скачкообразность в развитии отдельных предприятий, отдельных отраслей промышленности, отдельных стран неизбежны при капитализме»².

Сначала Англия была самой могущественной страной капитализма, «промышленной мастерской» мира. До 1880 г. она занимала первое место в капиталистическом производстве, соперничая сперва с Францией, а затем — с Соединенными Штатами. С 1880 г. первое место в мировом промышленном производстве заняли Соединенные Штаты. С начала

¹ Маркс и Энгельс, Соч., т. V, стр. 476.

² Ленин, Соч., т. XIX, стр. 120.

XX века первое место в Европе заняла Германия, оттеснив Англию на третье место в мире.

Капиталистические страны развивались неравномерно и до империализма. Однако нельзя смешивать неравномерное развитие капитализма в эпоху домонополистического капитализма и при империализме. Закон неравномерного развития капитализма, открытый Лениным, неразрывно связан с возможностью победы социализма в одной стране и является основой новой теории пролетарской революции. Этот закон мог быть открыт и обоснован только при империализме. Товарищ Сталин говорил: «...закон неравномерности развития при империализме мог быть открыт и обоснован лишь в начале XX столетия»³.

Важнейшими элементами открытого Лениным закона неравномерного экономического и политического развития капитализма в эпоху империализма являются три факта: во-первых, раздел мира между империалистическими группами уже закончен; во-вторых, быстрый технический прогресс капиталистического производства облегчает возможность одним империалистическим группам обогнать другие; в-третьих, передел уже поделенных колониальных земель соответственно новому соотношению сил возможен лишь путем периодически возникающих империалистических войн.

Ленин указывал, что к началу XX века мир оказался поделенным соответственно силе различных капиталистических стран. К этому времени могущество Англии достигло своего зенита. «Промышленная мастерская мира» — Англия — была в то же время владычицей морей. Никто не мог соперничать с нею по силе морского флота. Самый сильный конкурент Англии — США — был занят экспансией на американском континенте. Франция — вторая, а позже третья по могуществу страна — тоже спешила с захватом колоний, но не могла угнаться за Англией.

Колонии оказались главным образом в руках Англии и Франции. Рост завоеваний колониальных земель, присоединенных к Британской империи, характеризуется следующими цифрами: в 1860 г. земельная площадь захваченных Англией колоний равнялась 2,5 млн. квадратных миль, к 1880 г., через 20 лет, она больше чем утроилась, достигнув 7,7 млн. квадратных миль, в 1899 г. — 9,3 млн. и в 1932 г. — 13,5 млн. квадратных миль, с общей численностью населения в 466,5 млн. человек.

Соответствующие данные о колониальных «приобретениях» Франции дают следующую картину: в 1860 г. — 0,2 млн. квадратных миль, в 1880 г. — 0,7 млн., 1899 г. — 3,7 млн. и в 1932 г. — 4,6 млн. квадратных миль, с общей численностью населения в 65,1 млн. человек.

При империализме резко увеличивается разница в темпах промышленного производства капиталистических стран. Так, за период с 1870 по 1900 г. добыча угля в Англии удвоилась, в США — увеличилась в 8 раз, в Германии — в 4 раза. В последующем периоде — с 1900 по 1938 г. — в Англии добыча угля увеличилась всего на 3½%, в США — более чем в 2 раза, в Германии в 3½ раза. Темпы роста добычи угля в Германии по сравнению с Англией стали значительно выше, чем прежде. Производство чугуна за 1870—1900 гг. в Англии увеличилось в полтора раза, в США — в 8,3 раза, в Германии — в 6,1 раза. За 1900—1938 гг. соотношение темпов роста выплавки чугуна резко изменилось: в Англии произошло падение производства чугуна, в Германии оно увеличилось более чем в два раза, в США — почти в три раза.

То же происходит и с потреблением хлопка. За первый период оно увеличилось в Англии в 1,4 раза, в США — в 3,3 раза и в Германии —

³ Ленин и Сталин, Сборник произведений к изучению истории ВКП(б), Партиздат, 1938, т. III, стр. 179.

почти в 4 раза. За 1900—1935 гг. потребление хлопка в Англии уменьшилось на 18%, в Германии — стабилизировалось, а в США — увеличилось в два раза.

За 53 года — с 1860 по 1913 — промышленное производство Англии увеличилось всего в 3 раза, а Германии — в 7 раз и США — в 12,5 раза.

В результате соотношение экономического могущества капиталистических стран резко изменилось. Англия, ранее значительно превосходившая Германию, начала уступать последней по объему промышленной продукции, в особенности по черному металлу. Германия стала самой сильной промышленной державой Европы, но колонии попрежнему были сосредоточены главным образом в руках Англии и Франции. Германия, Соединенные Штаты Америки и Япония, достигнув экономического могущества значительно позднее, были поставлены перед фактом уже состоявшегося раздела колониальных земель между сильнейшим капиталистическими державами. Свободных земель уже не оказалось. Поэтому колонии Германии к концу прошлого столетия составляли всего 1 млн. квадратных миль площади, с населением в 14,7 млн. человек, Соединенные Штаты имели всего 0,06 млн. квадратных миль, с населением в 10,6 млн. человек. Япония к концу прошлого века не имела вовсе колоний. Борьба за завоевание рынков и источников сырья в огромной мере усилилась. Изменить положение, т. е. произвести передел мира, можно было только силой — войной. В этом корень, причина первой империалистической войны.

Как видно из сказанного, неравномерность экономического развития капитализма приобретает при империализме совершенно иной характер. Передел мира соответственно новому соотношению сил чреват империалистическими войнами, в орбиту которых вовлекается огромная часть мира. Этого не было прежде — до империализма.

Развитие капитализма в эпоху империализма связано с резким обострением непримиримых противоречий. Закон неравномерного, скачкообразного развития капитализма обуславливает неизбежность конфликтов и войн между империалистическими державами за передел уже поделенного мира. Империалистические войны ослабляют и расшатывают капиталистическую систему в целом. В доминирующую эпоху, эпоху восходящего капитализма, «...развитие капитализма шло более или менее плавно, более или менее эволюционно, и одни страны опережали другие в продолжение долгого периода времени без скачков и без обязательных военных столкновений мирового масштаба»⁴. Поэтому общая система капитализма была достаточно сильной и настолько неуязвимой, что пролетариат отдельно взятой страны не мог прорвать эту систему в одном из ее звеньев, победить «свою» буржуазию. Для этой эпохи тезис Маркса — Энгельса о невозможности победы социализма в одной, отдельно взятой, стране был поэтому правилен. В эпоху империализма положение в корне меняется. В эту полосу исторического развития капитализма восходящая фаза сменяется нисходящей. Капитализм становится умирающим, загнивающим. Скачкообразное развитие ведет к образованию слабых звеньев в системе капитализма. Отсюда — объективная возможность прорыва единого империалистического фронта, уничтожения его по частям, возможности победы социализма в одной, отдельно взятой, стране.

Элементы новой теории социалистической революции заложены были Лениным в 1905 г. в его работе «Две тактики социал-демократии в демократической революции». Во всей полноте эта теория была развита Лениным в 1915 г. Разоблачая Троцкого, Ленин писал: «Неравномерность экономического и политического развития есть безуслов-

⁴ Сталин, Об оппозиции, Гиз, 1928, стр. 515.

ный закон капитализма. Отсюда следует, что возможна победа социализма первоначально в немногих или даже в одной, отдельно взятой, капиталистической стране. Победивший пролетариат этой страны, экспроприровав капиталистов и организовав у себя социалистическое производство, встал бы против в остальном, капиталистического мира, привлекая к себе угнетенные классы других стран, поднимая в них восстание против капиталистов, выступая в случае необходимости даже с оенной силой против эксплуататорских классов и их государств»⁵.

Ленинское учение о возможности победы социализма в одной, отдельно взятой, стране, как указано в Кратком курсе Истории ВКП(б), обогатило теорию марксизма и двинуло ее вперед. Оно дает ясную революционную перспективу рабочему классу отдельных стран, развязывает их инициативу в борьбе против собственной национальной буржуазии, учит использовать обстановку для организации победы над буржуазией и укрепляет уверенность в победе пролетарской революции.

Ленин и Сталин показали, что победа социализма в одной стране все не обязательно должна произойти в стране, экономически наиболее развитой.

Закон неравномерного развития капитализма на последней его стадии исходит из того, что капитализм стал системой, построенной на угнетении гигантского большинства населения земли горстью могущественных капиталистических стран.

Дележ добычи происходит между самыми сильными государствами капитализма, вооруженными до зубов (Соединенные Штаты Америки, Англия, Германия, Франция, Япония, Италия). Рост противоречий внутри империалистической системы и неизбежность военных столкновений делают мировой фронт империализма крайне уязвимым. Отсюда — возможность прорыва этого фронта, причем вероятнее всего в тех пунктах, где цепь империалистического фронта слабее. «То обстоятельство, что империалистический фронт был прорван в связи с империалистической войной в России, это обстоятельство говорит о том, что в современных условиях развития капитализма цепь империалистического фронта будет прорываться не обязательно в той стране, где промышленность более всего развита, но там, где эта цепь слабее, где пролетариат имеет серьезного союзника, например, крестьянство, против империалистической власти, как это имело место в России»⁶.

Поэтому вполне возможна победа социализма в одной стране, хотя и менее капиталистически развитой. Слабость звена в цепи империалистического фронта вскрывается там, где более крепко завязан узел противоречий и где эти противоречия сосредоточены с наибольшей силой. Старая Россия оказалась таким слабым звеном, так как она была полна глубочайших противоречий. Поэтому прорыв цепи мирового империализма произошел именно здесь.

Первая империалистическая война принесла победу англо-французскому блоку империалистов. Германия была разгромлена и закабалена Версальским мирным договором; она потеряла все свои колонии. Но экономическое могущество Германии не было сломлено до конца. Версальская система вела к все большему обострению капиталистических противоречий и усилению борьбы между основными капиталистическими группами. Вторая империалистическая война была неизбежна, и она теперь охватила большую часть капиталистического мира. Таковы следствия закона неравномерного экономического и политического развития капитализма в эпоху империализма.

⁵ Ленин, Соч., т. XVIII, стр. 232—233.

⁶ Ленин и Сталин, Сборник произведений, т. III, стр. 82.

Ленинское учение о возможности победы социализма первоначально в одной, отдельно взятой, стране подтвердилось жизнью. С возникновением ленинской теории социалистической революции против нее выступил со своей меньшевистской концепцией Троцкий. Троцкисты, как и правые оппортунисты, отрицали возможность построения социалистического общества в одной, отдельно взятой, стране, обрекая тем самым рабочий класс на пассивность, бездействие. Контрреволюционная сущность установок троцкистов и правых оппортунистов доказана всей последующей эволюцией троцкизма и бухаринщины. Бешеная борьба троцкистов и правых предателей против ленинской теории социалистической революции завершилась превращением их в прямых агентов империалистической буржуазии, в безыдейную банду вредителей, шпионов и диверсантов.

Величайшая заслуга гениального продолжателя дела Ленина — товарища Сталина — в том, что он отстоял в борьбе против троцкизма и правого оппортунизма ленинское учение о победе социализма в одной стране, развил это учение и разработал практическую программу проведения его в жизнь. Под руководством товарища Сталина в СССР осуществлено учение Ленина о построении социализма в одной стране. Социализм в СССР стал реальным фактом.

Товарищ Сталин, следуя за Лениным, проводит резкую грань между возможностью победы социализма с точки зрения внутренних сил, взаимоотношений классов в СССР, и окончательной победой социализма с точки зрения гарантии от возможной интервенции капиталистических стран против страны строящегося коммунизма. «Партия всегда исходила из того, что победа социализма в одной стране есть возможность построения социализма в этой стране, при чем эта задача может быть разрешена силами одной страны, полная же победа социализма есть гарантия от интервенций и реставрации, при чем эта задача может быть разрешена лишь при условии победы революции в нескольких странах»⁷

Разграничение этих двух сторон имеет исключительное значение. Путаница и неясность в этом вопросе приводят не только к теоретическим ошибкам, но неизбежно и к неверным политическим выводам.

Первая сторона данного вопроса это — взаимоотношения классов внутри страны, вторая сторона — взаимоотношения СССР с капиталистическими странами.

«Обосновывая положение о победе социализма в одной стране, тов. Сталин не раз указывал, что следует различать две стороны этого вопроса, внутреннюю и международную. Что касается внутренней стороны вопроса, то-есть взаимоотношений классов внутри страны, то рабочий класс и крестьянство СССР вполне могут одолеть экономически свою собственную буржуазию и построить полное социалистическое общество. Но есть еще международная сторона вопроса, то-есть область внешних отношений, область отношений между Советской страной и капиталистическими странами, между Советским народом и международной буржуазией, которая ненавидит советский строй и ищет случая произвести новую вооруженную интервенцию против Советской страны, сделать новые попытки восстановления капитализма в СССР... Может ли Советский народ одними лишь собственными силами уничтожить эту внешнюю опасность, опасность капиталистической интервенции против СССР? Нет, не может. Не может, так как для уничтожения опасности капиталистической интервенции необходимо уничтожить капиталистическое окружение, а уничтожить капиталистическое окружение возможно лишь в результате победоносной пролетарской революции по крайней мере в нескольких странах. Но из этого следует, что победа

⁷ Ленин и Сталин, Сборник произведений, т. III, стр. 120—121.

социализма в СССР, выражающаяся в ликвидации капиталистической системы хозяйства и в построении социалистической системы хозяйства, все же не может считаться окончательной победой, поскольку опасность вооруженной иностранной интервенции и попыток реставрации капитализма остается неустранимой, поскольку страна социализма остается не гарантированной от такой опасности.

...Из этого следует, что победа пролетарской революции в капиталистических странах является кровным интересом трудящихся СССР»⁸.

Ленинизм считает, таким образом, что задачи, связанные с первой стороной вопроса, разрешимы полностью внутренними силами рабочего класса в союзе с крестьянством. СССР имеет все необходимое для построения полного социалистического общества. Возможность победы социализма в СССР означает возможность преодоления противоречий между рабочим классом и крестьянством. Она означает, что рабочий класс должен повести трудовое крестьянство по пути социализма, перестроить земледелие на социалистических началах и ликвидировать капиталистические элементы внутренними силами пролетарской революции. Для этого нужно прежде всего создать экономическую базу социализма.

Политическая база социализма была создана уже с первых дней социалистической революции — с установлением и дальнейшим укреплением диктатуры пролетариата. Но создание экономической базы социализма оказалось делом более трудным и по необходимости более длительным. Создать экономическую базу социализма означало перестроить всю экономику страны на социалистических началах и на этой основе ликвидировать до конца капиталистические классы в СССР. Создать экономическую базу социализма означало сомкнуть реконструированное сельское хозяйство с социалистической индустрией, объединить индустрию и сельское хозяйство на единой основе — социалистической собственности на средства производства — и ликвидировать капиталистические элементы. В СССР имелись все необходимые условия для разрешения этих задач, и они успешно разрешены.

Иначе обстояло и обстоит дело со второй стороной вопроса. До тех пор, пока существует капиталистическое окружение, наша страна не гарантирована от возможных попыток мирового империализма вторгнуться в ее пределы. Победы социализма в одной стране для этого еще недостаточно. Только с победой рабочего класса в ряде решающих капиталистических стран будет ликвидирована опасность нападения империалистических держав на страну социализма — СССР. Поэтому ленинизм утверждает, что полная, окончательная победа социализма возможна лишь после того, как победит пролетарская революция в ряде решающих капиталистических стран.

В журнале «Проблемы экономики» № 1 за 1940 г., в статье т. Пашкова «Развитие Сталиным политической экономии», допущена ошибка, которая была подвергнута справедливой критике на страницах «Правды»⁹. Ошибка эта состояла в том, что т. Пашков, излагая учение товарища Сталина о победе социализма в одной стране, пытался противопоставить «полную» победу социализма в одной стране «окончательной» победе социализма в одной стране. Он считает, что «полная» победа социализма в одной стране возможна, а «окончательная» невозможна.

Тов. Пашков ошибочно противопоставил полную победу социализма его окончательной победе, ибо на самом деле эти понятия тождественны. Полная и окончательная победа социализма возможна только в смысле полной гарантии от интервенции, лишь в международном масштабе.

По этому поводу товарищ Сталин говорил: «Разве партия не разъяс-

⁸ История ВКП(б), стр. 261—262.

⁹ См. статью тов. А. Вознесенского «Очевидная путаница», «Правда» от 19 мая 1940 г.

няла десятки и сотни раз, что нельзя путать победу социализма в одной стране с полной, окончательной его победой?»¹⁰

Из учения Ленина — Сталина следует, что в СССР имеется все необходимое и достаточное для построения полного социалистического общества — с точки зрения соотношения классовых сил в СССР и экономических возможностей. Внутренние силы СССР обеспечивают все необходимое для построения не только первой, но и второй фазы коммунизма. Однако построение полного социалистического общества в одной стране — СССР — еще не означает полной, окончательной победы социализма, поскольку сохраняется капиталистическое окружение.

Действительность целиком подтвердила правильность этого ленинско-сталинского учения. В советской стране в основном построена первая фаза коммунизма — социализм.

В СССР создана крупная машинная индустрия, которая является материальной базой социализма. Она построена благодаря последовательному осуществлению политики социалистической индустриализации, использованию всех экономических ресурсов страны. Теперь продукция крупной промышленной индустрии СССР превосходит довоенный уровень в десять раз. Разрешена самая трудная задача социалистической революции после захвата власти пролетариатом — реконструировано на социалистических началах сельское хозяйство. Мелкое товарное крестьянское хозяйство, ранее раздробленное и распыленное, перестроено на базе современной техники и превращено в крупное социалистическое земледелие. Гениальный ленинский кооперативный план осуществлен.

Вслед за помещиками, фабрикантами, нэпманской буржуазией, в ходе глубочайшего революционного переворота в деревне, ликвидирован последний, наиболее многочисленный капиталистический класс в России — кулачество. Полностью уничтожены причины, порождающие эксплуатацию человека человеком. Крупная передовая социалистическая индустрия сомкнулась на единой основе — социалистической собственности — с сельским хозяйством в целостное социалистическое хозяйство. Рабочий класс СССР в союзе с крестьянством продемонстрировал свои творческие способности и добился полной победы — не только политической, но и экономической — над внутренней буржуазией, опираясь на свои внутренние силы, без непосредственной помощи со стороны победившего пролетариата других стран.

Ранее между рабочим классом, объединенным в крупных социалистических предприятиях, и крестьянством, которое держалось за свое мелкое хозяйство, существовали известные противоречия. Ныне эти противоречия ликвидированы. Рабочий класс и крестьянство объединены социалистическим производством. Советская власть, которая прежде базировалась на двух различных экономических основах — на крупной социалистической индустрии и мелком крестьянском хозяйстве, ныне опирается на единое социалистическое хозяйство СССР.

Это привело к коренному изменению соотношения классовых сил внутри страны. Эксплуататорские классы ликвидированы. Рабочий класс является хозяином страны и вместе со всеми трудящимися владеет через свое социалистическое государство средствами производства, принадлежащими народу. Советское крестьянство — уже не прежнее крестьянство, хозяйство которого основывалось на мелкой частной собственности. Это — новое, колхозное крестьянство, основывающее свое производство на кооперативно-колхозной собственности и коллективном труде.

Теперь нельзя опровергнуть тот факт, что в СССР нашлись внутренние силы для построения социалистического общества, разрешения про-

¹⁰ Ленин и Сталин, Сборник произведений, т. III, стр. 120.

тиворечий между рабочим классом и крестьянством, а также для полной и окончательной ликвидации эксплуататорских классов. Социализм в основном построен уже, он вошел в быт народов СССР. Но это еще не означает, что достигнута окончательная победа социализма. Ни в какой степени не снимается другая сторона вопроса. СССР остается попрежнему единственной страной социализма, окруженной со всех сторон капиталистическими государствами. Империалисты пытаются использовать все силы для того, чтобы направить их против СССР. Поэтому рабочий класс Советского Союза совместно с колхозным крестьянством и советской интеллигенцией должен быть всегда наготове и держать свои силы в состоянии мобилизационной готовности. Рабочий класс СССР обязан всемерно укреплять оборонную мощь своей страны, усиливать непобедимую славную Красную Армию, органы советской разведки — НКВД. Рабочий класс должен крепить все рычаги диктатуры пролетариата, сила которых направлена теперь прежде всего против внешнего врага, на подавление всяких попыток напасть на СССР со стороны империалистических стран и на ликвидацию агентуры мирового империализма.

Даже при завершении строительства социалистического общества окончательная победа социализма не может считаться обеспеченной, если сохранится капиталистическое окружение. Из этого решающего положения вытекает необходимость всемерно укреплять социалистическое государство.

На XVIII съезде ВКП(б) товарищ Сталин показал, что социалистическое государство прошло две фазы своего развития. В первой фазе — до ликвидации эксплуататорских классов — диктатура пролетариата осуществляла две основные функции: первая состояла в подавлении свергнутых классов внутри страны, вторая — в обороне страны от нападения извне. Диктатурой пролетариата осуществлялась также и третья функция — хозяйственно-организаторская и культурно-воспитательная работа, однако эта функция не получила тогда решающего значения.

Вторая фаза развития диктатуры пролетариата наступила после ликвидации капиталистических элементов. Функции социалистического государства изменились. Отпала функция военного подавления внутри страны, так как эксплуататорские классы уничтожены. Особую роль приобрела функция охраны социалистической собственности от воров и расхитителей народного богатства. Сохранилась полностью функция военной защиты социалистической родины от нападения извне. Теперь больше чем когда бы то ни было нужна сильная, по последнему слову техники вооруженная Красная Армия. Нужен могущественный военноморской флот. Нужен великолепно оснащенный воздушный флот. Нужны также карательные органы и советская разведка для борьбы против шпионов, диверсантов и вредителей, засылаемых в нашу страну иностранными разведками. Но при всем этом особое значение приобретает организаторско-хозяйственная и культурно-воспитательная работа социалистического государства. Это теперь основная задача диктатуры рабочего класса внутри страны.

Развивая учение Ленина о победе социализма в одной, отдельно взятой, стране, товарищ Сталин обосновал возможность победы в нашей стране и второй фазы коммунизма в условиях капиталистического окружения. Советская страна, построив в основном социалистическое общество, не удовлетворяется достигнутым, — она идет дальше, к коммунизму. СССР вступил в период завершения строительства социалистического общества и постепенного перехода от социализма к коммунизму. Решающее условие осуществления перехода от социализма к коммунизму состоит в том, чтобы догнать и перегнать экономически — по размерам промышленной продукции на душу населения — главные капиталистические страны. По этому поводу товарищ Сталин сказал на XVIII съезде ВКП(б):

«Только в том случае, если перегоним экономически главные капиталистические страны, мы можем рассчитывать, что наша страна будет полностью насыщена предметами потребления, у нас будет изобилие продуктов, и мы получим возможность сделать переход от первой фазы коммунизма ко второй его фазе»¹¹.

Однако разрешение основной экономической задачи в течение ближайших 10—15 лет само по себе еще не означает, как некоторые полагают, наступления второй фазы коммунизма.

Выполнив основную экономическую задачу, СССР займет первое место в мире и в экономическом отношении. «Тогда, и только тогда, по-настоящему раскроется значение новой эпохи в развитии СССР, эпохи перехода от общества социалистического к обществу коммунистическому»¹². СССР будет иметь изобилие предметов потребления, это значительно приблизит осуществление перехода от социализма к коммунизму. Но это еще не будет коммунизм.

Переход от первой ко второй фазе коммунизма предполагает такой уровень экономического развития страны, который намного превосходит современный уровень любой экономически самой развитой капиталистической страны. Из этого следует, что СССР стоит теперь перед лицом экономических задач громадной важности. Несмотря на грандиозность этих задач, их осуществление вполне реально. В СССР имеются все условия для построения полного коммунистического общества внутренними силами страны. С точки зрения наличия внутренних сил для построения коммунизма главные трудности остались позади. Разрешена самая трудная и сложная задача социалистической революции — перестроено на социалистических началах мелкотоварное крестьянское хозяйство. В СССР ликвидированы эксплуататорские классы. Создано советское общество, освобожденное от ига эксплуатации, свободное от классовых столкновений, основанное на дружественном сотрудничестве рабочих, крестьян и интеллигенции. «На основе этой общности и развернулись такие движущие силы, как морально-политическое единство советского общества, дружба народов СССР, советский патриотизм»¹³. Реальность перехода от социализма к коммунизму обеспечивается прежде всего морально-политическим единством советского общества.

Социализм возникает и развивается не на собственной основе. Он возникает в результате установления диктатуры пролетариата и экспроприации крупной буржуазии и в дальнейшем развивается на базе социалистической перестройки мелкотоварного хозяйства и ликвидации капиталистических элементов. Коммунизм, в отличие от социализма, развивается на своей собственной основе, на основе всеобщего распространения общественной собственности на средства производства. В пределах одной и той же социально-экономической формации происходит переход от одной стадии развития к другой. В этом, в частности, заключена серьезная гарантия успешного осуществления перехода от социализма к коммунизму.

Социализм означает уничтожение эксплуататорских классов, коренное изменение классовой структуры общества, ликвидацию антагонистических противоречий между классами. Коммунизм означает стирание всех граней, разделяющих дружественные классы советского общества, полное уничтожение деления общества на классы. Переход к коммунизму предполагает ликвидацию вековых противоположностей между городом и деревней, между физическим и умственным трудом.

¹¹ Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11-е, стр. 578—579.

¹² Молотов, Третий пятилетний план развития народного хозяйства СССР, стр. 18.

¹³ Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11-е, стр. 589.

Первая фаза коммунизма перерастает во вторую в условиях всестороннего развития человеческой личности, расцвета всех ее способностей. Поэтому в полосу постепенного перехода от социализма к коммунизму решающее значение приобретает коммунистическое воспитание трудящихся, преодоление пережитков капитализма в сознании людей. Вопрос о преодолении противоположности между умственным и физическим трудом XVIII съезд ВКП(б) поставил в плоскость повседневной практической задачи. В частности, в этой связи съезд постановил провести широкий круг мероприятий в целях повышения культурно-технического уровня рабочего класса до уровня работников инженерно-технического труда.

На совещании стахановцев товарищ Сталин говорил: «...уничтожения противоположности между трудом умственным и трудом физическим можно добиться лишь на базе подъема культурно-технического уровня рабочего класса до уровня работников инженерно-технического труда»¹⁴.

Невиданно высокий уровень развития производительных сил, полное уничтожение классового деления общества и ликвидация противоположности между умственным и физическим трудом обеспечат при коммунизме распределение по принципу — от каждого по способностям, каждому по потребностям.

Товарищ Сталин показал, что постановка Энгельсом вопроса об отмирании государства при социализме была верна, поскольку он исходил тогда из одновременной победы социализма во всех или в большинстве стран. Однако дело коренным образом меняется при победе социализма только в одной, отдельно взятой, стране. Поскольку не будет ликвидировано капиталистическое окружение и не будет устранена опасность нападения извне, государство, изменив форму и функции, сохранится и при коммунизме. Совершенно естественно, что коммунистическое общество не может оказаться беззащитным перед лицом исторически обреченного капитализма, судорожно борющегося за свое существование и способного идти на любые авантюры. Для окончательной победы в международном масштабе коммунизм должен иметь мощные вооруженные силы.

Из учения Ленина и Сталина о возможности победы социализма в одной стране вытекает, что пролетарская революция в СССР является не только толчком, но и базой для развертывания мировой социалистической революции. Вот почему это учение является глубоко революционным и интернациональным. Чем больше успехи социализма в СССР, тем шире и прочнее база международной пролетарской революции.

Учение о победе социализма в одной стране — ценнейший вклад в сокровищницу творческого марксизма. Будучи сутью, душой ленинской теории пролетарской революции, это учение является научной основой активного революционного действия рабочего класса. Нельзя ждать пассивно победы пролетарской революции. Эту победу нужно организовывать, нужно активно и неустанно бороться за нее. Капитализм не может потерпеть крах одновременно во всех странах. Рассчитывать на это — значит предавать дело социализма. Система капитализма разрушается не сразу, а по отдельным звеньям. При этом цепь империалистического фронта не рвется сама по себе, ее должна прорвать организованная боевая сила рабочего класса. Капитализм не сдастся без сопротивления, у него надо с боями брать каждую позицию.

Ленинско-сталинское учение о победе социализма в одной стране является мощным оружием, с помощью которого рабочий класс СССР, одерживая одну победу за другой, достиг огромных успехов в своей внутренней и международной политике.

¹⁴ Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11-е, стр. 495.

Э. БРЕГЕЛЬ

ДОКТОР ЭКОНОМИЧЕСКИХ НАУК

О некоторых вопросах теории и истории денежно-кредитных кризисов

(По поводу книги акад. И. А. Трахтенберга «Денежные кризисы (1821—1938)»).

Мировые экономические кризисы, т. III. Институт мирового хозяйства и мировой политики АН СССР, Государственное финансовое издательство, 1939, стр. 894, тир. 10 тыс., ц. 35 руб.

Работа акад. Трахтенберга является частью большого коллективного труда Института мирового хозяйства и мировой политики Академии Наук СССР, выходящего под общим названием «Мировые экономические кризисы» (III том). Она подразделяется на две части: основной текст, в котором излагаются теория и история денежно-кредитных кризисов, и статистическое приложение к нему. Основной текст представляет собой обширную (504 стр.) монографию, в первом разделе которой дается теоретический анализ денежно-кредитных кризисов, а в остальных четырех — описание конкретных денежно-кредитных кризисов, начиная с 1825 и кончая 1937 г.

Издание этой работы следует горячо приветствовать. Она закрывает крупный пробел не только в русской, но и в иностранной экономической литературе, посвященной вопросу о кризисах. Если есть целый ряд монографий по теории и истории промышленных кризисов, то о денежно-кредитных кризисах такого рода сводные и обобщающие работы отсутствуют.

Книга акад. Трахтенберга содержит огромный конкретный материал по истории денежно-кредитных кризисов в ряде стран за более чем столетний период времени, а также дает теоретическое обобщение этого материала. Понятно поэтому, что она заслуживает самого серьезного внимания.

Особое место во всей книге занимает первый, теоретический ее раздел, представляющий собой, с одной стороны, методологическое введение к последующему описанию отдельных денежно-кредитных кризисов, а с другой — теоретический синтез того конкретного материала, который содержится во всей работе.

Глубокий теоретический анализ сущности денежно-кредитных кризисов, главнейших форм их проявления и их роли дан в трудах Маркса. Заслуга акад. Трахтенберга заключается в том, что он обстоятельно и систематически изложил марксову теорию денежно-кредитных кризисов, подробно остановившись при этом и на таких моментах, которые самим Марксом были рассмотрены лишь в общих чертах. Кроме того в особой главе дана характеристика тех модификаций, которые пре-

терпевают денежно-кредитные кризисы с переходом к последней стадии капитализма — империализму. В своем анализе автор правильно исходит из марксова положения о примате производства над обращением, подчеркивая обусловленность денежно-кредитных кризисов кризисами перепроизводства. В то же время он не упускает из виду и активного обратного воздействия денежно-кредитной сферы на производство, показывая, как денежно-кредитные кризисы усиливают централизацию капитала и расширяют путь для капиталистического выхода из кризиса.

Однако в теоретической части работы акад. Трахтенберга далеко не все является бесспорным. Задача настоящей статьи — подвергнуть обсуждению ряд вопросов, понимание которых автором, на наш взгляд, неправильно.

Прежде всего вызывает возражения предлагаемая им классификация денежно-кредитных кризисов. Хотя автор и делает оговорку о тесной связи и переплетении сфер денежного обращения и кредита, тем не менее он на всем протяжении своей работы проводит деление денежно-кредитных кризисов на «кризисы платежных средств», или «кризисы денежного обращения», с одной стороны, и «кризисы кредита», или «кризисы рынка ссудных капиталов», с другой. Обосновано ли такое деление и способствует ли оно правильному пониманию денежно-кредитных кризисов? Нам представляется, что нет.

Попытка автора опереться в этом вопросе на Маркса не может быть признана убедительной. Ссылаясь на известное место I тома «Капитала» о резком обнаружении противоречия функции денег как платежного средства в периоды кризисов, а также на примечание к этому месту, в котором Маркс ограничивает специальные денежные кризисы от денежных кризисов как особой фазы кризисов перепроизводства, автор делает следующий вывод: «Таким образом, по сфере своего обнаружения и развертывания денежные кризисы могут быть, во-первых, кризисами платежных средств, кризисами денежного обращения в узком смысле этого слова, во-вторых, кризисами денежного рынка (банки, биржа, финансы), т. е. в основном кризисами кредита» (стр. 24). Однако в тех местах, на которые

ссылается автор, у Маркса речь идет вовсе не о разграничении кризисов денежного обращения и «кризисов денежного рынка», а о разграничении специальных и циклических денежно-кредитных кризисов, причем Маркс нигде не говорит, что один из этих видов денежных кризисов охватывает только сферу денежного обращения, а другой — только сферу кредита. Вообще у Маркса мы не найдем того деления денежно-кредитных кризисов на «кризисы платежных средств» и «кризисы рынка ссудных капиталов», которое проводит академик Трахтенберг.

Но, быть может, такое разграничение, хотя и отсутствует у Маркса, имеет все же свои основания и является дальнейшим развитием марксовской теории денежно-кредитных кризисов? Рассмотрим вопрос по существу. Главнейшим общим проявлением того, что автор называет «кризисом денежного обращения», является острый недостаток платежных средств или денежный голод. Но почему нужно считать это проявлением именно кризиса денежного обращения? Разве погоня за платежными средствами не выражает расстройств кредитной сферы, крушения коммерческого кредита, массовых крахов банков и т. д.? Чувствуя, что это так, автор вынужден сопроводить свое деление денежно-кредитных кризисов на «кризисы денежного обращения» и «кризисы кредита» многочисленными оговорками. Так, например, он пишет: «В так называемом денежном голоде проявляется в основном кризис денежного обращения в узком смысле этого слова, но все же этот голод выражает отчасти и кризис рынка ссудных капиталов, кризис кредита. Денежный голод есть проявление того и другого кризиса, во-первых, потому, что в развитии капиталистического хозяйства речь идет не только, а чаще всего, до известного момента, не столько о золоте, сколько о кредитных документах (банкнотах и т. д.), и, во-вторых, потому, что усиленный спрос во время кризиса на платежные средства, вызывающий недостаток денег, является спросом не только на деньги, но и на денежный капитал» (стр. 53, подчеркнуто нами). Но если рассматриваемое явление — денежный голод — выражает кризис как в сфере денежного обращения, так и в сфере кредита, то почему нужно относить его именно к «кризису денежного обращения»? Единственным основанием остаются подчеркнутые нами выше слова: «в основном» и «отчасти», но как раз это то противопоставление ничем не доказано.

Искусственное подразделение единого явления — денежно-кредитного кризиса — на «кризис денежного обращения» и «кризис кредита» нельзя оправдать ни соображениями, так сказать, методического порядка. Только на первый взгляд это деление может показаться удобным приемом для характеристики разнообразных форм проявления кризисов в денежно-кредитной сфере. На самом же деле это вовсе не так.

Во-первых, то обстоятельство, что те же самые показатели являются феноменами кризиса как в области денежного обращения, так и в области кредита, обуславливает неизбежность повторения в значительной мере

одних и тех же положений сначала под рубрикой «кризис денежного обращения», а затем под рубрикой «кризис рынка ссудных капиталов». Так, например, о недостатке платежных средств, о погоне за ними и изъятии вкладов из банков приходится говорить при характеристике денежного голода как проявления «кризиса денежного обращения», а потом снова — при характеристике недостатка ссудного капитала как проявления «кризиса рынка ссудных капиталов».

Во-вторых, исходя из своей классификации и рассматривая порознь «кризис денежного обращения» и «кризис рынка ссудных капиталов», автор вынужден приносить в жертву этой классификации последовательный анализ динамики денежно-кредитного кризиса. Дело в том, что в силу переплетения денежной и кредитной сфер потрясение кредита обуславливает пертурбации в области денежного обращения и наоборот. Автор же рассматривает явления денежно-кредитного кризиса в такой последовательности, как будто сначала обнаруживаются все показатели кризиса в области денежного обращения, а затем уже — все его проявления в области кредита. В результате такого метода анализа оказывается нераскрытой действительная последовательность развертывания денежно-кредитного кризиса.

Это нетрудно обнаружить, если обратить внимание на тот порядок, в котором автор излагает различные формы проявления денежно-кредитных кризисов (глава третья). Сначала он говорит о кризисе в сфере денежного обращения останавливаясь при этом на следующих его проявлениях: 1) денежный голод, безразличный к формам денег; 2) денежный голод, вызывающий натиск на золото; 3) расстройство денежного обращения, нарушение его стабильности; 4) изменение количества денег и структуры денежного обращения. Затем автор переходит к характеристике проявлений кризиса в сфере кредита, перечисляя следующие показатели: 1) сокращение коммерческого кредита; 2) рост коммерческих банкротств; 3) максимальное повышение ссудного процента; 4) напряженность банковского кредита; 5) сокращение и изменение структуры банковского кредита; 6) рост банковских банкротств. Этот порядок, в котором рассматриваются отдельные проявления денежно-кредитного кризиса, не отражает действительной последовательности его развития. Так, например, хотя денежный голод и фигурирует в этой схеме в числе первых проявлений кризиса, и автор даже прямо утверждает, что «денежный кризис проявляется прежде всего в форме недостатка денег, в так называемом денежном голоде» (стр. 53, подчеркнуто нами), на самом деле это вовсе не так. Всеобщая погоня за платежными средствами является не исходным пунктом денежно-кредитного кризиса, а результатом внезапного и насильственного разрыва кредитных связей, проявляющегося в частности в крушении коммерческого кредита и массовых банкротствах. Ведь погоня за наличными деньгами начинается именно потому, что заемщики не платят по обязательствам, кредит дает осечку и действие механизма взаимных расчетов приостанавливается.

навливается. Вскрывая эту связь, Маркс говорит: «...как только кредит потрясен — а эта фаза неизбежно входит в цикл современной промышленности — вдруг оказывается, что все реальное богатство должно быть действительно и немедленно превращено в деньги, в золото и серебро, — требование безумное и, однако, неизбежно вырастающее из самой системы»¹. У акад. Трахтенберга же получается, будто кризис начинается с погони за деньгами, а затем лишь наступает потрясение кредита.

Подобным же образом обстоит дело и с другими явлениями, фигурирующими под рубрикой «кризис денежного обращения». Так, натиск на золото (как это отмечает и сам автор) является результатом крайнего напряженного состояния банковского кредита и роста числа банковских крахов, подрывающих доверие к банкноте. Тем более это нужно сказать о прекращении размена банкнот на золото и обесценении валюты, которые наступают лишь при исключительном потрясении всей кредитной системы.

Итак, мы приходим к выводу, что деление единой по существу категории денежно-кредитного кризиса, различные стороны которого внутренне связаны и большая часть проявлений которого охватывает как денежное обращение, так и кредит, — на «кризис денежного обращения» и «кризис рынка ссудных капиталов», рассматриваемые порознь, ничем не оправдано и не только не способствует уяснению действительного хода денежно-кредитных кризисов, а, напротив, затемняет его.

Другой принципиальный вопрос, по которому концепция акад. Трахтенберга представляется нам неправильной, — это о «функциях» денежно-кредитных кризисов. И здесь снова сказывается неправильность расчленения денежно-кредитного кризиса на кризис денежного обращения и кризис кредита. Основная установка второй главы работы заключается в том, чтобы во что бы то ни стало найти какие-то особые и специфические «функции» кризисов денежного обращения, с одной стороны, и кризисов рынка ссудных капиталов, с другой. Автор утверждает, что содержание кризиса денежного обращения «заключается в диалектическом разрешении противоположности денег и товара, достигающей до абсолютного противоречия» (стр. 44); что же касается кризиса рынка ссудных капиталов, то его функции сводятся к диалектическому разрешению противоречия между ссудным и действительным капиталом, поскольку он «насильственно временно соединяет разорванные, ставшие внешне самостоятельными моменты — ссудный и реальный капиталы» (стр. 45).

В этой схеме на первый взгляд подкупает то, что она как бы вскрывает диалектику денежно-кредитных кризисов. Однако при более глубоком рассмотрении она не может не вызвать серьезных возражений. Несомненно, что в характерной для денежно-кредитных кризисов погоне за платежными средствами находит резкое проявление противоречие меж-

ду товаром и деньгами. Тем не менее нам представляется неправильным считать разрешение этого противоречия особой функцией именно «кризисов денежного обращения», как это утверждает автор. Прежде всего его изложение самого механизма разрешения указанного противоречия страдает некоторой неясностью и недоговоренностью. Указав, что во время промышленного подъема товар и деньги кажутся самостоятельными по отношению друг к другу, автор далее пишет: «Но это только внешняя самостоятельность, что и обнаруживается во время кризиса. Когда процесс производства наталкивается на границы, полагаемые капиталистической системой хозяйства, когда плавное течение метаморфоз товаров и денег застопоривается, когда разрывается цепь взаимно уравняющихся платежей, возникает потребность в действительных деньгах. Кризис обнаруживает, что самостоятельность денег и товара была только внешней, и утверждает их единство» (стр. 44). Из приведенного места следует лишь то, что во время кризиса реализация товаров в кредит прекращается и требуется платеж наличными деньгами. Однако остается совершенно неясным, каким образом денежный кризис диалектически разрешает противоречие товара и денег. Ведь разрешение этого противоречия заключается вовсе не в том, что продавцы желают получить за свои товары не долговые обязательства, а наличные деньги, но в том, что разорванный во время кризиса товарный метаморфоз действительно воссоединяется. Каков же механизм, посредством которого денежный кризис восстанавливает единство товара и денег, об этом автор, к сожалению, умалчивает.

Обратимся к тому, что говорит по этому вопросу Маркс. Указывая на то, что самая абстрактная форма кризиса заключается в разрыве между продажей и куплей, Маркс писал: «...кризис есть не что иное, как насильственное осуществление единства фаз процесса производства, которые стали самостоятельными по отношению друг к другу»². Таким образом Маркс видит в насильственном осуществлении единства между ставшими самостоятельными фазами содержания кризиса перепроизводства в целом, акад. Трахтенберг же без достаточных оснований усматривает в этом «функцию» кризиса денежного обращения.

Каким путем кризис восстанавливает единство продажи и купли, товара и денег? Путем резкого обесценения товаров. Если по высоким ценам, сложившимся в период промышленного подъема, товары уже не находят себе сбыта, то по низким кризисным ценам они начинают мало-помалу реализоваться, и таким образом разорванные элементы товарного метаморфоза постепенно воссоединяются. «Часть находящаяся на рынке товаров может совершать свой процесс обращения и воспроизводства только при чрезвычайном понижении своих цен, следовательно путем обесценения того капитала, который эта часть пред-

¹ Маркс, Капитал, Партиздат, 1933, т. III, ч. II, стр. 507.

² Маркс, Теория прибавочной стоимости, Партиздат, 1936, т. II, ч. II, стр. 186.

ставляет»³. Но ведь обесценение товаров и капитала есть выражение экономического кризиса в целом, а не специально «кризиса денежного обращения».

Это впрочем не исключает того, что и денежно-кредитный кризис, как неотъемлемый момент экономического кризиса, в известной мере способствует насильственному разрешению противоречия между товаром и деньгами. Дело в том, что острая нужда в наличных деньгах во время кризиса является одним из немаловажных добавочных факторов, побуждающих капиталистов продавать свои товары по низким ценам. Следовательно, поскольку недостаток платежных средств форсирует обесценение товаров, постольку он способствует насильственному разрешению противоречия между товаром и деньгами. Но ведь этот денежный голод, в свою очередь, в значительной мере обостряется вследствие резкого сжатия банковского кредита во время кризиса.

Итак, то, из чем акад. Трахтенберг усматривает специфическую функцию «кризиса денежного обращения», — диалектическое разрешение противоречия между товаром и деньгами, — следует на самом деле относить к экономическому кризису в целом. Поскольку же денежно-кредитный кризис в известной мере способствует разрешению указанного противоречия, это, пользуясь терминологией автора, следует отнести не только к «кризису денежного обращения», но и к «кризису рынка ссудных капиталов».

Переходя к рассмотрению последнего, автор отмечает, что на денежном рынке кризис проявляется в резком сокращении кредитных отношений. При этом он правильно подчеркивает, что насильственное сжатие кредитной надстройки приводит ее в некоторое соответствие с действительным капиталом, от которого она оторвалась, непомерно разбухнув в предшествующий период промышленного подъема. Анализируя движение ссудного и действительного капитала, автор совершенно правильно обращает внимание как на их единство, так и на их противоположность. Однако мы никак не можем согласиться с тем «нововведением», которое он предлагает, говоря о кредитном кризисе как факторе насильственного воссоединения ссудного и действительного капитала. Мы имеем в виду понятие «обесценения ссудного капитала».

Это понятие фигурирует в книге неоднократно. Так, на стр. 45, сразу же после указания на резкое сжатие кредитной надстройки во время кризиса, автор пишет: «Денежный кризис проявляется как внезапное насильственное обесценение ссудного капитала». На стр. 51 мы читаем: «Рынок ссудных капиталов чрезвычайно напрягается и характеризуется опромным относительным недостатком ссудного капитала... Это — недостаток в результате обесценения ссудного капитала, в результате понизившегося предложения ссудных капиталов и повысившегося на них спроса, этот недостаток отображает перепроизводство реального капитала». На стр. 67 утверждается, что

банкротства «являются своеобразной формой сужения кредитной надстройки, формой сокращения и обесценения ссудного капитала», и т. д.

Правоммерно ли введенное автором в качестве синонима сжатия кредитной надстройки понятие «обесценение ссудного капитала»? На этот вопрос можно ответить только отрицательно. Едва ли нужно доказывать, что «обесценение» означает не что иное, как падение цены. Но цена капитала как товара — это процент, уровень же процента во время кризиса не только не падает, а, напротив, достигает своего максимума. Таким образом кризис характеризуется не «обесценением», а, напротив, крайним вздорожанием ссудного капитала.

Это неоднократно подчеркивал Маркс, который, например, указывал на то, что назначение акта Пития было еще более усилить удорожание ссудного капитала, являющееся результатом кризиса.

Говоря о неправильности понятия «обесценение ссудного капитала» в применении к кризису, мы отнюдь не думаем утверждать, что акад. Трахтенберг отрицает факт повышения нормы процента во время кризиса. Напротив, он сам анализирует это повышение процента как одно из проявлений денежного кризиса. В понятие «обесценение ссудного капитала» он вкладывает своеобразное содержание. Как видно из всего контекста приведенных выше цитат, это понятие означает для него не что иное как сжатие кредитной надстройки или уменьшение предложения ссудных капиталов. Но именно такое смешение понятий является совершенно неправильным. Говорить об «обесценении» ссудного капитала во время кризиса на том основании, что сокращаются размеры предложения этого капитала, не менее странно, чем если бы вдруг стали утверждать, что во время неурожая имеет место «обесценение» хлеба, так как размеры его предложения уменьшаются.

Что понятие «обесценение ссудного капитала», применяемое к кризису, может породить только путаницу — видно также из следующего. Во время кризиса происходит резкое обесценение товаров. Если считать, что одновременно с этим происходит и обесценение ссудного капитала, то это будет означать известный параллелизм в движении ссудного и действительного капитала. Так оно и получается у акад. Трахтенберга, который пишет: «Денежный кризис производит сжатие кредитной надстройки, сокращение, сужение кредитных отношений, обесценение ссудного капитала... А так как одновременно происходит процесс обесценения промышленного капитала, то проявляющийся денежный кризис оказывается особенно острым, особенно резким» (стр. 52; подчеркнуто нами). Между тем на самом деле во время кризиса не только не наблюдается такой параллелизм, а, напротив, происходит резкое вздорожание ссудного капитала при одновременном резком обесценении промышленного капитала. Это неоднократно подчеркивал Маркс. Так, например, критикуя Оверстона, отождествлявшего

³ Маркс, Капитал, Партиздат, 1939, т. III, ч. I, стр. 229.

судный капитал с действительным и утверждавшего, что недостаток и дороговизна ссудного капитала во время кризиса выражают недостаток действительного капитала, Маркс писал: «Но этой повысившейся стоимости денежного капитала как раз соответствовала на другой стороне понизившаяся денежная стоимость реального капитала (товарного капитала и производительного капитала). Стоимость капитала в одной форме повысилась, потому что стоимость капитала в другой форме понизилась»⁴. Эти слова Маркса достаточно наглядно показывают, что применение понятия «обесценение ссудного капитала» к кризису никак не согласуется с марксовской теорией денежно-кредитных кризисов⁵.

Следующий вопрос, освещение которого в работе И. А. Трахтенберга вызывает возражения, это — движение нормы процента в промышленном цикле. По мнению автора, «наиболее высокий процент наблюдается в первой стадии кризиса, в самом его начале», а «в течение самого кризиса процент понижается и достигает минимального уровня тогда, когда начинается депрессия» (стр. 69). Также движению нормы процента он объясняет тем, что «если в начале кризиса рынок испытывает недостаток ссудного капитала, то в течение кризиса постепенно начинает обнаруживаться относительный избыток ссудного капитала» (там же). В приведенных утверждениях много неточного и даже ошибочного.

Во-первых неверно, что максимальный уровень процента наблюдается обычно в самом начале кризиса. Об этом неопровержимо свидетельствуют факты. Так, в Англии кризис 1847 г. начался в августе, а кризисный максимум учетной ставки Английского банка (8¹/₂%) приходился на период с 25 октября до 22 ноября; кризис 1857 г. начался ранней осенью, а максимального уровня (10¹/₂%) учетная ставка достигала с 9 ноября до 24 декабря; кризис 1882 г. начался в середине года, а максимальная норма процента (5¹/₂%) держалась с 14 сентября 1882 г. до 25 января 1883 г.; кризис 1890 г. начался летом, а учетная ставка стояла на максимальном уровне (6¹/₂%) с 7 ноября до 4 декабря; во время кризиса 1900 г. учетная ставка достигла максимума только в январе 1901 г. (с 3 января до 7 февраля 1901 г. она равнялась 5¹/₂%) ; кризис 1907 г. начался в середине года, но максимальный уровень процента (7¹/₂%) падал на период с 7 ноября 1907 г. до 2 января 1908 г. Таким образом, период, в течение которого норма процента держится на максимальном уровне, обычно отделен от начала кризиса несколькими месяцами и утверждение, будто этот максимальный уровень устанавливается в самом начале кризиса, противоречит фактам.

Да и теоретически это утверждение совер-

⁴ Маркс, Капитал, Партиздат, 1936 г. т. III, ч. I, стр. 375.

⁵ Небезынтересно отметить, что сам акад. Трахтенберг иногда забывает о мнимом «обесценении» ссудного капитала во время кризиса и правильно отмечает действительное вздорожание его. Так, характеризую кризис 1877 г., он говорит т., что кризис этот проявился «в общем напряжении денежного рынка, относительном недостатке ссудных капиталов и соответствующем вздорожании ссудного капитала (повышении ссудного процента)...» (стр. 145).

шенно не обосновано. В самом деле, ведь для того, чтобы норма процента достигла максимума, необходимо полное развитие тех факторов, которые вызывают чрезвычайный спрос на ссудный капитал во время кризиса. Но эти факторы, важнейшими из которых являются паралич коммерческого кредита и массовые крахи предприятий и банков, не могут сказаться моментально. Поэтому проходит некоторое время, пока погоня за платежными средствами достигнет кульминационного пункта, а вместе с нею и процент повысится до своего максимального уровня.

Во-вторых, неверно также и утверждение, что процент достигает своего минимума в начале депрессии. Как известно, до кризиса 1929—1933 гг. экономические кризисы исчерпывались в 1—2 года. Таким образом, если бы уровень процента был наиболее низким в самом начале депрессии, то, очевидно, что год минимальной в промышленном цикле нормы процента был бы первым или второй год после кризисного. На самом деле наблюдается иное, как это видно из приводимой таблицы.

Год минимальной (среднегодовой) учетной ставки центрального банка

Промышленный цикл	Год кризиса	Год минимальной учетной ставки		
		Англия	Франция	Германия
1847—1856 гг.	1847	1852	1852	1850—1852
1857—1866 гг.	1857	1862	1859	1860—1862
1867—1872 гг.	1866	1868	1868/69	1867/68
1873—1881 гг.	1873	1879	1878	1879
	(в Англии—1878)			
1882—1889 гг.	1882	1885	1884—87	1886
1890—1899 гг.	1890	1895	1896/97	1894
1900—1906 гг.	1900	1905	1901—1906	1902
1907—1913 гг.	1907	1908	1909/10	1909

Таблица показывает, что в ходе цикла минимальная учетная ставка обычно имеет место не в год, непосредственно следующий за кризисом, а лишь по истечении нескольких лет. Другими словами, норма процента стоит на минимальном уровне не в самом начале депрессии, а в середине или даже в конце ее.

Из данного акад. Трахтенбергом неправильного определения момента максимального и минимального уровня процента во время промышленного цикла вытекает и неправильное понимание движения нормы процента в фазе кризиса и в фазе депрессии. В самом деле, если считать, что своего максимума процент достигает в начале кризиса, то отсюда следует, что самое течение кризиса характеризуется понижением нормы процента. Подобным же образом, если считать, что своего минимума процент достигает уже в начале депрессии, то отсюда следует, что все дальнейшее ее течение характеризуется повышением нормы процента. На самом же деле падение нормы процента начинается не с начала кризиса, а лишь после того, как он пройден свой кульминационный пункт; повышение же нормы процента наблюдается не с самого начала депрессии, а лишь на последней ее стадии, а

иногда даже и при переходе от депрессии к оживлению.

С ошибочным пониманием динамики процента в промышленном цикле связано и неправильное распространение акад. Трахтенбергом понятия «избыток ссудного капитала» на фазу кризиса. Можно согласиться с тем, что не весь период кризиса характеризуется максимально высоким уровнем процента и что после того как кульминационный пункт кризиса пройден, процентные ставки начинают падать. Однако именно потому, что этот кульминационный пункт наступает не в самом начале кризиса, а вся фаза кризиса является весьма кратковременной (речь идет, разумеется, о циклических кризисах, происходивших до эпохи общего кризиса капитализма), избыток ссудного капитала в этой фазе еще не обнаруживается и его действительное появление следует относить лишь к фазе депрессии.

Маркс, как известно, уделял большое внимание динамике процента в различных фазах промышленного цикла. Но он никогда не применял понятия «избыток ссудного капитала» к фазе кризиса. Напротив, он совершенно ясно и недвусмысленно говорил, что избыток ссудного капитала «...имеет место в двух фазах промышленного цикла, а именно, во-первых, в тот период, когда промышленный капитал в обеих своих формах — производственного и товарного капитала — сокращается, следовательно, в начале цикла, открывающегося после кризиса; и во-вторых, в период, когда уже началось улучшение, но коммерческий кредит еще мало прибегает к банковому кредиту»⁶. Таким образом Маркс относит избыток ссудного капитала к периоду после кризиса, т. е. к фазам депрессии и оживления, а акад. Трахтенберг относит его к периоду самого кризиса.

Развивая свое понимание динамики нормы процента, согласно которому период кризиса, за исключением самого его начала, характеризуется понижением процентных ставок и избытком ссудного капитала, автор приводит длинную цитату из Маркса. Но эта цитата нисколько не подтверждает концепции акад. Трахтенберга по той простой причине, что в ней идет речь вовсе не о фазе кризиса, а о фазе депрессии. Маркс пишет: «Не всякое увеличение денежного капитала, предназначенного для ссуд, указывает на действительное накопление капитала или расширение процесса производства. Яснее всего это обнаруживается в той фазе промышленного цикла, которая непосредственно следует за кризисом, когда ссудный капитал массами лежит без дела. Когда процесс производства ограничен (в английских промышленных округах после кризиса 1847 г. производство сократилось на одну треть), когда цены товаров достигают своего низшего уровня, когда дух предпринимчивости подавлен, в такие моменты господствует низкий уровень процента, что в данном случае указывает лишь на увеличение ссудного капитала как раз вследствие сокращения и бездеятельности промышленного ка-

питала»⁷. Едва ли нужно доказывать, что «фаза промышленного цикла, которая непосредственно следует за кризисом», есть депрессия. Между тем акад. Трахтенберг опускает из приведенной выше цитаты первые две фразы и относит марксову характеристику состояния рынка ссудных капиталов во время депрессии к фазе кризиса.

Предметом исследования в работе акад. Трахтенберга являются циклические денежно-кредитные кризисы. Что касается так называемых специальных денежных кризисов, не связанных с кризисами перепроизводства, то анализ их, как указывает автор, выходит за рамки его работы. Тем не менее он не обходит совершенно и эти кризисы, но дает им краткую характеристику в первой главе своей книги. И это очень хорошо, так как специальные денежные кризисы имеют достаточно серьезное значение, для того чтобы заслуживать хотя бы краткого рассмотрения. Автор правильно указывает, что специальные денежные кризисы, не зависящие от кризисов перепроизводства, могут возникать в связи с чрезвычайными политическими событиями, например, с войнами. Далее он отмечает и другую разновидность специальных денежных кризисов, это — кризисы, которые поражают в результате крупных спекулятивных махинаций, проводимых банками. Однако автор совершенно упустил из виду денежные кризисы, наступление которых обусловливается такими чрезвычайными событиями в экономической жизни капиталистических стран как неурожай хлеба или промышленного сырья или резкое вздорожание их по каким-либо другим причинам. В случае крупных неурожаев и вздорожания хлеба и сырья в странах, импортирующих их, внезапно нарушается равновесие торгового и платежного балансов, происходит сильный отлив золота за границу, резко повышается учетная ставка и денежный рынок переживает кризисное состояние. В качестве исторических примеров таких денежных кризисов можно привести кризис 1839 г. в Англии, вызванный сильным вздорожанием хлеба из-за неурожаев, и кризис 1864 г. в Англии и Франции, обусловленный резким повышением цен на хлопок.

Не ставя своей задачей исчерпывающее критическое рассмотрение большого труда акад. Трахтенберга, мы остановились лишь на нескольких крупных принципиальных вопросах, по которым концепция автора представляется нам неправильной. Поэтому, оставляя в стороне отдельные частные недочеты теоретического раздела его книги, обратимся к исторической ее части, представляющей большую ценность.

Прежде всего следует отметить, что историческая часть работы акад. Трахтенберга выгодно отличается от I тома «Мировых экономических кризисов» в том отношении, что автор начинает историческую характеристику кризисов с 1825, а не с 1857 г. На основе огромного фактического материала, относящегося к ряду стран, автор рассматривает ход и развитие каждого денежно-кредитного кризиса. При этом он в основном успешно решил

⁶ Маркс, Капитал, Партиздат, 1933, т. III, ч. II, стр. 438.

⁷ Там же, стр. 430.

весьма трудную задачу — показать одновременно и общие черты денежно-кредитных кризисов и специфические особенности каждого отдельного кризиса. История денежно-кредитных кризисов изложена автором не оторванно от истории кризисов перепроизводства, а на основе и на фоне последней. В книге правильно выделены главнейшие проявления отдельных денежно-кредитных кризисов, показана связь между денежно-кредитными кризисами в различных странах, подчеркнута роль этих кризисов в экспроприации крупным капиталом мелкого и в усилении обнищания рабочего класса. Используя обширную литературу, автор приводит яркие описания наиболее драматических моментов отдельных денежно-кредитных кризисов. Большой интерес для читателя представляют тщательно подобранные автором высказывания Маркса и Энгельса о денежно-кредитных кризисах в отдельных странах, взятые главным образом из переписки и сравнительно мало известных произведений основоположников марксизма. Описание и анализ конкретных денежно-кредитных кризисов даются автором весьма обстоятельно, причем изложены тем подробнее, чем ближе данный кризис к современности. Так, больше половины всей исторической части книги посвящено кризисам эпохи империализма и общего кризиса капитализма, — одному только кризису 1929—1933 гг. уделено свыше 100 страниц.

Весьма положительной оценки заслуживает статистическое приложение, занимающее почти половину книги. В ряде статистических таблиц (составленных Е. И. Бирюковой и Е. Ф. Ивановой под наблюдением Ю. И. Випнер и под непосредственным руководством И. А. Трахтенберга) приводятся динамика важнейших показателей из области денежного обращения и кредита по шести странам: Англии, США, Германии, Франции, России и Японии. Подбор и проверка всех этих данных — дело промадного труда, значение которого заключается не только в том, что собранные богатейшие данные явились основой для рассматриваемой книги, но и в том, что они могут послужить материалом для многих дальнейших исследований.

Историческая часть, включающая колоссальный материал, является наиболее сильной в работе акад. Трахтенберга. Она почти не вызывает серьезных принципиальных возражений. Касаясь отдельных пробелов, имеющих место в исторических главах, мы могли бы отметить, например, следующее. В характеристике кризиса 1825 г. в Англии не указано, что он послужил толчком для изменения банкового законодательства в 1826 г. (лишение банков права выпускать банкноты мелких купюр, предоставление Английскому банку права открывать свои отделения в главных городах, разрешение учреждать акционерные банки). В главе о кризисе 1836 г. денежно-кредитный кризис в США рассматривается, лишь начиная с 1837 г., и ничего не говорится о первом взрыве этого кризиса в июле 1836 г. в связи с крахом земельной спекуляции; не упоминается также о том, что этот кризис побудил к пересмотру банкового законодательства (в

штате Нью-Йорк в конституцию был введен пункт, запрещающий Законодательному собранию издавать постановления, санкционирующие приостановку размера банкнот, как это имело место в 1837 г.; были установлены известные нормы банкнотной эмиссии, учреждена должность государственного контролера денежного обращения и т. д.). При рассмотрении кризиса 1857 г. в Гамбурге не отмечены чрезвычайные меры, принятые государством для борьбы с кризисом (организация специальных касс для выдачи подварных ссуд и для учета векселей). О попытках государственной власти смягчить денежно-кредитный кризис не сказано и при описании кризисов 1873 и 1907 гг. в США (в 1873 г. казначейство пыталось облегчить положение денежного рынка путем скупки за бумажные деньги — так называемые гринбеки — облигаций государственных займов; в 1907 г. министр финансов США Корнелиус пытался укрепить позиции банков путем депонирования в них значительных сумм государственных средств). В характеристике кризиса 1893 г. в США правильно отмечено, какую роль в форсировании предкризисной спекулятивной горячки сыграл так называемый акт Шермана 1890 г., уполномочивший казначейство на покупку серебра и выпуск взамен него казначейских билетов, но не указано, что кризис побудил к отмене в ноябре 1893 г. этого акта. При описании кризиса 1907 г. в США не приведены представляющие интерес сводные данные о числе банковских крахов.

Было бы, однако, излишне продолжать перечисление подобного рода пробелов. При внимательном изучении любой работы, охватывающей обширный круг вопросов, можно найти те или иные упущения. Критиковать книгу за то, чего в ней нет, очень легко, но на наш взгляд мало плодотворно. Важно, чтобы имеющиеся пробелы не были весьма существенными и не вели к искажению основной картины. Подходя с этой точки зрения к рассматриваемой книге, следует признать, что упущенные автором моменты не имеют особенно серьезного значения.

Высоко оценивая историческую часть работы акад. Трахтенберга, следует все же отметить некоторые вопросы, освещение которых не вполне удовлетворяет читателя. Сюда относятся, например, вопрос о том, почему в одних случаях денежно-кредитные кризисы разражаются еще до наступления кризисов перепроизводства, тогда как в других случаях они наступают позднее. Вот как объясняет это автор на примере кризиса 1836 г. «Вследствие специфических условий подъема, которые были охарактеризованы ранее, вследствие той роли, которую играл кредит как в нарастающей элемент перепроизводства, так и во временном сокрытии этого перепроизводства, вследствие создавшегося большого напряжения кредитной системы, — денежный кризис развился ранее промышленного и послужил толчком к наступлению этого последнего» (стр. 106). Подобным же образом объясняется и наступление денежно-кредитного кризиса до промышленного кризиса 1847 г.: «Роль кредита в предшествовавшем кризису 1847 г.

подъеме и в особенности в периоде расцвета и спекулятивного «бума» была очень велика. Это обстоятельство, весьма характерное для цикла, окончившегося кризисом 1847 г., предопределило то, что взрыв денежного кризиса произошел еще до наступления промышленного кризиса» (стр. 118). Также объяснение представляется нам неубедительным, поскольку автор не доказал, да и не мог доказать, что роль кредита в промышленном подъеме и расцвете перед кризисами 1836 и 1847 гг. была большей, чем, например, перед кризисом 1873 г., когда денежно-кредитный кризис сопутствовал, а не предшествовал промышленному кризису. Более того, сам автор говорит, что перед кризисом 1873 г. «кредитная экспансия отличалась особым размахом» и что «подъем этот был отмечен в то же время огромным развитием трюндерства и спекуляции» (стр. 195). Но если наступление денежно-кредитного кризиса до промышленного кризиса объясняется силой кредитной экспансии в предкризисный период, как утверждает автор, то, спрашивается, почему в 1873 г. такое наступление не имело места? Таким образом проблема последовательности наступления денежно-кредитных и промышленных кризисов автором только поставлена, но не разрешена.

Другой вопрос, на который читатель не получает четкого разъяснения ни в теоретической ни в исторической части работы акад. Трахтенберга, это — в чем заключается различие между «напряжением на денежном рынке», «денежным кризисом» и «денежной паникой».

Все эти понятия фигурируют в книге неоднократно, но нигде автор не проводит четкого водораздела между ними, хотя и очевидно, что он вкладывает в них различное содержание.

Отсутствие четкости в пользовании этими понятиями находит конкретное отражение в трактовке вопроса о денежно-кредитных кризисах в Англии в 70-х годах XIX в. Автор утверждает, что в 1873 г. в Англии не было денежно-кредитного кризиса, как не было в ней и кризиса экономического. «В 1873 г. в Англии не было денежного кризиса в настоящем смысле этого слова, но напряжение на лондонском денежном рынке было огромным. Денежный рынок Англии переживал в 1873 г. такое напряжение, которое едва не довело до паники» (стр. 217—218). В другом месте автор пишет: «Таким образом, в 1873 г., хотя Англия не была вовлечена в экономический кризис, все же ее денежный рынок испытывал крайнее напряжение, близкое к кризису. Но именно потому, что в Англии экономический кризис еще не разразился, напряжение на денежном рынке было смячено и денежной паники не произошло» (стр. 222). Отсюда как будто следует, что «денежный кризис в настоящем смысле этого слова» и «денежная паника» — синонимы и что отрицание в Англии в 1873 г. денежного кризиса выводится из отсутствия денежной паники. Такое представление еще более укрепляется, если приоткрыться к тому ходу мыслей, который приводит автора к отрицанию денеж-

ного кризиса в Англии и в 1878 г., несмотря на наличие экономического кризиса. Характеризуя состояние денежного рынка осенью 1878—1880 гг. как «острое напряжение, которое не доходило до денежного кризиса только в виду исключительных обстоятельств» (стр. 225), автор далее пишет: «Напряжение было так велико, что угрожала опасность денежной паники. Однако этой паники не произошло» (стр. 226). Итак, отсутствие денежного кризиса снова отождествляется с отсутствием денежной паники.

Однако в других местах книги между понятиями «денежный кризис» и «денежная паника» отнюдь не ставится знак равенства. Так, в теоретическом разделе работы автор характеризует денежную панику, выражающуюся в массовом истребовании вкладов из банков, как «наиболее острое и резкое проявление денежного кризиса». При этом он отмечает, что «денежный голод как форма проявления денежного кризиса наблюдается во время каждого кризиса, но не всегда этот денежный голод доходит до паники» (стр. 55). И в исторической части работы не раз говорится о денежных кризисах, не сопровождавшихся денежной паникой. Так, например, автор не отрицает наличия денежного кризиса в Англии в 1882 г., но в то же время отмечает, что «Англия не пережила в 1882 г. денежной паники» (стр. 246); описывая кризис 1890 г. в Англии, он говорит, что «денежный кризис 1890 г. не сопровождался денежной паникой» (стр. 275) и т. д.

Получается какая-то неувязка. С одной стороны, денежный кризис отождествляется с денежной паникой и на этом основании отрицается наличие денежного кризиса в Англии в 1873 г. и в 1878 г., а с другой, денежный кризис отличается от денежной паники, и поэтому признается наличие денежного кризиса и в тех случаях, когда денежной паники не наблюдалось.

Следующий вопрос, разрешение которого в исторической части работы акад. Трахтенберга представляется нам недостаточным, это — движение нормы процента во время денежно-кредитных кризисов эпохи империализма и общего кризиса капитализма.

Анализируя кризис 1900 г., автор указывает, что «движение учетных ставок во время кризиса 1900 г. отличалось некоторым своеобразием», заключавшимся в том, что «в последней стадии подъема процент достиг максимальной высоты, с начала же кризиса процент, оставаясь на высоком уровне, начал снижаться» (стр. 310 и 311). Считая эту модификацию движения учетных ставок не случайной, автор объясняет ее сравнением банкового капитала с промышленным и образованием финансового капитала. «Раньше банковский капитал как раз во время кризиса гримил промышленников, ибо ему не было никакого дела до производства; теперь, в условиях сращивания банковского и промышленного капитала, банковский капитал не может оставаться равнодушным к судьбам производства. Раньше банковский капитал использовал обстановку кризиса, чтобы «прижать» промышленника; теперь поставить в тяжелое положение

ние промышленника — значит поставить в тяжелое положение самого себя» (стр. 312).

Вторично модификация движения учетных ставок автор касается при анализе кризиса 1929—1933 гг. Объясняя, почему во время этого кризиса норма процента не повышалась, а падала, он пишет: «вследствие сращивания промышленного и банковского капитала отношения между крупнейшими банковскими и промышленными монополиями были таковы, что банки «не громили промышленников», как это бывало во время кризисов в эпоху капитализма свободной конкуренции» (стр. 410).

Изложенная концепция вызывает двоякого рода возражения. Во-первых, если уже на заре эпохи империализма, в 1900 г., движение нормы процента во время кризиса приняло иной характер, чем оно имело ранее, и эта модификация объясняется сращиванием банковского капитала с промышленным, то очевидно, что подобное же явление должно было бы наблюдаться и во всех последующих кризисах эпохи империализма. Между тем ни во время кризиса 1907 г. ни во время кризиса 1920 г. учетные ставки не обнаруживали такого движения, как в 1900 г. Напротив, сам автор отмечает, что во время кризиса 1907 г. имело место «повышение процентных ставок во всем капиталистическом мире» (стр. 362), а о кризисе 1920 г. он пишет, что «по продолжительности сохранения высокой учетной ставки этот денежный кризис далеко превосходит кризисы как эпохи промышленного капитализма, так и довоенного империализма» (стр. 377). Почему же, спрашивается, такой коренной и постоянный признак империализма, как сращивание банковского капитала с промышленным, модифицировал движение нормы процента только во время кризисов 1900 и 1929—1933 гг., но не во время кризисов 1907 и 1920 гг.?

Во-вторых, нам кажется неправильным объяснять низкий уровень процента во время кризиса 1929—1933 гг. только политикой банков, воздерживающихся от «погрома» промышленников. Ведь и в условиях общего кризиса капитализма продолжают действовать стихийные законы, определяющие движение нормы процента. Поэтому, если во время кризиса в течение ряда лет преобладали низкие учетные ставки, то, очевидно, дело не только в кредитной политике банков, но — и притом в первую очередь — в стихийно складывавшемся соотношении спроса и предложения на ссудный капитал.

Наконец, мы считаем необходимым коснуться еще одного важного вопроса, рассматриваемого акад. Трахтенбергом в исторической части его работы. Это — вопрос о борьбе за золото. Говоря о месте золота в капиталистическом хозяйстве, автор конструирует следующую своеобразную «триаду» (стр. 482): 1) «эпоха промышленного капитализма» —

«золото занимает в системе хозяйства прочное место»; 2) «эпоха оптимизма воинствующего империализма» (под которой подразумевается эпоха империализма до войны 1914—1918 гг.) — «буржуа начинает отрицать «благость» стихийных закономерностей», причем «в денежно-кредитной системе это выражается в стремлении освободиться от господства, от гнета золота»; 3) «эпоха пессимизма загнивающего капитализма» (под которой подразумевается эпоха общего кризиса капитализма) — «ретирование золота уступает место беспредельно жадному стремлению к накоплению золота».

Не говоря уже об отдельных неудачных формулировках (как, например, можно противопоставлять «воинствующий империализм» — «загнивающему капитализму»? Разве до первой мировой войны капитализм не был загнивающим? И разве после этой войны империализм перестал быть воинствующим?), вся приведенная выше схема представляется нам надуманной и неверной. Дело в том, что положение о каком-то «развенчании» золота в эпоху империализма до общего кризиса капитализма решительно ни на чем не основано. Если автор имеет в виду всякого рода номиналистические теории, то нельзя ведь забывать о том, что, во-первых, эти теории выдвигались и до эпохи империализма, а, во-вторых, подобное теоретическое «развенчание» золота становится особенно модным именно в эпоху общего кризиса капитализма, когда, как из рога изобилия, сыплется всякого рода теории «манипулируемой валюты». Следовательно, ничего специфического для периода империализма до 1914 г. это «развенчание» не представляет. Если же автор имеет в виду не теорию, а практику, то утверждение о каком-то ослаблении позиций золота в денежно-кредитной системе капиталистических стран в эпоху монополистического капитализма просто неверно. Недаром автор не привел никаких конкретных фактов, которые бы подтверждали это положение.

Все изложенные выше критические соображения по поводу работы акад. Трахтенберга отнюдь не обесценивают ее. Большой труд, проделанный автором, заслуживает всяческой признательности, а отмеченные недостатки книги ни в коей мере не перевешивают ее достоинств. Автор не только разработал мало исследованную проблему денежно-кредитных кризисов, но и поставил ряд теоретических и исторических вопросов, нуждающихся в дополнительной разработке.

Остается пожалеть чтобы Институт мирового хозяйства и мировой политики не замедлил выпустить и остальные части своего капитального исследования мировых экономических кризисов и чтобы, в частности, был выпущен специальный том, посвященный кризисам в России, которые в вышедших до сих пор томах, к сожалению, не подверглись рассмотрению.

Новые книги

(Краткие аннотации)

ЭКОНОМИКА ПРОМЫШЛЕННОСТИ

ШОЛОМОВИЧ И. А., канд. экон. наук. Некоторые вопросы анализа оборотных средств промышленного предприятия. Харьков. 1940. 112 стр. (Харьков. инж.-эконом. инст-т, кафедра учета). Тир. 600 экз., ц. 10 р., в пер. Библиография в подстрочн. примечаниях.

Книга является результатом научно-исследовательской работы, проведенной автором по материалу ряда заводов, и дает анализ оборотных средств промышленного предприятия, их классификацию, расчет оборачиваемости средств предприятия, анализ незавершенного производства, запасов материала и остатков готовой продукции.

ВЕЙЦМАН К. Р. Анализ хозяйственной деятельности предприятий по данным учета. (Счетный анализ). Изд. 6-е (доп.), М.-Л. Госпланиздат, 1940 г. 248 стр., с диагр., тир. 50 000 экз., ц. 8 р. 75 коп. в пер.

В книге разъясняется сущность анализа хозяйственной деятельности предприятия, организация аналитического процесса и технические приемы счетного анализа. Особые главы посвящены анализу выполнения производственной программы, плана себестоимости, реализации продукции, анализу баланса промышленного предприятия и рентабельности предприятия.

ДОБРОВОЛЬСКИЙ В. Ф. Оперативное планирование и учет в крупносерийном производстве. Опыт завода им. Т. Г. Шевченко Главтекстильмаша НКОМ СССР. М. Гос. изд-во технических справочников и каталогов «Каталогиздат», 1940 г. 80 стр. (НКОМ СССР, Госсоюзконтора организации и механизации заводского учета «Оргзаводучет»), тир. 3000 экз., б. ц.

Брошюра освещает опыт применения маршрутной системы планирования и учета выработки в механическом цехе Харьковского завода текстильного машиностроения им. Т. Г. Шевченко.

РАЗИН А. А. Сырьевые ресурсы строительных материалов Средней Азии (в районах, тяготеющих к гг. Ташкент, Ленинабад, Коканд, Фергана, Наманган, Андижан, Каган, Чарджоу). Под ред. доктора техн. наук проф. Р. М. Михайлова. М. 1940, 112 стр., с карт. (Наркомстрой СССР, техн. управление, Центр. строит. н.-н. лаборатория «СтройЦНИЛ»), тир. 1000 экз., ц. 7 р., библиография.

Настоящая работа представляет собой сводку имеющихся сведений по основным видам сырья и технико-экономической оценке каждого отдельного вида. К сводной таблице, дающей сведения по отдельным видам сырья, приложена таблица, содержащая химическую и техническую характеристику сырья.

Второе Баку. Составили А. А. Бриксман, О. П. Грацианова, А. П. Духитн, А. Е. Ковалев, И. Ф. Корнеев и Ф. А. Тренин. М.-Л. Гос. научно-техн. изд-во нефтяной и горно-топливной литературы. 1940, 94 стр., тир. 4000 экз., ц. 3 р.

Книга посвящена основным вопросам геологии, экономики и техники нефтяных промыслов новой нефтяной базы Союза. В работе описываются современное состояние и организация действующих нефтяных промыслов, освещаются задачи третьей пятилетки и специфика техники безопасности на предприятиях Второго Баку.

Материалы научно-исследовательских работ 1939—40 учебного года. Харьков. 1940. (Украинский инст. советской торговли, кафедра экономики и планирования советской торговли), тир. 200 экз., бесплатно.

В книгу входят следующие статьи: Гафанович Л. П. — Анализ использования средств в соответствии с их целевым назначением; Деревянко Н. Д. — К вопросу об истории развития и размещения сахарной промышленности в дореволюционной России и в СССР; Иванчикин А. Д. — переход от социализма к коммунизму.

Ольв. редактор — зав. кафедрой экономики и планирования советской торговли А. Д. Иванчикин.

ЭКОНОМИКА СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Невинномысский канал. Вступительная статья секретаря Орджоникидзевского крайкома ВКП(б) т. Сулова М. А., под ред. В. Л. Воронцова и Р. Саренца. 3-е перераб. изд. Пятигорск. Орджоникидзевское краевое изд-во. 1940, 56 стр., с иллюстр. и карт., тир. 10 000 экз., ц. 1 р. 50 к.

Книга знакомит читателя с водным хозяйством степных районов, рассказывает о значении канала, о его строителях-стахановцах и колхозниках. В книге приложены две схемы: 1) схема обводнения Ставрополя и 2) разбивка трассы канала на участках скоростного строительства.

Опечатки, замеченные в № 7

Страница	Строка	Напечатано	Следует читать
43	22 сверху	в коммунистическое	в коммунистические
»	23 »	бескласового	бесклассового
52	2 снизу	В деревне	В деревню

Цена 4 руб.

с 1. 1-1961 г.

Цена — р. 40 к.

СОЦЭКГИЗ

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ

ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИКИ

ГОД
ИЗДАНИЯ
12-й

О Р Г А Н
ИНСТИТУТА ЭКОНОМИКИ
АКАДЕМИИ НАУК СССР

Отв. редактор **Б. Л. ШАРКУС**

12
НОМЕРОВ
В ГОД

ЖУРНАЛ РАЗРАБАТЫВАЕТ
на основе марксистско-ленинского учения проблемы строительства и укрепления социалистического хозяйства, проблемы политической экономики, проблемы методологии и истории экономических наук и истории народного хозяйства СССР.

ЖУРНАЛ РАССЧИТАН
на научных работников, преподавателей и слушателей высших учебных заведений, партийный и советский актив, работников хозяйственных организаций и т. д.

